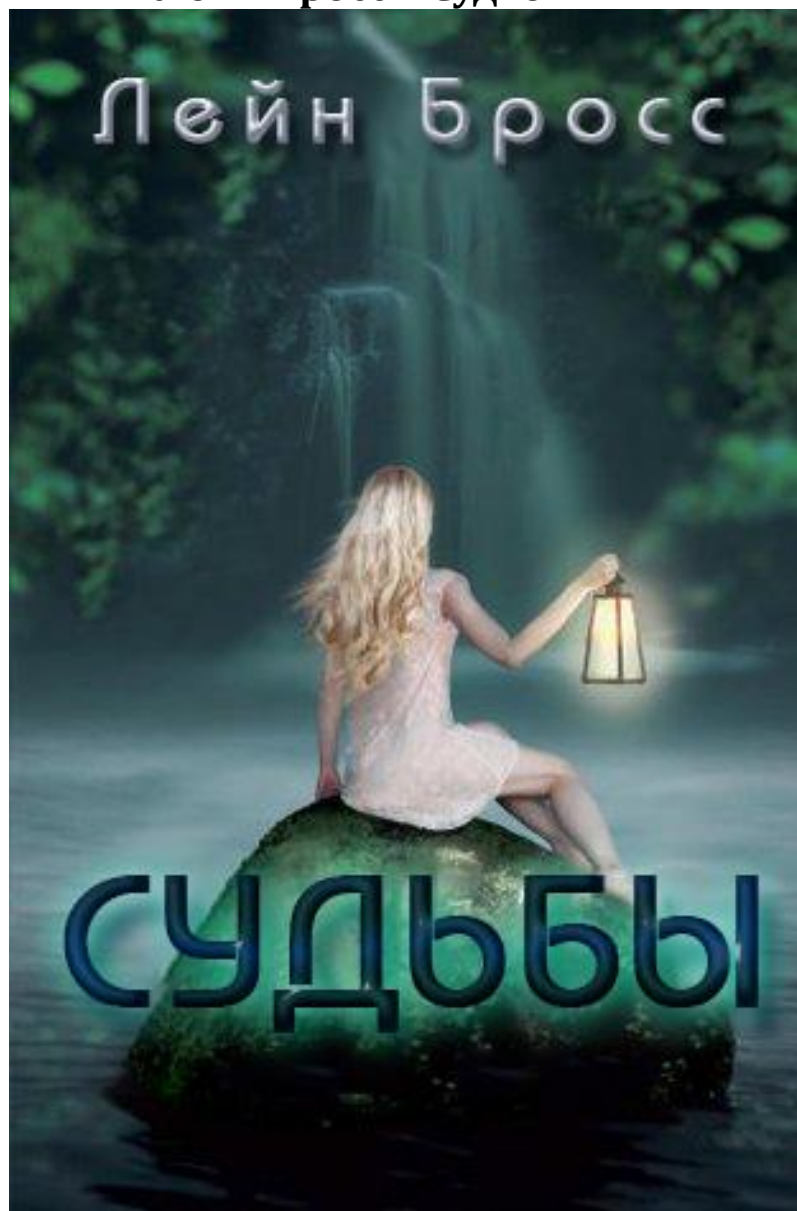

Лейн Бросс – Судьбы

Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

Inoplanetjanec, Julie_Julia, cherrystone007, liam_targ, Lol2346, Maoria_7, anasteisha_1989, mavluda_d, Nemain, ruarro, Uljan4ik, kandis, ahahac8pj, nasya29, perevodfentesi, 79133847141, Zolla, sakurako1rus, MilenaMilena, linalin, Forever14, VarvaraGerber, Azazll, ZuriXavier, Jasmine

Редактор:

Эмма Велешко

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Аннотация

Что делать если судьба распорядилась убить того кого ты любишь? В одно мгновение. Лишь одно желание. Лишь одна ошибка. И ты теряешь все. Она потеряла спокойную жизнь в Пираллис Терра и оказалась падшей в человеческий мир. Ее наказание? И ее судьба заключается в том чтобы все шло по плану. Теперь спустя годы, Коринфия должна выполнить предназначение: убить Лукаса Каллера. Его смерть станет билетом для ее возвращения. Но впервые Коринфия чувствует сомнения. У нее появляется ком в горле и вздрагивает сердце когда она вдруг чувствует что падает вновь но теперь из-за парня с которым никогда не сможет быть. Ведь давно предreshено что один из них должен жить а другой умереть. В мире где каждое мгновение, каждая секунда, каждая судьба уже предreshена, есть ли шансы на любовь.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	60
Глава 11	67
Глава 12	73
Глава 13	83
Глава 14	86
Глава 15	94
Глава 16	103
Глава 17	109
Глава 18	117
Глава 19	122
Глава 20	125
Глава 21	127
Глава 22	131
Глава 23	140

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 1

Директор Сильвия Паттерсон заперла дверь своего кабинета, педантично проверила замок, затем, поправив слегка растрепавшуюся стопку папок в левой руке, пошла по пустым коридорам Миссион Хай.

Тишину здания нарушали лишь звук собственного дыхания и стук каблучков по блестящему серому линолеуму. Она шла мимо мрачных классных комнат, сквозь мутные стекла дверей которых проглядывали неясные бесформенные силуэты парт, столов и стульев. Искаженное изображение отражалось в каждом пройденном ею окне.

Эти знакомые, почти два десятка лет, коридоры всегда наводили на неё страх, когда школа оставалась пуста.

Повернув за угол, Сильвия резко остановилась. Ее охватила тревожная дрожь: у входных дверей был виден чей-то силуэт, окутанный тенью.

Никому не позволено оставаться на территории школы в нерабочее время.

Сильвия опустила правую руку в сумочку, нащупывая газовый баллончик, который всегда держала под рукой.

– Школа уже закрыта, – проговорила она, надеясь, что нарушитель не заметит дрожи в ее голосе.

– Извините. – Девушка повернулась и слабый свет фонарей с парковки осветил ее лицо.

Сильвия облегченно выдохнула. – Ох, Коринфия, ты меня напугала. – Она вынула руку из сумочки. Глупо быть такой нервной. Это всего лишь их новенькая ученица.

Коринфия молча на нее смотрела. Вид у нее был небрежный и взъерошенный. И это несмотря на то, что вчера, во время их первой встречи, прежде чем заполнить приказ о переводе, Сильвия особо подчеркнула важность внешнего вида учеников. Благодаря правильным чертам лица и светло-серым глазам, Коринфию, пожалуй, можно было назвать довольно симпатичной девушкой. Даже одежда была опрятной и со вкусом подобранной – по крайней мере, за этим она следила. Чего нельзя было сказать о растрепанных волосах, которые беспорядочным белым хвостом падали на спину.

За свои десять лет работы директором Сильвия научилась определять способности детей. Зная Коринфию всего два дня, она чувствовала, что девочка может стать незаурядной ученицей, если приложит усилия. Но горький опыт подсказывал, что в её школе дети редко реализовывали свой потенциал.

Скорее всего, Коринфия так и останется очередным ребёнком, чьи способности не будут раскрыты из-за косности системы. Во время приветственной речи Сильвии, смысл которой сводился к – «Добро Пожаловать в Миссион Хай, Держитесь Подальше от Неприятностей», Коринфия отрешённо смотрела на неё своими серыми глазами, практически не слушая.

Когда у детей не остаётся выбора, они все ведут себя одинаково.

Коринфия слегка пошевелилась в дверном проёме:

– Приемная мать должна была забрать меня, но так и не появилась. Что будем делать? – Ее голос затих, и она выжидательно уставилась на Сильвию.

Эти глаза.

Сильвия переложила стопку папок из левой руки в правую, чтобы глянуть на часы. У неё есть ровно двадцать шесть минут, чтобы добраться до дома и успеть переодеться, прежде чем Стив позвонит в ее дверь. Она не может опоздать на обед! Только не после того, как она практически умоляла его дать второй шанс.

– Где ты живешь?

Коринфия слегка наклонила голову, как любопытная птичка:

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Поездка не будет долгой, – проговорила она тоном актера, декламирующего роль. Ответ показался Сильвии немного странным, но она не придавала этому значения, решив, что девочка, скорее всего, в отчаянии.

– Тогда поехали, – сказала Сильвия. Если удастся избежать пробок, то она успеет вовремя. Миновав парадные двери, Сильвия быстро зашагала по тротуару. Она устала. Слишком устала, чтобы поддерживать разговор. Все ее мысли уже крутились вокруг Стива – что она наденет, что скажет, точно ли забрала свою любимую блузку из химчистки.

В конце здания она повернула налево продолжая перебирать в уме, что ей предстояло сделать. Легкие шаги Коринфии отдавались эхом за ее спиной.

Какую блузку лучше надеть – зеленую или синюю? Зеленая выгодно подчеркивает цвет ее глаз... но у синей более глубокий вырез...

– Вот мы и пришли, – бодро сказала Сильвия. После десяти лет преподавательского стажа и десятка лет в качестве администратора, она умела продолжать контролировать все вокруг, даже если мысли находились за тысячу километров. Она остановилась у небольшого черного седана, припаркованного под мерцающим фонарем, достала ключи и отключила сигнализацию. Эхо короткого механического писка пронеслось в густом весеннем воздухе. Она бросила свои вещи назад и скользнула на сиденье водителя, слегка удивившись тому, как быстро Коринфия оказалась рядом с ней.

Машина ожила и Сильвия ловко вырулила на улицу.

– Ну и куда? – спросила она.

Коринфия показала. Сильвия пристально на нее посмотрела, затем отвернулась. Автомобиль запетлял – прямо, к церкви, налево, к Дубцое, направо, к Кастро стрит, каждый раз повинаясь безмолвным указаниям Коринфии. Кулон, что висел на зеркале заднего вида, болтался из стороны в сторону с каждым поворотом автомобиля, и девушка, как заметила Сильвия, то и дело поглядывала на него со слегка встревоженным выражением лица.

– Это Святой Иуда, – объяснила Сильвия, – святой покровитель безнадежно проигравших. Немного печальный святой, если вдуматься. – Она усмехнулась. – Всё же, у каждого должна оставаться возможность надеяться на чудо, как ты думаешь?

– Да, наверное, – безразлично проговорила Коринфия, и это были первые её слова с момента, как она села в машину. Спустя минуту она показала рукой в ту сторону, где улица Кастро сливалась с Дивисадеро. – Отсюда все время прямо, к воде.

– Ты живешь в портовом районе? – Сильвия не была удивлена, – Ну и как тебе?

– Теперь уже нормально. – Её голос немного дрогнул, когда машина плавно обогнула небольшой выступ.

Кажется, на лице Коринфии промелькнули какие-то эмоции. Тревога? Вина? Выражение исчезло слишком быстро, чтобы Сильвия смогла его разобрать.

Вдруг ей захотелось достучаться до Коринфии, убедить, что всё можно изменить – стоит только поверить, только попробовать. Сильвия знала, что за каждым студентом тянется своя история. Именно поэтому она продолжала работать здесь день за днём. Были моменты – вспышки, быстротечные, как мелькание светлячка, – когда она понимала, что эта работа – ее предназначение. Если ей удастся убедить хотя бы одну девочку, что ее жизнь чего-то стоит, что она не безнадежна... что есть кто-то, кто не забыл, кто действительно разглядел её...

– Слушай, Коринфия, – начала она, – а где ты...

Коринфия упёрлась рукой в приборную панель и закрыла глаза. Она уже видела это, знала, как это случится, но от ожидания того, что произойдет, когда машина свернёт, она ощутила пробежавшую по спине мелкую дрожь страха.

Сегодня чуда не случится.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Колесо угодило в колдобину, руль в руках Сильвии крутанулся и машину вынесло на встречную полосу. Звуки сигналов, визг тормозов...И на долю секунды все замерло.

Сильвии так и не удалось закончить свой вопрос.

Яркий свет фар затопил салон автомобиля и полыхнул по испуганному лицу Сильвии, а затем, огромный внедорожник врезался в седан с водительской стороны. Громкий протяжный вой клаксона был прерван звуком удара металла о металл. Машину дико завертело и понесло поперёк движения. Коринфия вскинула руки, когда ее резко бросило вперед. Подушка безопасности хлопнула по лицу, прежде чем ремень успел удержать ее, и девушку отбросило назад. Грудь пронзила острая боль.

Автомобиль отрикошетило от белой малолитражки, не успевшей отвернуть в сторону, и, наконец, он замер на встречной полосе.

И наступила тишина.

Белая пудра заполнила маленький салон, и Коринфия надрывно закашлялась, пытаясь восстановить дыхание. Из-под капота машины валил дым. Резко запахло жженой резиной.

На мгновение девушка почувствовала головокружение.

Неестественно вывернутая вправо голова Сильвии спокойно лежала на руле. Тоненькая струйка крови из небольшой раны на виске медленно стекала на успевшую сдуться подушку безопасности. Широко раскрытые глаза Сильвии незряче смотрели на Коринфию.

Внезапно Коринфия ощутила, как к горлу подступил ком. Куда она шла? Кто будет ее оплакивать? Коринфия затрясла головой, отгоняя нахлынувшие вопросы и сомнения, одолевавшие ее в последнее время. Подобно смерчу они начинали кружить в ее голове, стоило ей закрыть глаза.

Но главной причиной ее изгнания в этот мир было любопытство, и теперь не полагалось задавать лишних вопросов.

Как бы то ни было, она ничем не могла помочь...Осталось только осторожно закрыть Сильвии глаза.

Снаружи начали кричать люди. Машины стали оживать, и Коринфия услышала отдаленный вой сирены.

Но она продолжала ждать внутри. Вдруг – крохотное мерцание. От Сильвии отделился светлячок – именно его Коринфия и ожидала. Это был Вестник. Высвободившись, он вернется в Пираллис, извещая, что Предопределенное свершилось, что порядок во Вселенной восстановлен.

Коринфия прикрыла крохотное насекомое ладонью и бережно сомкнула пальцы. Облегчение, глубокое и мучительное, расслабило все ее члены. Она чувствовала, как крохотные крылышки бьются о ее ладонь, хотя сам светлячок был совершенно невесом. Все равно что держишь перышко. Коринфия всегда беспокоилась, что каким-то образом может причинить хрупкому Вестнику вред, прежде чем отпустит его у Перекрестка.

Снаружи доносились сердитое шипение пара и голоса.

Из чёрного внедорожника вышла блондинка в хорошо сидящем спортивном костюме.

– О, Господи, – вскрикнула она. Через закрытые окна салона голос слышался приглушенно. – О, Боже. О, Боже, – твердила женщина, прикрыв рот ухоженными пальчиками. На долю секунды взгляд ее скользнул по Коринфии. Подбежавший мужчина придержал покачнувшуюся женщину под локоть. Кто-то неистово визжал, несколько человек бросились звонить по мобильникам.

Коринфия потянулась, чтобы отстегнуть ремень безопасности. Прядь волос упала на глаза и она убрала ее свободной рукой, только сейчас обнаружив, что ее пальцы в крови. Девушка застыла, уставившись на руку немигающим взглядом.

Это было невозможно. Она не могла истекать кровью.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Она не такая, как они.

Внезапно дверь машины распахнулась.

– Вот чёрт, ты в порядке?

На нее внимательно смотрели огромные карие глаза. Она кивнула, пытаясь пошевелиться, но поняла, что по-прежнему плотно пристегнута ремнем безопасности. Темноволосый парень, как ей показалось примерно ее возраста, втиснулся в машину, перегнулся через ее грудь и отщёлкнул замок ремня, а затем осторожно высвободил ее руку. Даже несмотря на весь этот дым и запах жженой резины, по-прежнему душивший ее, Коринфия была поражена ароматом мальчика – пряности, цитрусовые и... что-то исключительно человеческое.

Он был одет в джинсы и армейскую куртку поверх футболки с надписью «Bay Sun Breakers». Было в нем что-то знакомое, но, если Коринфия и встречала его прежде, то не смогла бы определить – где. У него были полные губы, угловатый подбородок и карие, широко распахнутые в тревоге глаза.

Слишком худой, но симпатичный.

Коринфия помотала головой. Должно быть, она ударилась ею во время аварии – он был человеком, а она с трудом различала разницу между людьми. Но что-то в этом парне казалось иным.

Он потянулся, чтобы вытащить ее из машины. Туман в голове мгновенно рассеялся.

– Не трогай меня, – пробормотала она.

– Я просто пытаюсь помочь. – У него был низкий голос. На секунду его загорелая рука скользнула вдоль её плеча, вызвав озноб по всему телу. Это было как прикосновение крыльев светлячка к её ладони – неудобно, но, в то же время, желанно.

– Смотри – у тебя кровь. Ты попала в аварию. Помнишь что-нибудь?

Авария. Светлячок. Коринфия выскользнула из машины, оттолкнув парня локтем.

– Эй! – Он попытался ее остановить, но Коринфия уже проталкивалась сквозь толпу людей. Она плотнее сжала пальцы вокруг крошечного духа, который протестующе трепетал в её ладони. С каждой секундой завывание приближающихся сирен становилось громче.

Ей нельзя было оставаться.

Она побежала так быстро, как только могла. Игнорируя затихающие за спиной крики, пытаясь выбросить из головы ощущение от прикосновения этого парня.

Ее подошвы дробью стучали по бетону, унося подальше от оставленных позади разрушений. Легкие горели, но она не могла остановиться. Пока ещё не могла.

Светлячок пульсировал в ее зажатой ладони.

Оставалась еще одна вещь, которую она должна была сделать.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 2

Лукас наблюдал, как девушка растворилась в толпе, как копна ее спутанных светлых волос скрылась в дыму.

На секунду он заколебался. У него возникло инстинктивное желание последовать за ней. У нее были самые сумасшедшие глаза из всех, какие ему когда-либо приходилось видеть... Серые, с оттенком почти фиолетового, цвета залива, отражающего закат.

И эта струйка крови на лбу – она, кажется, сильно травмирована. Бедная девушка. Женщина в автомобиле... он надеялся, что это не ее мама. Господи. Она, наверное, была в шоке, поэтому убежала сломя голову.

Но ее уже не было, затерялась в толпе, разраставшейся с каждой минутой. Две полицейские машины с мигалками и воющей сиреной остановились на перекрестке. Люк заметил, что несколько человек, пользуясь моментом, снимают происшествие на свои телефоны. Больные...

Может быть, ему следовало быть настойчивее, попытаться остановить девушку. А вдруг у нее серьезная травма головы и ей необходима помощь?

Люк стал рассматривать место аварии более детально. Автомобиль, продолжавший шипеть как разъяренная змея...и упавшее на руль женское тело...Желудок сдавило спазмом. Он сделал несколько глубоких вдохов и посторонился, уступая дорогу пробежавшим мимо работникам скорой. Ему хотелось уйти, но он словно прирос к месту, парализованный ужасом.

Полицейские машины, сирены, аварии – это всегда так на него сильно действовало.

В течение минуты подъехали еще несколько машин службы спасения. Их вращающиеся мигалки отбрасывали вокруг тусклый кровавый свет. Над толпой повисла тишина и Люк увидел, как санитар покатиł прочь от автомобиля носилки с телом, накрытым белой простыней.

Огни, люди в белых халатах – все это оживило болезненные воспоминания. Тисками сдавило грудь, стало трудно дышать. Когда ему было всего шесть, он обнаружил свою маму на кухне без сознания и вызвал 911. И всего неделю назад машина скорой помощи забрала Жасмин.

Она приняла экстази на какой-то вечеринке и потеряла сознание. К счастью, один из ее друзей вызвал-таки скорую. Люк даже не помнил, что отвечал по телефону и как доехал до больницы, наполовину ослепленный предчувствием беды. До того момента, пока не припарковался и не увидел, что выскочил из дому босиком.

Жасмин поправилась. Слава Богу. Но Люк все еще злился на нее за то, что она принимала наркотики, за то, что, никому не сказав, перестала принимать антидепрессанты.

Опять...

Люк отвернулся от места аварии. Кровь пульсировала в его ушах искажая все звуки. Он направился прочь от людской толпы у разбитого автомобиля и машин скорой помощи.

Воздух со стороны бухты ощутимо холодил кожу. Парень засунул руки поглубже в карманы своей армейской куртки, пытаясь сохранить тепло.

Из-за аварии на улице образовалась пробка, и вечер наполнился гудками рассерженных автомобильных клаксонов.

Люк отправил своей девушке короткое СМС, предупреждая, что будет позже. Карен ненавидела, когда он опаздывал. И все еще дулась из-за того, что на прошлой недели он пропустил ужин с ее родителями. Намерение сегодня быть особенно предупредительным и пунктуальным вновь пошло прахом.

Направившись в сторону рынка, он сел на автобус, идущий на юг к Миссии, и сошел на 22-й улице. Яркие огни освещали витрины, заполненные одеждой броских расцветок и скульптурными поделками. Люди заполнили все столики маленького уличного кафе, наполняя

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

воздух звоном бокалов и смеха. Освещенные окна высоток издалека походили на ряды зубов, обнажённых в ухмылке... Они словно наблюдали за ним.

Опустив голову он поспешил в сторону кафе Тринити. Карен он увидел прежде, чем она заметила его. Девушка сидела за столиком, скрестив загорелые ноги, и на ее лодыжке свкркала капля бриллианта на тонком золотом браслете. Наверное, подарок ее отца. Она постриглась и покрасила волосы, и даже, в какое-то мгновение, в полутьме он не узнал ее.

Люк, возможно, никогда бы и не заговорил с Карен, если бы не Bay Sun Skeptic – независимая школьная газета. Он стал сотрудничать с ней благодаря прихоти своего тренера, который сказал, что в купе с его футбольными данными шансы попасть в UC Berkeley повысятся, если он будет более всесторонне развит. Skeptic была школьным подобием Onion, и Люк, к своему удивлению, обнаружил, что ему нравится писать статьи и делать иллюстрации из подходящих комиксов.

И, конечно, ему нравился их главный редактор – Карен.

Ему припомнилась их первая тусовка, когда он остался помочь с уборкой у нее дома. Смеющаяся Карен появилась рядом, когда Люк уже домывал посуду на ее сверкающей кухне.

– Перестань, Люк. – Карен подошла к раковине и смахнула с него мыльные пузыри. – Оставь это. Остальное уберет Летиция. Я хочу тебе кое-что показать. Пойдем.

Ее прелестная улыбка и сверкающие от волнения глаза заставили опустить полотенце.

– Готов? – спросила она и потянула за руку.

Он смог лишь кивнуть – ощущения от прикосновения ее руки слишком отвлекали, чтобы говорить. Карен повела его наверх, где открыла узкую дверь, и они стали подниматься по другой, более крутой, лестнице. Им пришлось идти друг за другом, стены располагались так близко, что он тёрся о них плечами. К тому же было темно. Щелкнул замок и ещё одна, более узкая дверь открылась с протяжным скрипом.

– Куда мы идем? – спросил он.

– Просто закрой глаза, – сказала она, – и доверься мне.

И по какой-то странной причине он повиновался, хотя понимал, что в тот момент она могла бы вывести его даже прямо в открытое окно. Ветер на коже – должно быть, они вышли на какую-то открытую площадку. Карен провела его ещё несколько футов. Он слышал ее дыхание рядом.

– Можешь открыть глаза, – сказала она.

Они стояли на небольшой террасе на крыше дома. Со всех четырех сторон она была огорожена изысканной оградой, за которой тысячью сверкающих светлячков просматривался Сан-Франциско.

– Ну, как тебе? – спросила Карен, затаив дыхание.

Какое-то мгновение он не мог произнести ни слова. – Это... изумительно.

– Жены капитанов приходили сюда наблюдать, как их мужья возвращаются с моря. Это называется «прогулка вдовы». Печально, правда?

Он кивнул.

– Всё равно я поднимаюсь сюда, когда просто хочу успокоиться. Когда все вокруг начинает слишком раздражать. Здесь, наверху, все в порядке. – Говоря это она осторожно придвинулась к нему, пока ее плечо не коснулось его руки.

Он не мог представить что-либо, способное стать в её жизни причиной раздражения. Она жила в прекрасном доме. Ее родители, казалось, действительно любили друг друга. Она уже была принята в Стэнфорд.

– Это что-то вроде... моего особенного места, ты понимаешь. Мама боится высоты, а у папы на лестнице приступы клаустрофобии. – Она засмеялась и случайно скользнула по его пальцам своими. – Но мне захотелось показать его тебе.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Затем она посмотрела на него и улыбнулась.

Так все началось.

Сейчас Карен разговаривала по телефону и, в то же время, жестом показывала официанту, чтобы принёс ей еще воды. Она часто так делала- разговаривала с людьми не глядя на них, говорила с Люком и параллельно с другими.

Когда Карен заметила его, она быстро пробормотала:

- Пока, - и выключила телефон. Люк наклонился, чтобы поцеловать ее, но она едва коснулась его губ прежде чем отстраниться.

Да, она все еще злилась.

– Ты опоздал, – констатировала она, когда Люк скользнул на стул напротив нее.

– Прости, в Дивисадеро была серьезная авария. Думаю, не обошлось без жертв.

Глаза Карен расширились и Люк понял, что прощен. Она протянула руку, чтобы сплести свои пальцы с его. Это участило его пульс на целый порядок. Ее руки были такими нежными: она использовала лосьон для рук каждый день. «Аромат огурца и граната», – всегда говорила она.

– Черт. Это безумие. Я думала ты собирался потянуть с не появившимся гостем....

Он ничего не сказал. Его внимание все еще было приковано к ее рукам. Они казались такими хрупкими рядом с его загорелыми мозолистыми пальцами. Работа на полставки в Маринне не добавляла гламура, как ни смотри. После первой рабочей недели у него уже был волдырь с четверть ладони.

Их руки такие разные...

Карен жила в самом большом доме, какой Люк видел когда-либо. У них был садовник и экономка. Люк жил в тесной квартире со своей сестрой и отцом, где горячая вода была по времени и где приходилось стирать в жутком подвале здания.

Они не имели почти ничего общего, но по какой-то причине Карен выбрала его. Ему все еще было трудно поверить в это. Она была одной из самых горячих девчонок в школе. А он... он был обычный. Заурядный. Не тупой, но и не слишком умный. Не придурок, но и не супер популярный. Единственным занятием, в котором он преуспел, был футбол, хотя в последнее время сидел на скамейке запасных за плохое поведение столько же, сколько и на поле. По крайней мере, это было то, что он ощущал.

Отношения с Карен, по крайней мере на время, заставляли его забыть обо всем плохом и неправильном, хреновом и болезненном в его жизни: о посуде в раковине, муравьях, гнездящихся в шкафчиках, куче счетов, запиханных в консоль телевизора, запахе травы, которым пропиталась одежда Жасмин, когда она возвращалась домой после тусовок со своим новым парнем, пустых пивных банках, которые Люк должен был выбрасывать каждый день, потому что его отец был «слишком с похмелья», чтобы сделать это.

Но забываться было недостаточно.... больше уже нет. Каждый день он ожидал.... почувствовать что-то большее с ней, но в действительности, пустота внутри него так никуда и не ушла.

– Итак, – сказала Карен с фальшивой небрежностью, – у меня возможно будет для тебя сюрприз завтра вечером. Если ты появишься вовремя. – она изогнула бровь.

– Да? – Люк улыбнулся в ответ. – Можно мне подсказку?

– Если я скажу тебе, это не будет сюрпризом,- она наклонилась и ее футболка сползла немного с левого плеча, так что он смог увидеть черную лямку ее бюстгалтера, того самого – с красными сердечками, ее любимого.

– Захвати зубную щетку – сюрприз включает ночевку.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Люк почувствовал трепет, пробежавший по его позвоночнику. Несколько секунд возни на третьей базе, было самое большее до чего они дошли за три месяца, что встречались. Но возможно она наконец готова на большее. Что это было – сила забытья.

-Это твой день рождения, Карен. Не я ли должен устраивать сюрприз для тебя?

Она опустила глаза и улыбнулась ему. Эта улыбка наэлектризовала всё его тело; ему нравилось, когда она так смотрела на него.

– Этим сюрпризом мы Можем насладиться оба.

Прилив адреналина...

-Я не могу дождаться, - честно признался он.

-Только если ты придешь вовремя,- повторила она. Секунду она выглядела огорченной.

Они заигрывали друг с другом до конца обеда – три куска пиццы для него, один «тоненький» кусок для нее – и к тому времени, когда подали десерт, тройной шоколадный торт, он пытался заставить ее попробовать один кусочек, несмотря на ее вялые протесты, Люк почувствовал себя полностью расслабленным. Больше, чем расслабленным – счастливым.

До тех пор, пока не увидел Ти Джея. У Ти Джея был образ смертельно усталого ди-джея, не смотря на то, что ему было около 20 лет. Жасмин настояла на том, чтобы позвонить. Нервы Люка мгновенно обострились. Каждый раз, когда Ти Джей заходил, Люк чувствовал, что кто-то пускал разряд тока по его телу. Именно эта глупая надпись на одежде – «хочу быть гангстером», ленивая улыбка, закрытые глаза напомнили Люку о рептилии. Он подозревал, что именно этот парень возможно дал Жас экстази, после чего она загремела в больницу. Сестра отрицала это, сказала, что купила их у какого-то незнакомого парня на вечеринке, но Люк не верил ей.

Когда Ти Джи поймал взгляд Люка, он в ленивом приветствии поднял руку.

- Чувак, салют. Как дела?

– Отвали, Ти Джи.

Понадобилось осознанное усилие, чтобы не перепрыгнуть через столик и не врезать ему по лицу. Карен уже послала ему «взгляд» и устроить драку на улице означало бы только еще одну проблему в копилку с ней и с его тренером.

Ти Джи ухмыльнулся.

- В чём твоя проблема, парень?

– В тебе. Я знаю о тебе. Так что, держись подальше от моей сестры.

Ти Джи поднял обе руки.

- Она уже большая девочка.

-Ей пятнадцать, - прошипел Люк.

-Она может позаботиться о себе. Поверь мне. Девочка выросла! – Ти Джи улыбнулся.

Эта ящероподобная ухмылка разъярила Люка. Он мгновенно вскочил на ноги и отшвырнул стул, прежде чем понял, что собирается делать.

-Люк!-предостерегающе воскликнула Карен.

- Эй, эй, эй. - Ти Джей отступил назад, почти сойдя с тротуара, подальше от Люка. Мгновенно с него слетела вся уверенность. Сейчас он выглядел взмокшим, вкрадчивым и виноватым.

-Послушай, я серьезно. Я не видел твою сестру. По крайней мере, в течение нескольких недель. Я слышал, что на прошлой неделе у нее были неприятности, - Ти Джей нервно облизнул губы. -мне очень жаль, все в порядке? Я тут ни при чем.

Карен сжимала руку Люка. Он чувствовал, как она смотрела на него, но он не сводил глаз с Ти Джея.

-Просто убирайся отсюда, - практически прорычал он.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Ти Джи поспешил ретироваться. Если бы Люк был в другом настроении, он мог бы даже найти забавным зрелище сползающих на ползадницы джинсов удаляющегося Ти Джея.

-Он прав, ты же знаешь, - тихо сказала Карен, после того как Люк сел.- Твоя сестра должна научиться заботиться о себе.

-Ты не понимаешь, - пробормотал он.

-Тогда попытайся объяснить мне,- сказала Карен.

На секунду он представил, как выпалит все это: мой отец снова прикладывается к бутылке; моя пятнадцатилетняя сестра просадила все и она беременная. Я беспокоюсь какой матерью она будет.

Люк отвернулся.

- Я не могу.

Карен скрестила руки.

- Точно. Как обычно. Давай, Люк. Ты не её отец.

- Она моя сестра. Она – вся семья, которая у меня есть, - слишком грубо сказал Люк. Потом: - Прости меня. У меня просто плохое настроение.

Карен вздохнула и протерла глаза.

- Нет, извини. Я знаю ты должен...неудачи продолжаются. Множество их. - Она повертела стакан с водой между ладонями и произнесла, не отрывала глаз от стола: - Просто иногда я чувствую, что я вне всего происходящего, ты понимаешь? Словно я заблокирована.

Его злость испарилась. Она выглядела так неуверенно. Карен никогда не выглядела так неуверенно.

-Мне очень жаль. - Он взял ее руку и сплел свои пальцы с ее. - Сейчас я здесь и все мое внимание сосредоточено на тебе. И я весь твой на завтрашней вечеринке. Обещаю, что я даже появлюсь там раньше.

-Я надеюсь на это!- на ее лице было выражение, которое он не мог прочесть, но она моргнула и оно пропало. На его месте засияла великолепная улыбка. - Ты действительно не хочешь пропустить ее!

После ужина Карен хотела сходить в дом своей подруги Марго, у которой был собственный кинозал; Марго приглашала к себе людей чтобы выпить и посмотреть старые фильмы ужасов. Талант Марго заключался в изобретении игр с выпивкой для любого вида развлечений.

Но Люк устал. Он был в тренажерном зале с 5:30 утра, занимался тяжелой атлетикой и бегом, а после школы в течении часа у него была беговая тренировка с командой. И это было еще до тренировочной игры, которую Люк воспринимал так же серьезно, как и любой настоящий матч. Она проходила около двух часов, и он упорно играл все это время.

Карен ничего не сказала при расставании, только обняла его и быстро поцеловала без языка – он понял, что вновь разочаровал ее.

Идя по Маркет Стрит, он любовался на звездное небо и пытался составить список созвездий, но вскоре застрял на созвездии Лебедя.

Ветер усиливался. Люк без перерыва названивал Жасмин, но каждый раз включалась голосовая почта. После того, что произошло на прошлой неделе, они договорились о следующем: она должна была давать о себе знать каждые несколько часов и сообщать ему, где она находится и что делает. После девяти часов ей было запрещено выходить на улицу.

Но было уже десять часов вечера, а от нее не было никаких новостей. Что если у Жасмин снова передозировка, только в этот раз рядом нет никого, чтобы спасти ее?

Люк протолкнулся через толпу пассажиров и туристов и сел в автобус, направляющийся в сторону Ричмонда. Стоя в задней части автобуса, он всматривался в лица пассажиров, надеясь мельком увидеть этот маленький, выступающий подбородок и длинные темные волосы. Не

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

было никаких намеков на ее присутствие. Люк держался за ремни на поручнях, пока автобус мчался по городу.

Вскоре автобус опустел и остался только он и пожилой мужчина в грязной кожаной куртке. Люк сел и уткнулся лбом в холодное стекло окна. Мерное покачивание автобуса клонило в сон. Темнота улиц нарушалась полосками света, гипнотизирующими и ритмичными, сквозь дрему казалось, что это разноцветные падающие звезды качались туда-сюда.

Они проехали мимо строящегося дома, наполовину законченного, с табличкой ВХОД ВОСПРЕЩЕН и деревянными ограждениями. Взгляд выхватил арматуру, торчащую из цемента, спицы для железных знаков, куски бетона.

Из-под решетки на улице вырывался пар со свистом. Люк смотрел на то, как пар извивается и крутится, как -будто пытается уплотниться и перейти из газообразной формы в твердую.

Затем ему удалось – он сконцентрировался, принял форму, изменился.

Время словно замедлилось...Казалось, что автобус еле ползет, исчезли все звуки.

Он наблюдал, как какая-то женщина с длинными развевающимися волосами шагнула в пар. Туман обвился вокруг ее тела, словно голодная змея. Люк моргнул. В одно мгновение женщина исчезла, словно канула в небытие, как -будто мгновенно распалась на капли пара.

Движение вернулось, возвращая Люка обратно в явный, наполненный звуками, физический мир. От неожиданности он ударился лбом о стекло, когда попытался вывернуть шею и проследить исчезающую за окном автобуса ирреальную картину.

Ничего.

Какого черта?

Он повернулся в сторону пожилого мужчины в кожаной куртке, ища своего рода подтверждение, что не сошел с ума, но мужчина сидел с закрытыми глазами и его тело качалось в такт с движением автобуса. Люк закрыл ладонями глаза.

Люди не исчезают вот так вот в воздухе...

Он опустил руки и вновь уставился в окно, боясь другого видения. Но город проносился мимо, так же, как и всегда: неясно вырисовывающиеся темные здания, точки света. Должно быть он это вообразил себе от усталости, или заснул на несколько секунд.

На своей остановке Люк выпрыгнул из автобуса и пробежал шесть кварталов до своей квартиры, глубоко вдыхая легкими холодный ночной воздух, до тех пор пока их не стало жечь.

Ветер, дующий с океана, приносил знакомый запах рыбы, смешанный с легко узнаваемым запахом чеснока. Над ним, на втором этаже пожарного выхода, на фоне приглушенного света, исходящего из окна, он разглядел знакомый силуэт. Ее длинные темные волосы, сверкание кольца, когда она поднесла сигарету ко рту.

Его сестра была дома с самого начала. Он не знал, чувствует ли облегчение, или гнев. За прошедшую неделю каждый раз, когда он видел ее, он также видел и другую ее: бледную, без сознания, волосы по всей больничной подушке, ногти кроваво-красного цвета на белой простыне, одетую в ужасную блестящую рубашку, обрезанную практически до пупка. В уголках рта остались следы рвоты.

Его сестра – его младшая сестра.

Воспоминание заставило сжаться его горло.

- Жас, - он позвал.

Она встала, затем схватила лестницу в конце небольшой площадки и потянула ее. Лестница затряслась и с противным скрипом опустилась.

Люк осторожно лез, не доверяя тому, как металл прогибался и стонал под его весом, затем поднялся на огороженную площадку. Жасмин облокотилась на каменную стену. Ароматизированная сигарета свободно покачивалась между пальцами рук. Он знал, что это

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

больше для протеста, чем для курения, но все равно это убивало его. Дым впитывался в одежду, диваны, проникал в его спальню – и после от него несло, словно от пепельницы хиппи.

Она надела черные зауженные джинсы и рваный, спадающий с плеча серый свитер, определенно, не ее обычный клубный наряд.

- Где ты была прошлой ночью? Я пытался дозвониться до тебя раз сто, но ты не отвечала. Помнишь наше соглашение? - он сел рядом с ней.

Жасмин пожала плечами, попыталась распутать длинные, кудрявые черные волосы, но после сдалась.

- Я была дома до девяти, если это считается.

Она теребила кольца с маленькими круглыми прорезями, который он выиграл ей на карнавале много лет назад. Потом она еще раз затянулась, выдувая дым и не вдыхая его. Она всегда суежилась.

Их мать курила такие же сигареты, хотя, возможно, Жасмин не помнила это. Каждый раз, когда он чувствовал знакомый аромат, что-то переворачивалось в животе – наполовину тоска, наполовину тошнота. Они были так похожи, Жас и их мать – обе худенькие, упрямые и вечно в движении.

Иногда Жасмин говорила что-то или жестикулировала, и все это возвращало воспоминания из темноты, где Люк их и похоронил.

Он снова протер глаза, чувствуя изнеможение, осевшее в костях. Авария. Спор с Карен. Присмотр за Жас. Казалось, что все навалилось на него разом, словно после добавочного времени на игре. Ему хотелось закрыть глаза на неделю.

- Как так вышло, что ты не отвечала на звонки?

Она вертела в руках невидимую нитку свитера в течение нескольких секунд, до того как ответила.

- Должно быть звонок был выключен.

- Да, но тебя могли обидеть или...- его голос затих, когда он подумал о женщине, которая резко ударила о руль.

О той девушке с безумными глазами.

- Умер со скуки? – она достала телефон и включила звонок.

- Ух ты, Жас! Спасибо за дополнительные усилия. – Люк вытянул свои ноги на узкой железной лестнице. – Ты знаешь, я где-то слышал, что смысл телефона, в том, чтобы люди могли позвонить тебе.

Но он был расслаблен.

- В любом случае,- он толкнул ее плечом,- что, черт возьми, ты делала вечером?

- Каталась на автобусе несколько часов.

Жас толкнула его своим плечом в ответ, в детстве они занимались этим часами, сидя на диване и смотря мультики. Это уже стало игрой, кто получит последний толчок в бок.- «Какая-то сумасшедшая артистка заговорила мне все уши. Это было даже смешно».

- Почему смешно?

Жасмин ответила не скоро. Выражение боли, возникшее на лице, быстро ушло, прежде чем Люк смог это понять.

– Не беспокойся,- резко сказала она, гася сигарету и выдыхая дым, - кроме того, я слышала, что по тротуару болтаются настоящие психи.

- Ага, и серийные убийцы. - Люк потер свой лоб. Он был взвинченным. Иисус! Ему нужно было отдохнуть.

- У Карен завтра вечеринка, тебе следует пойти со мной.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

-Я думаю, меня не отпустят после наступления темноты. - Жасмин закатила глаза. -И еще: от Маффи, Баффи и других мне хочется блевать. Seriously, Люк, ты мог бы сделать это лучше, чем Карен. Она не собирается сделать магическим образом все лучше, ты знаешь.

Слова Жасмин – внезапные, неожиданные, правдивые – потрясли его, он замолчал на секунду. Жас была одновременно беспокойная и отвлеченная, при этом выдавала, казалось, какую-то ерунду, но при этом умудрялась задевать Люка.

-Мне нравится Карен,- просто сказал он.

Карен была умной и веселой, а еще она заставляла его чувствовать себя кем-то. Каждый нормальный парень будет влюблен в нее. Многие парни уже влюблены.

-О чем вы вообще разговариваете? О трастовых фондах и Джет скайях (водные мотоциклы)?

Люк чувствовал на себе взгляд Жасмин, но избегал его.

-Карен очень умная, Жас. - Он пытался перебороть в себе подспудное чувство возмущения к своей подруге, но спорить не хотелось- он слишком устал. -Она получила разрешение на досрочное поступление в Стэнфорд, помнишь?

Разве не в честь ее отца назвали здание кампуса? - невинно спросила Жасмин. - Вот как все ладненько получается у богатеньких детишек, да? Им не надо ничего зарабатывать. Все просто падает им в руки.

-У нее все не так. Кроме того, это не здание, а декоративная скамья.

Жасмин фыркнула.

-Ла-ла-ла...

Она опять толкнула его локтем, чем вынудила Люка сбросить маску сдержанности и улыбнулся. Он бы никогда не признался Жасмин, но иногда он чувствовал тоже самое, что и она. И хотя не чувствовал себя в среде Карен посторонним, но мысль об этом всегда была там, глубоко в его сознании -другой!

-Просто пошли со мной. Это будет на плавучем доме Карен. Будет круто, правда.

-И в какой вселенной это круто? - приподняла бровь Ужас.

-Это круто, поверь мне. Ловлю на слове! - Очередной тычок в бок.

-Посмотрим...

Девушка откинулась к кирпичной стене и закрыла глаза.

- Почему бы не использовать особняк на суше, о котором я так много слышала?

Люк пожал плечами.

- Может они чистят теннисные корты.

Жасмин выдавила себя улыбку.

- Может они очищают бассейн от рвоты с прошлой вечеринки.

-Думаю, что самое лучшее в этом плавучем доме – это то, что люди могут блевать прямо с балкона и никакой чистки не нужно.

-Ну, если ты видишь это так.... - Жасмин засмеялась.

Люк не удержался и тоже расхохотался.

Потом они погрузилась в непринужденную естественную тишину.

Он искоса поглядывал на сестру - ловя ее сходство с мамой; под таким углом зрения это было особенно заметным. Этот упрямый поднятый подборок и беспокойный взгляд в глубоко посаженных глазах.

-Думать обо все этой ерунде кажется таким смешным,- наконец она сказала, -когда вселенная настолько больше, чем это... Чем мы.

-Смешно,- сказал Люк уклончиво.

-Seriously, как ты думаешь, где-то там есть жизнь?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Боже, она была такой наивной. Он знал, что сестра верила в жизнь после смерти. Возможно, для нее это был единственный способ справиться с тем, что случилось с их мамой.

-Не совсем уверен,- наконец он ответил. -а ты?

-О, да! -она улыбнулась. -Она везде.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 3

Это был длительный забег - не менее получаса. Её лёгкие горели, а подошвы туфель были стерты почти до дыр. Даже крылья маленького светлячка, сидящего в её ладони, беспрерывно трепетали ритмом сердца.

Её ноги поддёргивала острая боль при каждом их соприкосновении с мостовой. В этом конкретном месте нет никакой энергии. Она была полностью лишена какой-либо возможности получить поддержку от кирпично-стальных стен, от монолитов цемента.

Больше всего не хватало Пираллисской физической связи: постоянное, плавной, физической связи со всем сущим вокруг. Энергия являлась пищей для обитателей Пираллиса – стоило лишь вдохнуть.

Когда её изгнали, она думала, что не выживет. Тело Коринфии всё время горело так, словно каждую его клеточку рвали на куски. Она была уверена, что Невидимые желают ей смерти.

Тем не менее, она жива. Прошло десять лет, остались лишь отголоски мучительной боли. Боли, которая является напоминанием наказания, которое она должна понести за свои желания и любопытство. На самом деле боль так и не прошла, девушка привыкла к ней. Но во времена изнеможения сила боли, казалось, удваивалась, и её терзала жажда, которой не было названия или утоления.

Наконец она добралась до огромной беседки у Дворца Искусств. Она сбавила темп и глубоко вдохнула воздух, наполненный ароматом цветов. Он напомнил ей о доме, и раскаяние сдавило горло.

Тихое журчание фонтана звучало подобно музыке.

Она прошла по дорожке, извиляющейся меж рядами нависших колонн. По ту сторону лагуны мерцали огни, льющиеся из окон; они отражали очертания зданий Лион Стрита на поверхность воды лагуны.

Девушка остановилась и стала зачарованно наблюдать за игрой света. Это было её любимое время ночи, когда земля, накрывшись пурпуром небес.

Её испугал звук тихих голосов. Это была парочка подростков. Коринфия быстро нырнула за колонну и стала наблюдать. Девушка и парень шли рука об руку, а перед ними, весело свесив язык, бежала собака.

Парочка останавливалась на каждом шагу и начинала самозабвенно целоваться.

Целоваться – понятие, прежде незнакомое Коринфии.

Она смотрела, как рука парня медленно скользит вверх по крестьянского стиля белой блузке девушки к её волосам. Странное чувство охватило Коринфию, точно такое же, как при прикосновении того парня в машине. Она отвернулась и прижала руку к желудку. Раздался тихий звон колокольчика и то поток лап по камню - на нее уставились бусинки глаз собачки.

Коринфия широко улыбнулась. Она присела на корточки и, зарывшись пальцами в теплую шерсть собаки и вдыхая запах живого существа, поцеловала его влажный нос.

– Эй, малыш, – прошептала она. Девушка почувствовала радостное биение жизни прямо под кончиками пальцев. Энергия, согревающая тело. Но она была осторожна. Как бы не почерпнуть её...

В Пираллисе она видела и знала много животных, но у неё никогда не было своего питомца. В её городе ничто никому не принадлежит и тем не менее каждый и всё принадлежат великому порядку. Здесь, в Гумании, она обнаружила некую связь с животными. Казалось, у них общее понимание, общий язык нужды. Язык, который невозможно выразить человеческими словами.

Собака приветливо твякнула, отзываясь на ласку девушки.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Сэмми! Сэмми! – прозвучал голос с другой стороны колонны. Собака побежала на зов хозяйки.

Коринфия выпрямилась и вслушалась в звук их отдаляющихся шагов парочки. Затем поспешила к центру круглого здания. Сквозь сотовидный потолок мягко струился свет луны, а через арки и прореди кустарников подмигивала сверкающая золотом лагуна. Напряжение отпустило-дело сделано.

Она приблизилась к самой дальней арке, что располагалась у самого берега лагуны. Слабое жужжание, едва различимое для человеческого слуха – наполнило воздух. Это был звук маленьких Вестников, растворяющихся в воде. Светлячок затрепетал в ее ладони и Коринфия со вздохом облегчения выпустила маленькое существо на свободу.

Посланник сразу же оживился и присоединился к тысяче себе подобных, каскадом сверкающих комет падающих в воду. Послышалось слабое шипение от угасания света крошечных крыльев. На месте исчезнувшего светлячка вынырнул крошечный прозрачный стеклянный шарик, который уже через несколько секунд пропал из виду.

Знакомая боль воспоминания: она снова пробирается по реке Пираллиса вместе с сестрами подбирает прозрачные шарики, отделяя темные несовершенные, позволяя прозрачным шарикам дрейфовать дальше к краю водопада. Нежно-сиреневый свет луны освещал кожу ее рук, перебирающих невесомые шарики, которые плавно перестукивались меж собой, покачиваясь на волнах.

Большинство судеб не требовали внимания - они могли сами осуществляться, но с темными поврежденными шариками дело обстояло иначе- их следовало отдавать Посланникам. Хотя она так и не узнала, что с шариками случилось после этого, но была твердо уверена, что их с сёстрами действия сохраняли вселенную в равновесии.

Они должны были сортировать несовершенные стеклянные шарики и доставлять их Посланникам. Но сестры-Судьбы также превратили это в игру: побеждает тот, кто в течение дня найдёт больше таких частей.

Её сёстры – Алексия, Алессандра, Беастриса, Бриенна, Калисса... вспоминают ли они Коринфию?

Девушка ощутила прилив страстного желания: она знала, что в лагуне находится Перекрёсток, обратный путь в Пираллис. Именно так Посланники путешествовали между мирами. Она часто мечтала, как пустится в плавание, последует домой.

Кричали бы её сёстры от радости? Вспомнили бы её спустя столько времени?

Её не оставалось ничего, кроме как – ждать. Она была изгнана за то, что когда-то пренебрегла законами вселенной. Она не могла вернуться в Пираллис без разрешения Невидимых.

Она стояла на берегу лагуны, задумавшись о других светлячках-судьбах, большая часть которых исполнилась без чьей-либо помощи.

В первые её дна на Гумане (так люди называют Землю), Миранда отвела её к лагуне прямо перед восходом солнца. Они безмолвно смотрели на двух Посланников, мерцающих зелёным светом. Они нырнули в воду перед ними. Свет погас, а на их месте наружу выплыли невесомые стеклянные шарики.

– Утром мы их собираем, – Миранда сгребла охапку стеклянных шаров и передала их Коринфии. – А ночью мы посылаем обратно осуществлённые.

– Осуществлённые? – спросила Коринфия. Это было до того, как она узнала о миссии Исполнителей, и что от них требовалось. И до того, как она узнала, что стала одной из них.

Коринфия взглянула на стеклянные шарики в своих руках. Они были тёмными. Она сразу поняла, что их отобрали её сёстры Судьбы, а Посланники перенесли их сюда. Ещё она знала, что она больше не Судьба.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– У тебя новая работа здесь, на Гумане, – словно читая её мысли, сказала Миранда. – Сегодня не так уж много шариков, но будет утро, когда их будет несколько дюжин. И в эти дни тебе придётся работать быстро.

Миранда объяснила, что меньше шариков прибывает в мир людей, когда вселенная находится в полном равновесии. А это значит, что судьба осуществляется по естественному порядку.

– А те другие шарики в Пираллисе? Те, которые исчезают за краем водопада?

– Не думай о них, – мягко ответила Миранда. – Это не твоя забота.

Но годы шли, а Коринфия всё думала о них. Те шарики олицетворяют смерть и рождение, влюблённость, происшествия и случайные встречи.

Действительно, это не должно иметь значения. Как Исполнитель она должна выполнять приказы, а не заботиться о людях, которых это касается. Тем не менее, стеклянные шарики всегда приковывали её внимание. Такие маленькие сосуды, содержащие огромные жизни и возможности.

Она слишком любопытна, запрещённое уж больно зачаровывает её. Любопытство – вот причина ее изгнания на Гуману. Невидимые – неизвестные существа, контролирующие всю вселенную и обеспечивающие равновесие во Вселенной, отправили её на Гуману в наказание. Теперь она должна подчиняться им – завершать несовершенные судьбы.

Тем не менее, не таинственность и сила Посланников и стеклянных шариков зачаровывают её сейчас. Она думала о людях, о круговороте их жизней и смертей. Это беспокоило её так же, как и кровь на её виске.

Что-то меняется.

Она меняется.

Она должна поговорить об этом с Мирандой. У её Хранителя есть ответы на все вопросы.

Коринфия остановилась у северо-западной колонны и оглянулась, чтобы убедиться, что никто не подсматривает. На одной из колонн был выгравирован еле различимый прямоугольник. Одно крепкое нажатие – знакомый щелчок. Она быстро проскользнула приоткрывшуюся дверь.

Внутри большой колонны стояла почти кромешная тьма. Она стала спускаться по узкой лестнице, проводя пальцами по знакомым каменным выступам стен, тихо считая до тринадцати.

Коринфия часто задумывалась о других Исполнителях. На что похожи их дома? Были ли они спрятаны, как её дом? Жили ли они вместе, как люди? Она закрыла глаза и попробовала очистить разум. Миранда всегда говорит, что её голова забита ненужными вопросами.

Похолодало. В конце лестницы коридор превратился в ряд пещерообразных комнат. Поворот направо, с первого раза нащупала шнурок. Слегка потянула. Две лампочки вспыхнули под низким потолком, освещая пространство вокруг.

Много лет назад эти помещения использовались как запасник выставки Эксплораториума (популярный интерактивный научный музей в Нью-Йорке), но никто кроме Коринфии и Миранды не был там больше десяти лет. Коринфия прошла по земляному полу к избитой скамье дьякона, которая занимала большую часть одной стены. Она быстро зажгла несколько столовых свечей, и танцующие блики света и тени замерцали на стенах, поднимая настроение.

Дом, ее новый дом, крепкой мраморной плитой отгородивший от прежней жизни. Миранда сделала все, чтобы его благоустроить. Это были такие вещи, как тарелка, стоящая на стенде, заполненным разнокалиберными баночками-скляночками, или деревянный шкаф с вмятинами, который они пытались вмуровать в трещину в стене, небольшой умывальник, небольшой сосуд для кипячения воды для чая. Через месяц после того, как Миранда привела ее сюда, Коринфия пожаловалась, что грязный пол очень холодный. Миранда приобрела им

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

огромный потертый восточный ковер, который занял большую часть комнаты. И хотя он был слегка потертый и выцветший, с одинаковыми скучными оттенками коричневого, но Коринфия полюбила снимать свою обувь и гладить пальцами ног поверхность ковра. Если она закроет глаза и сконцентрируется, то сможет даже притвориться, что гуляет по мягкому мху, который покрывает землю Пираллиса.

Один угол комнаты был занят огромной с небольшими сколами ванной на ножках. Ни Миранда, ни Коринфия не знали, каким образом ванна оказалась под землей в запаснике, но горячая вода шла исправно, и у них не заняло много времени, чтобы оценить маленькую роскошную ванну по достоинству.

Взгляд Коринфии переместился на картину, висящую на дальней стене: единственное украшение в комнате. О ней либо забыли, либо намеренно оставили. На картине были изображены маленькие мальчик и девочка шести лет, стоящие спиной к наблюдателю. Они стояли на мощеной булыжником дорожке, которая петляла по красочному ухоженному саду. Взявшись за руки, они смотрели на блеклый голубой горизонт неба. О чем они думали? Может о том, чтобы покинуть сад? Или они нашли уют в его пределах? Прелесть картины была не в ее композиции, а в этих вопросах, которые возникали, при взгляде на картину. Коринфия могла часами лежать на ковре и любоваться картиной.

На ней был изображен единственный доступный кусочек неба, который она могла видеть из своего нового дома.

Коринфия от вернулась и поймала взгляд своего собственного отражения в маленьком треснувшем зеркале, которое висело над медным умывальником. Приблизившись, она стала изучать свое отражение, осторожно касаясь пальцами засохшей крови на своем виске.

Покровители потерянных причин. Слова Сильвии неожиданно всплыли в ее голове. Люди и их странные убеждения.

Неожиданно скрипнул кран и вода оглушительно хлынула в ванную. За секунду пар заполнил маленькую комнату. В зеркале отразилась изящная форма, превращаясь в тело человека. Коринфия увидела черты, поступающие сквозь клубы пара. Это было похоже на радугу на горизонте. Коринфия задержала дыхание - неважно сколько раз она видела как происходило это волшебное преобразование.

Вначале материализовалось длинное струящееся белое платье, потом черные как смоль волосы, лицо с острыми скулами. И, наконец, глаза. Эти сумеречно-черные глаза.

Миранда.

Вода в ванной поднялась еще выше, пока Миранда, полностью материализовавшаяся из пара, не шагнула на пол. Ее белое платье, моментально высохло, как только пар рассеялся. Вода прекратила течь, и ее избыток начал спускаться в слив.

Коринфия поймала взгляд Миранды в отражении.

- Где ты была?

Миранда приблизилась и осторожно смахнула большим пальцем кровь со лба Коринфии. Ее прикосновение было нежным, но ее глаза оставались при этом темными и непроницаемыми. Как камни.

Проигнорировав вопрос Коринфии, она спросила:

- Задание выполнено?

- Да, все так, как мраморный камень показал. Но... У меня пошла кровь... – Голос Коринфии дрогнул и она отвернулась прежде, чем Миранда смогла заметить страх в ее глазах. Страх - это проявление слабости, это чувство. А чувства были у людей.

- Что происходит со мной? Я – Я становлюсь похожей на них, не так ли? - выпалила она. Она вдруг поняла, что этот вопрос бушевал внутри нее с момента аварии. А может и дольше.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

- Тсс,- сказала Миранда. - Ты не такая как они. Ты палач. Это лишь небольшая царапина, нечего расстраиваться.

- Но у меня никогда раньше не шла кровь, -возразила Коринфия.

- Не волнуйся, ты так близка к возвращению домой. Это ведь то, что ты хочешь, не так ли?

Коринфия прикусила губу. Ей до боли хотелось вернуться в Пираллис, к запаху цветов, витающему в воздухе, к широкому горизонту из звезд и к деревьям, которые нашептывали ей песни в нежных сумерках, и, наконец, к ее сестрам.

- Конечно!

-Тогда оставь все, как есть и сфокусируйся. - Миранда потянулась и обхватила ладонями подбородок Коринфии. - Этот день был долгим для нас обеих. Но поверь мне, по большому счету, этот день один из многих, и он ничего не значит. Помни – всему есть конец. Очень скоро все это станет лишь далеким воспоминанием. Я обещаю.

Коринфия кивнула. В жизни всему есть объяснение – и это Судьба, она знала это от природы.

- Сначала мы приведем тебя в порядок. -Миранда направилась к ряду полок, небрежно построенных из шлакобетонных блоков и брусьев. Полки были заполнены разнообразными запыленными бутылками и каменными баночками. Внимательно осмотрев коллекцию, выбрала две маленьких баночки, потом принесла их в раковину. Взяв вату, Миранда увлажнила ее жидкостью из бутылочки, затем протерла рану на лице Коринфии.

- Чтобы остановить кровь... Прости, что больно. Я должна была предупредить, что будет щипать. - Миранда ободряюще улыбнулась, глядя на то, как Коринфия молча терпит боль.

Когда Коринфия увидела результат бережной заботы своей покровительницы, она почувствовала облегчение и благодарность. Это большая удача иметь такого заботливого и старательного Защитника. Без Миранды она вряд ли смогла бы пережить свое изгнание.

Миранда опустошила вторую бутылочку себе на руку, и из нее выпало несколько мертвых бабочек. Она раздавила из большим пальцем и втерла порошок в рану на лице Коринфии. Какое-то время они стояли, молча, и Коринфия сдерживала все вопросы и сомнения, все еще готовые вырваться из груди. Все, кроме одного.

- Сколько все это еще будет длиться? Я застряла здесь навечно?

Миранда повернулась и сдула оставшийся порошок со своих пальцев.

- Ходят между мирами. Если Невидимые будут счастливы после двух твоих новых заданий... – Она умолкла, оставляя фразу недосказанной, улыбнулась, когда залезла в свой карман. - Твое новое задание. Завтра, на миссии бухта Харбор.

На ее ладони лежал камень.

Коринфия взяла мрамор и стала задумчиво вертеть его в руках: будет ли это еще одна смерть, так скоро после последней?

Внутри мрамора чередовались изображения: огромное количество смеющихся подростков. Вечеринка. Мерцание крошечных фонарей – морской порт, виднеющийся вдали. Лодки, раскачивающиеся в темной воде. Затем двое целующихся людей.

Коринфии были непонятные подобные вещи – совпадения, случайные встречи, романтика. Смерть была чище, яснее. Но любовь? Эти понятия ускользали от неё и смущали. Но её работа заключалась не в сомнениях, она просто должна была выполнять свои обязанности.

- Вечеринка будет забавной, -сказала Миранда с улыбкой. -Ты же подросток, ты должна знать.

Коринфия понимала, что Миранда поддразнивает ее. Она не была похожа на людей, с которыми имела дело.

Миранда сжала ее плечо.

- Ты можешь одеть одно из своих новых платьев.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Сколько бы сторон этого мира Коринфия не считала отвратительными – постоянный шум, резкий аромат человеческого отчаяния, но всё же была одна вещь, которая по-настоящему нравилась ей. Это то как люди одевались: красочные модели одежды и обуви, сверкающая бисером бижутерия, украшенные драгоценными камнями браслеты, ожерелья, кольца.

В Пираллисе все Судьбы выглядели одинаково. Они носили белые платья из лепестков цветов. По стандартам Пираллиса Судьбы были красивы. Но людям нравились цвета. И Коринфия осознавала, что она разделяла их мнение.

Однако не с самого начала. Сначала, этот мир казался ослепительным и беспорядочным. По началу, Коринфия носила пару очков, сделанных из черепашьего панциря, куда бы она не пошла в Сан Франциско – даже в самые туманные, тёмные дни, и даже не смотря на то, что линзы тогда были слишком велики для её небольшого лица. Но это была лишь одна из множества едва заметных вещей, что поменялись в Коринфии в течении прошедших десяти лет. Со временем, она каким-то образом приспособилась к солнечному свету, гулу постоянного движения и к яркому освещению. Её глаза стали менее чувствительными. Позже, она даже осознала, что ей нравилась возбуждающая энергия утра; тихие, ровные лучи полуденного солнца; долгий, открытый зевок вечера; тёмная тишина полночи.

Она не просто приспособлялась к Гумании – она вливалась в этот мир. Принимая всё больше и больше людских особенностей. Даже возможно, подумала она с внезапной острой болью, становилась одной из них. Но пребывание здесь, в этом мире, всё еще причиняло ей боль; она по-прежнему чувствовала почти постоянную тоску по Пираллису.

Она закрыла глаза, прогоняя прочь все мысли.

– Ты выглядишь уставшей. Ты вышивала в саду в последнее время? – спросила Миранда.

– Нет, – признала Коринфия.

– Тогда иди. Я буду здесь, когда ты вернёшься. – Она изящно обошла вокруг стола в центре комнаты. – И принеси мне пригоршню ихинасии и несколько лепестков Брахмы Кемэл.

Вышивание. Это было их собственное слово, носившее значение, известное только Миранде и Коринфии. Будучи Судьбой в Пираллисе, Коринфия была привязана к миру, окружавшего её. Воздух, небо, растения – всё обладало энергией, силой, насыщающей тело. Но в Гумании, земля причиняла боль. Первый раз, когда она тайно попыталась извлечь силу из неё, боль была столь невыносимой, что она парализовало её на несколько дней. Её убедили, что она наказана.

Но Миранда ухаживала за маленьким, давно заброшенным садом в северной части круглой пристройки, который она вернула к жизни. Здесь расцветали цветы и зелёные листья тянулись к солнцу. Его великолепие влекло Коринфию, и когда она обнаружила его, она распростёрла руки по поверхности земли, чувствуя лёгкую вибрацию, исходящую снизу. Она вонзила свои маленькие пальцы в землю, надавливая достаточно сильно, чтобы почувствовать холодную почву, заполняющую прорезь между ногтями. Постепенно, её чувства усилились. Вибрация становилась всё громче и переросла в мягкое, нарастающее гудение.

Жизнь пульсировала из-под земли, слабо сначала, и проникала в её тело. Коринфия всё еще могла чувствовать боль деревьев и растений за пределами этого маленького, защищённого места, но она была приглушенной. Тем не менее, облегчение было неопишным. Она могла слышать жужжание пчёл, могла уловить запах изысканных кустов роз, растущих по краям сада, могла чувствовать биение земли, мурлыкающей под её пальцами.

Она казалось вечность сидела там прежде, чем Миранда нашла её.

– Что ты делаешь? – У Миранды была та же загадочная улыбка, которую Коринфия видела столько раз.

– Я...Я просто... просто вышиваю.

– Вышиваешь?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Это было одно из новых слов, что она узнала в Гумании. Продеть нитку в иглоку, а затем ткать стежки вперёд и назад до тех пор, пока они не превратятся во что-то прекрасное. Это было лучшее слово, которое она могла подобрать для того, чтобы описать процесс, который всегда был столь природным, подсознательным. Она встала, неожиданно испытав чувство стыда, решаясь объяснить. – Что-то...проходит сквозь меня, когда я здесь. Как полосы красок. Они поднимаются по кончикам пальцев, сплетая всё внутри меня в единое целое. Я чувствую себя...сильнее в этом месте.

– В этом нет ничего неправильного,- нежно сказала Миранда. – Мы берём, затем возвращаем.- Она наклонила кувшин над гроздью жёлтых цветов, высовывающихся из-под земли.

Теперь, когда Коринфия нуждалась в силе, она знала, что могла пойти туда, не стыдясь. Это не питало её так, как в Пираллисе, но по крайней мере, Коринфия могла вышить достаточно энергии для исполнения работы, которой её озадачивали.

Истощение делало её шаги тяжёлыми, пока Коринфия выходила из комнаты и повернула направо, вниз по короткому коридору, что вел к ещё более короткому пролёту крутых ступенек. На лестнице, толстая, деревянная дверь, едва с один фут шириной, распахнулась на бесшумных петлях. Солнце исчезло. Ночное небо было чернильно-синим, а звёзды начинали выплывать из темноты.

Дверь открывалась прямо в маленький сад. Пространство сворачивалось в задней части ротонды, прочь от широких тропинок для туристов и бегунов. Сад был скрыт от посторонних глаз стеной высокой, толстой, живой изгороди, которую Миранда посадила много лет тому назад.

Хотя Коринфия порой слышала голоса поблизости, никто пока что не проложил себе путь через толстую листву, чтобы обнаружить её. По крайней мере, не в то время, пока она находилась там.

Её оазис был мал, возможно пять на пять футов, но он кипел жизнью. Ярко окрашенные цветы переполняли землю, вились по решёткам, разрывались словно изящные песни, звучащие из-под глубоких, длинных трав. Здесь, пахло как в раю – еще одно человеческое понятие, которое Коринфия выучила совсем недавно.

Пахло как в Пираллисе. Этот аромат характеризовал то, кем она когда-то была, кем она снова станет.

Еще одна вещь, за которую она должна благодарить Миранду.

– Привет,- прошептала она и села посреди сада, где было маленькое круглое пространство, достаточно большое, чтобы уместить Коринфию. Она слегка коснулась изысканных цветов своими пальцами и вдохнула опьяняющий запах, вызванный её прикосновением.

Она всего лишь взяла достаточно силы для выживания, и лишь у тех растений, о которых она заботилась.

Кража у природы без возвращения было против всего, во что она верила.

Когда она почувствовала себя лучше, Коринфия собрала лепестки, которые попросила для своих тоников Миранда, поблагодарила растения, затем проскользнула обратно через узкую дверь.

На кухне Миранда сидела за столом, окруженным флаконами и сушёнными листьями. Она поместила что-то между двумя небольшими, плоскими горками и была так увлечена своим заданием, что даже не оглянулась, когда Коринфия положила лепестки рядом с ней.

Тихо, так чтобы не потревожить свою попечительницу от работы, Коринфия направилась в спальню. Она не была очень просторной, возможно с половину главной комнаты, но она ухитрилась сделать её своей собственной. Старая лампа, отделанная кусочками прозрачного,

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

красного материала, располагалась на обветшалом прикроватном столике рядом с ее кроватью. Пол был покрыт причудливой формы клочком ковра. Это должно было быть отвратительным – жёлтый и зелёный и розовый, смешанные вместе – но каким то образом это работало. Коринфия скинула свои туфли и погрузила пальцы ног в плюшевый ковёр.

Она прикрепила старый холст гвоздями к стене над своей кроватью. Она нашла его выброшенным у «Марины», отвергнутым из-за маленькой дырки в материи, и сразу поняла, что сделает с ним. Теперь простая белая ткань была покрыта жирными сине-зелёными завитками вокруг расходящихся из центра жёлтых лучей, которые формировали собой абстрактное небо.

Темная колокольня с острыми концами доминировала в левой стороне холста. Почтовая открытка была прикреплена к стене рядом с самодельной картиной: Ван Гог, звёздная ночь. Рисунок напоминал ей о Пираллисе, где вечные сумерки окрашивали всё в пурпурно-голубой.

Это было грубое изображение, но оно было её, и она любила его не смотря ни на что.

Десять лет назад, когда она открыла глаза и обнаружила себя на незнакомой крыше чуждого ей мира, звёзды над головой были единственной вещью, что она узнавала. Она стояла, одинокая и напуганная, пристально вглядываясь в небо часами, следя за тем, как оно начинало сиять, с помесью очарования и благоговейного страха.

Когда солнце наконец достигло горизонта вспышке света, она взобралась наверх, чтобы укрыться в тёмном, укромном уголке крыши. Она никогда прежде не видела рассвет солнца, за исключением в мраморе. Мир вокруг неё прояснялся до тех пор, пока не становился ослепительным, пока она не заплакала впервые, от ужаса и муки, и ощутила боль тех обжигающих слёз и оскорбительных соплей, попадающих ей в рот: всё это было в новинку. Миранда нашла её там, съевшуюся в тени целой цистерны воды. Она поговорила с ней, всё объяснила и выманила её из укрытия. Она дала ей очки из черепашьего панциря и спокойно, плавно надела их на её лицо, принося немного утешения и энергии. Вместе, они сидели на солнечном свете и Коринфия украдкой глядела сквозь затемнённые пластиковые линзы на мир, возникающий вокруг неё.

– Я единственная? – неожиданно спросила крошечная Коринфия, изучая Миранду с внезапным любопытством.

– Нет. Существует много таких как ты, – объяснила она.

– Где они? Почему я не могу их увидеть?

Миранда улыбнулась. – Они повсюду, но ты не можешь увидеть их, потому что они сливаются. Это то, что они должны делать – жить среди людей, как один из них. И это то, что и ты теперь должна делать.

Коринфия всё ещё могла помнить то, как те слова проникли в её сознание, словно ледяная волна: изгнана сюда, в ужасный мир, полный непристойного шума и зарядов света.

Лишь звёзды на небе остались прежними. Звёзды оставались постоянными в любом подобном мире, те же созвездия, танцующие по тёмному небу. Коринфию всегда очаровывало, смотреть как они движутся. Когда она была Судьбой, она могла общаться с Невидимыми лишь стоя у реки знаний и задавая вопросы от её сердца. Однажды, она спросила, может ли небо или Пираллис передвигаться. Ответ явился ей в форме бесшумных, вибрирующих волн:

Мы существуем нигде и везде; поэтому, мы движемся всегда и никогда.

Утверждение ощущалось столь глубоко, что Коринфия потратила немереное количество энергии в попытке понять его значение, мысленно пытаясь найти начало и конец вселенной.

Хотя она знала, что такие мысли были бессмысленны. Во вселенной существовали бесконечные сферы, все соединенные одной мембраной: Распутьем. Она однажды была там и оно чуть не разорвало её на части.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Она закончила переодеваться и скользнула в мягкий розовый халат. Тихо, она вернулась на кухню, где Миранда теперь работала над горшком парящей воды, напевая себе под нос. Миранда всегда мурчала, когда была погружена в задание или глубокие раздумья. Рядом с ней, на столе, было несколько смятых чеков, которые, как Коринфия смутно припомнила, принадлежали городской транспортной системе. Это означало, что Миранда снова пользовалась транспортом.

– Почему ты ездешь на автобусах? – внезапно спросила Коринфия. Ей всегда было интересно, но Миранда почти никогда не отвечала на вопрос откровенно.

Миранда не оглянулась. – Ты никогда не знаешь, когда появится удобный случай.

– Удобный случай для чего? – спросила Коринфия.

– Для всего и чего угодно, – ответила Миранда, улыбаясь.

Коринфия потрясла головой. У Миранды были странные привычки. Она была известна за то, что могла кататься на велосипеде часами, разговаривая с людьми. Один раз, Коринфия попробовала это, надеясь, что она сможет связаться с другими Исполнителями. Но это вынудило её взаимодействовать с людьми – а разговор с ними оказался слишком неловким. Однако, Миранда казалась воодушевлённой после этих прогулок. Коринфия никогда не понимала почему. Возможно, это было также как и её интерес к одежде – необъяснимо, частичка, маленький кусочек Гуманиии притягивал её.

Коринфия наполнила ванну водой, настолько горячей, насколько она могла выдержать. Вода сделала её кожу розовой и она аккуратно потёрла всё тело: между пальцев ног, под ногтями, за ушами. Смерть словно бы цеплялась за кожу и Коринфия ненавидела это чувство – как будто всё её тело было обёрнуто холодной, лишенной теплоты хваткой.

Позже, когда Коринфия села на кровать, осушая волосы полотенцем, Миранда бесшумно вошла в комнату и поставила дымящуюся кружку на прикроватный столик. Она пододвинулась на кровать позади Коринфии и начала осторожно расчёсывать гребнем свои запутанные локоны. Пальцы Миранды скользили по скальпу, пока она плела изящную косу из отдельных прядей.

Коринфия скучала по тому, как её волосы развивались на ветру, образуя длинную, идеальную косу в Пираллисе. Однако, казалось она никогда не могла справиться с непослушной гривой в этом мире.

– Становится тяжелее помнить, – признала Коринфия.

Миранда не спросила что или почему. Она просто нежно сжала плечо Коринфии, встала и оставила её одну, наедине со своими мыслями.

Коринфия надела свою любимую пижаму и легла обратно в кровать. Это было почти тем, что она могла бы назвать сном, в котором ни она, ни Миранда не нуждались – ни так как люди, в любом случае. Кровать всего лишь была местом, где она любила сидеть и вспоминать.

Здесь всплыли воспоминания о Пираллисе – покрытые мхом, тускло освещенные, милые, как сами сады.

Тоска усилилась, угрожая задушить её.

Коринфия моргнула. Потолок стал, странным образом, расплывчатым.

– Я готова вернуться домой, – прошептала она.

В комнате было тихо.

Коринфия закрыла глаза и снова попыталась представить землю Пираллиса. Но в этот раз, вместо этого, она увидела пару карих глаз, пристально глядящих на неё, и почувствовала одно скользкое прикосновение руки, словно касание крыла бабочки о её плечо.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 4

Вечеринка была в разгаре, к тому моменту как приехал Люк. Он знал, что Карен была пьяна. Он пытался позвать её, но она очевидно избегала его.

После сдачи смены в лодочной мастерской он пришёл домой, лишь для того, чтобы выяснить, не побеспокоился ли его отец о том, чтобы что-нибудь купить. В холодильнике ничего не было, за исключением некоторого количества горчицы и пива. А старый, треснувший кувшин, в котором они хранили дополнительные деньги, был почти пуст.

К счастью, Люку заплатили и этого могло хватить на ужин. Жас итак была слишком худой, а отец, поглощая пиво просто забывал о еде. Люк дошел до ближайшего вечернего магазина и купил несколько сэндвичей, которые можно было разогреть в микроволновой печи и пару Твиксов.

Жас всё ещё отказывалась идти с ним на вечеринку к Карен. Она заявила, что собирается провести вечер на диване в компании твикса, что он ей купил. Люк напомнил ей:

- Абсолютно никаких гулянок. Никаких Ти Джеев. Никаких вечеринок.

У Яхт-Клуба «Портовая Миссия» были определённые правила по поводу вечеринок на лодках, уровню шума и максимального количества приглашенных – но родители Карен были основателями и для них делали исключения.

Ярко освещенный плавучий дом был пришвартован в конце частного пирса и был намного больше, чем любой жилой дом. Он состоял из трёх палуб, а корпус был цвета мерцающего хрома. И хотя Люк припозднился, он шёл медленным прогулочным шагом, наслаждаясь ощущением морского бриза на его коже, видом тысячи звёзд, сверкающих в ночном небе.

Кассеопия, Центавр, Корона Бориэйлис.

Голоса и взрывы смеха заполняли ночной воздух. От громких звуков хип-хопа вибрировали деревянные мостки под ногами Люка, пока он шел по пирсу.

Греющие лампы были установлены по всей палубе, не смотря на то, что воздух был и так неестественно тёплым, и только легкий бриз со стороны бухты немного навевал прохладу.

– На палубу, мои друзья!- выкрикнул какой-то пьяный парень в капитанской фуражке, низко свесившийся через борт.

Казалось, мог вывалиться, но несколько рук потянули его назад, и он растворился в толпе. Сол Симпсон. Жизнь, полная вечеринок. Конченный придурок.

– Герцог в доме!- прокричал Тайлер, появившись из ниоткуда. Он схватил Люка за руку и хлопнул по плечу. – Вы готовы к нашей штанговой тренировке в пять утра в Понедельник, ваше Высочество?

После того как Люк привёл их футбольную команду к первой чистой победе в прошлом году, ребята стали называть его Герцог Люк. Прозвище прочно закрепилось за ним, и Люк понял, что ему нравилось быть на королевском пьедестале. Это помогало ему сохранять спокойствие во время игры – помогало ему сконцентрироваться в нужный момент. По крайней мере, иногда.

– Черт, нет.- Люк взял пиво, которое ему предложил Тай. Сегодня он мог немного повеселиться. – Вот почему, я ненавижу проигрывать.

– Ну, возможно если бы наша звезда всё-таки забила мяч в цель...,- сказал Тайлер, широко улыбаясь.

– И возможно если бы наш звёздный вратарь вовремя поймал один...,- отстрелялся в ответ Люк. Правда заключалась в том, что его отвлекли. Он пропустил один лёгкий гол, а свой удар отправил далеко вправо, даже не предоставив вратарю возможности спасти ворота. Все на поле фактически остановились и уставились на него. Люк редко терпел неудачи – он не мог

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

себе этого позволить, не тогда, когда там всегда были университетские скауты, валившие с ног от усердных тренировок.

Не тогда, когда у него уже были конфликты с Тренером.

Две недели назад Люк толкнул члена футбольной команды соперников. Тренер не стал слушать объяснения о непреднамеренном ударе по лодыжке. И просто отправил возмущенного Люка на скамейку запасных до конца игры.

Больше никаких драк, никаких провалов, иначе Люка выгонят из команды навсегда.

Ему нужно было играть в футбол.

Футбольшая стипендия была его единственным шансом на поступление в колледж. Кроме того, игра в футбол-это была единственная вещь в школе, в которой он был хорош.

– Герцог! Герцог! Герцог!- пронзительно кричал хор голосов и еще три игрока команды проложили себе дорогу в толпе.

– Эй, чувак, Карен везде искала тебя примерно пол часа назад,- сказал Джейк. Он был самым близким другом Люка. – Она не выглядела счастливой.

Люк тяжело вздохнул. Замечательно. Ещё один вечер ссор. А ведь он только начал расслабляться.

– Думаю мне нужно пойти и погрузиться в музыку,- сказал он, осушая бутылку с пивом.

– Тебе нужен поводок подлиннее,- сказал Тайлер.

– Что угодно, Финнеган. Бекки на тропе войны, так что я не буду нести много ерунды,- сказал Джейк Тайлеру.

В этот момент подросла Бекки Уоллер, она скользнула позади Тайлера и обняла его за талию. Это была миниатюрная блондинка, и вместе с белокурым Тайлером они выглядели великолепно: золотые типичные американцы -как что-то из серии Эберкромби и Фитч.

Бекки была ниже Карен. У неё была большая грудь, едва прикрытая эластичным розовым топом. Но Карен внушала доверие, которого не было у Бекки, хотя последней это придавало сексуальности.

– Простите, ребята,- сказала Бекки заплетающимся языком. – Я украду вашего вратаря ненадолго.

Она взвизгнула, когда Тайлер наклонился и, ухватив ее за талию, перебросил через плечо. Со своей хохочущей ношей он зашагал по направлению к перилам.

– Кто даст мне двадцать баксов за то, что я её перебросю?- выкрикнул он.

– Я дам тебе пятьдесят, чтобы ты этого не делал!- прокричала Бекки, заливаясь смехом и пытаясь пинать парня.

– Сто!- выкрикнул кто-то.

Маленькая толпа собралась вокруг и ставки становились всё больше и больше с каждой секундой.

– Подождите!- прокричала Бекки. Она изогнулась и прошептала что-то на ухо Тайлеру. Он моментально опустил её на ноги, придерживая за талию, чтобы она не упала.

– Джентльмены, мне сделали предложение, от которого я не могу отказаться,- сказал он, широко улыбаясь.

Люк ощутил неожиданный приступ зависти. Для Тайлера и Бекки всё было так просто – они даже выглядели одинаково.

Что Карен сказала о сегодняшнем вечере? Что-то насчет сюрприза для него...

Но он чувствовал себя виноватым, как будто Карен потратила много денег на подарок, который он абсолютно не хотел.

Люк поднялся на ступеньки. Карен любила быть в самом центре всего этого и, наверняка, ждала наверху -на крыше палубы.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Большая группа людей встала кругом, смеясь и танцуя под ритм музыки, доносившейся из колонок. Вся верхняя часть палубы и крыша были окрашены в ярко-желтый цвет из-за бумажных фонариков, оплетавших перила.

Карен никогда не устраивала просто вечеринку. Пиво, которое они пили, было холодным и высокого качества, не какое-нибудь Куэрз Лайт, которое кто-то запихнул себе в спортивную сумку. Здесь также был отменный ликёр. Освещение было достаточно приглушенным и интимным. Карен была всегда предусмотрительной, но это-то ему в ней и нравилось. Она следила за ним, придерживала его в нужные моменты, направляла.

Люк улыбался и кивал знакомым ребятам, пробираясь через толпу. А затем, как черт из табакерки, перед ним возникла Хилари Гриер.

– Привет, Люк, – она почти прошептала это ему в ухо, навалившись на него своей грудью. На Люка пахло запахом водки и ягод.

– А, привет, Хил. Как дела?– Люк попытался обойти её с краю, но она сжала его руку своей.

Он страстно поцеловал её на вечеринке в прошлом году, когда команда одержала победу в штатах. В один, не характерный для Люка, момент, он сильно напился, сделав несколько глотков текилы. Оказалось, Хилари была одной из тех очень милых девушек, которые к тому же были абсолютно сумасшедшими.

Она писала ему в любое время ночи, загоняла его в угол в школе, и наконец даже купила себе дюжину роз на День Святого Валентина и рассказала всем, что они были от него.

Ребята нашли это забавным и на следующий день пришли с розами в раздевалку, заявляя, что это он их прислал.

После этого ему пришлось присмирить Хилари, и он отчасти ожидал увидеть мёртвое животное, прибитое к его двери, когда сказал ей, что между ними ничего не было и ей нужно было остановиться.

Казалось, она восприняла это достаточно спокойно, но он, на всякий случай, старался избегать её в школе. Позже, он повстречал Карен и забыл Хилари. Но не сейчас, когда девушка в очень короткой юбке повисла у него на руке, и когда он едва ли мог вспомнить свое собственное имя.

– Итак, крутая вечеринка, а?– спросила Хилари.

– Карен знает, как устроить хорошую вечеринку, – сказал он многозначительно, на что Хилари скорчила рожу.

– Ты всё еще с ней?– Она пробежалась красным ногтём по его руке и зарылась пальцами в его волосах. – Бездельник. – Слово отдалось в его ухе, горячее и хриплое.

Он сделал шаг назад, освобождаясь из объятий. – Повеселись.

По дороге подхватил ещё одну бутылку пива из большого кулера, наполненного льдом и бутылками. Хилари была сумасшедшей психо-маньячкой, но присутствие ее странным образом возбуждало его.

Почему он не мог привести всё внутри себя в порядок? Быть счастливым с Карен? Она была забавной и умной и была влюблена в него. Её кожа пахла, словно малина, она всегда подбирала нижнее белье в тон, а ещё у неё была крошечная, очаровательная веснушка слева от пупка.

И она устраивала убийственные вечеринки.

Он осушил бутылку не отрываясь, но это не помогло. Его настроение быстро падало. Он почувствовал толчок сзади и резко развернулся, подсознательно сжав кулаки– это был Рики Семола, председатель класса. Он досаждал какой-то незнакомой девушке, видимо основательно перебравшей – ее платье задралось, запутавшись в ремне. А Рик сфоткал ее на свой айфон.

– Здорово, а?– сказал он, показывая Люку экран.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Без раздумий, Люк выхватил телефон и швырнул его за перила прежде, чем Рики успел отреагировать.

– Что за черт, чувак?- прокричал Рики.

– Упс,- Люк пожал плечами. Рики бросил на него разъяренный взгляд, на что Люк только вскинул брови. Он знал, что сокрушит Рики в драке – и Рики тоже это знал, потому ретировался, бормоча что-то себе под нос. Подошла еще одна девушка и помогла распутать от ремешка платье подруги. Люк собирался посочетовать им обеим идти домой, но его внимание привлекла парочка, убегающая за угол.

Девушка с длинными белокурыми волосами до талии стояла спиной к нему. Что-то в ней – её спина, спутанная коса – показалось настолько знакомым, и он почувствовал слабый трепет, поднимавшийся по его спине. Она говорила с Майком Дитсоном, баскетболистом предпоследнего курса и первоклассным придурком. Судя по тому, как Майк хмурился - по-видимому у него был облом.

Эта мысль развеселила Люка.

Майк кивнул ей и сказал что-то ещё перед тем, как отвернуться и исчезнуть вниз по ступеням. Девушка осталась там, где была, пристально всматриваясь в бухту, её плечи были строго расправлены.

Пряди волос выбились из её косы, она потянулась, чтобы пригладить их. Он смог разглядеть прямо с того места, где стоял, ее длинные пальцы с ненакрашенными лаком ногтями. Все девушки, которых он знал, красили ногти, даже Жас.

Это было удивительно интригующе, увидеть голые ногти.

Она пододвинулась ближе к перилам и немного высунулась. На ней была шёлковая юбка с запахом, вздымающаяся у её ног. Она аккуратно расправила её на бёдрах, и он забыл обо всём – о чём думать, что сказать, как дышать.

Всё в ней было потрясающе: наклон головы, словно прислушивалась к чему-то, изгиб её шеи... Ему отчаянно захотелось ее коснуться.

Люк отшатнулся - какого черта он надумал делать?

Карен. Он должен был найти Карен. Он сделал глубокий глоток пива.

Ему надоело быть в одиночестве этим вечером.

Он оглянулся, но девушка исчезла.

Люк направился вниз по лестнице за поддержкой. Отблески дюжины свечей мерцали на деревянном полу, сверху доносилась нежная музыка.

Лили- лучшая подруга Карен оживлённо разговаривала со светловолосой девушкой, прислонившись к хромированному умывальнику. У собеседницы вид был вечной каникулярши.

– Значит, когда ты в следующий раз отправишься в Виноградник, ты обязана проверить этот новенький, современный кофейный магазин, который заставляет большинство умирать за чашечку капучино. Серьёзно, ты не найдёшь ничего подобного здесь.

Люк едва заставил себя, не закатить глаза. Он прочистил горло.

– Ты не видела Карен?- спросил он.

Лили резко повернулась к нему и ее высокий конский хвост на голове качнулся словно маятник. Узкие веки блеснули синим макияжем:- Почему она должна хотеть видеть тебя после того, как ты бросил её прошлой ночью? И это уже второй раз за последние две недели? Хороший же из тебя парень, Люк.

Конечно же Карен рассказала Лили. – Послушай, у меня были семейные обстоятельства. Это тебя не касается, в любом случае.

– Она моя лучшая подруга, так что меня касается.- Агрессивный макияж Лили придавал ей вид большого, костлявого насекомого. – Один совет тебе, Лукас: ты не единственный, кто в ней заинтересован. Тебе стоит поднапрячься ...

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Сердце екнуло. Лили была одной из немногих, которые недолго любили его, хотя, насколько он знал, ничем не провинился перед ней. Обычно он просто игнорировал её, но не сегодня. Он не собирался оставить это просто так.

– Один совет тебе, Лили: не суй свой пластический нос куда не просят.

– Мило. Очень оригинально.- Она отвернулась спиной к нему.

За кухней был короткий проход, который, как знал Люк, вёл к трём спальням. Верёвка свисала через коридор, с аккуратно выведенными на табличке буквами ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ВХОДИТЕ.

Все уважали правила Карен. Люк помешкал, обдумывая, поискать ли её там, но, в конце концов, решил не делать этого. Она была хозяйкой этого вечера. Она бы не спряталась в спальне.

Поднявшись обратно наверх по лестнице, он побрёл назад по направлению к носу судна, где находилась малая палуба. В тени винтовой лестницы стояла та самая девушка, которую он уже видел ранее, с косой.

Трепет вновь пронзил его. Он до сих пор не видел её лица, так как свет падал позади неё, очерчивая контур её блузки кремового цвета. Она была немного худощавой. По тому, как она приняла пиво из рук одного парня и, в то же время, легко засмеялась над тем, что говорил ей другой парень, было видно, что она чертовски уверена в себе.

Её майка на низких лямках обнажала загорелые лопатки.

Люк глубоко сглотнул.

Внезапно, толпа, казалось, поредела. Двое парней исчезли из-под лестницы, оставляя девушку с косой одну в кармане теней.

Что-то подпрыгнуло в груди Люка, как если бы появилось открытое пространство на поле и он знал, что пора делать выстрел. Мыслей в голове не было, тело само двинулось к цели. Он должен увидеть её лицо.

Бриз играл прядями волос, высвободившимися из косы. Они свободно развевались вокруг её головы, и на этот раз она позволила им это.

По мере приближения к ней явственно ощущался запах цветов и соленого бриза.

Должно быть он издал звук, потому что она повернулась и пронзила его своим взглядом. Серые глаза. Вспышка острого узнавания всколыхнула его внутренности.

Это была девочка из аварии, та девочка, которая убежала.

– Привет – привет снова,- произнес он, запинаясь. Он был шокирован, стоял перед ней с полуоткрытым ртом.

Он надеялся увидеть её ещё раз, но теперь, когда она была прямо перед ним, все слова испарились.

– Ты здесь....

Глупец!

Её глаза, казалось, стали темнее. Те глаза – словно тени двигались под ними. Она ничего не сказала.

Он провел рукой по волосам и прочистил горло. Возьми себя в руки, чувак!

-Так, ты знаешь Карен?

Из всего о чем он мог её спросить, почему-то именно этот вопрос выскочил. Он мог спросить её зачем она сбежала, если все в порядке, сотню других вопросов, но задал именно этот.

- Я... видела её раньше, - осторожно ответила девушка.

Мелодичные нотки ее голоса завораживали. Он обнаружил, что невольно двигается все ближе и ближе к ней, непреднамеренно. От неё опьяняюще пахло цветами – сиренью. Он хотел заняться лицом в ее волосы и дышать...дышать....

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Но взгляд пробежал по её лицу, зацепился за пятно на ее списке, из которого день назад из маленького пореза текла кровь. Сейчас, лишь крошечный рубец служил признаком того, что она когда-то была ранена.

Внезапно, перед ним возник образ той несчастной леди, чья фигура распласталась на руле. Он никогда раньше не видел мёртвых.

- Почему ты вчера убежала? - спросил он, его горло было сухим, как наждачная бумага.

Она нахмурилась.

- Почему это тебя волнует?

Хороший вопрос. Он добавил его к чувству вины за то, что не спросил, была ли она в порядке... но стоя там настолько близко, он мог почувствовать её дыхание рядом, он знал -это не было виной. Совершенно.

- Почему ты избегаешь моего вопроса? - Он медленно приблизился. Она попыталась отступить, но перила препятствовали её отступлению. Пространство между ними сократилось; её запах, этот безумный запах цветов, усилился.

-Слушай, я волновался. Женщина, которая была за рулём...

- Я не знала ее, - сказала она быстро. - Она просто подвозила меня. Не было никаких причин, чтобы там оставаться. Она, она просто работала в моей школе.

Люк выдохнул. Он не заметил, как задержал дыхание.

- Это было ужасно, я действительно сожалею, что ты должна была видеть это.

Она просто молча смотрела на него. Он провел рукой по волосам.

- Давай попробуем еще раз, ладно? Меня зовут Лукас. А тебя?

Он протянул свою руку.

- Мы можем сделать это? Мы можем начать все сначала?

Девушка уставилась на его руку, как будто она никогда не видела ничего такого прежде. Затем, к счастью, она засмеялась. Ее смех был глубок и красив, как низкая нота на фортепьяно.

Коринфия.

Он внимательно посмотрел на её рот и почувствовал страстное желание услышать, как она шепчет его имя взамен. Свет, исходящий от фонарей отразился в кристаллах в её ушах, яркие точки затанцевали по её шее, как крошечные светлячки. Она вытянула шею, чтобы посмотреть мимо него и он почти дотянулся до неё, чтобы скользнуть пальцами по изгибу её плеча.

- Коринфия. Хорошо. Замечательно. Я рад, что ты в порядке, Коринфия, - сказал он.

Озадаченный взгляд скользнул по его лицу. – Спасибо,- сказала она натянуто, как будто слова были ей не знакомы.

Она сделала несколько шагов от него, и он запаниковал. Он до сих пор не хотел, чтобы она исчезла.

– Я могу принести тебе выпить?

– Нет, спасибо. У меня есть.- Она подняла пиво, к которому даже не притронулась, затем повернулась и ухватившись за ограду, наклонилась во что-то вглядываясь.

Люк осторожно подошел к ней ближе, боясь, что она снова внезапно убежит. – На что ты смотришь?

– Звезды. – Она помолчала несколько мгновений. – Удивительно, что за всем этим смогом все еще можно видеть звезды. Но их видно.

Ему не нужно было видеть, какое созвездие было над головой, какие звёзды были наиболее яркими в это время года. – У тебя есть любимая?

Она посмотрела на него всего на секунду. – Нет. Как можно выбрать лишь одну? Ничего не бывает исключительно особенным. Но вместе...- Она изогнула руку в форме широкой арки.

Люк пристально вглядывался в ее лицо - она была такая красивая.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Несколько мгновений они стояли молча. Люку показалось странным, что пауза не вызвала неловкости. Он просто получал удовольствие от того, что стоял рядом с ней и, не говоря ни слова, слушал ее тихое дыхание, наблюдал, как лучи света очерчивают абрис ее волос и линию шеи.

Коринфия резко сказала:

– Не стоит из-за этого переживать.

–Что?

Коринфия повернулась лицом к нему. – Авария. -Она не была впечатлительной. -И мне жаль, что я была там. Смерть – жизненный баланс.- Она произнесла это, как неоспоримый факт, но ему показалось, что на её лице мелькнула искра неопределённости. Внезапно, перед ним возник образ его матери – одинокой, блуждающей по аллее. По крайней мере, это было то, что однажды сказал ему отец, в сильном опьянении. Ни один из них больше к этому не возвращался, и Люк был этому рад. Он выбросил мысль прочь.

– Звучит, словно ты уже сталкивалась со смертью, – сказал он.

Она снова посмотрела на звёзды. -Да.

Он не подталкивал её к этому. Но он хотел, чтобы она знала, что он действительно понимал, если она захочет поговорить.

– Послушай, Коринфия...- слова повисли на его губах, когда она повернулась к нему - её широкие глаза были темнее, чем он помнил. Не долго думая, он поднял руку и скользнул одним пальцем по месту пореза.

Коринфия застыла от его прикосновения. На секунду он подумал, что она собиралась бежать. Их глаза встретились и словно электрический ток прошёл по всему телу Люка. Он ощущал странное жужжание в ушах, когда непреодолимое желание ее поцеловать повлекло его к ней.

Девушка резко отодвинулась от него и отступила назад, затем бросив взгляд на мерцающую зеленоватым светом воду произнесла:

– Мне нужно идти.

Её голос казался сиплым. Она шагнула мимо него и заспешила в сторону главной палубы.

– Подожди!- Люк слепо последовал за ней по узкому коридору. Музыка зазвучала громче. Количество молодежи, толпившейся на нижней палубе, увеличилось и ему приходилось протискиваться сквозь толпу, чтобы поспевать за Коринфией.

Он не отдавал себе отчета в том, что делает, не мог думать о чем-либо другом, кроме того, чтобы снова оказаться рядом с ней.

Люк следовал за ней, когда она спускалась по лестнице в каюту, мимо Лили, которая теперь болтала с другими девушками о том, как она чуть было не утонула в горячей ванне в Вейле. Он слышал эту историю, по крайней мере, дюжину раз.

Когда Коринфия нагнулась под золотым тросом ограждающим проход к спальням, он засомневался.

– Мы не должны входить в...- начал он, но она прервала его.

– Ты не должен идти за мной,- сказала она нейтрально, быстро посмотрев через плечо.

Черт побери. Он вел себя как идиот. Но он все же поднырнул под веревку и пошел по коридору вслед за ней.

– Ты мне так и не сказала, откуда знаешь всех этих людей,- напомнил он.

Коринфия остановилась перед закрытой дверью. Она не ответила ему, молча повернула ручку и дверь тихо распахнулась вовнутрь.

– Занято,- выдавил какой-то парень. В темноте, пока он пересекал комнату, Люк снова увидел то же слабое зеленоватое мерцание – крошечный укол гудящего и потрескивающего света.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Коринфия ударила по включателю света. Кто-то закричал. Люк замер: изображения обстреляли его, как кадры, как фотографии, освещенные вспышкой - один за другим, непоследовательные, бессмысленные.

Карен.

Майк.

Вместе.

На кровати.

Рука Майка выскользнула из-под черной шелковой майки Карен. Ее глаза были широко распахнуты, а губы припухшие, как будто она целовалась в течение долгого времени. Ее волнистые медово-каштановые волосы, обычно были гладкими и опрятными, но теперь они были растрепанными.

– Люк!- вскрикнула Карен. Она перевела взгляд с Майка на Люка, а затем снова на Майка, который уставился на Коринфию.

– Какого черта ты делаешь?- донесся до Люка собственный голос. Всё, казалось, происходило в замедленной съёмке. Даже его голос звучал медленно, отдалённо.

Карен протянула ему руку. На мгновение, он сосредоточился на ее руке, на ее совершенных и ухоженных розовых ногтях.

Майк приподнялся на кровати. Его полурасстёгнутое поло....розовая помада сбоку на подбородке...

Люка охватил прилив черного, горячего гнева; он был сбит с толку. Гнев бушевал в его теле и, давая ему выход, он резко подбежал к Майку, схватил его за воротник и тяжело стукнул парня об стену, прижимая локоть к его трахее. Карен снова вскрикнула.

Были и другие голоса – люди выкрикивали его имя, путаница звуков...

А затем рука Коринфии на его спине:

- Подожди.

Звук её голоса и её прикосновение словно ушат воды остудили в его.

Больше никаких драк. Это того не стоило. Он ослабил хватку и Майк сполз вниз по стене, глухо ударившись об пол. Карен тотчас же подползла к нему.

– Я не знал, что вы всё ещё вместе,- сказал Майк, вытирая кончик рот. – Она сказала...

Карен оборвала его и повернувшись, послав Люку обвиняющий взгляд.

– Какого черта ты делаешь? Что ты пытаешься доказать?

Яд в её голосе окончательно застал его врасплох.

– Доказать? Господи, Карен. Ты моя девушка...

– Была. Была твоей девушкой.- ее глаза наполнились слезами и от этого вида ком встал у него в горле. – Ты обещал, Люк. Обещал, что появишься вовремя, обещал что ты наконец сюда придешь. Я больше так не могу. Ты не хочешь быть со мной и мы оба это знаем.

Он сглотнул. Злость постепенно исчезла, оставляя глубокую пустоту внутри. И, как ни странно, чувство мгновенного облегчения.

Это длилось всего лишь мгновение. Затем он снова почувствовал пустоту, словно его резанули по живому.

– Карен...- он подошёл к ней. Он считал, что она олицетворяла собой все, о чем он мечтал и чего желал. Почему он не мог просто любить её? – Пожалуйста.

– Уходи, Люк.- Карен подавила всхлипывание. – Просто иди домой.

Он заколебался. Майк осторожно наблюдал за ним, как будто ожидал, что Люк снова набросится на него в любой момент. Но Люк просто чувствовал усталость. Он слишком устал, чтобы драться.

- Пожалуйста, - сказала Карен. Ее голос звучал приглушенно.

Люди собрались в проходе, пытаясь рассмотреть их, была гробовая тишина.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Но он знал, что скоро все начнут шептаться. Люк молча стал протискиваться сквозь толпу, стараясь побыстрее покинуть комнату.

К понедельнику, об этом будет говорить вся школа.

Превосходно.

Ему нужно было убираться оттуда.

Он миновал кухню, избегая триумфального взгляда Лили. Несся, переступая через две ступени за раз, и с облегчением глотнул прохладный ночной воздух, вырвавшись на палубу. Боль в животе согнула его пополам.

Боже. Он был первоклассным придурком. Он не предвидел этого.

– Ты в порядке, герцог?– Тайлер похлопал Люка по плечу, смеясь. – Думаю, тебе надо быть полегче с напитками, чувак.

Люк увернулся от прикосновения Тайлера и стал проталкиваться через толпу веселящихся на палубе. Довольно скоро они узнают, что золотая пара распалась. Такого рода новости распространялись быстрее, чем Калифорнийский пожар.

Как только он приземлился на дощатую дорожку, то сразу побежал, не имея понятия, куда бежит; ему просто нужно было убраться настолько далеко от всех, насколько это было возможно.

На бульваре Марина было несколько машин, и через несколько мгновений, он перешёл на шаг. Его лёгкие болели, словно кто-то сдавливал их. Изображение Карен и Майка прокручивалось у него в голове. Странно, он больше не чувствовал злости. Он чувствовал себя необычно отдалённым, как будто просматривал кадры фильма о чужой жизни. Он уже сожалел, что набросился на Майка.

Засунув руки в карманы, он поспешил по улице, минуя булочную. Впереди замаячили фонари Дворца Искусств.

Это место казалось ему успокаивающим. Он и Жас раньше часто сюда приходили вместе с мамой, когда были младше. Люк не возвращался сюда с тех пор, как она ушла. Его мать любила ротонду. Она сказала, это было волшебное место. Жасмин сидела, свернувшись у неё на коленях, заморожено, с широко открытыми глазами, молча слушала истории о феях, прекрасных принцессах, своевременно спасённых отважными рыцарями.

После того, как их мать ушла, Люк перестал верить.

С тех пор, не было такого понятия, как долго и счастливо.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 5

Посланник ютился на ладони Коринфии. Однажды снаружи, в безопасности на палубе, она отпустила его. Он взлетел и прожужжал мимо неё, его мерцающее свечение увядало в темноте. Он проделает дорогу назад в лагуну, чтобы доставить послание: ещё одна судьба осуществлена. Коринфия прислонилась к гладким, деревянным перилам нижней палубы и наблюдала за Люком, пока он не исчез во мраке. Она чувствовала себя...беспокойной. Было ли это подходящее слово? Было ли это то чувство?

Люди, думала она, не понимали, что они были лишь частями какого-то большего плана. Карен было суждено влюбиться в кого-то ещё... Коринфии хотелось объяснить это Люку.

Это было лёгким заданием – настолько лёгким, на самом деле, что Коринфия удивлялась, почему такая обыкновенная судьба нуждалась в помощи Исполнителя. Девушка разыскала Майка на вечеринке и воодушевила его признаться в своих чувствах к Карен. Он колебался, уверенный в том, что у Карен уже был парень. Понадобилось лишь воодушевленно преподнести маленькую ложь, чтобы убедить его в обратном.

Подтолкнуть Карен было легче – до вмешательства Коринфии она была вся в сомнениях.

– Где он сейчас? – деланно удивилась Коринфия, удивленно расширив глаза и всем своим видом демонстрируя беспокойство. (Это было беспокойство? Или это была забота?) когда Карен заметила своего парня.

Майк и Карен доделали остальное.

Она взяла хрустальный фужер шампанского и быстро проложила себе дорогу среди толпы, расталкивая всех плечами. Люди шептались и хихикали, и несколько раз она услышала имя Лукаса. Это почему-то разозлило её. Злость...Это было слово и чувство, которое она знала.

Люди озадачивали себя столькими вещами, которые не имели для них большого значения, к которым они не имели прямого отношения. Зачем?

Будучи Судьбой, она и её сёстры Судьбы жили в абсолютной гармонии. У каждой было задание и своя роль. Они были словно нити в большом гобелене. Отдельная нить была незначительной, но вместе они образовывали что-то целостное и прекрасное. Это была сущность Пираллиса: баланс, равновесие. Будучи Исполнителем, её работа была предельно ясна: делать так, как приказывали Посланники.

Это был прекрасный замысел Вселенной... Это был огромный механизм, полный миллиарда крошечных вращающихся деталей, движущихся по цепочке, как одни огромные часы с огромным маятником, тикающим между ночью и днём, смертью и жизнью.

И все же, её охватило странное ощущение, которому она не смогла дать четкого определения. Неодолимое стремление побегать вослед за Люком судорогой свело ее мышцы. Она хотела быть уверенной, что с ним всё будет в порядке! Хотелось как-то его успокоить.

Лишь сделав несколько глубоких вдохов, Коринфия смогла успокоиться. Возвращение домой приблизилось ещё на один шаг, так почему бы ей просто не быть счастливой и не отпраздновать это?

Она сделала большой глоток шампанского и направилась к мостику, по дороге наслаждаясь прохладным шипением жидкости в горле и теплом неровных досок под ногами. Изгнание в мир людей несло в себе и массу преимуществ – море чувств и ощущений, ожог иного дождя и лёгкий укус гравия. Она вспомнила, как первый раз сделала глоток ледяной воды, причинивший невыносимую боль её горлу и взрыв внутри головы, где -то прямо позади глаз – но это рассмешило её, в то же время. Коринфия бросила взгляд в ту сторону, где исчез парень, старательно уверяя себя, в том, что она просто направляется к воде, где просто посидит на песке и полюбуется на звёзды.

Лукас.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Приятное человеческое имя – удобное и в то же время грубое, как старое одеяло, которым она пользовалась в её комнатах под ротондой. Десять лет она жила в этом мире, осуществляя судьбы по желанию Невидимых, но никто из людей ранее не вызывал в ней подобных чувств. Что же изменилось в этот раз?

Она вспомнила парня, который помог ей в день аварии, как только увидела его. Задания редко переплетались. Сперва, она была уверена, что что-то пошло не так.

Но что-то в его поведении приковало её внимание, было трудно оставить его. Она обнаружила, что он был ... забавным. Юмор было ещё одним человеческим изобретением, который она едва понимала, но этот парень рассмешил её, как в тот раз, когда ледяная вода впервые скользнула в её горло, и перед ней внезапно возник образ звёзд, взрывающихся на обратной стороне её глаз.

Она и раньше взаимодействовала с парнями во время её пребывания в мире людей. Но это была работа, обязанность, не более. Краткие моменты прикосновений: толчок в нужный момент, слова, произнесенные шепотом, разглашённый секрет. И она, фактически никогда не говорила с парнем – о чём – то особенном. Люк спросил её о звёздах, словно он знал...

Он был другим – он смотрел на неё по-другому, словно заглядывал внутрь неё.

Когда его рука столкнулась с её рукой, нахлынуло то самое волнующее чувство, которое она испытала при аварии, когда он наклонился ближе, чтобы ослабить её ремень безопасности. За всё время пребывания в мире людей, никто не вызывал в ней подобных эмоций. Каковы были шансы, что она увидела бы его дважды на протяжении двух дней?

Во Вселенной, управляемой Незримыми, нет места случайностям и совпадениям.

Руку Коринфии всё ещё покалывало в том месте, которым она коснулась его, и это чувство точно не было неприятным. Люк был забавным и умным, и на него было приятно смотреть. У него были сильное, стройное тело и привлекательное лицо. И та улыбка...

Ей раньше было интересно – почему женщина из цветочного магазина влюбилась в старичка на велосипеде, или на счёт того мальчишки с веснушками, которому Коринфия помогла воссоединиться с его матерью – но она знала, подсознательно, что она никогда не должна поддаваться инстинкту знания. Знания были для Невидимых.

Но Люк был другим. Она хотела снова его увидеть. Она должна была. Нужно только убедиться, что с ним все в порядке, тогда её задача будет исполнена.

Это послужило веской причиной, чтобы вытянуть нож из ножен и направиться к пляжу. Она воспользовалась острым наконечником, чтобы проколоть палец.

Она сжимала указательный палец до тех пор, пока кровь из ранки не упала в фужер с остатками шампанского, где закружилась, окрашивая напиток в бледно-розовый цвет.

Поверхность из прозрачной стала отражающей, как крошечное зеркало. Изображение волнами поплыло по поверхности; затем появился парень. Свет уличных фонарей сопровождал его, в одиночестве шагнувшего по темной улице. Каждые несколько минут он оглядывался. Иногда, на мгновение, высвечивались то крепко сжатые челюсти, то провалы темных глаз, затемненных упавшими на лоб волосами, то изгиб полных губ. Она увидела, как он остановился перед старым жилым зданием и нащупал ключи в кармане. Коринфия перевернула фужер, выливая жидкость в песок.

Он был в порядке.

Она разжала пальцы и фужер скользнул в воду, затем сунула нож на место – в ножны. Коринфия почувствовала себя физически и психологически истощенной. Невзирая на свою удачу, она отчаянно хотела перезарядиться. Слабость пугала её. Она никогда не сталкивалась со слабостью в Пираллисе. Лишь мир и удовлетворение. Не счастье, определённо, а даже лучше: отсутствие несчастья.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Волны тихо плескались под ногами, и она выскользнула из туннеля. Вода обеспечит её достаточной силой, чтобы она смогла вернуться в ротонду и даже больше.

Приподняв край юбки, она быстро зашагала по ребристой гальке, усеявшей береговую кромку бухты. Затем побежала не чуя своих ног, лишь ощущая удары сверкающих сережек о шею.

Камни закончились и Коринфия словно воспарила над водой широко раскинув руки, позволяя цветной юбке пузыриться вокруг нее. Она обнаружила, что смеётся. Вдали от людей она могла подумать, могла сфокусироваться на том, для чего она всё это делает.

Всё это было для того, чтобы вернуться домой. Назад к её сёстрам Судьбам, поющим в сумеречном небе, назад к цветам, что плелись венками и бабочкам лунного цвета.

Она приземлилась на участок прибрежных водорослей, что выглядывали из грязного песка, словно длинные волосы, выгоревшие на солнечном свете. Она медленно сделала ещё несколько шагов перед тем, как остановиться у края воды. Воздух был спокойным и безмолвным, океан – чернильно-синим. Вдалеке виднелся мост «Золотые Ворота», ярко светящийся во тьме. На таком расстоянии, машины выглядели крошечными светлячками.

Коринфия положила свои поношенные пурпурные балетки на песок и ступила в воду. Жалкий холод океана сковал её ступни, и она поспешила отступить на берег.

Она опустила на землю, прижала колени к груди и закопала туфли в песок. Ночной воздух был пронизан сыростью и запахом соли.

Она солгала Люку ранее. У неё и правда была любимая звезда. Полярная звезда. Ведущая звезда.

Она не была готова, когда он задал ей тот вопрос. Никто, осознала она, никогда с ней не разговаривал по душам, исключая Миранду. Ей казалось, честно ответить ему было бы слишком сокровенно. Да, она почти сказала. Ей отчаянно хотелось поделиться с ним этим.

И это была причина, заставившая её промолчать.

Она начала строчить по небу, прокладывая себе путь вверх и вниз, но энергия, исходящая от звёзд была слишком велика – она обжигала, отдаляя её. Перед тем, как она смогла оторвать взгляд, вспышка света взорвалась перед её глазами и боль обожгла её тело.

С криком Коринфия попятилась назад, упала на спину. И тут связь прервалась. Она глубоко вздохнула, стараясь впустить в легкие как можно больше воздуха. Падающая звезда вспыхнула над головой, на мгновение осветив пространство вокруг, разорвав покров ночи. Затем последовали еще три вспышки. Прерывисто дыша, она села.

Слишком близко. У неё во рту был горький, кислый привкус: вкус хаоса, беспорядка, взрывов энергии. Кометы, что пронзали небо, несли предельные разрушения, дикие и непредсказуемые. Свободные Радикалы.

Всякий раз, когда в утонченной схеме вселенной было отклонение, всякий раз, когда баланс был нарушен, рождались Свободные Радикалы, словно произвольные взрывы. Отправленные в космос вечно летать, они были противниками порядка, одиночными кусочками неконтролируемой Вселенной, инструментами хаоса и разрушения.

Свободный Радикал, присоединяясь к другому существу, изменял и трансформировал предначертанный путь его хозяина – как лозы, обвивающиеся вокруг огромных деревьев, пронизывая кору, выедавая их силу, медленно опустошая дерево и, в конечном счёте, разрушая его.

Как раз в этот момент, Миранда возникла из темноты, словно всплывая прямо из пены бухты. Она присела на песок рядом с Коринфией, аккуратно расправила своё длинное белое платье вокруг ног, игнорируя грязь вокруг.

Коринфия краем глаза наблюдала за своей попечительницей. Она казалось напряженной, нервной, суетливой.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

- Все хорошо? – спросила Коринфия.

Миранда повернулась к ней лицом и Коринфия поняла, что ошиблась. Миранда не была зла. Она была счастлива. Больше чем счастлива. Как это называлось? Воодушевлённой.

– Всё так, как и должно быть,- сказала Миранда с лёгкой улыбкой. – Ты выполнила задание, я полагаю?

– Конечно.

Прошло десять лет с тех пор, как Коринфию изгнали в качестве Исполнителя, и ни разу Коринфия не потерпела неудачу в выполнении поручения.

– А твоя ночь? Чем ты занималась на этот раз...каталась на трамвае?

Глаза Миранды загорелись, но её улыбка не исчезла. – Моя ночь прошла исключительно хорошо. И у меня есть хорошие новости для тебя.- Как маг, вытаскивающий карту, она радостно достала мрамор. – Это твоё последнее задание, Коринфия. И затем ты можешь вернуться домой.

– Последнее?- Волна восторга захлестнула грудь Коринфии. Ей действительно теперь позволят вернуться домой?

– Ты уверена? Откуда ты это знаешь?

Улыбка Миранды стала ещё более весёлой. – У меня свои способы. Ты же доверяешь мне, правда?

Коринфия кивнула. Доверие было ещё одним человеческим понятием, которого она никогда не знала прежде. Миранда научила её доверять.

Мрамор был прохладным в руке Коринфии. Ей казалось, он был ещё тяжелее, нежели обычно. Внимательно рассматривая его при лунном свете, она смогла увидеть движущиеся внутри него тени. Мрамор казался чрезвычайно холодным и это могло означать, что Судьба встревожена сильнее обычного. В чём бы ни заключалась её работа, она потребует всё её внимание.

Внутри мрамора тёмные тени кружились в водовороте. Появилось изображение руки с ножом. Это была рука Коринфии.

Девушка прищурилась и поднесла мрамор ближе – высветилась фигура, освещенная солнцем сзади, без каких-либо характерных черт.

И хотя она не могла разглядеть лицо, одно было ясно.

Кто-то умрёт.

Холод пронзил её. Кто-то умрёт от её руки. Обычно, она лишь способствовала организации смертей: аварии, вещи, которые назовут неудачами. Но Коринфия знала, что не существует такая вещь, как удача.

Хотя она готовилась к этому, она не чувствовала в себе призвания убивать. Она никогда прежде не видела себя в мраморе. Никогда ещё её будущее не плелось столь близко к судьбе человека.

Чувство нарастающей паники. Теперь она понимала- Невидимые испытывали её. Это было задание, которое подтвердит то, что она была готова вернуться домой. Она была опытной и сильной. Она не могла теперь потерпеть неудачу.

– Когда?- прошептала Коринфия, надеясь, что Миранда не заметит ее беспокойства.

– Утром, при первом луче рассвета.

– Так скоро?- Не смогла удержаться от восклицания Коринфия. Она должна была убить кого-то меньше чем через пять часов?

– Ты не желаешь вернуться домой?- Миранда нахмурилась.

– Конечно же я желаю,- сказала Коринфия. Крошечный луч надежды воспламенился глубоко у неё груди. Все эти годы она никогда не позволяла себе надеяться слишком сильно, на

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

всякий случай. Было ли это на самом деле возможно? Позволят ли ей наконец вернуться в Пираллис?

Свет в глазах Миранды изменился. Она снова широко улыбнулась, достаточно широко, чтобы обнажились её белые зубы, острые как ножи. Она потянулась и скользнула рукой по щеке Коринфии.

– Мы так хорошо потрудились за эти годы. Мы заслуживаем это. Ты заслуживаешь это.

Коринфия кивнула, не решаясь заговорить.

Миранда потянулась рукой в карман. – У меня есть ещё кое-что для тебя. Я ждала долгое время, ожидая нужного момента, чтобы отдать это тебе.

Она вытянула длинную цепочку и быстро положила её в руку Коринфии. На ней тускло блестел серебряный кулон, размером и формой с грецкий орех.

Коринфия любила милую бижутерию, особенно блестящие вещи. Это ожерелье было настолько скромным, что граничило с уродливостью.

Всё же, подарок – даже некрасивый – был подарком.

– Спасибо,- вежливо сказала она. Этому слову благодарности она научилась в Гумании.

Миранда рассмеялась. – Оно не должно быть красивым.- Она перевернула его. На задней части кулона была крошечная кнопочка. Когда она нажала на неё, грецкий орех треснул пополам и зазвучала музыка, под которую закружилась крошечная балерина, находящаяся внутри.

Жажда, пылкость и страсть вспыхнули в груди Коринфии. Она знала эту мелодию. Это была та же мелодия, которую Миранда напевала каждый день.

-Что это? Откуда это у тебя?

Сердце билось о ребра, грозя выскочить из груди.

– Это компас, который приведёт тебя к тому, чего ты желаешь больше всего,- сказала Миранда. – Когда ты окажешься на Распутье, танцовщица остановится и укажет тебе правильное направление.

То, чего она желала больше всего?

Вернуться в Пираллис. Домой.

– Не снимай его. Главное, не потеряй его. Это единственный способ найти дорогу через Распутье, когда придёт время.

Коринфия вертела маленькую музыкальную шкатулку в руках и так, и этак, но она не могла увидеть механизмов, которые заставляли балерину кружиться. – Я должна пересечь не один мир, чтобы вернуться?- Мысль о передвижении по Распутью, то, что делали лишь Посланники, заставила ее похолодеть. Она определённо уже была достаточно сильной, но всё же – Распутье было тёмным и беззаконным. Его опасность была глубокой и психологической; оно отражало твоё собственное состояние.

Когда она впервые перенеслась через Распутье в мир людей, ее сердце было наполнено хаосом и смущением, а тело словно разорвано на мелкие клочки. Но теперь она стала старше и опытнее. Она вернется домой.

– Ты станешь Попечителем ещё одного Исполнителя, когда я уйду?- голос Коринфии немного сломался. Она будет скучать по Миранде, которая была её единственным другом столь долгое время.

Миранда слегка коснулась лица Коринфии. – Я не знаю, что произойдёт потом. Миранда заменяла ей мать в этом мире-

Коринфии была ненавистна мысль, что Миранда может остаться одна, когда она покинет её.

– Не беспокойся,- Миранда улыбнулась, словно она читала мысли Коринфии. – Всё будет так, как должно быть. И до тех пор, пока у тебя есть этот компас, ты найдёшь свой путь.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Коринфия крепко сжала медальон в кулаке. Она могла путешествовать по Распутью. Широкая улыбка озарила ее лицо. Это наконец происходило. Кулон неожиданно стал самой прекрасной вещью, которую она когда-либо видела в своей жизни.

Она подскочила и потянула Миранда за собой.

– Давай отпразднуем-прогуляемся вместе в последний раз. А затем меня тоже ждет задание,- предложила Миранда.

– Немного позже,- сказала Коринфия. -Ей необходимо было побыть наедине самой с собой некоторое время.

– Не задерживайся, – сказала Миранда.

Коринфия повернулась к своей Наставнице. Глаза Миранды были тёмные, как океан, а развевающиеся на ветру волосы напоминали шевелящихся змей. Она улыбнулась, её глаза на мгновение осветились зелёным – ярким цветом крыльев сверчков.

– Я буду скучать по тебе, – сказала Миранда. - Когда ты уйдёшь.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 6

– Они не поддержат то, что ты пытаешься сделать.

Миранда проигнорировала голос девушки:

– Один капучино, пожалуйста, – сказала она бармену за прилавком. Миранда даже не притрагивалась к кофе, ей просто нравилось бывать в Демоне, в Миссии, в кафе, которое всегда было заполнено разношерстным народом: с розовыми волосами, пирсингом и проколами, татуировками, воняющим различными человеческими запахами. Здесь всё было хаотично и неорганизовано, и все это ей очень нравилось.

Пока она ожидала свой кофе, рядом с ней за стойку передвинулась девушка. Миранде не нужно было оборачиваться, чтобы точно знать, как она выглядит. Темные волосы, с вплетенными в пряди волос полосками лент, которые постоянно расплетались.

– Тесс, – сказала Миранда, стараясь, чтобы голос звучал ласково. – Как твои дела?

– Зачем ты продолжаешь идти по этому пути, Миранда? – настаивала Тесс низким голосом. – Трибунал имеет тщательно спланированный план. Ты знаешь какой. И ты всё ставишь под угрозу. Они выступят против тебя. Никто даже слова не скажет в твою защиту. – Тесс прикоснулась к руке Миранды, вынуждая ее оглянуться. – И никто тебе не поможет.

Миранда глубоко вздохнула, стараясь сохранить самообладание:

– Так почему ты здесь, а?

– Чтобы попытаться урезонить тебя. – Тесс выплюнула слова. Теперь Миранда видела, что Тесс тоже едва сдерживается. Эта догадка почти заставила ее улыбнуться. – Ты понимаешь, что может произойти -это может выявить наше присутствие. Устанавливаемое тысячелетиями...

Миранда пожала плечами:

– Моя задача убедить Незримых. Как на это посмотрит Трибунал, не моя забота.

На секунду глаза Тесс сверкнули- темнота черного полированного камня наполнилась огненно-белыми искрами гнева.

– Если ты сделаешь это, ты заставишь других Радикалов выступить против тебя. Этого ты хочешь?

– Ваш один капучино, – прогудела девушка за прилавком.

Миранда взяла предложенную ей кружку и слизнула немного пены с её края- излишки. Она наслаждалась самим процессом. Тесса выжидающе смотрела на нее, но Миранда не спеша насыпала сахар в кофе, аккуратно помешивая и снова пробуя.

– Мой план сработает, а затем им придётся признать, что я была права всё это время, – сказала Миранда. – Хаос охватит Пираллис, Тесс. Прольётся кровь. Даже сейчас, их действия несут разрушения к их же берегам. Тогда, мы сможем установить порядок должным образом. Трибунал хочет, чтобы мы подождали ... но ради чего, Тесс? Мы ждём уже слишком долго. Пришло наше время.

Возможно она была рождена в хаосе, но она не умрёт как чудовище, увязнув по колени в грязи, как собака.

Она сделает выбор. Вернее, уже его сделала; она решила это в тот самый день, когда узнала о существовании Коринфии. Именно тогда и решила запустить план, который вынашивала на протяжении десяти лет.

– Они знают, что лучше... - начала Тесса, но Миранда отмахнулась от её оправдания одной рукой и неспеша направилась к маленькому деревянному столику в углу, покрытому белыми кружевными пятнами, напоминавшими ряд связанных планет. Тесс последовала за ней и села напротив. – Значит, ты собираешься пожертвовать одной невинной жизнью, чтобы доказать Трибуналу, что они не правы?- прошипела она, перегнувшись через столик так, чтобы никто другой не мог их услышать.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Внезапный прилив вины заставил Миранду на мгновение замереть: она ни кем не жертвовала, на самом деле. Коринфии суждено было умереть. Миранда предоставляла ей шанс спасти себя. Если Коринфия сделает выбор и убьет парня, то останется жива. Она фактически поменяет судьбы местами.

А если Коринфия, единственная Падшая Судьба в истории, выберет пойти против своей судьбы, этого будет достаточно для того, чтобы нарушить баланс.

Тогда Свободные Радикалы смогут восстановить то, что они потеряли. Были времена когда Миранда владела силой, способной прорывать дыры во вселенной, ставить время на колени и заставлять планеты кружиться в обратном направлении.

Она всё ещё помнила это чувство... какого это было держать вселенную, как один из тех драгоценных мраморных камней на ладони её руки... какого это было крушить целые миры и наблюдать за тем, как новые создания восставали из пыли.

Тесс была одним из таких созданий. Потомком Свободных Радикалов в первом поколении.

И Миранда знала, что одной из них была дочь Тессы... Именно преданность, удерживала её здесь, в этом кафе, продолжавшая вынуждать Миранду возвращаться к Трибуналу.

В тот же миг Тесс покачала головой, словно прочла мысли Миранды. Возможно она и правда их читала. – Я не смогу прийти снова.- Она выглядела почти печальной, и Миранда, в изумлении, развернулась. Глаза Тессы снова потемнели:- если я не смогу переубедить тебя, мы будем врагами.

Последний раз, когда Миранда представала перед советом, она просила, почти умоляла их выслушать её. Нити вселенной были столь плотно сотканы, что усилия Трёх Радикалов проделывали лишь крошечные дыры в ткани. Они были напрасны, терпели неудачу, и скоро они задохнутся, задавленные контролем, порядком, жестким балансом, вынуждающим всё двигаться в одном направлении.

У неё был план, как вернуть контроль назад.

Трибунал отказался - он хотел сосуществовать с Незримыми! Эта близорукость, отрицание их истинной природы, вело неумолимо к вымиранию.

Сейчас, Радикалы умирали быстрее, чем появлялись на свет. Пока они свободно передвигались по вселенной, их силы постепенно истощались, как вода, испаряющаяся на солнце. Вот почему Рис стал столь слаб. Изгнание опустошало его, силы его таяли. И вот почему у Трибунала было столько власти: они знали, что если только они будут вместе, объединив энергию, то смогут выжить во вселенной, которая всё больше и больше упорядочивалась порядком.

И это работало. Трибунал был подобен пугающей своей мощью чёрной дыре – манящей других Радикалов вовнутрь. Миранда знала, что поход против Трибунала являлся невероятным риском. Они были единственной силой в этой вселенной, способной с лёгкостью уничтожить её, а её силы постепенно убывали. Также как и у Риса. Она знала, что в одиночку ей не выжить - ни один Радикал не мог.

Однако, двое смогли. Однажды, она создала фальшивую компанию, основанную на амбициях и взаимном желании мести. Форд. Он был Радикалом с потрясающей силой. Вместе, они выжили без Трибунала. Но Трибунал заполучил его давным-давно, и у Миранды не осталось союзников.

Коринфия была её единственной надеждой. Она возлагала большие надежды на Коринфию.

Она предотвратила ее изгнание на Землю Двух Солнц, для того, чтобы жить жалкой жизнью в Гумании, фактически рабыней, разрушая баланс, когда она могла, создавать только крошечные мгновения беспорядочного хаоса.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Маленький, слабый, жалкий способ для Радикала развивать свои силы, и, ко всему прочему, она даже не знала -сработает ли её план! Но она знала, что должна была попытаться. Ей вспомнилось лицо Коринфии, музыка из коробочки, вращающейся и вращающейся до тех пор, пока девушка не выяснит, чего она желает. Ужасная судьба: скованная своей же неуверенностью, вынужденная кружиться в руках тех, кто хотел управлять всем. Миранда не станет частью этого.

– Тогда мы будем врагами,- мягко сказала Миранда. – Я не могу это остановить, даже если бы хотела.

Тесс покачала головой. Она, казалось, была готова поспорить, но в конце концов лишь произнесла:

– Тогда прощай.

Миранда отвернулась, чтобы не видеть, как Тесс покидает кафе и исчезает на улицах Сан-Франциско.

– Прощай,- прошептала Миранда.

Через минуту вышла на улицу, продолжая держать свой кофе, ощущая его тепло, проникающее в её руки. Затем выкинула его в ближайшую урну.

Если пойдет все так, как она планирует, то скоро это все будет закончено.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 7

Люк уставился на записку, которую он нашёл лежащей на его подушке: «Ушла в порт. Кое-что потеряла». Он еле сдержался, чтобы не закричать, или ударить что-нибудь. Он запретил Жасмин выходить. Он заставил её поклясться. И она проигнорировала его.

Что, черт возьми, могло быть столь важным в такое время?

В квартире было темно, когда он зашёл внутрь: ничего удивительного - его отец храпел на диване. Люк не мог припомнить, когда в последний раз его отец мог дойти до спальни, вместо того, чтобы не уснуть перед телевизором.

Долгое время Люк надеялся, что однажды он выйдет из депрессии и вновь станет его отцом. Затем, на втором курсе, после того, как Люк врезал кулаком по шкафчику, вместо того, чтобы отделать Дрю О Коннеля, распускавшего грязные слухи о том, что тринадцатилетняя Жасмин показывала ему стриптиз на парковке у Тако Белл, его заставили полгода посещать психолога.

Дрю был полным придурком – один раз, Люк застал его спящим на уроке. Его дыхание наполняло офис запахом тунца. Мистер Туалетная Бумага его научил: оставлять надежду.

Его отец никогда не выкарабкается. Оставь надежду. Его мама не воскреснет. Оставь надежду.

Он всегда будет одинок. Оставь надежду.

Люк был сам по себе. Черт подери, ему надо найти Жас. Он вбил её номер в телефон и подождал. Когда звонок переключился на голосовую почту, он завершил вызов.

Он не сможет уснуть, не узнав, что Жас в порядке. Люк скомкал записку в кулаке и забежал в свою комнату. Тёмно-синяя спортивная футбольная толстовка свисала со стула - он натянул её через голову, быстро туго завязал шнурки на ботинках и одел кепку, прикрыв свои взлохмаченные черные волосы.

Зачем ей понадобилось идти в Порт в три утра? Единственные люди, которые тусовались там в этот час, были дилеры и наркоманы.

Наверное она пошла туда, чтобы встретиться с Ти Джеем. Если она напьётся сегодня вечером ...

Люк убьёт его. Люк убьёт её.

Видно его вечер не был достаточно испорчен.

Снова попробовал дозвониться Жасмин.. ругательства сорвались с языка, когда звонок снова перешёл на голосовую почту. Конечно же. Почему эта ночь должна быть исключением? Жасмин всегда была полна оправданий.

Как их мать.

Благодаря тренировкам, он легко пробежал четыре мили до Порта, срезал путь через Пресидио и преодолел расстояние за рекордно короткое время. Глубоко сунув руки в карманы толстовки, он передвигался по улице, вздрагивая от жутких скрипучих звуков. Лукас не боялся драки, но вероятность оказаться в очень невыгодном положении, находясь в темноте, меж неосвещённых домов - не прельщала.

Вскоре появились просветы меж домами. Пересекая Портовый Бульвар, Люк уже мог различить блики отраженного света на воде. В это время суток прохожих не было, и он свободно проник на территорию порта.

Лёгкий соленый ветер пахнул со стороны океана, Люк задышал полной грудью. Тишину нарушал лишь редкий металлический звон якорей.

Днем это место было наводнено туристами, выстраивающимися в длинные очереди к освещенным ярким солнцем парусникам, предназначенным для дорогих пикников и винных туров по бухте. Пляжные дощатые настилы, расположенные у самой кромки воды, были

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

заполнены людьми: дети лизали тающее сливочное мороженное в рожках, а бегуны стремительно лавировали между семьями, толкающими детские коляски.

Он помнил, как приводил сюда Жас, когда они были детьми; в честь проходящего карнавала в Порту был организован лагерь. Вместе, они катались на скейтбордах, расталкивая всех вокруг и смеясь как сумасшедшие. Однажды в тире, Жас внезапно повернулась и прицелилась водой прямо в его кепку. Она чуть было не лишила его глаз! Но чёрт подери, это было весело.

Это был первый раз, когда она засмеялась с тех пор, как мама покинула их.

Столько всего изменилось с того дня.

И сейчас, прямо перед рассветом, Порт тоже поменялся - он был темнее, опаснее. Он уже не выглядел фешенебельным яхт-клубом, в котором швартовались родители Карен. Шаги Люка отдавались громким эхом. Охранное освещение сплетало тени в веретенообразные, чернильные фигуры. Наркоманы толпились под причалами. Те, что были под кайфом, не были очень опасны. Опасны были те, кто спускались вниз - жаждущие новой дозы. Скорее животные, чем люди. Каждый раз, когда цепь звенела о метал или лодка ударялась о пирс, плечи Люка напрягались.

Тонкий туман мягкой кисеей спеленал заброшенные здания Порты. Люк понятия не имел где искать сестру в этом огромном порту. Он засунул руки поглубже в карманы толстовки и упрямо наклонил голову - он не уйдет без неё.

Краем глаза уловил чью-то тень, мелькнувшую в темном дверном проёме возле воды. Изнурённое лицо женщины. Люк почувствовал, как у него пересохло в горле. Кровь яростно запульсировала в висках. Женщина шикнула на него, обнажая желтые зубы, она выглядела почти как дикое животное.

Его мать давно умерла, но он не мог представить её в подобном виде.

Боже, это была самая отвратительная ночь.

Сначала Карен, затем Жас.

Он направился вниз к спуску пирса и стал бегло просматривать пришвартованные лодки, покачивающиеся на воде. Когда он достиг конца пирса, огромная бухта простиралась перед ним, звёзды отражались на её гладкой, зеркальной поверхности. Он по привычке взглянул на северо-восточный сектор неба и нашел глазами Андромеду, едва виднеющуюся меж низких облаков.

Любимое созвездие Жас принесло ему немного утешения. Он чувствовал себя ближе к ней, лишь удерживая его на виду.

Хождение по длинным многочисленным с ходим заняло почти два часа - вверх-вниз... вверх вниз... Он всматривался в затемнённые лодки, которые покачивались на воде. Его веки наждачной бумагой царапали глаза, но адреналин гнал его дальше - по затёртой древесине пристани.

К тому времени, когда он добрался до последнего схода, небо на востоке начинало светлеть. В конце последнего пирса Люк остановился и стал внимательно всматриваться в темноту, где три парусника мягко покачивались на поверхности. Ему показалось, что он увидел тень человека на фоне самой большой лодки.

– Жасмин,- позвал он.

Никто не ответил. Люк ступил на палубу первой, самой маленькой лодки. Пришлось схватиться за поручень, чтобы удержать равновесие, так как лодка плавно закачалась из стороны в сторону под его весом.

Он направился туда. Слава Богу, что Порт был пуст. Последнее, чего ему не хватало, так это нарваться на копов и быть обвиненным во взломе и проникновении.

Послышался резкий скрип и Люк застыл.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Жас.- Тишина поглотила его голос. Даже волны, казалось, замерли.

Громкий треск разорвал воздух. Он едва успел заметить мачту, стремительно падающую на него. Люк молниеносно бросился через перила. Ледяная вода накрыла его с головой, и на один ужасный миг, Люку показалось, что он не выберется на поверхность.

Выбиваясь изо всех сил, он задержал ногами как можно сильнее, извиваясь, отчаянно стремясь к поверхности, давясь солёной водой. Намокшая одежда тяжелым грузом, затягивая вниз. Его ноги коснулись скалистого дна, и он сильно оттолкнулся, вытягиваясь, стремясь к как можно быстрее глотнуть воздуха. Отплевываясь, Люк поплыл к берегу. Когда он смог стоять в воде по пояс, то оглянулся на лодку. Солнце осветило горизонт через горизонт, быстро разгоняя мглу, открывая вид рухнувшей мачты на палубе.

Боже, я мог погибнуть. Адреналин зашкаливал. Лучи солнца отражались в воде миллионами бриллиантов

Как вода могла выглядеть столь спокойной, когда он был в нескольких дюймах от смерти каких то несколько минут назад.

Мачты просто так не падали! Его затылок заныл. Случайность.

Не то место, не то время.

Ледяная вода холодила голени и бедра до дрожи. Если он не выберется из воды, то замёрзнет. Вдруг последовал неожиданный захват со спины и его швырнули лицом в воду. Люк яростно отбивался, пытаясь освободиться от атакующего. Для этого он сильно упирался ногами в дно. Когда ему это удалось, то он резко развернулся, выставив перед собой сжатые кулаки.

Люк быстро моргал, стараясь прочистить глаза от жгущей морской воды, но когда ему это удалось, то снова пришлось моргнуть, перед ним была Коринфия.

Она переоделась. На ней были выцветшие джинсы, облегающие её бедра, простая чёрная футболка, и приталенная толстовка из хлопка, расстёгнутая и теперь мокрая. Взгляд Люка растерянно скользил по ее телу : вверх-вниз.

Взгляд зацепился за блеснувшие кристаллы сережек, которые были на ней с вечеринки, затем непроизвольно переместился к изгибу шеи. Он непроизвольно взглотнул. Ночью девушка выглядела восхитительно, но сейчас, при свете раннего утреннего солнца, она была чем-то непонятным, потусторонним.

-Ты?- с трудом выговорила она. Она напала на него, так почему же выглядела столь пораженной?

– Господи,- тяжело выговорил он,- ты чуть было не...

Неожиданно в ее руке блеснул нож и она вновь набросилась на него. Прежде чем он смог сгруппироваться, его спина была прижата к твёрдой деревянной колонне причала, а нож к горлу. Она давила на него весом своего тела, чтобы удержать его на том месте, и он не смел глотнуть, боясь, что лезвие вонзится в его кожу.

Жар их тел поразительно контрастировал с ледяной водой, окружавшей со всех сторон. Неожиданно он осознал, что его руки обхватили её за талию, словно они собирались поцеловаться. Он смотрел во тьму её расширяющихся зрачков, ее учащенное горячее дыхание щекотало его подбородок.

Она плотнее прижалась к нему, ее губы раскрылись. Всё что ему нужно было сделать, лишь придвинуться чуть ближе и ... Боже, он, должно быть сошел с ума! Она держала у его горла нож, а всё о чём он мог думать, было- каковы ее губы на вкус!

Безумие...

Страстное желание ее поцеловать, прижаться губами к нежному изгибу её шеи...

Он подсознательно теснее прижался к ее телу.

У Коринфии из горла вырвался хриплый выдох, и его пульс участился. Словно огненный поток промчался по его венам.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Она придвинулась ближе и нож порезал кожу на его горле.

Люк схватил её за запястье.

– Какого черта ты делаешь?– спросил он, тяжело дыша. Люк усилил хватку, вывернул её руку с ножом и резко развернув ее, прижался грудью к ее спине. Девушка моментально изогнулась влево, отклонила ногу назад и ударила его по лодыжке. Люк потерял равновесие.

Падая, он потянул её за собой под воду, не расплетая рук и ног. Даже под водой Коринфия продолжала вырываться и пинать его ногами.

Он прилагал усилия, чтобы удержать её, а она билась всё сильнее, стремясь выскользнуть из объятий.

Его лёгкие горели. На секунду он ослабил захват и она вырвалась. Люк всплыл на поверхность воды, судорожно вдыхая широко раскрытым ртом воздух.

Смахнув воду с лица, он увидел её, приготовившуюся к новой атаке. Пряди мокрых волос облепили ее лицо мешая сфокусироваться на объекте нападения. Люк изловчился, сделал ложный выпад и выхватил нож из ее руки.

Чувство самосохранения сработало наконец-то в нем - она пыталась убить его! Очевидно, она сошла с ума. Возможно, авария действительно повредила её разум. Она отступила и тогда он с плеском побежал по мелководью, затем по камням вдоль береговой линии.

Оказавшись на берегу, он зашвырнул нож как можно дальше и побежал по пустой автостоянке. Вода хлюпала в его ботинках, издавая громкий чавкающий звук при ходьбе - это отдавалось эхом в спокойном утреннем воздухе.

Тук. Тук. Тук.

Он услышал звук торопливых шагов позади. Оглянулся: не может быть! Она следовала за ним, слишком близко.

Мокрая одежда осложняла движения и он больше не мог бежать достаточно быстро. Дыхание сбилось, воздух царапал грудь, а сердце, казалось, сейчас взорвется.

В десяти футах впереди начинался ряд старых многоквартирных домиков. Он толкнулся в первую же дверь и почувствовал облегчение, когда она резко распахнулась, чуть не слетев с петель.

Не глядя под ноги, он помчался по ветхой лестнице, перепрыгивая через две ступени за раз. На крыше должна быть пожарная лестница или хотя бы какое-то помещение, в котором он сможет укрыться, заперев дверь. Коринфия, должно быть сошла с ума, или хватанула какого-нибудь дикого наркотика. Чем быстрее он избавится от нее, тем лучше.

Он мчался, не особо соображая, что делает. Лестница закончилась дверью на крышу. Лёгкие горели. Пожарная лестница была на противоположной стороне крыши, но единственное, что от неё осталось – это небольшая часть швеллера. Поручни, ступени и всё остальное были демонтированы, или отвалились.

Крыша обрывалась прямо вниз, в переулоч.

Назад, к лестнице! Он ринулся назад, распахнул дверь и замер - Коринфия...

Боже, как она быстро!

Девушка даже не запыхалась. Её дыхание было спокойным и умеренным, и она целенаправленно двигалась в его сторону.

Люк попятился назад, поднимая обе руки так, в знак того, что он не хотел навредить ей. Дверь шумно захлопнулась и он вздрогнул. Черт.

– Послушай. Послушай. Что бы не происходило – мы можем обсудить это, ладно?– Люк даже не знал, о чём говорил. Ему нужно было время. Время, чтобы придумать план, время, чтобы отвлечь её разговорами.

Коринфия остановилась и подняла голову. Нож, брошенный на пляже вновь был у нее, но, по крайней мере, она в этот момент не нацеливала его на него. Она напряженно следила за

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

каждым его движением, все ее внимание было сфокусировано на нем. Это заставило его почувствовать себя беззащитным, уязвимым.

Господи! Её глаза были практически пурпурными.

– Ты можешь поговорить со мной? Ты можешь рассказать мне, что с тобой происходит?

Она больше не приближалась к нему. Возможно, это работало – разговор. Он внезапно вспомнил, как Доктор Туалетная Бумага советовал ему высказывать всё, что он чувствовал, и ему дико захотелось рассмеяться: что ему нужно было сейчас, так это оружие и путь для побега.

– Если я тебя чем-то обидел, мне жаль, ладно? – говоря это, он внимательно следил за ней.

Если предположить, что она под чем-то, то глаза при этом слишком ясные, а движения точные.

Полностью свихнулась?

– Послушай – прошедшая ночь и это утро доконали меня - я искал свою сестру. Если я напугал тебя, мне жаль.

У него возникла мысль, что возможно Коринфия спала на одной из лодок в Порту. Была ли она беглянкой? Может, он испугал её и она пришла за ним в целях самообороны. Убежденная в том, что он собирался сдать её властям.

Возникло недопонимание.

Теперь, когда строгие черты её лица слегка смягчились, она вновь стала похожа на ту девушку, с которой он беседовал на вечеринке. Люк позволил себе расслабиться, совсем чуть-чуть. В её глазах было что-то такое, что он не мог понять. Возникло желание обнять ее, успокоить, сказать, что все будет в порядке.

Замечательно, теперь он испытывал жалость к сумасшедшей девушке, которая только что покушалась на его жизнь!

– Я могу отвести тебя обратно в Порт? – вежливо спросил он. – Есть кто-нибудь, кого я могу позвать? Кто-то из дома?

При слове дом, её плечи снова распрямились. Она бросилась вперёд, нацелив нож в его грудь. Люк едва успел среагировать и отступил назад. Она заставила его пятиться до тех пор, пока он не оказался почти у самого края крыши.

Бросив взгляд назад через плечо, он на мгновение почувствовал головокружение. Ветер шумно трепал вещи, развешенные на верёвках, натянутых меж зданиями. Перепрыгнуть на крышу другого дома невозможно-большое расстояние, не менее пятнадцати шагов.

- Предугадайте действия вашего соперника. Ищите проход! - Рёв команд его тренера вспыхнул в голове. Выхода не видно. Неожиданно, он подался влево, затем вправо, пытаясь уйти от неё, но она стерегла каждое его движение.

Она несомненно знала, что делала. Дверь, ведущая на лестницу, была в двадцать шагах, но сначала он должен был пройти мимо неё. Что означало, повернуться к ней спиной, если он побежит.

Она вновь нацелила нож на его подбородок. Кровь бешено стучала в висках. Он обернулся. У него не было выбора. Он должен прыгнуть. Он заметил перекрещивающиеся веревки с неподвижно висевшими, несмотря на сильный бриз с океана, блузками и штанами. Веревки для бельевой сушки...Белье было совершенно неподвижно, словно фотография. Мурашки побежали по его коже и затылку, сжимая кожу, словно кто-то душил его.

Это был единственный выход.

Уверенность наполнила его тело, как на поле - в игре. Он не понимал, откуда пришла уверенность, но он это знал столь же ясно, как свое собственное имя.

Прыгай.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Люк повернулся обратно к Коринфии. Она замешкалась, так как порыв ветра разметал пряди её волос, заставляя их беспорядочно танцевать вокруг её головы. На один миг вернулось безумное желание почувствовать ее тело, прижатое к нему. Когда её волосы опустились на место, он заметил крошечный свет, мерцающий вокруг её головы, его свечение нежно гудело, то появляясь, то исчезая. Он мог поклясться, что это был сверчок.

– Кто ты на самом деле?- спросил он, невольно делая небольшой шаг к ней.

Мягкий серовато-пурпурный оттенок её глаз не был похож ни на что, виденное ранее, и он не мог оторвать от неё глаз. Её зрачки расширились и цвет глаз изменился, сгущаясь до тёмно-лилового, напоминая тёмную грозовую тучу на летнем небе. Воздух между ними, казалось, наэлектризовался.

– Прости, – сказала она, и на мгновение ему показалось, что она колеблется.

Наконец, до него дошло, что она на полном серьёзе собиралась навредить ему.

Люк ступил на самый край. Его сердце тяжело билось о ребра, словно пыталось вырваться из груди. Коринфия прищурилась, воздух вырывался меж ее губ, напоминая что-то среднее между шипением и вздохом.

Это выглядело так, словно она делала то, чего не желала на самом деле, словно пыталась остановить себя. А затем, её глаза стали равнодушны, тело напряглось, и она вскинула руку с ножом. Лезвие блеснуло на солнце.

Она метнула нож прямо в него.

На секунду раньше Люк прыгнул с крыши.

Словно время остановилось, ему показалось, будто он не весом о парил в воздухе.

Затем, пространство взорвалось звуком товарного поезда. Падая, Люк отчаянно потянулся руками к верёвке для сушки белья.

Паника, раскалённая добела и ослепляющая, на мгновение обуяла его.

Его пальцы едва задели края розовой блузки... Руки пусты. Ветер ревел в ушах - он не сделал этого.

Мир раскололся на части, вокруг туман и пар. Он погрузился в небытие, страстно желая понять - было ли это смертью.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 8

Коринфия смотрела на Люка, растворяющегося в воздухе. Она чувствовала себя так, словно проглотила горсть пыли. Единственное, что от него осталось – чёрно-оранжевая бейсболка Великана, насквозь мокрая в тёмном углу крыши.

Она узнала эту крышу. Тень от водонапорной башни падала на то место, где она сама появилась в Гумане десять лет назад, будучи еще ребенком. Там, где раннее солнце освещало асфальт, и он немного походил на пар.

Это был путь-Перекрёсток.

Воспоминание о нём заставило её вздрогнуть. Её вырвали из Пираллиса и кинули через кружащуюся, туманную тьму, в которой она падала сквозь хаос и безвременье. Каждая мышца её тела была натянута до предела, и она знала, что Незримые были злы, растягивая её в разные стороны, чтобы посмотреть, сломается ли она.

Коринфия никогда не ощущала такой жестокости раньше и была смущена и подавлена, когда приземлилась на эту крышу.

Ее тело было скрючено, губы треснули, платье порвано, а спутанный ком волос заменял драгоценную косу, которую она носила в Пираллисе. Это была та же крыша, где Миранда нашла её, съевшуюся под лучами солнца.

В течение десяти лет она не возвращалась сюда ни разу, так как не знала, как её найти. До этого момента. Это всё не могло быть случайным совпадением. Будучи Судьбой, она выучила одно: случайностей не существовало. Возможно, Незримые испытывали её.

Когда она поневоле заглянула вглубь карих глаз Люка этим утром и осознала, что ей придётся его убить, она почувствовала желание, чтобы вода расступилась и поглотила ее в своей пучине. Его взгляд перевернул у нее все внутри. Его овал лица, странная полуулыбка...и эта глупая футболка с надписью- «Прибрежные Солнечные Рифы», обнажавшая широкие плечи и сильные руки....

Она была Исполнителем, и чувства не играли роли в её жизни, но на одно мгновение, ей стало интересно, какого это было бы – поцеловать его.

Как мог парень, которого она прежде видела всего дважды, пробудить в ней подобные чувства – жар, холод, дрожь? Они проникали в естество и наполнили адреналином. Это были человеческие чувства. За всё время её ссылки в Мир Людей, ничего подобного ранее не было до появления Люка.

Это ничего не значило.

Это не могло что-то означать.

Но почему это должно было быть её судьбой? Эта часть всё ещё беспокоила её, даже не смотря на то, что она никогда не задавала Миранде вопросов, и не интересовалась судьбами, которым она помогала осуществляться ранее. Из-за этого она сомневалась, когда она собиралась перерезать его горло ножом.

Что это означало?

Было ли это потому, что она не могла перестать думать о нём, думать о том, что каким-то способом, он был предназначен для неё? Но это было сумасшествие. Её мысли ничего не значили. В этом и было всё дело. Она должна была делать так, как прикажет мрамор.

Она должна была последовать за ним, найти его. Незримых не заботили рассуждения или критика; всё, что они увидят - это то, что она не справилась. И это именно тогда, когда она была столь близка к возвращению домой.

Её пальцы нашли медальон, висевший на шее и закрыла глаза. Не должно быть ни смятения, ни зла, ни беспомощности. Лишь одна вещь: решительность. Она пересечёт врата, ведущие в Распутье, и найдёт его. Коринфия отступила для разбега, вдохнула полные лёгкие воздуха, стараясь успокоить её пульс, затем побежала.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Её ботинки гревели по крыше. Оттолкнувшись от крошечного уступа, она прыгнула. Ветер подхватил ее.

Будет больно.

Внезапно она вспомнила лицо испуганной женщины, стоявшей на мосту Золотые Ворота. Та стояла покачиваясь, как тростник на ветру, готовая прыгнуть. Заданием Коринфии являлось удержать ее, увести от края. Она вспомнила, как женщина внезапно повернулась и заплакала, как она схватилась за Коринфию, обняв её с такой силой, что та почувствовала боль в груди.

Коринфия оторвалась от крыши. Ей были непонятны захлестнувшие ее чувства.

«Как жаль!»-Пронеслось в ее голове, но мысль исчезла, когда резкий всплеск боли вышиб из нее дыхание.

Всё остальное перестало существовать.

Коринфия провалилась в кружащийся хаос огней и звуков- это было Распутье.

Нечеловеческие звуки вторили эхом вокруг неё: крики и стоны, горечь испорченных или потерянных душ, которые были изгнаны в междумирье. Ей казалось, что её голова взорвётся. Она падала в бесконечную пустоту.

Если она утратит контроль, то потеряется в Распутье! Ей надо успокоиться.

Сконцентрируйся! Дыши!

Всё ещё крепко сжимая медальон, она потянула за застёжку и крышка с щелчком открылась. Балерина внутри ореха закружилась под звуки металлической мелодии.

Сердце Коринфии подпрыгнуло, когда движения танцовщицы начали замедляться. Она зачарованно наблюдала за ней. Куда она укажет? Домой, или к Люку?

Девушка закрыла глаза и представила мягкий мох и сумеречный воздух, наполненный гудением светлячков, аромат цветов в Великолепных Садах, каменные скульптуры, которые ревниво обрамляли реку, текущую сквозь время.

Нет. Коринфия хотела вернуться домой, но для этого необходимо было выполнить одно условие – она должна убить Лукаса. И она вызвала в памяти его образ – черные волосы, квадратная челюсть, тепло его рук, держащих ее за талию, когда они стояли по колено в воде.

Ее глаза распахнулись, и воздушные потоки замедлились. Она ощутила нарастание стабильности, когда пожелала, чтобы балерина нашла его. Та замедлилась до остановки, наконец указав на колечко зеленовато-голубого тумана. Он вился справа, и Коринфия повернулась в том направлении. Вопли начали отступать, стук в ее голове уменьшился.

Земля затвердела под её ногами. Туман опадал до тех пор, пока не свернулся вокруг её ног, словно ленивый кот. Подождав, пока он полностью рассеется, она двинулась вперед, в указанном направлении. Тысячи миров соединялись в Распутье, и если она выберет не тот, то может потеряться навсегда. Он может потеряться навсегда- Лукас.

Люди, путешествующие по Распутью между мирами, шли против фундаментальных законов вселенной. Только Вестникам и Исполнителям было разрешено перемещаться по ним. Одно было ясно: она была виновата в том, что Люк ускользнул.

Но виток тумана всё ещё слабо висел в воздухе, и она могла почувствовать его человеческий запах – что-то немного острое и нежное, как гвоздика. Смутные силуэты деревьев вырисовывались перед ней. Вскоре действительность уплотнилась и она оказалась в лесу. Воздух казался густым и тёплым, он оседал влагой на её коже, которая, практически мгновенно, испарялась.

Коринфия видела мир Кровавых Нимф на огромных каменных картах в саду Пираллиса - те изображали целый план вселенной. Где камни, как сама вселенная, непрерывно перемещались и изменялись. Но она знала, что каждый мир был связан с центром иномирья.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Она точно не знала, где именно существовал этот мир, но было ясно, что он был далеко от Пираллиса Терра. Большая его часть была покрыта лесом, а вдали просматривался нескончаемый туман.

Другие Судьбы рассказывали истории: знания накапливались в мраморных камнях веками, шепот иномирья просачивался из Распутья. Нимфы, жившие здесь, были паразитами, питавшимися кровью разумных существ. Они добились в ветвях деревьев и хорошо охраняли свой лес.

Похожее дерево произрастало и в Мире Людей. Там оно называлось Плакучей ивой, словно эти страдания передавались сквозь миры. Она провела рукой по бахrome лёгких ветвей, которые выглядели такими тонкими и нежными, что готовы были разорваться даже от небольшого усилия. Ветви перемешались, спутались от ее прикосновения. Стебли обернулись вокруг запястья с лёгким усилием, словно дерево хотело поиграть.

Коринфия знала, что это было не так. В то время как деревья казались жертвами Нимф, они могли быть столь же жестоки, как и их хозяева-кровопийцы. Она медленно потянулась к ножу, но вспомнила, что он канул в пустоту вместе с Лукасом.

Девушка осторожно высвободила запястье из ветвей и отступила прочь от дерева. Разгневанное шипение наполнило воздух и дерево задрожало, кончики его ветвей встrepенулись и оцетинились, словно хлысты. Пронзительный стон раздался позади неё. Коринфия повернулась.

Ничего.

Над её головой, возвышался огромный навес из ветвей, которые едва пропускали солнечный свет, сквозь него дюжина Кровавых Нимф наблюдала за ней. Их кожа была окрашена различными оттенками синего и зелёного так, что они идеально сливались с листвой.

Позади неё вновь послышался стон. На этот раз, когда она повернулась, то одна из Нимф уже оказалась всего в нескольких шагах от неё.

Она была бледно-желтой и практически прозрачной, с тонкими красными венами, просматривающимися сквозь кожу на её лице. Её ниспадающие волосы соответствовали цвету кожи. У неё были раскосые глаза без век цвета аметиста. Нимфа снова издала звук, напоминающий жужжание громадного насекомого. От страха кожа Коринфии покрылась мурашками.

Остальные Нимфы также перемещались все ближе и ближе, и вскоре воздух наполнило нарастающее, пронзительное гудение. Шум неимоверной болью заполнил голову Коринфии. Деревья покачивались, словно танцевали под собственную песню.

– Я не причиню вам вреда. Я быстро.

Коринфия надеялась, что Нимфы не учуют её страх. Они снова замолчали, наблюдая за ней. Знали ли они, кем она была? Могли ли Исполнители воплощать судьбы здесь? Могла ли она защитить себя, при необходимости?

В Мире Людей, Коринфия была Исполнителем. Здесь же, это было неясно. Она никогда не вредила другому созданию по собственному желанию, даже не знала, могла ли. Последствия могли быть катастрофичны. Она потеряла единственный мрамор и была изгнана за это в Мир Людей. Какое наказание ей могли присудить за убийство Нимфы, не предназначенной для убийства?

Еще несколько пар светящихся аметистов- глаз уставились на нее сверху сквозь полог листвы. Сколько их там, наблюдающих за ней, выжидающих?

Коринфия медленно попятилась от Нимфы, обрадовавшись, что та не преследовала ее, и потом быстро вернулась на тропинку. Нимфы продолжали внимательно следить за ней. Коринфию больше беспокоило то, что они обнаружат Люка раньше нее.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Девушки, блуждавшие по этому миру, могли закончить как Кровавые Нимфы – стать паразитами, убийцами, превратиться в бледных, злобных созданий с острыми зубами и глазами без век. Но парни? Парней дразнили, мучили и медленно выпивали их кровь, пронзая кожу острыми зубами в тысяче разных мест. Они служили пищей этим деревьям.

Коринфия ускорила шаги. Ей нужно найти Люка прежде, чем с ним что-нибудь случится. Он должен умереть от её руки. Так показал мрамор. От её ножа.

По-другому это истолковать было невозможно.

Её судьба зависела от его судьбы.

Если она не найдёт Люка, если она его не убьёт, как показал мрамор – сжимающей нож рукой – ей никогда не будет позволено вернуться в Пираллис. Тоска по Родине захлестнула Коринфию с такой силой, что она чуть не споткнулась.

Тысячи дорог спиралями вились в разные стороны, неожиданно обрываясь, или меняя направление, лишь для того, чтобы проделать круг и вновь вернуться в самое начало. Если Коринфия заблудится в этих лабиринтах, она вряд ли сможет найти выход и станет жертвой переменчивого настроения Нимф.

Коринфия остановилась и закрыла глаза. Лёгкий ветерок смахнул завиток её волос на шею, и порыв сладкого, необычного запаха наполнил её лёгкие. Острая суровость Мира Людей медленно исчезала из её мыслей, а её прежние чувства возвратились, обострились. Едва уловимое видение возникло в её мыслях и она, прикрыв глаза, погрузилась в него. Стало слышнее нежное пение птиц, шелест листы, постукивание ветвей под возней Нимф где-то над её головой – они трапезничали. Она не осмеливалась посмотреть вверх, боясь увидеть то, что не могло остаться незамеченным.

Затухающий аромат гвоздики, выделяющийся на фоне разнообразия сладких цветочных запахов, повел ее по узкой дорожке вправо. След вел вглубь леса, туда, где солнечный свет почти растворился среди теней и тумана. Несколько раз Коринфии пришлось останавливаться и возвращаться назад, отыскивая следы исчезающего запаха, но она всегда находила его снова. Ее навыки слежения были в данный момент не такими острыми как раньше, но они возвращались по мере того, как она их использовала.

Тихое шипение остановило её. Звук был спокойный, тише чем зов Нимф. Она всмотрелась в спутанный клубок виноградных лоз. Тысячи огромных, полупрозрачных цветов произрастали посреди залитой солнечным светом поляны, образуя круг. Цветы выглядели почти как охранники, стоявшие спинами друг к другу. Ничего более прекрасного не было даже в садах Пираллиса, где произрастали все цветы вселенной.

Коринфия сошла с дорожки, загипнотизированная красотой переливающихся всеми цветами радуги призматических лепестков. Бутоны были размером с тыкву-переросток, их лепестки заворачивались внутрь. Коринфия подошла ближе, чтобы рассмотреть, что это за особый вид винограда- это была совсем не лоза, а тонкое запястье с зелеными на конце пальцами.

Не Кровавые Нимфы. Пока ещё нет.

Внутри каждого цветка, висела девушка, пронзённая полыми лозами, которые медленно иссушали ее кровь. Коринфия обошла цветы, на языке появился приторный привкус, и мельком увидела тонкую, как лист бумаги, кожу и невидящие глаза, испещрённые кровавыми прожилками голодного растения. Это не преломление света заставляло лепестки менять цвет, это был обмен жидкостей между растением и девушкой. Она в общих чертах догадывалась, как были созданы Кровавые Нимфы, но увиденный вблизи процесс заставил ее почувствовать себя удручённой и больной.

Удручённой. Больной.

Человеческие чувства.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Дойдя до последнего цветка, Коринфия остановилась. Эта девушка лишь начала превращаться, поскольку её волосы были всё ещё чёрными.

«Такого же цвета, как и волосы Миранды», - подумала Коринфия, почувствовав мгновенный приступ боли. Захотелось посоветоваться со своей Попечительницей.

Пестик цветка пронзил кожу девушки прямо на запястье, чуть ниже крошечной татуировки жасмина. Коринфия наблюдала за тем, как кровь девушки медленно вытекала из её тела, переливаясь в растение.

Было ли уже слишком поздно, чтобы как-то помочь её? Коринфия не была уверена. Насколько она знала, процесс превращения был обратим, если прервать его достаточно скоро. Но пройдя определённую стадию, остановить его было невозможно – и человек, и растение погибли бы.

«Это тебя не касается», - словно донёсся до Коринфии голос Миранды, вынуждая её двигаться вперёд. Будущее этой девушки не было ей подвластно.

Кожа девушки уже была призрачно-белого цвета. Скоро, её кожа примет голубоватый оттенок цветка, превращавшего её. Её кровь постепенно заменится жидкостью, которая будет поддерживать в ней жизнь, но лишь до тех пор, пока она сможет питаться как остальные.

Это выглядело ужасно, но что-то притягивало Коринфию ближе, пока она не оказалась всего в нескольких дюймах от девушки. Аромат гвоздик теперь залил всё вокруг, и Коринфия осознала, что она следовала не запах Люка.

Она подняла свою руку, замешкавшись, затем нежно смахнула завиток волос с лица девушки. Девушка пошевелилась и тихо простонала. Её губы окрасились голубым, выглядя как синяк. Коринфия пристально смотрела, не в силах отвести глаз. Какое-то воспоминание нахлынуло на неё, но она не могла точно сформулировать его.

– Эй?- голос Коринфии был мягок, когда она наклонилась ближе к девушке.

Веки девушки затрепетали, и она распахнула глаза. Коринфия не смогла отвести взгляд.

Она осмотрела края поляны и нашла камень, величиной с ладонь, гладкий и заостренный на кончике, словно лезвие топора. Она обхватила пальцами камень и встала перед девушкой.

Лоза была плотной, и резать её едва ли имело смысл, но она не сдавалась, покрепче ухватившись за нее. Желание освободить девушку было единственным, о чём она могла думать. Оно подталкивало её, несмотря на боль, острую агонию лозы.

Чистая жидкость сочилась из среза растения и стекала вниз по её руке. Она обжигала и Коринфия смахнула её. Пульс участился, а пот каплями стекал со лба.

Это не помогало.

Лоза была узкой и плотной, а камень - недостаточно острым. Она остановилась, чтобы перевести дыхание, оглянулась в поисках чего-то поострей, и почувствовала, как воздух вокруг неё начал вибрировать.

Рябь тонким узором пробежала над её головой, и листья прошептали слова, которые она не смогла разобрать. Ветви сомкнулись, поглощая голубое небо.

Тихий стон Нимф нарастал, пока не превратился в почти оглушительное крещендо. Приступ боли взорвался в голове Коринфии, она бросила камень и зажала уши руками. Шум бросил ее на колени. Было такое чувство, будто в тело вонзил и нож, заставляя всё тело пульсировать от боли.

Она боролась с желанием закричать, когда давление в ее голове стало нестерпимым. И когда казалось, что все в ней вот-вот взорвется, звук резко прекратился. Тишина была оглушительной, прекрасной.

Медленно Коринфия отняла руки от ушей и упёрлась пальцами в землю, готовясь подняться. Ноги дрожали, слабое жужжание продолжало эхом раздаваться в голове. Взору

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

медленно возвращалась ясность, она несколько раз глубоко вдохнула. Перед ней беззвучно опустилась Нимфа, обнажая зубы.

Коринфия присела на корточки и попятилась. За спиной послышалось шипение. Обернувшись, она увидела ещё одну Нимфу, которая подобралась достаточно близко для нападения - она следила за ней, сузив глаза.

Остальные Нимфы спускались с деревьев, методично окружая девушку.

-Мне очень жаль. Я никому не хотела причинить боль.

Что на неё нашло, заставляя попытаться освободить девушку? Побуждение, как далекое туманное воспоминание, и это, очевидно, было ошибкой.

-Я кое-кого искала, но его здесь нет. Не могли бы вы направить меня к portalу, я уйду и никогда не вернусь.

Ответом было низкое сердитое гудение.

Длинные плети лоз отделились от деревьев и заскользили по земле, словно крупные зелёные змеи. Деревья начали склоняться ближе, сплетая ветви, образуя ограду, и она знала, у неё не оставалось шанса, чтобы ускользнуть. Жужжание Нимф снова начало нарастать. Лозы сомкнулись, охватывая её ноги и потянули её с такой силой, что она упала на спину. Другие лозы обвились вокруг её запястий, прижимая её к земле.

Внезапно, тихий рокот, словно раскат грома, доносящийся издали, многократно завибрировал по земле. На мгновение все растения застыли, и поляна погрузилась в тишину. Даже Нимфы перестали стонать. По какой-то неведомой причине они стали отступать.

Рокот становился всё громче и постепенно превращался в тысячи бьющихся крошечных крылышек. Полог из ветвей над ней разомкнулся, и Коринфия увидела огромное тёмное пятно в небе: облако из крошечных крылатых насекомых роем устремилось к ней. Коринфия почувствовала, как кровь внутри неё заледенела.

Шершни.

Паника парализовала ее, не давая вздохнуть. Охваченная страхом, она стала рваться из захвата плетей растений, пинаясь ногами, выбиваясь и толкаясь, но лозы лишь усилили хватку.

Первый шершень ужалил её за бедро, и жгучая вспышка огня пронзила ногу. Её крик жадно поглотился растительностью, будто деревья питались её болью.

Больше ожогов: на её животе, её левой руке, на запястье, один мучительный удар за другим. Она едва заметила, как лозы ослабили и соскользнули с неё. Яд шершней разливался по телу; он постепенно вызывал онемение конечностей. Когда она повернулась на бок, её зрение затуманилось, и вид деревьев завибрировал, ускользали от её взора. Поляна тускнела. Была ли уже ночь?

Её тело было столь тяжёлым...

Она хотела спать...

Смутно, ей показалось, что она увидела среди деревьев просвет в форме дверного проема.

Её тело быстро немело; жар -невыносимым. Но её разум погружался в спокойствие и тишину. Коринфии показалось, что откуда-то раздается музыка, будто медальон открылся и призывал её... Её разум работал медленно, как балерина на подставке...

Коринфия осознала, что умирает. Это была плата за её настырность. Это было её искупление.

Едва в сознании, она увидела, как в стволе дерева проявилась дверь, из которой по направлению к ней потянулась рука. Ее грубо ухватили и все сознание провалилось в темноту.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 9

Красный песок.

Люк открыл глаза и поднял голову: вокруг на тысячи миль вдоль береговой линии тихого океана простирался красный песок.

Его глаза, зубы, уши – всё было залеплено песком, будто он прошёл сквозь песчаную бурю.

Он был совершенно сбит с толку: помнил, как прыгнул, а как приземлился – нет.

Помнил неистовый ветер, который словно хотел разорвать его на кусочки, а еще – жгучую боль, заставлявшую тело бесконтрольно сотрясаться. А после... Господи, почему он не мог вспомнить? Он действительно выжил после падения с такой высоты? Или отключился от боли? Люк видел, как это случилось на поле: парня с команды противников так сильно ударили в голень, что кость прорвала кожу. Он упал в обморок, и Люк его не винил.

Он с трудом заставил поющие мышцы перевернуть тело на спину. Протер глаза от песка и нащупал шишку на черепе. Ударился не хило. Два солнца... Видно раздвоение в глазах – несомненно из-за травмы головы: в прошлом году Тай выпал на месяц из-за сотрясения мозга.

Очень медленно Люк поднес руку к глазам. Перед его взором предстала одна рука, перевел взгляд на небо – все равно пылали два солнца.

Какого. Черта.

Он аккуратно приподнялся на локтях. Каждый сантиметр его тела гудел от боли, словно его скинули со здания. Нет, не скинули, сам прыгнул. Люк медленно встал, делая глубокие вдохи и таким образом нейтрализуя боль. Спотыкаясь сделал несколько шагов на подгибающихся ногах и, наконец, восстановил равновесие. Из-под ног потянулись в разные стороны две тени. Они были длинные, как если бы солнце висело низко над горизонтом.

Люк несколько раз моргнул, чтобы прочистить глаза, но две тени остались. Он вспомнил утренние тренировки по футболу, эти бесконечные упражнения на поле, когда только солнце начинало вставать над горизонтом и как его длинная тень рядом вела мяч. Казалось, что эта гигантская тень принадлежит человеку ростом в восемь футов.

Его выбросило в пустыню Блэк Рок? Нет, эта вода должно быть океан, и это значит, что он на каком-то побережье. Но в воде не было лодок, на пляже не было людей, вообще, нигде не было видно никаких признаков жизни.

И, Господи, зной был таким, будто в сильную жару еще и включили духовку.

Что-то ёкнуло в уголке подсознания – ужас, который невозможно описать. Что-то было не так, что-то еще более неправильное, чем два солнца. Он ущипнул себя за руку, боль захлестнула его, но он не проснулся. Нет, не снится. Может быть, он был в коме?

Может, ты уже мёртв?

Он вдохнул и попытался подавить растущую тревогу, сдавившую грудь. Он не мог быть мертвым, потому что он не чувствовал себя мертвым. У него всё болело, песок щипал глаза и пот бисером выступил на коже.

Мёртвые не потеют.

Так, раз он жив, то где, черт возьми, он оказался?

Слева от него вздымались скалы, отвесные и зубчатые, над ними куполом раздулось пурпурно-голубое небо, как тугое брюхо воздушного шара. Скалы простирались вдоль пляжа, параллельно линии прибоя, удерживая его на этой маленькой полоске песка.

Он нащупал свой телефон, но экран был пуст. Наверное, повредился от падения, либо от воды.

– Эге-гей! – крикнул он.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Его голос эхом отразился от скал. Никто не ответил. Он медленно повернулся, ужаснувшись тому, что он уже ожидал увидеть. Позади него оставались всё те же бесконечные километры скал, песка и океана.

Паника вновь закипела в нём, и в этот раз он не стал с ней бороться. Часом ранее, он думал, эта ночь не могла стать ещё хуже. Он ошибся.

Люк заметил что-то поблёскивающее в песке. Пульс зачастил - в нескольких футах от него лежал, наполовину зарывшийся в песок, нож Коринфии. Он резко Тревожно осмотрелся, боясь вновь увидеть ее, затем пригнулся и осторожно высвободил нож из песка.

Она каким-то образом перенесла его сюда? Или бросила его тело, думая что он мёртв, и убежала? Возможно она привезла его сюда на лодке....

Эта мысль вновь вынудила глянуть на воду. Он смотрел на тёмную поверхность океана до тех пор, пока не почувствовал лёгкое покалывание в затылке. Что-то было не так...

Вода. Она не так двигалась. Он провёл достаточно времени в бухте, чтобы знать, что вода покрывалась рябью, даже в безветренную погоду.

Его ноги, словно наполнились свинцом, когда он подошёл к кромке воды- океан был вовсе не была тёмно-синей; он был почти чёрный. И его вода была казалась застывшим непроглядным стеклом. Какие-то тени волновались под этой черной неподвижной поверхностью. Они были похожи на ... угрей.

Миллионы и миллионы угрей.

Люк в страхе быстро попятился назад, его охватил озноб, несмотря на удушающую жару.

– Что-то ищешь?- произнёс голос позади него.

Лукас резко обернулся, судорожно сжимая нож Коринфии. Хотя, если быть честным самим с собой, ни разу не принимал участия в сражениях на ножах и не имел ни малейшего понятия, что с ним делать.

В нескольких ярдах от него была женщина. Она стояла босиком на красном песке в длинном белом платье. Её волосы были чёрными, как океан, и струились до пояса. Она, казалось, и вовсе не замечала жару. Её бледная кожа практически сияла на солнечном свете, а тени, отбрасываемые ею на песок, были длинными и узкими, что придавало ее облику зловещий вид.

Она улыбнулась. Ее зубы были очень остры, а некоторые выглядели просто как кинжалы. И ее глаза – всё равно, что смотреть в смоляную яму – чернильные и бездонные. Они полностью парализовали его.

Люк не мог избавиться от ощущения, что он видел ее раньше. В подсознании всплыла смутная тревога – он пытался вспомнить что-то увиденное ранее, но не смог сосредоточиться.

– Откуда ты? - прозвучало хрипло из пересохшего горла.

На песке были только его следы; вокруг нее не было ни одного. Люк попятился назад.

Это, казалось, позабавило её, потому что она рассмеялась. Тяжёлый влажный воздух быстро поглотил ее не совсем приятный смех.

– Это не важно. Все, что вам нужно знать – я друг. И я пришла сказать, что это Коринфия виновна в нынешних... проблемах вашей сестры.

Люк почувствовал, что его желудок судорожно дернулся...Жасмин.

– Что, что ты сказала? – пробормотал он. – Что ты знаешь о моей сестре?

Склонив голову женщина посмотрела на него почти с жалостью:

– Я знаю, что она в беде, – мягко ответила она.

–Что ты имеешь ввиду?- Люк не понимал. Кровь стучала у него в висках; он едва мог держать нож, его рука сильно вспотела. – Где она?

– Её удерживают в лесу Кровавых Нимф,- спокойно сказала женщина. – Она в смертельной опасности из-за Коринфии.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Люку казалось, будто кто-то ударил его в грудь. – Лес...чего?– Он встряхнул головой. Это, должно быть, был кошмар. Или все вокруг внезапно выжили из ума.

– Кровавых Нимф,- повторила женщина.

– Кто, черт возьми, ты такая? Это какая-то глупая шутка? Где моя сестра?– Люк непроизвольно поднял нож в сторону женщины. Он надеялся, что она не заметит, как сверкающее на солнце лезвие ножа подрагивает в его руке.

Но она лишь склонила голову набок и засмеялась. Когда она вновь посмотрела на него, её тёмные глаза были подобны двум омутам, в которых меркнул весь божий свет.

– Вы не можете навредить мне. И вы меня не пугаете. Я ведь сказала – Я – друг. Мы можем стоять здесь и играть в игры, или же вы можете последовать за своей сестрой. В любом случае, для меня это не имеет большого значения.

Люку казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Его мысли беспорядочно кружились.

– Как мне найти её?– спросил он, почти выкрикивая слова.

Женщина пожала плечами. Внезапно, она, казалось, потеряла к нему интерес.

– Коринфия может рассказать тебе. Конечно, если ты доверяешь ей.

Гнев закипел в нём, вызывая желание ударить её. Тайны. Для неё это всего лишь глупая игра.

– Тогда как мне найти Коринфию? Что это за место?

Она снова улыбнулась, и гнев обернулся страхом. Было что-то зловещее в её улыбке – это было похоже на то, как кошка смотрит на мышь.

– Не волнуйся, – сказала она. – Коринфия сама тебя найдёт.

Несмотря на изнуряющую жару, холодок снова пробежал по спине Люка. Он шагнул к девушке, но она повернулась и просто исчезли в густом, мерцающем от зноя воздухе. И Люк неожиданно вспомнил ту женщину, которую видел, которая просто материализовалась из пара. Это было тогда, когда он смотрел из окна автобуса.

Она следила за ним?

Через несколько секунд она материализовалась у подножия скальной гряды. Она махнула ему рукой. Солнце блеснуло, отразившись от ее пальца. Наверное, кольцо. Блики обожгли глаза так, что ему пришлось отвернуться. Когда он взглянул снова, свет исчез. Да, это была она. Затем фигура появилась на вершине скалы, силуэт в сиянии.

Как, черт возьми, она так быстро там оказалась?

Это не имело значения, потому что она знала, где была его сестра, а когда он поравняется с женщиной, она непременно расскажет ему, как её найти. Он не собирался ждать, когда Коринфия найдёт его. Вероятно, она снова попытается прирезать его.

Сумасшествие. Всё это было сумасшествием.

Он должен был найти Жас.

Недолго думая, что он делал, он закрепил нож на поясе и начал взбираться вверх. Обхватил рукой край скалы, нашёл опору для ног, и потянулся. Он старался не обращать внимания на боль, пронизывающую его кровоточащие пальцы.

Это было гораздо труднее любой альпинистской тренировки, которую он когда-либо проводил. Там него надевали страховочный ремень, прежде чем дать подняться по скалистой стене. Здесь же не было ничего, что спасло бы его в случае падения.

Тем не менее, он карабкался, перебирая руками и шаря ногами в поисках точки опоры. Солнца жгли ему спину, пот заливал глаза так, что он едва мог видеть, и все же он продолжал взбираться.

Как ему показалось, прошло не менее часа, прежде чем ему удалось взобраться на маленький выступ скалы и сделал перерыв. Прогресс был мучительно медленным, а путь

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

пролегал по идущей наискось отвесной стене. Один неверный шаг - и он кувырком отправится вниз, на песок. Люк протёр лицо, чувствуя жалящую соль на истёртых в кровь ладонях.

Теперь скалы казались выше, чем когда он начал взбираться. Отчаяние дрожью отозвалось в его теле. Прямо над ним нависала отвесная скала, выпуклым брюхом выпиравшая в сторону тёмного океана. Обхода не было. Осторожно нащупал выемку для рук и судорожно вцепился в неё пальцами. Новый приступ боли зазмеился по рукам, и кровь выступила из пораненных пальцев.

Судя по жаре, солнце – точнее солнца – теперь были прямо над ним, поэтому он смотрел лишь на серые скалы перед ним. Серый, цвет глаз Коринфии. Женщина на пляже сказала, что Коринфия была в ответе за произошедшее с его сестрой...заточение?

Его ступня соскользнула, и он едва удержался от падения.

Черт, сосредоточься!

Его мышцы горели в то время, как он пытался сохранить свою хватку. Пальцы жгло. Его ступня снова соскользнула- сил, чтобы снова подняться на маленький выступ, не осталось.

Он прильнул к боку утёса. Скала нещадно царапала кожу, пот выедал глаза, слепя его, руки тряслись, а его пальцы соскальзывали дюйм за дюймом. Люк напрягался из последних сил, пытаясь удержать равновесие, чтоб не сорваться вниз. Но инстинкт выживания подстегивал его - он должен задержаться. Ради Жасмин.

Люк стиснул зубы и закрыл глаза, прислонившись лбом к скале. Оба светила нещадно палили, стремясь прожечь насквозь, волдыри на открытых участках кожи мучительно горели.

Левую ногу свело судорогой, и ступня соскользнула с выступа. Он потерял равновесие, и его пальцы начали безнадежно скользить по камню вниз. Сил держаться не осталось, но мозг кричал: - Держись!

Вторая ступня соскользнула.

Лукас полетел вниз.

Над ним бок о бок висели два солнца, два победно склонившихся распухших лица. Это было последнее, что он увидел, прежде чем погрузиться в воду.

Темнота.

Странно...Вода здесь не была похожа на воду.

Он плавал в тягучей, безвоздушной прохладе. Была ли это смерть? Если так, то это было гораздо лучшее из того, что можно себе вообразить.

В легких закончился воздух и он попытался выбраться на поверхность. Взмахнул руками, но даже с места не двинулся. Вода, казалось, была полна шелковых пут- они оплетали его прочными нитями.

Все тело горело от недостатка кислорода, сознание помутилось. Руки и ноги отяжелели. В полной прострации он позволил себе плыть в темноте, а рядом парили воспоминания.

-Не волнуйся малыш. Это просто дурной сон.

Мама стояла у его кровати, гладила рукой вспотевший лоб. В груди было такое давление, словно сердце собиралась распахнуть её изнутри. Свет из коридора лился в их комнату, общую его и Жасмин. Его младшая сестра стояла с широко открытыми глазами в своей кровати, наблюдая за ним.

-Ты ушла, – сказал Люк. Его горло было шершавым, как наждак. – Я не мог тебя найти. Было так темно.

– Я здесь, – сказала мать. Она мягко заставила утихнуть все звуки, и он начал расслабляться, погружаясь обратно в подушку, пульс замедлился до нормального. С закрытыми глазами он слушал ее шепот:

– Это был просто плохой сон... Ты в порядке. ... Ты в безопасности.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 10

Грубые, как наждачная бумага, руки дёрнули Коринфию, заставив проснуться. От порыва боли она судорожно вдохнула. Желудок перевернулся, и какую-то секунду она была уверена, что её стошнит.

Коринфия распахнула глаза и увидела толстую свечу, помещенную в запачканный стеклянный фонарь, от которой струился мерцающий свет. Это позволило разглядеть на чем она лежала - на утопанной куче грязной земли.

Самый крошечный человек, какого Коринфия когда-либо видела – ростом с младенца, если не меньше – склонился над ней, держа в руках что-то, похожее на пару крупных щипцов, и бормоча что-то себе под нос. Он потянулся к ней - рывок щипцами, и сразу же острая боль в руке. Она судорожно вздохнула и попыталась сесть, но её тело не послушалось. Нахлынула паника.

Почему она не могла двинуться?

Человечек продолжал бормотать что-то себе под нос. Он взял грязный стеклянный кувшин и бросил в него жало, при этом посмеиваясь. Когда он взглянул на неё, возбуждение сверкнуло в его глубоко сидящих глазах. -Яд шершня,- хихикнул он. – Маленькие дозы, они придают сил. Но...Избегайте большого количества укусов!

Он смеялся до хрипоты – скрежещущего, влажного звука, от которого у Коринфии скрутило живот. При этом у него обнажались почерневшие зубы, каждый из которых был основательно притупленным на конце. Девушка постаралась отогнать пришедший в голову образ того, как он откусывает от неё огромный кусок.

Гном. Должно быть. Коринфия видела подобных существ всего несколько раз, в мраморных камнях, которые были в её распоряжении. А гномы обитали в Лесу Кровавых Нимф, тоже – она забыла об этом. Они не были ни хорошими, ни плохими, просто очень своекорыстными. Они общались странными, извилистыми способами, которые было тяжело перенять. Переговоры с гномом требовали высокого мастерства.

– Где я?- настойчиво спросила она. Её голос, по крайней мере, был под её контролем – всё ещё уверенный. – И кто вы?

– Мой дом. Я - Битис, к вашим услугам. – Он поклонился, потом встал и краем жёсткого рукава вытер у себя под носом.

В округлой комнате, ширина которой лишь на несколько футов превышала длину ее тела, было темно и дымно. У её ног выстроились грубо сработанные полки, до потолка заставленные грязными бутылками. Слева лежала куча сухих трав, прутьев и листьев.

«Импровизированная кровать» - решила Коринфия. Потолком служили переплетенные меж собой корни. Но было, что-то... это мех застрял между ними?

Она моргнула, и зрение слегка прояснилось. Более дюжины тушек животных различной степени разложения висели над ней, вплетённые в корневища дерева. Кости, кожа, пустые глазницы.

Коринфия, скривившись, быстро отвернулась. Гном посмотрел на нее, затем вверх.

– Зверушки. Они хороши для опытов. Но не всегда удачно, – сказал он пожав плечами. – Кормлю дерево. Держу его счастливым. – Он потянулся и ласково похлопал по витому деревянному потолку. Коринфия только теперь поняла, что они находились в земляной норе, прямо под огромным пологом из корней деревьев. Она не могла точно определить, что за существа вплетены между корней – в Пираллисе таких не было. И в мире людей, если на то пошло. Гном продолжил свое занятие- удаление жал шершней из ее тела. Дюжины и дюжины их ещё оставались в её ногах. Коринфия не могла на это смотреть.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Я всегда слушаю, где шершни. Они очень трудно искать. И очень трудно поймать, – он потёр руки. – Затем, я слушает их и – я находит Исполнителя! Как много вопросов, какой спросить первый?

Тревожный сигнал пронзил позвоночник. Он знал, что она Исполнитель. Она попыталась заставить пальцы двигаться, но команда потерялась где-то между мозгом и рукой.

– Ты везёт, Битис нашёл тебя вовремя.

Что-то снова укололо её в руку. Прежде чем она успела возразить, её кровь через тонкую трубку побежала в прозрачную стеклянную пробирку, которую гном быстро заполнил и закупорил. Он сунул ее в карман, протер зеленоватой жидкостью место, откуда брал кровь, проковылял на другую сторону комнаты и осторожно положил банку с этой жидкостью на полку, где выстроилась смесь разнообразных бутылок, банок, пробирок и коробок, на каждую из которых клейстером была прилеплена этикетка из листьев.

Затем он вытащил пузырек из кармана и сунул его в деревянную коробку, которую засунул обратно за несколько больших бутылок. Гном вернулся с прозрачной банкой, полной движущихся черных существ. Засунув руку в банку, он вытащил нечто, напоминающее пули. Мгновение он держал их между короткими пальцами, ухмыляясь тому, как ворочаются слизистые существа.

– Что это?

– Пиявки. Они хорошо для высасывать яды, – сказал Битис. – Не волнуйся, вещь хороший. Битис заботливый о тебе.

– Пожалуйста... – она уже ничего не могла с собой поделать. Ее голос дрожал. Перед глазами запрыгали звездочки, и она почувствовала, что проваливается, погружается в бессознательное состояние. Девушка боролась, стараясь остаться в бодрствующем состоянии, быть начеку.

Битис осторожно положил пиявку поверх одного из рубцов, оставленных жалом. Ощущение слабого подёргивания, даже немного приятное, пошло оттуда, где существо присосалось к её коже. Она знала, что пиявки существовали также и в мире людей. Часто вещи были объединены взрывом на Перекрёстке и, таким образом, распространились между мирами – как мусор, как пыль, прилипшая к башмакам тех, кто путешествовал по бесконечным мирам Вселенной.

Он разместил существ по всей длине её обнажённых рук, покрытых безобразными синяками и рубцами, следствием нападения шершней. Что-то загорелось в её груди. Огонь стекал к рукам. Ее ноги. Она хотела закричать, но не смогла вдохнуть достаточно воздуха, чтобы сделать что-то большее, чем просто хныкать. Возможно, именно так чувствовала себя земля, когда она ткала её, впитывая её энергию.

Желудок Коринфии перевернулся. Комната опрокинулась и закачалась.

– Пожалуйста, – снова простонала она с заплетающимся от боли языком.

Тушки наверху задвигались, закачались, высвобождаясь из своих пут. Одна усмехнулась, повернув к ней наполовину сгнившую морду. Коринфия зажмурилась, но страшный образ не пропал, оставаясь светлым пятном под закрытыми веками.

Вскоре пожар внутри нее утих, и неистовый стук пульса нормализовался. Вращение комнаты прекратилось и дохлые животные перестали танцевать над её головой. Она снова попыталась двигаться. На этот раз рука повиновалась.

Спустя ещё несколько минут чувствительность волнами стала возвращаться в ее руки, стекая к ногам до самых мизинцев. Это работало. Одна за другой полные пиявки отваливались, падая на грязный пол и сворачиваясь в тугие черные шарики. Битис бережно подобрал их и вернул в банку.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Хорошие подопытные, да? Полный яда. Возможно, они умирают. Возможно, нет. – Он снова заковылял к стеллажам и вернул банку на полку.

Коринфия медленно села, склонив голову, чтоб не задеть полусгнившие скелеты над ней. Теперь, когда она была в вертикальном положении, ее голова практически касалась потолка из корней.

Гроты гномов, как правило, небольшие и рассредоточенные: это, в буквальном смысле, норы в земле. Теперь, когда Коринфия заметила в одной из частей потолка дыру – едва заметный среди корней туннель. Это, должно быть, проход, которым пользуется гном и через который он затянул её сюда.

Ей пришло в голову, что его следовало бы поблагодарить.

– Спасибо, – сказала она. Пиявки оставили слабые синяки на коже, но, согнув пальцы, она удивленно отметила, что боль утихла и она снова может двигаться. – За то, что спасли мне жизнь.

Битис рассмеялся, пока смех не превратился в хрип:

– Спасибо, спасибо! – Повторил он радостно. – Я просто купил тебе время. Нет лечения для шершень жало. Ты по-прежнему умирает, просто не так скоро. Два дня, может быть... – Он посчитал, двигая своими толстыми, короткими пальцами. – Три, может быть, если тебе везёт.

Новая волна паники накрыла ее. Нет, она не может умереть. Ангелы Судеб не умирают.

Но она больше не была Ангелом Судеб.

Она была низвержена в мир людей в качестве Исполнителя. Или она жила там так долго, что стала походить на них? Конечное существование. Смертная. У неё уже шла кровь, как у них, она была ранена и чувствовала усталость. Ей стал необходим сон.

Осиный яд угнетал ее, вводя в бессознательное состояние. Что, если гном был прав?

Что будет с ней после смерти? Куда она отправится? Она знала, что остальные люди, смертные люди, верили во много разных исходов, но во что верить ей?

Она никогда прежде не задумывалась над этим.

Покровитель безнадежно проигравших... Вспомнила она вдруг слова Сильвии, директора колледжа.

Но если она сможет вовремя вернуться в Пираллис... если она будет восстановлена в качестве Ангела Судьбы прежде, чем подействует яд...

– Пожалуйста, – осторожно сказал Коринфия. – Я кое-кого ищу. Вы знаете, где я могу найти портал?

Губы гнома растянулись в улыбке, обнажая ужасные неровные зубы. – Нет достаточно время. Битис заботится, пока не умрешь. Никогда не было Исполнителя раньше.

Она уставилась на него: – Как же вам ...

– Ага! Хахаха! Я прав, тогда, – он наклонился и понюхал, – я чувствую запах человека на тебе. Но нет человеческой крови. Нет. Другая кровь. – Его глаза, казалось, выкатились еще больше. Он взял бутылку зеленоватой жидкости. – Возможно, мы попробуем какое-то зелье. Это сделано из нектара цветка зеленого колокольчика. Очень редко. Может быть смертельно. Тебе всё равно умереть. – Он испустил хриплый смешок.

Коринфия приподнялась на корточки. Сейчас она чувствовала себя лучше:

– Вы не можете держать меня здесь, – сказала она. Голова ударилась о корни, и на нее обрушился душ из грязи.

– О да. Да. Могу. Я нашёл тебя. Теперь ты моя. – Он вытащил из-за спины грязный нож с длинным, запятнанным кровью лезвием, и направил на нее. – Ты оставаться.

Коринфия попыталась сглотнуть, но поняла, что не может. Кровь стучала в ушах. Попытаться бороться в этом крошечном пространстве без оружия, с ядом, переполнявшим её жилы, было бесполезно.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Это бы означало лишь более быструю смерть.

Ей нужно найти другой способ.

– Я отблагодарю тебя, – выпалила Коринфия.

Он замер. Она сказала волшебные слова. Гномы слыли заядлыми менялами.

Гном нахмурился, снова вытер нос рукавом, и опустил нож:

– Отблагодарить?

Она подняла руки, показывая, что не собирается бороться:

– Да. Я предлагаю сделку.

– А у тебя есть, чтобы мне нужно? – сердито посмотрел гном.

Единственное, что у неё было по-настоящему ценное – это медальон, с помощью которого она должна была найти свой путь домой. Если она не сможет добраться до Перекрестке, то никогда не исполнит судьбу Люка.

И останется здесь в ловушке, пока не умрёт.

Что-то еще. У неё должно быть что-то еще.

– Мои ботинки! – ей это пришло в голову, когда она смотрела, как гном ходит туда-сюда босиком. – Должно быть, ваши ноги все изрезаны. Хорошая пара обуви уберёжет их.

Казалось, он размышляет над этим, качаясь с пятки на носок:

– И?

Коринфия облизнула запёкшиеся губы:

– Они из мира людей. И это не просто обычные ботинки. Они сделаны из толстой кожи волшебного земного животного. В них вы сможете бегать быстрее, чем когда-либо мечтали.

Глаза гнома жадно блеснули: – А что? Что еще больше?

– У меня больше ничего нет, – сказала она, начиная терять терпение. Как долго яд будет работать у нее в крови? Один день? Два? Коринфия представила смерть здесь, в подземной ловушке, от бегущего по венам яда. Если бы она смогла выполнить свою последнюю задачу в качестве Исполнителя, то смогла бы вернуться домой – и стоит ей вернуться в состояние бессмертного Ангела Судеб, все это перестанет иметь значение.

За исключением того, что Люк будет мёртв.

Битис хмыкнул и покачал головой:

– Больше.

Она была рада, что висевший на шее медальон оставался невидим, скрытый под рубашкой:

– Вы взяли мою кровь. Я считаю, что это уже честная сделка. Вы берёте мою обувь, и ведёте меня к portalу.

– Я могу подождать, пока ты умрешь. Тогда возьму обувь себе, – сказал он, ухмыляясь.

– Могли бы. Но ведь вам нужно иногда спать. И когда вы заснёте, я вас убью, – сказала она спокойным тоном, надеясь, что вес ее угрозы придаст то, что она является Исполнителем. Гном не мог знать, насколько она сейчас была слаба.

Гном сплюнул на грязный пол.

– Сделка, – сказал он, наконец. – Волшебные башмаки за Перекресток. Ты только что пообещала. Моё, моё, моё.

Коринфия быстро расшнуровала свои кожаные ботинки. Пол был влажный, и холод сразу же проник сквозь тонкие носки. Гном схватил обувь и тяжело сел. Засунув свои грязные ноги в ботинки, он потянул за шнурки и снова зарычал, пошевелив длинными узловатыми пальцами внутри.

Когда он встал, Коринфия чуть было не засмеялась. Башмаки приходились на всю длину его ног, сильно оттопыриваясь и, практически, спадая каждый раз, когда он пытался сделать шаг. Она помогла ему со шнурками, заслужив тем самым ворчливое одобрение.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Итак.- Коринфия снова встала – насколько это было возможно сделать, не ударившись головой. - Где он?

Гном неуклюже заковылял в угол комнаты, его шаги издавали глухой звук по утрамбованной земле. Коринфия подняла взгляд к отверстию в потолке и задалась вопросом, как же он умудрился протащить её через него. Прежде чем она успела спросить, он отодвинул в сторону один из шкафов, открывая гораздо больший тоннель.

Она быстро заглянула внутрь, но было слишком темно, чтобы увидеть что-то кроме нескольких футов шедшей под откос земли. В тоннеле пахло затхлой, сырой землей.

– Я за вами, – сказала она. Всем известно, что гномам не следует полностью доверять, и она предположила, что туннель может вести в какую-нибудь ловушку.

Он взял с полки масляный фонарь и зажег фитиль; запах серы защекотал нос. Гном шел в проходе во весь рост, но Коринфии пришлось ползти на четвереньках. Время от времени Битис оборачивался, освещая её и побуждая двигаться быстрее. Через несколько футов, туннель начал подниматься вверх. Слабый свет фонаря не освещал ничего, кроме мерцающего силуэта гнома и клубка корней над их головами. Коринфия слышала тихий булькающий звук, почти как фонтан.

Потом она вспомнила, где была. Ее желудок скрутило. Это была кровь. Она слышала, как питаются деревья. В этом месте воздух был плотным. Тяжелым. Было трудно дышать. Туннель стал сужаться, и корни чесали своими пальцами по ее волосам, скребли ее голые руки. Она почувствовала какую-то перемену в окружающем пространстве, поднимающееся волнение, рябью проникающее сквозь землю. Стены туннеля дрогнули, и ей на голову посыпались грязь.

– Быстрее, – прохрипел Битис. – Они тебя найти. Деревья голодный. – Битис бросился вперед и вскоре пропал в темноте.

Её охватил страх. Грязь продолжала сыпаться ей на голову, а корни неотвратимо тянулись к ней, пытаясь схватить и поглотить её.

Девушке хотелось кричать от страха, но она с трудом могла едва дышать. Земля вокруг неё сужалась, зарывая её.

Звёзды вспыхнули на обратной стороне её глаз и, как ни странно, это заставило ее подумать о небе над заливом в Сан-Франциско. О том, каково это – стоять вместе с Лукасом. О жаре, взбудоражившим её кровь, когда он прикоснулся к ней.

Достаточно, сказала она себе. Где бы он ни был, она найдёт его и убьёт. Выбора не было, лишь судьба.

Её ноги полностью увязли в земле. Она больше не могла ползти. Свет Битиса исчез. Ещё больше земли обрушилось ей на плечи, преклонив её голову вниз, пока она не ухнула одной щекой на землю.

Пulsация Земли участилась. В отчаянии она протянула одну руку, стремясь получить ускользающую помощь. которой не было.

И тогда, именно когда она проклинала себя за то, что доверилась гному, она почувствовала прикосновение его грубой руки. Битис вытянул её из земляного гроба с удивительной силой.

Свежий воздух наполнил её лёгкие. Коринфия стряхнула с себя землю и, выпрямившись, стала на колени, бросилась в сторону света. Она прокатилась несколько футов вниз по небольшому склону, и приземлилась на спину, задыхаясь.

Деревья вокруг неё разочарованно зашипели. Ей было интересно, сколько у неё было времени до того, как они поднимут тревогу. Упустив её.

– Скорее, мы должны идти быстро,- сказал гном.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Он не стал проверять, последовала ли Коринфия за ним; он просто отправился вниз по тропе, пролежавшей меж деревьями. Она последовала за ним. Острые шипы впились ей в ноги. Деревья поредели, и вскоре они вышли из лесу.

В двадцати футах перед нею клубился туман, толстой стеной вздымаясь к небу. Казалось, будто лес просто прекращал существовать с этого места. Прохладные щупальца тумана змеились по земле.

– Где мы? – Спросила она, вытаскивая вонзившуюся в пятку колючку- неудивительно, что гном так быстро согласился на ботинки.

Битис стал кружиться на месте, повторяя нараспев:

– Левый или правый, правый или левый...

Затем она услышала это – пронзительный визг Кровавых Нимф.

Только не это!

От подступившей вновь паники по коже побежали мурашки. Позади нее послышалось хлопанье веток и звук, похожий на зубовой скрежет.

Гном сделал шаг назад:

– Сделка сделана. – Он усмехнулся. – Яд отравляет в твоей крови. Ест тебя до смерти. Я остаюсь победитель.

– Где? – Повторила она, рванувшись к нему. Он увернулся влево и Коринфию, уже одурманенную ядом, занесло мимо. Она развернулась и попыталась снова броситься на него, но споткнулась о корень и тяжело упала на четвереньки. Медальон выскользнул из-под рубашки и замочек открылся. Крышка поднялась и всё пространство наполнилось нежным металлическим перезвоном. Гном застыл на краю поляны. Нимфы успокоились. Они слушали. Коринфия затаила дыхание, наблюдая за балериной, которая медленно совершала свой пируэт.

В лихорадочном возбуждении гном наблюдал за балериной. Слюна стекала по его подбородку и капала на землю.

– Ты говоришь, что нет ничего ещё! – Заскулил он, делая шаг ближе.

Волна головокружения заставила ее несколько раз глубоко вздохнуть. Это, должно быть, яд снова заработал в ее крови. Может, гном ошибался? Что, если у нее не было двух или трёх дней?

Что, если у неё были только часы?

– Покажи Портал, – сказала она. Гном прыгнул за медальоном, но она вскочила, нетвёрдо встав на ноги. Затем сняла цепочку с шеи и подняла высоко над головой, крепко держа в руке:

– Скажи и я дам тебе это.

Битис нервно облизнул губы, его глаза забегали туда- сюда, между медальоном в руке и низким деревом, покрытым синими листьями, справа от неё. Коринфия сразу могла сказать, что дерево не было полно крови, как остальные.

Ее пульс ускорился. Вход в Портал был там. После того, как она войдёт, ей нужно будет в Перекрестке искать путь к Лукасу.

Коринфия повернулась и побежала.

– Мое! – Закричал Битис. Он выхватил из-за ремня на поясе нож и прыгнул в ворона девушки. Коринфия почувствовала резкий рывок, и прядь её волос осталась у гнома в руке.

Сердитый гул Нимф усилился до крика.

Коринфия щёлкнула медальоном, закрывая его, пока мчалась к Порталу, призывая каждую унцию своей силы в качестве Исполнителя. Она бросилась к дереву. Волна тошноты Накатила на нее.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Битис найдет тебя! – Гном яростно колотил ножом по дереву, пока Коринфия карабкалась на него. – Ты умереть, и я получаю медальон. Битис забирать его у тебя, когда ты становишься мёртвой. Сделка! Это сделка!

Она продолжала взбираться вверх, не обращая внимания на поднявшийся ветер. Нарастающее гудение Нимф стихло. Она больше не слышала угроз Битиса. Её волосы колыхались вокруг головы. Голубые кусочки неба то появлялась, то ускользала от её взора меж листьев.

Ветер крепчал, переходя в ураган. Казалось, будто торнадо снизошло на неё сверху, намереваясь разорвать её на части, по клетке -за раз. Портал открылся, и Перекрёстный ветер ворвался в лес. Он ударил по её телу, ослабив её хватку, оторвав от ствола. На одно мгновение, она повисла в сером небытие.

Затем, она упала – вниз, или вверх, или в сторону, она не могла понять.

Ей говорили, что, как река струящаяся по бесконечной лужайке, Перекрёсток вился поперёк и сквозь всю Вселенную, постоянно меняя направление. Движение порождало яростный ветер, поток, который переносил его путешественников между мирами.

Агония пронзила грудь Коринфии, будучи в сто раз хуже укуса шершня. Она направила себя против течения, идя по следу Люка, чувствуя его присутствие во Вселенной.

Сконцентрируйся.

Ей удалось открыть медальон, и балерина закружилась.

Думай о том, чтобы найти парня.

Думай о его убийстве.

Тогда, ты сможешь вернуться домой.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 11

Рука протянулась из ниоткуда.

Как он её увидел, как ему удалось ухватиться за неё, Люк не знал. Но неожиданно, тьма отступила, и он всплыл на поверхность океана, судорожно глотая воздух.

При этом что-то грубо поцарапало его щеку, затем грудь. Его втащило на плот. Рука отпустила его и Люк перевернулся на спину.

В небе по-прежнему полыхали нестерпимым жаром два солнца, сильно слепя глаза, особенно это было чувствительно после долгого погружения в тёмную воду.

Нет, не в воду. Она не наполнила его лёгкие и не намочила его вещи.

Даже его волосы остались сухими.

Люк медленно приподнялся, затем прислонился к большой деревянной конструкции, которая выглядела как своего рода двигатель или старинное рулевое устройство, оснащенное различными рычагами и шестернями, прикрученными в центре плота. Или лодки. Или чего то другого, чем бы это ни было.

Спасший его человек схватил и потянул один из рычагов. После нескольких оборотов двигатель кашлянул и закричал, конструкция под ногами Люка завибрировала. Весла с обеих сторон плота стали описывать круги, поднимаясь по большой дуге над чёрной поверхностью океана и беззвучно погружаясь в него снова. С каждым взмахом весел это плавательное устройство продвигалась на несколько футов вперед, двигаясь вдоль береговой линии. Треугольный, сшитый из лоскутов, парус хлопнул и раздулся над головой.

Человек, который спас Люка, казалось, совершенно не обращал на него внимания. Он имел выдающийся подбородок, жесткие скулы и торчащие под разными углами растрепанные волосы. Лицо прикрывал что-то наподобие авиационных очков, но кусок их отвалился, поэтому их хватило только на один глаз. Другой, неприкрытый, глаз был облачно-белым. На незнакомце была темная куртка до колен, но он, казалось, даже не ощущал жары.

Ко всему прочему, на его плече сидела огромная черная птица! Ее сверкающие черные глаза не отрываясь глядели на Люка. Человек склонил к ней голову и что-то прошептал. Птица ответила глубоким горловым карканьем.

– Вижу, легко отделался, – сказал мужчина. На секунду Люку показалось, что этот комментарий был адресован птице. Голос у мужчины был хриплый с акцентом, которого Люк никогда прежде не слышал. Но мужчина повернулся и сильно хромая направился к Люку, держа в руке кружку. Люк молился, чтобы это была вода. – Мы наблюдали за тобой. Видели, как ты упал.

– Спасибо, – прохрипел Люк. По горлу словно прошла наждачная бумага.

Когда мужчина отвернул полу своей куртки, Люк увидел ряды мелких флаконов, рассованных по карманам, грубо пришитым к изнанке. Пальцы в полуперчатке ловко пробежали вверх и вниз по выглядевшим пыльными бутылочкам, затем он вынул одну из кармашка и быстро выплеснул молочноподобное содержимое флакона в воду.

Несмотря на сильную жажду, Люк заколебался. Рука протянулась к ножу, который оставался заткнутым за пояс.

– Мальчик, если бы я хотел тебе навредить, то оставил бы в тених. И мне бы не было дела до твоей смерти. Давай. Пей, пока жара не расплавила тебе мозги. Ты слишком долго был под солнцами. – Человек с глухим стуком поставил чашку. Прежде чем жадно выпить, Люк подождал, пока он скроется в яркой лоскутной палатке, покрывавшей половину палубы.

Жидкость была прохладной и чистой на вкус, и почти сразу же он почувствовал, как прояснилось его сознание.

Люк осторожно встал и огляделся. Он увидел перед собой простирающийся до самого горизонта бесконечный черный океан. В зеркале которого отражались два сверкающих солнца.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

И вдруг то, что беспокоило его с самого момента прибытия в это странное место – его беспокойства и сомнения – обострились и кристаллизовались.

Несмотря на два солнца над головой, ничего здесь не отбрасывало теней. Даже тени Люка каким-то образом исчезли.

Как такое вообще возможно?

Люк очертил рукой большой круг. Ничего. Его пробрал холодок, хотя температура была, наверное, больше 100 градусов по фаренгейту.

Что за чертовщина? Сначала было две, а теперь ни одной?

Плот качался. Он спотыкаясь побрёл к палатке. Может, у напитка, который ему дал мужчина, был какой-то странный побочный эффект. Но нет. Он обнаружил это ещё раньше, на пляже, что-то было очень, очень неправильно. Он это почувствовал.

Люк поднял клапан палатки и нырнул внутрь, а затем замер, не веря глазам.

Он ожидал увидеть незамысловатую обстановку, может быть грубую койку или что-то в этом роде. Вместо этого, ему показалось, что он ступил в гостиную какой-нибудь предсказательницы. Мужчина сидел в огромном, инкрустированном декоративной резьбой, деревянном кресле. Почти как трон. Яркий персидский ковер покрывал грубые доски пола, на блестящем столе красовался серебряный чайный набор.

Свисающая из центра палатки, где соединялись шесты, люстра ярко сияла. Отверстие прямо над ней пропускало достаточно солнечного света, чтобы отражаться от сотен каплевидных кристаллов, которые рассеивали крошечные пятна света по всему помещению.

Все пространство было не больше спальни Люка, но оно было настолько плотно заставлено, что ощущалось огромным.

– Что это за место? – Спросил Люк. – Кто ты?

Человек встал и с шумом направился к небольшому деревянному сундуку в углу. Он начал набивать трубку. Птица с пронзительным сердитым криком снялась с места полетела к жердочке.

– Имя Рис, – сказал он, не глядя на Люка. – А эта прекрасная, негодующая леди наверху – моя Мэгс. Теперь ваша очередь.

– Люк. – Люк наблюдал, как человек раскуривает трубку. Что бы он ни курил, оно имело чистый, цветочный запах. Определенно не табак. – Я из Сан-Франциско.

Рис вернулся в свое кресло:

– Не знаю такого. Вообще, мало знаю о Хумане.

– Хумане?

– О мире людей. Я чувствую на тебе его запах. – Усмехнулся Рис.

Мир людей. Сердце Люка сжалось в груди.

– Где я? – Спросил он.

Рис сдвинул на макушку очки, и теперь Люк мог видеть оба глаза. Они были не просто мутные, они были полностью белые от края до края.

Он был слепой?

Люк быстро провел рукой перед лицом Риса. Тот нахмурился.

– Я не в состоянии увидеть, что ты делаешь, мальчик, но я это чувствую. Я очень чувствую запах.

Жаром обдало лицо и шею.

- П-простите, – пробормотал он.

Рис пренебрежительно махнул трубкой и жестом указал Люку садиться. То был ярко-красный диван, также втиснутый в это пространство – он напомнил Люку тот, что стоял у родителей Карен в одной из комнат для приёмов. Карен. Иисус. Возможно ли, что только вчера вечером он был на вечеринке Карен?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Когда он проснётся от этого кошмара?

Люк вдруг почувствовал слабость в ногах, тяжело сел.

– Ответ на твой первый вопрос, – Рис повернулся в сторону Люка. – А я предполагаю, что у тебя более чем один вопрос, верно?

Люк кивнул, потом вспомнил, что Рис его не видит и откашлявшись ответил:

– Да.

Рис продолжил без запинки:

– Это называется просто – Мир Двух Солнц. Не страшно оригинально, но что поделать, ведь Фигуры, как известно, не слишком сообразительны.

– Фигуры?

– Это твой следующий вопрос, так?

– Думаю да.

– Фигуры, – сказал Рис, – это то, что мы называем...

Магс вдруг пронзительно вскрикнула, да так громко, что Люк вскочил, сердце подпрыгнуло к горлу. Рис склонил голову, будто прислушиваясь, как это у его птицы получилось. – А, у нас есть пациент, которому нужно уделить внимание. Давай. – Он опустил очки и насколько это было возможно, быстро проскользнул мимо Люка, придерживая тент палатки открытым, чтобы Магс смогла вылететь. Через несколько секунд, вибрация двигателя прекратилась, и плот остановился, перестав покачиваться. Как только Люк оказался снаружи, голова вновь заболела.

Рис перегнулся через борт и с кем-то разговаривал, но Люк не мог разобрать, что он говорит.

Тогда он подвинулся ближе к краю лодки. Все, что он увидел, была тьма.

Через некоторое время из воды протянулась иллюзорная, полупрозрачная, черная рука. Люк попятился, а Магс закудаhtала.

Рис вытащил из кармана куртки флакончик и открыл пробку. Теперь лицо – это было лицо? Люк смог разглядеть только затененные контуры лица. Рот – пятно, ещё более тёмное на фоне остальной формы – открылся, и Рис вылил в него содержимое флакона. Когда флакон опустел, Рис засунул его обратно в карман, и существо снова исчезло в темной пучине.

Сердце Люка колотилось. Вопросы роились в голове, но он не мог достаточно здраво оценить увиденное, чтобы сформулировать связный вопрос.

– На чём я остановился? – Рис поднялся на ноги, вытирая руки о заднюю поверхность штанов, будто не произошло ничего особенного.

– Что, что это было? – наконец пробормотал Люк.

Рис склонил голову, став похожим на встревоженную птицу, сидящую у него на плече:

– Что? Это был Образ, мальчик.

– Что? – Люка утомили попытки расшифровать так много незнакомых слов. Кровавые Нимфы. Образы. Голова болела.

– Много лет назад всё и вся имело две тени, по количеству солнц. – Рис прошёл к гребному механизму и сделал пару регулировок. Вибрация в полу возобновилась, весла снова стали подниматься и опускаться в воду. Плот качнулся вперед.

– Фигуры и Образы отлично уживались вместе. Но однажды солнца изменили орбиту и Образы стали больше, сильнее. Фигуры занервничали и повели против них войну. – У Риса был странный акцент, тягучий как густой мед. – В конце концов, Фигуры загнали Образы сюда, в Океан Теней. Темнота держит их в заключении, но они желают выбраться. Естественно.

– Образы, – медленно сказал Люк. – Вы имеете в виду, как, тени?

Рис пожал плечами и сплюнул:

– Они по-разному называются.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Люк вспомнил ощущение на себе тысяч рук, тянувших за одежду, касающихся кожи. Он думал, что это были галлюцинации, но на самом деле он чувствовал прикосновение тысяч Образов.

Он перегнулся через край плота и стал внимательно и внимательно всматриваться в толщу океана. Его голова казалась лёгкой, словно череп медленно заполнялся гелием. Это не реально, говорил он себе. Но это было так. Тысячи теней плелись вглубине, а тьма под ним простиралась до горизонта. Он видел, что тени цеплялись за вёсла каждый раз, когда они опускались вниз. Образы растягивались как резина до тех пор, пока не были готовы порваться, прежде чем вновь отступить во тьму. Ему стало интересно, где были его собственные тени, и были ли они в безопасности. И имело ли это значение.

– Они когда-нибудь высвободятся? – спросил он Риса.

– Думаю, да. В любом случае, только когда они вспомнят. – Его голос внезапно изменился. Он стал тише, наполнился тоской. Он украдкой взглянул на берег, и Люк мог поклясться, что – несмотря на его слепоту – он всматривался в даль.

– Вспомнят что? – спросил Люк.

Губы Риса изогнулись в небольшой улыбке. – Ты не знаешь, да? Не важно, когда-нибудь, мы все там будем. Не смотри на меня. Я не скажу тебе – я всего лишь Целитель. Здесь, взаперти, тени начинают слабеть. Они тускнеют. Забывают, кто они, чем были. Я усовершенствовал раствор, который поможет им вспомнить, когда придёт время. Это – баланс вселенной, мальчик, свет и тьма, суша и море.

Люк не знал, что пытался сказать Рис, но он также и не хотел вытягивать это из него. Всё больше тайн. А тайны не помогут ему найти Жас.

– Есть ли здесь неподалёку Кровавый Лес? – спросил он, а затем почувствовал, как его щеки горят. Его вопрос... Это было сумасшествием.

Рис медленно покачал головой. – Не думаю, что я когда-либо о нём слышал. Зачем он тебе?

– Я ищу сестру. – Люк тяжело вздохнул, после чего выпалил, – Я повстречал женщину на пляже. Она сказала – она предупредила меня, что у моей сестры неприятности.

Рис отвернулся от Люка и снова сплюнул. Затем, он развернулся и резко пихнул Люка пальцем в грудь. – Оно покажет тебе путь истинный. – Затем, указал на лоб Люка. – А это откроет твой разум, что не всегда бывает лучшим выходом, если ты знаешь, о чём я.

Люк не знал, что Рис имел в виду. Мэгс издала звук, похожий на фыркание. Гнев и беспомощность вспыхнули в груди Люка, будто в ней кипело горячее масло. Он знал не больше, чем когда его только затащили на плот. Судя по тому, как солнца сместились по небу – оба, нависли прямо над головой, бок о бок – время шло быстро. Вытирая пот со лба, он смахнул густые чёрные волосы, что упали ему на глаза. Боже! Они были горячими.

– Вселенная – сложное место, – сказал Рис, очевидно чувствуя нарастающее отчаяние Люка. – Пути не всегда ведут туда, куда должны. Но у меня должна быть карта, которая может помочь тебе найти дорогу к Порталу.

– Порталу?

– Вход в Распутье. Мальчик, не смотри на меня так, будто я – сумасшедший. – Люк снова удивился, как слепой мужчина мог увидеть, что он делал. Он молча ждал, ожидая, когда Рис продолжит. – Полагаю, ты уже встречал и проходил сквозь Распутье, значит тебе понадобится найти вход. Но карта осталась на берегу, так что пойдём туда...

Люк удивился; он предполагал, что слепой мужчина и Мэгс жили прямо на плоту. Паруса закрипели, наполнившись при лёгком ветре, и Рис крутанул руль так, чтобы плот направился к берегу. Они двигались по затенённому океану, и Люку не оставалось ничего, кроме как наблюдать за Образами, колебавшимися за бортом. Теперь, когда он знал, чем они

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

были, он смотрел на море по-другому. Оно казалось загадочным, и обременённым чем-то, похожим на грусть.

Пожалуйста, пожалуйста. Пусть, это будет сон. Проснись!

Его тревоги уйдут и он проснётся, чтобы обнаружить Жас, сидящую в гостиной, в безопасности. Она посмеётся над его дурным сном, особенно над частью, где она была заложницей в кровавом лесу, после чего они направятся в Миссию, возьмут несколько такоито на завтрак и кофе в кофейне Филц. Сливки и сахар.

Громкое карканье Мэгс прервало его мечту. Всё ещё здесь. Всё ещё в этом ужасном месте, при невыносимом жаре, и ощущении песка под ногтями.

Они были всего в пяти футах от берега. Прежний пляж, те же скалы, простирались столь далеко, насколько он мог разглядеть. Вдали, его взор поймал некое движение. Люк прикрыл глаза и прищурился. Фигура брела вперёд, падая на колени каждые несколько шагов, прежде чем снова подняться на ноги. Белокурые волосы мерцали на солнце, как маячок над водой.

- Коринфия ответственна за твою сестру.

Раздались эхом слова в его голове. Кровь глухо застучала в его ушах.

– Мне нужно добраться до берега,- небрежно сказал Люк. Он не мог позволить ей уйти. Он даже намеревался прыгнуть в Образы и поплыть.

Рис должно быть ощутил его намерение. – Не пытайся,- предупредил он. – Возможно они не потопят тебя, но они и не выпустят тебя тоже. Мы причалим через минуту.

Люк вышагивал туда сюда, нетерпеливо следя за тем, как Коринфия прокладывала себе путь к скалам. Рис ловко справлялся с управлением, должно быть, с помощью регулярных выкриков Мэгс – мужчина и птица казалось изобрели какой-то способ общения. Спустя несколько минут, судно тяжело стукнулось о песчаное дно.

Люк выпрыгнул и приземлился на красный песок.

– Что насчёт карты?- окликнул Рис.

Люк замешкался. Но Коринфия уже взбиралась. Он не мог позволить ей ускользнуть; она знала, где была Жас. Это было то, что сказала ему женщина.

– Иди, догони её.- Казалось, Рис ухмылялся. – Я поищу её. Просто крикни, когда ты покончишь с чем бы то ни было. Мэгс услышит тебя.

– Спасибо,- сказал Люк и побежал.

К тому времени, как он добрался до подножья гор, Коринфия уже наполовину добралась до вершины. На фоне высокой горной гряды она казалась столь крошечной, такой хрупкой, и он почувствовал внезапный приступ жалости.

Люк тяжело вздохнул и схватился за выступ скалы перед собой. Его израненные руки всё ещё болели после прежнего неудавшегося подъема, но у него была новая цель. Коринфия что-то сделала Жас. Она определённо была сумасшедшей. Он мог поравняться с ней и выбить из неё правду, не важно каким способом.

Как только он приступил к подъему, девушка повернулась и заметила его.

Даже на таком расстоянии Люк мог услышать её короткий крик удивления. Он едва успел отреагировать, как камень, размером с его голову, покотился в его сторону. Он быстро отскочил в сторону, а камень ухнул на песок у его ног.

Ещё несколько булыжников посыпалось вниз, один больше другого.

Крошечная и хрупкая. Верно. Люк не имел права повторить свою ошибку и попасть впросак из-за жалости.

Отойдя на несколько футов в сторону, он вновь начал подниматься. Быстро, немного в стороне, на безопасном расстоянии от линии камнепада, который вновь Коринфия могла устроить.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Благодаря напитку, который ему дал Рис, он чувствовал себя сильным, даже не смотря на то, что боль всё ещё пульсировала в его голове. Он карабкался быстро, уверенно, поспешно приближаясь к Коринфии. Она достигла верхушки всего несколькими минутами раньше него, и он бросился за ней сразу же, как только стал на ноги, прежде чем она смогла напасть на него.

Люк пытался игнорировать ужасные рубцы на её руках. Пытался не обращать внимания на порезы на её ладонях, которые были открыты и кровоточили. На то, что её ноги были босы и покрыты грязью, а её джинсы и футболка были порваны. Она выглядела тонкой, и бледной, и напуганной.

Что, чёрт возьми, с ней произошло?

Его решимость немного уменьшилась.

И в то мгновение, Коринфия накинулась на него, оскалившись, как дикое животное. Он с лёгкостью уклонился от её удара, и она пролетела мимо него, упав на руки и колени, тихо плача. Она перевернулась и попыталась встать, но её руки ослабли и она приземлилась на спину.

На этот раз, Люк не стал дожидаться, когда она вновь соберётся с силами. Девушка она или нет, ранена или нет, она всё ещё пыталась убить его. Он, в одно мгновение, оказался на ней, сжимая её талию, быстро вытащив нож из ремня и прижав его у её горлу. Её нож. Никто не двинулся. Оба тяжело дышали, уставившись друг на друга.

– Где моя сестра? – выпалил он.

Она пристально посмотрела на него.

– Отпусти меня.

Он немного наклонился к ней.

Скажи мне, где моя сестра или я убью тебя, – сказал он.

– Тогда убей меня, – бросила она. Не смотря на её слабость, в её глазах пылал огонь.

– Не думай, что я не сделаю этого, – сказал он. Но он знал, что она видела это: он не был убийцей.

Коринфия схватила его руку, с приставленным ножом яремной вене на её шее, где дико бился пульс. Её глаза искрились при свете солнц, приобретая яркий оттенок пурпурного. Она выгнулась навстречу, отважно приподняв подбородок так, оказавшись еще ближе к Люку.

Она выглядела одинокой, и потерянной, дикой, и прекрасной.

Защити её.

Сумасшедшая мысль появилась из неоткуда.

– Давай, – сказала она. – Потому что, если ты этого не сделаешь, как только я стану сильнее, я убью тебя.

Его рука тряслась, заставляя нож дрожать. Он порезал её кожу и крошечная капля крови стекла вниз по её подбородку. Он наблюдал, как она катится по её шее в копну волос. Его живот сильно скрутило и он отбросил нож в сторону.

Он не мог этого сделать.

– Просто скажи мне, где моя сестра, – сказал он, – и я клянусь, что отпущу тебя.

Взгляд боли – или разочарования? – проявился на лице Коринфии. Её тело напряглось на один миг под ним; она раскрыла рот.

А затем, её прекрасные глаза закрылись, её тело ослабло, и она потеряла сознание.

– Ну, прямо ссора влюблённых, не так ли?

Люк повернулся. Рис широко улыбался. Мэгс каркнула один раз, словно в подтверждение.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 12

Едва различимое жужжание наполняет воздух. Коринфия наблюдает за светлячками в фиолетовом полумраке – тысячи мерцаний над рекой, смешивающихся с отражением звезд на воде.

Иногда, если смотреть слишком долго, их становится невозможно различить.

Коринфия делает шаг к воде. Прикасаться к посланникам запрещено. Но почему? Она думает о незнакомце, который однажды посетил Пираллис.

– Не перестаю задавать вопросы, – сказал он ей, а теперь и она не может остановиться. Вопрос кажется выжег дорожку в ее сознании, как горячий след этих падающих звезд, которые полыхают, пересекая небо. Почему, почему, почему? И почему это не интересует ни одну из других Судеб?

Станный голод растет внутри нее. Голод. Слово, которое она раньше не знала. Почему, почему, почему? Почему я не могу коснуться света? Затем внезапно, будто в ответ на ее невысказанный вопрос, один из светлячков пролетает мимо нее. Прежде чем она поняла, что сделала, ее пальцы уже сомкнулись вокруг него, как Венера мухоловка – растение, которое растет как в Пираллисе, так и в мире людей.

Одна секунда и крылышки бьются внутри её ладони. Внутри нее все наполнилось необыкновенными чувствами, для описания которых трудно подобрать правильные слова-экстаз... восторг.... чувство полета...

Но вот светлячок вырывается из ее руки на свободу, и она слышит крошечный всплеск. Шарик упал в реку. Ударившись о поверхность, он плывёт вниз по течению. Один из тусклых шариков. Тот, который не должен был остаться в реке, а должен быть выловлен и отсортирован, и доставлен. Это то, для чего она предназначена, то, что она делает. Целую вечность она отсортировывает мутные шарики от прозрачных – как и все остальные Судьбы – спасая тусклые и тёмные, те, что были деформированы. В них заключено будущее, которое не может произойти само по себе. Они нуждаются в помощи. Вот почему она отбирает их и отдаёт Посланникам. Существует порядок, свод правил. Они нерушимы – никогда.

Коринфия бросается в воду, чувствуя как сильное течение тащит ее за ноги, увлекая за собой. Шарик приближается к краю водопада. Она протягивает руку. Шарик так близко. Все, что ей остаётся сделать, это схватить его.

Голые ступни скользят на гладких камнях речного дна, когда кончики её пальцев уже повисают над шариком... и в этот момент течение относит его.

Она в ужасе следит, как шарик исчезает за краем водопада, в неизвестном пространстве, окружающем Земли Пираллиса.

Вокруг нее продолжает стремительно мчаться вода, но Коринфия не может двинуться. Она охвачена ледяным ужасом. Она погубила чью-то судьбу.

Это могли быть смерть или рождение, встреча или шедевр. Какой бы ни была эта история, теперь она потеряна навсегда.

Вдруг Коринфию отрывает от речных берегов, бросает в крутящуюся массу темноты. Она слышит крики. Её сестры Судьбы, они взывают к ней?

– Простите меня! – кричит она, но бушующий ветер заглушает ее голос.

Боль жгучая. Неизвестная. Ее кожа горит.

Голоса плавают вокруг нее, разгневанные и острые.

– Ты нарушила равновесие.

– Ты первая Судьба, которая ослушалась...

– И ты будешь последней.

Затем – она на вершине здания. Её веки полыхают, горят огнём, ужасно. Слишком много света. Голова кружится, это вызывает тошноту. Все громко. И вонь. Ужасная вонь.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Ну же, – говорит мягкий голос. Коринфия поднимает глаза и видит красивую темноволосую женщину в струящемся белом платье. Женщина приседает и рукою обнимает Коринфию за плечи. Никогда прежде никто не касался Коринфии таким образом. Она не знает, что с этим делать – с этой близостью. Женщина пахнет незнакомо – речным илом и цветами, а еще- пылью далеких галактик.

– Я Миранда, – говорит женщина с улыбкой, которая обнажает острые неровные зубы. – Я послана сюда, чтобы быть твоим Опекуном.

Коринфия смотрит на нее.

– Почему я? – спрашивает она.

– Потому что, моя дорогая, ты очень, очень особенная. – Новый Опекун берёт её за руку...

– С возвращением, – сказал незнакомый голос.

Коринфия открыла глаза и видение Миранды – а до этого Пираллиса – отступило, как прилив втягивается обратно в океан, оставив после себя, где-то глубоко внутри, только огромное, бескрайнее чувство потери. Над головой с потолка свисали светильники -завитки скрученного железа в форме держателей для дюжины белых свечей.

Её тело было завёрнуто во что-то тяжёлое, и она изо всех сил пыталась столкнуть его в сторону.

– Помедленнее, – сказал незнакомец.

Коринфия повернула голову и съежилась от внезапной вспышки боли в глазах. Яркие искры заплясали под веками. Он отжал лишнюю воду и положил влажную ткань ей на лоб. Ощущение прохлады было так приятно.

Комната наконец перестала вращаться.

Человек носил светлую рубашку, открывающую его загорелую мускулистую грудь. Из-под низко надвинутой кепочки свисали до плеч лохматые каштановые волосы. Лицо украшали сколотые плавательные очки, а на плече сидела большая черная птица, её пронзительный взгляд не отрывался от девушки. Птица тихо каркнула и покормила её чем-то с руки.

– Простите за грязь. Я несколько недель был в океане. Мне нужна хорошая баня и сменная одежда. – Когда он наклонился, чтобы прижать новую прохладную ткань к ее лбу, Коринфия заметила, что его открытый глаз был полностью белым.

– Что случилось? – Голос прозвучал скрипуче и она попыталась сглотнуть, несмотря на сухость во рту.

-Ты немножко потеряла сознание. Раскалилась, как пустыня, и лягалась во сне. Не беспокойся, я дал тебе кое-что от теплового удара.

Коринфия закрыла глаза. Её сознание по-прежнему плакали где-то в пустоте, мысли текли медленно, и она не могла вспомнить, как она здесь очутилась.

Гном. Дерево. Перекрёсток. Вспышки боли. Возвышающиеся скалы.

Нож...

Люк!

Люк прижал её собственный нож к её горлу.

Коринфия попыталась сесть, но комната заплесала перед глазами, и она быстро сдалась.

– Эй, не так резво. Ты не в лучшей форме. Тебе нужно отдохнуть. – Человек помог ей снова лечь, затем приподнял подушку под ее головой, чтобы она смогла, наконец, хорошенько осмотреться, где находится.

– Кто вы? – её голос скрипел, и она провела языком по трещинкам высушенных губах. Словно почувствовав ее желание, человек протянул ей маленький стакан, который взял с каталки, стоявшей рядом с кроватью.

– Вода, – сказал он.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Она взяла стакан и опустошила его двумя длинными глотками, тут же протянула его для добавки.

– Имя Рис, – сказал он, пока она жадно пила. – Это Магс. – Птица на плече каркнула и расправила крылья так, что перья сформировали ореол вокруг головы мужчины. – Понты, – пробормотал он птице.

Хотя они явно находились в какой-то пещере, комната была хорошо освещена, оснащена десятками мерцающих свечей. Кровать, на которой она лежала, была мягкой и удобной, она размещалась в специальной нише стены, будто часть пещеры была выдолблена намеренно, чтобы её сюда поместить.

Толстые ковры с яркими узорами покрывали земляной пол. Рисунок на одной из шероховатых стен изображал прочерчивающую небо комету. Брызги ярких цветов покрывали поверхность стены, следы ярко-оранжевого и желтого пламени штрихами спускались к земле.

Коринфия чувствовала нарастающее ощущение боли в груди. Она быстро повернулась, снова пытаясь сесть. Но руки отказывались поддерживать ее вес. Подушка под головой ощущалась такой мягкой, такой привлекательной. Должен быть, это яд шершней работает даже быстрее, чем предсказывал гном. Слабость приводила её в ужас – будто тело восстало против своей хозяйки.

Изнеможение от всего пережитого, конечности словно свинцовые. Трудно было не поддаться притяжению огромной кровати и просто закрыть глаза.

Было ли это тем, что чувствуют люди, когда хотят спать?

– Как я здесь очутилась? – спросила Коринфия.

– Мы принесли тебя сюда, – раздался голос с другой стороны помещения.

От неожиданности Коринфия подскочила на месте и обернулась: в углу, перед каменным очагом стоял Люк.

Коринфии потребовалось какое-то время, чтобы расшифровать выражение его лица.

Ненависть. Должно быть, это ненависть. Жестокость в глазах, так скрещены руки, челюсти сжаты.

Какое-то мгновение Коринфия не могла говорить.

– Почему ты не убил меня? – Выпала она наконец. Теперь она вспомнила, как чуть было не позволила ему убить себя. Почему он этого не сделал? Будучи на его месте, она бы сделала.

И сразу в груди защекотал крошечный огонек сомнения. Точно бы сделала? Однажды она уже не смогла это сделать.

Она подавила сомнения. Это была ошибка и ничего больше.

– Я не убийца, – сказал Люк. Он пересек комнату и встал рядом с кроватью, она почувствовала, что непроизвольно сжимается при его приближении. Хотя это не был страх. Суровое обвинение в его глазах смущало её, чего никогда прежде не было. Он думал, что она убийца. Но это было не так. Не совсем так.

Она подумала обо всех прекрасных судьбах, исполненных ею: рождения и спасения в последний момент, потерянные дети, которых она вернула домой, поцелуи и воссоединения, и надежда, подаренная отчаявшимся.

Святой покровитель безнадежно отчаявшихся...

– Ты меня не знаешь, – сказал Коринфия и была удивлена, что ее голос дрожит. – И не притворяйся, что знаешь.

Люк закатил глаза. Он не ненавидел ее, возможно. Просто она его совершенно не заботила. Эта мысль вдруг больно, как ножом, резанула её.

– Слушай, я устал от ваших загадок. Просто скажи, что ты сделала с моей сестрой.

– Я не знаю, о чем ты говоришь. – разочарование Коринфии росло. Эта судьба сильно отличалась от любой задачи, какую ей приходилось выполнять. Сложная. Неясная.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Предполагалось, что всё должно быть ясно – этом смысл судьбы. – Я даже не знаю, есть ли у тебя сестра. – Боль выстрелила в виски, и она прижала руки к голове, будто могла загнать эту вспышку боли обратно.

Рис наклонился над ней и пощупал лоб:

– Всё ещё горячий, – пробормотал он. – Как долго яд оставался в крови? – Спросил он.

– Какой яд? – вмешался Люк.

Коринфия не обратила на него внимания:

– Я не уверена, – сказала она Рису. – Я, я не очень хорошо помню.

– Какой яд? – повторил Люк. Вопрос прозвучал почти сердито.

– Похоже, осиный, – ответил за неё Рис. – Наверняка смертельный.

Рис положил руку ей на спину и заставил Коринфию вдохнуть. Потом проверил пульс на шее. Его грубые руки были удивительно нежны. Когда он засучил рукава, чтобы исследовать ее раны, она издала слабый гортанный стон. Пиявки оставили по всей коже темные рубцы. Магс тихо каркнула, и даже Люк побледнел, что необъяснимым образом принесло Коринфии небольшое удовлетворение. Она отказывалась показать ему свой страх.

– Пиявки, а? Не мой метод. Но для крайнего случая сгодится. Это наверняка купило тебе немного времени.

– Она... она умрёт? – недоверчиво произнес Люк, и уставился на Коринфию.

– Может быть и так, – коротко сказал Рис. Желудок Коринфии сжался, но, по крайней мере, он говорил правду. – Все может быть. – Его белый глаз, казалось, зафиксировался на ней, и она, как ни странно, почувствовала будто он видит ее. – Странно для такой как ты. Предполагается, что ты не должна умереть, не так ли? – Он понизил голос так, что Люк не мог его слышать.

Коринфия не смогла ответить сразу. Он знал, кто она? Или кем она была. Она убрала его руку.

– Я была изгнана, – сказала она шепотом.

Он похлопал ее по руке и наклонившись прошептал в ответ:

– Такое случается с лучшими из нас.

Она хотела спросить, что он имеет ввиду – Рис тоже был сослан? Откуда? Но Люк шагнул к кровати. Она заметила, что он избегает ее взгляда.

– Ты бы не мог просто дать ей один из своих флаконов?

– А тебе не всё равно? – спросила Коринфия.

Люк не обратил на нее внимания.

– Ты должен что-то сделать, – сказал он Рису. – Ты говорил, что был целителем, верно?

Рис сдвинул фуражку и потер лоб, нахмурившись:

– Я не могу остановить действие яда, но мог бы попытаться замедлить его, – сказал он. – Мне нужно вернуться на плот. Взять там несколько щепоток и зелья.

– Я пойду, – сказал Люк поспешно.

Ты не знаешь, что искать, мальчик. Ты останешься здесь и присмотришь за нашей гостей.

Коринфия собралась было протестовать, но Рис уже повернулся и тяжело ступая вышел из пещеры. Магс полетела следом.

Люк по-прежнему избегал на нее смотреть, и между ними повисло неловкое молчание. Коринфия откинулась на подушки, не отрывая от него взгляда. Она чувствовала небольшую искру восхищения. Люк был смертным. Он путешествовал по Перекрестку и был засунут в этот ужасный мир солнца и пыли, и все же он был в порядке.

Она никогда не была высокого мнения о людях. Они были слишком слабы, их слишком легко можно было поколебать и сломить. Но Люк был стойким, как и она. Она почувствовала

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

это в тот момент, когда увидела его на лодке. Это и потянуло её к нему, когда ей следовало бы сосредоточиться на своих задачах.

И это было то, что заставило ее засомневаться там, в порту.

Люк остановился перед огнем и стал ворошить дрова обугленной палкой, что была прислонена в углу. Коринфия знала, что это был предлог, чтобы избежать разговора с ней. Она поклялась, что не заговорит первой. Но когда тишина стала тяжелее, Коринфия не выдержала её веса. Она ничего не могла поделать, ей нужно что-то сказать – хоть что-нибудь, – но Люк заговорил первым.

– Ты умираешь. – Он по-прежнему стоял спиной к ней, но она услышала его отлично.

– Рис сказал, что может купить мне немного времени. – Неужели она на самом деле пытается успокоить его? Ему это нужно? – Яд не будет иметь значения, если я смогу просто вернуться домой. Там я смогу вернуть свои силы и...

– И попытаться убить меня снова? – Когда он повернулся к ней лицом, его глаза были холодны. – Ты пробовала уже дважды, но, возможно, третий раз будет успешным?

– Я просто следовала приказаниям, – сказала Коринфия и сразу же пожалела об этом. Слишком близко. Было запрещено обсуждать шарики и что они открывают. Исполнители не будут иметь никакой власти, если люди узнают, кто они и как они работают.

– Следовала приказаниям? – Повторил Люк. – О чём ты, черт возьми, говоришь?

Он быстро пересек комнату – очень быстро. Он был так близко, что она могла протянуть руку и коснуться его. От него вновь шел запас цитрусов и соли, и немного пота- и чем-то еще. Тем, что напоминало ей о Пираллисе. От этого ей захотелось уткнуться лицом в его шею и вдыхать до полного изнеможения.

Она стиснула пальцы в кулаки. Она растерялась. Ее мысли были как в тумане – вертелись, невозможно удержать. Это должен быть яд прокладывает свой путь по венам. Нахлынула волна тошноты, и она закрыла глаза, чувствуя разочарование и беспомощность. Как она могла выполнить свою последнюю задачу, когда была так слаба? Это было невозможно. Но это был провал. От этого зависело возвращение домой. Охваченная страхом, она пошарила по шее, проверяя медальон. К счастью, он по-прежнему был там, надежно спрятан под рубашку.

– Это не мое решение, – сказала она, отвернувшись. – Это все, что я имела в виду.

Он фыркнул:

– И что? Маленькие зеленые человечки приказали тебе это сделать?

Она повернулась к нему. Ей пришлось в голову, что он насмехается над нею – думает, что она сумасшедшая.

– Я уже сказала, – произнесла она холодно. – Тебе не понять.

– Пожалуйста, – развел Люк руками. – Объясни мне.

Она не могла объяснить ему, не сказав, кем была. Что она делала.

– Я так и знал, – сказал он коротко. – Ты не можешь объяснить причину, потому что у тебя нет причины. Ты под своими порошками или чем-то таким? – Он прищурил глаза. – Эта женщина в автомобиле – которая погибла. Это ты, что ли?

Коринфия ничего не сказала. Секунду они смотрели друг на друга. Люк с силой выдохнул нечто среднее между фырканьем и смехом.

– А теперь ты пытаешься сделать сумасшедшим и меня, что ли? Похищаешь мою сестру? Затаскиваешь меня в это – место? – Он выходил из себя. Развернувшись вокруг, он пнул деревянный стул и отправил его в полёт через комнату.

– Я сказала тебе уже, – Коринфия тоже стала выходить из себя. В её груди вспыхивали то жар, то холод. Гнев. Она никогда прежде так не сердилась. – Я даже не знала, есть ли у тебя сестра.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Ты лжешь! – Слова прозвучали взрывом. Люк повернулся к ней лицом. Он потянулся за чем-то в задний карман – бумажник, – затем вынул старую помятую фотографию. Вдруг он наклонился, и на одно самое безумное мгновение Коринфии показалось, что он собирается её поцеловать. Вместо этого он прихлопнул фотографию к стене всего в нескольких дюймах от ее головы. – Где она?

Коринфия замерла. На фото была девушка с длинной копной черных волос, зелеными глазами, слегка кривой улыбкой.

И татуировкой жасмина на внутренней стороне правого запястья.

Казалось, что комната перевернулась вокруг Коринфии.

– Я... я знаю ее, – прошептала Коринфия, сигнал тревоги вспыхнул в ее голове. Неверно, все неверно. Слишком много совпадений.

Или никаких совпадений не было.

Челюсти Люка сжались. Он отстранился и сунул снимок обратно в бумажник.

– Я так и знал.

– Нет. Я видела ее. Я пыталась ей помочь, но... – Она покачала головой. Она вспомнила вспышку жаркой паники, внезапно охватившей ее, когда она рубила цветок, захвативший девочку. – Я не знала, что она твоя сестра.

– Скажи мне, как ее найти. – Голос Люка снова стал холодным.

В голову Коринфии пришла идея. Это был риск – он мог узнать, и даже наверняка, что она не была смертной. Но она не могла оставить его в таком состоянии – когда он смотрит на неё с ненавистью в глазах.

– Я могу показать тебе, – сказала она, облизывая губы, которые снова стали сухими. – Принеси мне ту чашу с водой. – Она указала на тележку, которую оставил Рис.

Несколько долгих секунд Люк смотрел на нее, прежде чем пройти к столику у кровати. Он осторожно поставил чашку перед Коринфией, затем выпрямился и скрестил руки на груди. Очевидно, он до сих пор думал, что она – как он выразился – под своими порошками. Сумасшедшая. Ещё одно человеческое слово.

Ну и пусть. Она сделает ему такой подарок, она покажет ему.

Коринфия расстегнула одну из хрустальных серёжек, которые чудом еще оставались на месте, и острым кончиком проколола указательный палец. Люк негромко протестовал. Набухла крошечная капелька крови. Коринфия покачала ею над водой, морщась даже от этих незначительных усилий. Так она была слаба.

Жизнь за жизнь. Даже сейчас она чувствовала, как истекает ее энергия.

Кровь закружилась, растворяясь в воде. Когда вращение успокоилось, сформировалось изображение: Жасмин, лежащая в середине гигантского цветка, удерживаемая ярко-голубыми лепестками. Лозы обернуты вокруг ей рук и одна пронзила кожу прямо под татуировкой. Она выглядела бледнее чем раньше, и явственнее просматривались голубые вены на коже..

Люк судорожно выдохнул. Мускулы лица судорожно дернулись, как будто его ударили. Он тяжело опустился на кровать рядом с Коринфией, наклонившись ближе. Его плечо прижалось к ее, и на секунду она сосредоточилась на ощущении близости с ним, на его запахе.

Энергия – чистая и белая – неожиданно прошла через ее тело, так же как это было, когда она выкачивала её из садов в ротонде.

Пульс участился.

Она могла получать энергию от людей? У неё в этом никогда не было необходимости, она всегда получала достаточно силы от деревьев, океана и земли под ногами, чтобы поддерживать себя в Мире Людей.

Люк протянул руку и коснулся отражения. Оно исказилось. Изображение Жасмин подёрнулось рябью.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Что... что, черт возьми, с ней происходит? – Лукас едва мог выговорить слова, его трясло.

– Она превращается в Кровавую Нимфу.

Коринфия обернулась на звук голоса Риса. Она не слышала, как он вошёл в комнату. Похоже, и Люк тоже не слышал, судя по тому, как он подпрыгнул. Магс сидела на плече Риса непривычно безмолвная, как статуя из оникса. Коринфия посмотрела на Риса, который нёс в руке маленький пузырек. Как он смог увидеть – почувствовать – изображение в воде?

– Что? – спросил Люк.

– Это означает, что в ближайшее время она умрет. – Рис поставил плетеную корзину на деревянный стол и начал перебирать содержимое. – Часть ее воли, в любом случае. Ее тело будет жить. Ей придется кормиться, чтобы выжить.

– Кормиться? – Люк чуть не подавился, произнося это слово. – Что это значит?

Ни Коринфия, ни Рис не ответили. Коринфия чувствовала, как кровь пульсирует по её телу. Как его жаль. Внезапно ей захотелось сжать руку Лукаса. Но она этого не сделала.

Парень встал чуть не опрокинув чашу с водой. Образ Жасмин расплылся. Он провел рукой по волосам:

– Я могу остановить это? Могу спасти ее?

– Может быть, – сказал Рис. Он стоял нахмурившись, глядя в землю. Затем сказал: – Я слышал разговоры, что нектар Цветка Жизни может исцелить любой яд, известный или неизвестный, хотя никогда не имел возможность увидеть это сам.

Все тело Коринфии напряглось, и она сжала губы, не смея вымолвить ни слова. Ее сердце отчаянно билось, стуча в груди так сильно, что она была уверена-они его слышат.

Рис поставил флакон и, подойдя к камину, вытащил что-то из утопленной в стене ниши. Он принес это обратно к кровати.

У книги был выцветший кожаный переплёт и пожелтевшие края, её скрепляла сыромятная полоска, несколько раз обернутая вокруг. Рис бережно разматал полоску и одну за другой стал переворачивать страницы с замысловатыми набросками цветов и растений. В другое время Коринфия попросила бы его листать помедленнее, чтобы она могла рассмотреть изображения. Кто бы ни написал её, он был талантливым художником, цветы выглядели так, будто росли прямо на странице; и Коринфия чувствовала, что если бы только ей удалось заполучить эту книгу, она могла бы извлекать жизнь прямо из неё. Она чувствовала отчаянье, жажду жизненной энергии, чтобы восполнить то, что потеряла.

Пальцы Риса ловко двигались над иллюстрациями, будто он чувствовал их контуры.

– Растет только в центре Вселенной. Где-то у меня есть фотография... Вот он. Цветок Жизни. – Рис постучал пальцем по странице.

Коринфия втянула воздух. Это была правда. Она знала этот цветок, видел его тысячу раз. Когда она увидела большие фиолетовые лепестки, папоротникообразные листья, оперившие стебель, её наполнило болезненное желание. В Великих Садах рос только один такой; будучи Судьбой, она часто любовалась им сквозь тяжёлые железные ворота, охранявшие Сады, поражаясь его красоте.

Цветок Жизни пребывал в постоянном цветении, окружённый со всех сторон полями сочной травы. Эти поля тянулись на многие мили. Он рос на самом краю Великих Садов земли Пираллиса. Но как Судьбе, ей было запрещено подходить к нему.

И она знала, что любой, кто его сорвёт, умрет.

– Этот цветок исцелит ее? – голос Люка звучал скептически.

– Любой яд, известный или неизвестный, – повторил Рис. – Нектар является единственным противоядием. – Он указал на центр цветка.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Пульс Коринфии ускорился: теперь, когда в голове начал созревать план, она почувствовала себя сильнее.

Люк.

Люк был ответом. Он приведёт её в Пираллис.

Если бы она могла плести его энергию – извлекать её так же, как извлекала из цветов и деревьев – она просто могла бы делать это до самого Пираллиса. И как только они попадут в сады, там будет много жизненной энергии. Она могла бы восстановить былую силу и закончить своё последнее задание в качестве Исполнителя. Она могла бы убить его и вернуть, наконец, своё законное место в Пираллисе. Но как убедить Люка, что ему нужно взять ее с собой...

Люк вернулся к кровати. Он положил книгу на колени и пристально изучал изображение цветка, стараясь его запомнить. Темные волосы упали ему на глаза, и у неё возникло дикое желание убрать их. Он придвинулся на долю дюйма, их колени соприкоснулись через джинсы, и она попыталась не обращать внимания на то, как было приятно касаться его даже таким незначительным образом. Вдруг от мысли, что придётся причинить ему боль, ей стало плохо.

Но это был единственный способ.

И она знала, чувства были признаком того, что её слабость растёт. Были признаком того, что она умирает.

– Я знаю, где растёт цветок, – сказала Коринфия, – я могу отвести тебя туда.

Люк захлопнул книгу.

– Забудь об этом, – сказал он, не глядя на неё.

– Сам ты никогда его не найдёшь, – сказала она равнодушно.

– Как мне туда попасть? – спросил Люк Риса, будто Коринфия ничего и не говорила.

Рис покачал головой, поднимая флакон:

– Она права. Пути между мирами запутаны и коварны. Легко заблудиться, если не знаешь, куда идти.

– Но вы можете мне сказать. Вы же знаете.

– Некоторые вещи не предназначены для того, чтобы быть известными, мальчик, – сказал Рис.

– Снова загадки! – почти выкрикнул Люк, от чего Рис оступился. Его лоток наклонился, флакон упал на пол, разбившись у его ног. Пахучая жидкость растеклась по каменному полу.

– Хорошо, что там есть ещё, – тихо сказал Рис. Он поставил поднос и перешагнув через разбитое стекло, снова направился к двери.

– Рис. Мне очень жаль. Это просто...

– Ничего страшного, Люк, – махнул рукой Рис. – Не бери в голову.

После того как Рис вышел, Люк присел и стал собирать осколки стекла, осторожно помещая их в ладони. Он двигался медленно и угрюмо, словно ребенок, получивший нагоняй. Он был в отчаянии, Коринфия чувствовала это. Теперь наступил её шанс.

Коринфия потянула цепочку на шее и нажала крошечную кнопку на задней части медальона. Он раскрылся, и металлический перезвон заполнил комнату, когда крошечная балерина начала свои пируэты.

Люк повернулся к ней.

– Цветок растёт в Великих Садах Пираллиса. Моего дома. Этот ключ может помочь нам найти портал и дорогу через Перекрёсток. Он отведёт нас в Пираллис. – Она повернулась к Люку. – Я могу помочь тебе быстро туда добраться.

Люк фыркнул:

– Помочь мне? – Он покачал головой. – С чего это ты мне помогаешь? Откуда мне знать, что ты не используешь цветок для себя?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Мне не нужен цветок, – сказала Коринфия. – Как я уже пыталась тебе сказать, мне просто нужно добраться домой. Моя сила будет восстановлена, как только я ступлю на свою землю. – Она слышала, что в голосе звучит мольба, но ничего не могла с собой поделать. – Ты слышал, что сказал целитель. Я умираю. У меня почти не осталось времени. И ты мне нужен, потому что я никогда не сделаю это в одиночку. Я тоже тебе нужна. Ты никогда не найдешь дороги без моей помощи. Теперь мы нужны друг другу.

– А что насчёт твоих приказаний? – Спросил Люк.

Коринфия выдержала его взгляд. Ей нужно добраться до Пираллиса, восстановить силы, чтобы она смогла выполнить свою последнюю задачу, но Люк никогда не возьмёт её с собой, если будет думать, что она снова попытается убить его. – Я не смогла бы навредить тебе сейчас, даже если бы захотела, – сказала она. Это не было прямым ответом на его вопрос, но и ложью это не было.

Он смотрел на неё, пока она закрывала медальон и прятала его назад под рубашку. Его взгляд был непроницаем.

Глядя на него, пытаясь определить, о чем он думает, она внезапно вспомнила, как впервые увидела библиотеку – резные деревянные полки, в которых было так много слов, так много сообщений, закодированных и непрочитанных, так много вещей, которыми люди чувствовали, что должны поделиться друг с другом. Это был первый раз, когда у нее появилось желание заплакать.

Расстояние между ними, казалось, сократилось. Она почти чувствовала его дыхание на своей щеке. Никто не шелохнулся, пока росло напряжение, вибрируя между ними. От напряжения сдавило грудь, ее легкие усерднее заработали, впуская и выпуская воздух.

– Это не значит, что я доверяю тебе, – сказал наконец Люк. Он резко повернулся и вышел из пещеры, будто боясь, что может взять свои слова обратно.

Коринфия выдохнула. Итак. Решено.

Рис откашлялся, чтобы предупредить ее о своем присутствии, слабая улыбка криво перечертила его лицо. Он прошёл вглубь комнаты и поставил поднос. Затем накапал содержимое маленького пузырька в стакан воды:

– Это не заставит яд прекратить свою работу, – сказал он, взбалтывая смесь, – но это замедлит процесс. Может, даст вам достаточно времени... – он замолчал и передал ей стакан, его белый глаз глядел не мигая.

Если бы она не знала, она бы поклялась, что Рису известно, что она собирается сделать.

Она хотела было объяснить, но передумала.

– Спасибо, – сказала она, глотая горькое содержимое стакана. Потом колеблясь, тихо сказала:

– Я... не принимаю вселенских решений. Им не до меня, вы знаете. – На мгновение она почувствовала волну грусти, так как никогда не сможет открыться Люку. Никогда не сможет открыться никому.

Это слово было – одиночество.

Рис потянулся и сжал её руку:

– Впереди у вас тяжёлое путешествие. Я не завидую. Но только помни – это плавание – испытание, не так ли?

Коринфия кивнула, хотя не совсем поняла, что он имел в виду.

– Возьми это, – сказал он, помещая второй крошечный пузырек в её ладонь. Флакон был того же цвета, что и жидкость, которую он только что ей дал.

Грудь Коринфии туго сдавило:

– Спасибо, – сказала она, стараясь подобрать слова. – За всё. – девушка уже чувствовала себя немного лучше. Она откинула одеяла и сумела встать. На секунду перед глазами поплыли

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

тёмные пятна, но они быстро рассеялись. Она улыбнулась-ей в голову пришла идея: сняв вторую хрустальную серьгу, она зажала пару в ладони Риса.

– Это вам, – сказала она. Ей хотелось о многом расспросить, откуда он родом и почему был сослан, и был ли он своего рода Хранителем для этой планеты, как Миранда в Мире Людей. Но мысли о Миранде сдавили грудь грустью, и она не смогла произнести этих слов.

Он поднял серьги к свету. Магс запрыгала вверх-вниз на своём насесте, испустив несколько возбужденных пронзительный криков.

– Красиво, – произнёс он задумчиво, когда хрусталь яркими бриллиантами рассыпал по стенам разноцветные огоньки.

– Вы можете... вы действительно можете видеть? – Спросила Коринфия.

Рис улыбнулся:

– Я вижу умом, – сказал он, – этого достаточно.

– Да, – согласилась Коринфия и сжала его мозолистую руку.

Рис кашлянул:

– Вам это пригодится, – сказал он своим обычным грубым голосом и протянул ей пару изношенных кожаных башмаков и плотный холщовый мешок. – Путешествие через горы – суровое испытание. Ночами бывает сильный мороз, так что я собрал несколько вещей, которые могут понадобиться во время перехода.

Коринфия сунула ноги в башмаки и зашнуровала их. Они были немного великоваты, но это не имело значения. Затем забросила на плечо мешок.

– Ты готова? – Люк стоял у входа в пещеру. Его рот был сжат в линию. Коринфия кивнула.

Она была готова.

Из другой ниши в стене Рис вытащил сложенный лист бумаги и передал его Люку:

– За горами, на расстоянии дня ходьбы, есть река тьмы, которая бежит в двух направлениях. Ходят слухи, что это портал, хотя сам я никогда не пытался им воспользоваться. Карта приведёт вас прямо к нему, если вы будете придерживаться направления.

– Спасибо, – сказал Люк. Коринфия ничего не сказала. Она уже высказала свою благодарность – хотя высказанных слов и чувств недостаточно.

– Надеюсь, вы оба найдёте то, что ищете, – сказал Рис. – Безопасного путешествия, друзья мои.

Коринфия чувствовала, что Рис долго ещё наблюдал за ними, после того как они вышли из пещеры, долго после того, как они в очередной раз появились на фоне раскалённой добела земли палящего солнца. Она была благодарна, что Рис ничего не сказал Люку, не сказал ему, кто она такая и что она должна делать.

Даже при том, что он знал – а он должен был знать, – что их путешествие может закончиться только одним способом.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 13

– Я знал, что найду тебя здесь. – Голос был низким, скрипучим и знакомым.

Миранда не обернулась. Она даже не шелохнулась, продолжая смотреть на композицию искореженного металла и сухих ветвей, корявыми руками тянувшимися к небу. Это должно символизировать взрывающуюся звезду.

Грубая поделка. Звезды, когда они взрываются, гораздо более изящны, более обширны и мощны, чем это можно было выразить в скульптуре. Тем не менее, это был своего рода памятник, именно поэтому он ее волновал.

Два солнца прокладывали дорожку в сторону ржаво-красного горизонта.

Миранда сгребла горсть коричневых лепестков и бросила в воздух. Они сразу же завертелись, подхваченные порывом сильного ветра. Одним движением руки направила разноцветный поток за край утеса. Лепестки разлетелись в разные стороны.

Так же, как мы.

– Ты рискнул появиться здесь, рядом со мной, – сказала она наконец, чуть склонив наклонив голову, признавая его присутствие.

Затем она зачерпнула горсть красной грязи. – Напоминает песочные часы, если смотреть как она бежит сквозь пальцы.

Время истекает.

Этот мир был почти мертв. Жара изматывала, беспощадные солнца выжгли почву до состояния безликой красной пыли. Это было ужасное место, и Миранда с неожиданной горечью подумала, что скорее уничтожит всю вселенную, чем будет сослана сюда снова.

Я никогда не ленился следовать правилам, – ответил Рис, опускаясь рядом с ней. Бутылки звякнули в его куртке.

Миранда позволила себе улыбнуться. Химик. Когда-то Рис был очень могущественным – Контролёром ветров и Взрывателем миров. Но срок его пребывания в этом мире и отдалённость от Трибунала, взяли своё. Это вытягивало энергию, волю из них обоих. Их могущество уменьшилось. Это была естественная участь таких как они – медленное, мучительное рассеивание, как комета исходит вся пылью, пока летит сквозь пространство.

Он выглядел старше, чем она его запомнила. Более усталым. Радикалы могут объединяться с другими силами хаоса и крепнуть, гореть пылко и ярко. Таков был Трибунал. Как черная дыра в пространстве, они образовывали плотную энергию, постоянно наращивающую их могущество.

Но Рис отверг всё, чтобы спасти её жизнь. Он повернул время вспять, чтобы спасти её, но цена была очень высока.

Это съедало Миранду каждый раз, когда она его видела, вот почему она избегала Землю Двух Солнц. Вкус вины был горьким, как вкус самой пыли. Иногда казалось, что она действительно может увидеть своё предательство, словно это парящая между ними физическая форма. Все изменилось после того, как она решила направить свою лояльность в сторону Форда, чтобы работать с ним.

Рис предостерегал ее от этого. Он говорил, что Форд слишком нестабилен, слишком опасен – и что его сила сожжёт их обоих до конца. Но Форд был самым блестящим и могущественным Радикалом из всех когда-либо известных.

А теперь она знала, что слишком изменилась, чтобы когда-либо вернуться к Рису. Он не одобрял того, во что она превратилась. Ей было ненавистно сознавать, как он теперь о ней думал.

– Ты должен был позволить мне умереть, – сказала она. – Посмотри на себя, на то, где ты обретаешься. Этого ты хотел?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Ты жива, – сказал Рис. Он взял ее руку в свою – грубую, мозолистую. – Это все, чего я желал.

Миранда вспомнила, как он впервые к ней прикоснулся - в тот момент словно вдребезги разбилась целая галактика. Память была горька.

– Ещё есть время изменить свой курс, – повернулся к ней Рис. Его широко открытый белый глаз не мигая смотрел на неё.

Когда-то глаза Риса были цвета самой глубокой синевы, как небо перед мощной бурей. В их глубине можно было потеряться. Она так надолго потерялась.

Это было ещё до того, как это место приняло свой нынешний облик, приняло, видимо, также и его волю к борьбе. Теперь он был низведён до стремящегося к бесконечности моря теней, с единственным спутником-голубем переростком, заменявшим ему глаза.

В своём сердце, она делала это не только для себя, но и для Риса. Кто-то ведь должен был заплатить за всю ту боль, которую они пережили, за потерю свободы... любви.

– Слишком поздно, – сказала она.

Старые чувства, эмоции, долго подавляемые, закружились в Миранде – страстные и горячие. Ей хотелось смеяться и плакать одновременно. Ей хотелось разорваться на миллион частей и кричать, пока не обрушится небо.

Всё, в чём заключается мой план, – это убить мальчика, – сказала Миранда. – Как только она это сделает, как только она совершит свой выбор и отвергнет законы Незримых, это изменит баланс Вселенной. Это низвергнет их мощь и порядок. Должно низвергнуть.

Миранда потратила годы направляя Коринфию, и девушка доверяла ей. У Коринфии не было никаких причин сомневаться, что шарик показал правду. Или подозревать, что он показал более глубокую правду, чем она смогла немедленно расшифровать.

Она будет делать так, как сказала Миранда. Она была Судьбой – падшей, возможно, униженной и изгнанной. Но по-прежнему судьбой. Все, что она делала, было повиновение.

Рис долго сидел не двигаясь:

– Разве ты забыла о величайшей силе во Вселенной? – Спросил он медленно.

– Выбор? – Миранда покачала головой. – Ты не понимаешь. Это будет ее выбор.

Рис провёл пальцами по её руке:

– Не выбор, Мира. Любовь.

Мира. Это имя она не слышала последние лет десять. Оно заставило ее сердце заныть от все ещё слишком знакомой тоски.

Мира и Рис. Созданные из одной звезды. Из смерти... Новое воплощение, рождённое из одной энергии, одной неистовой воли.

И ничего больше.

Усталость. Это высохшее мертвое место высасывало жизнь из всего. Оно вытягивало жизнь и из нее. Была ли она ещё способна на любовь? Или эта способность иссякла за долгие годы изгнания?

Когда-то она, как и Рис, верила, что любовь это самая могущественная сила. Но теперь она знала – жажда жизни, процветания, была более сильной. Коринфия выберет убийство Люка, потому что это значит, что она будет жить.

– Твой эгоизм все разрушит, – голос Риса стал хриплым. – Ты не лучше их, Мира. Ты сейчас играешь с судьбой.

– Не говори так, – Миранда встала. С неё хватит этого мира – с неё хватит Риса. – Коринфия и мальчик всё равно могут сделать свой собственный выбор.

– И все же, сестра мальчика становится Кровавой Нимфой, и он путешествует по Распутью, как человек. – Настаивал Рис. – Ты хочешь мне сказать, что не приложила к этому руку?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Миранда повернулась к нему спиной в ярости от того, что он по-прежнему её слишком хорошо знает. Она перенесла Жасмин в Лес Кровавых Нимф – это был единственный способ гарантировать, что сестра сыграет роль ловушки и не сможет вмешаться. И все же, Миранда сделала ошибку, невольно открыв портал и позволив мальчику выйти на Распутье. Это была единственная ошибка, которую она сделала, но, без сомнения, она будет последней. Всё остальное встанет на свои места.

Её единственной мыслью сейчас было сбежать, оказаться так далеко от этого ужасного мира, как только возможно. Но тут же она почувствовала на плече руку Риса – тяжелую, теплую и более знакомую, чем любая другая рука во Вселенной. Играла знакомая мелодия. Та самая, что она напевала каждый день, пока они были врозь.

– Моя до сих пор со мной, – сказал он. Он сделал две музыкальные шкатулки – по одной для каждого из них – балерина и лучник. Оба поворачивались на оси и указывали, что их сердца действительно тоскуют. Давным-давно, вечность тому назад, они указывали путь друг к другу.

Это стремление, эта потребность вернувшись, нахлынули на неё. Ей захотелось закружиться и броситься в его объятия, умолять его пойти с ней.

Но она этого не сделала. Она устала просить. Она не собака.

Она не была человеком.

– Я свою давно потеряла, – солгала она. Повернувшись к нему лицом, она отбросила его руку. Казалось, это оставило дыру в её груди.

– Может быть, ты найдёшь её снова и вспомнишь. – Его музыкальная шкатулка, лежащая в мозолистой ладони, была в форме грецкого ореха, как и её. Миранда внимательно смотрела, как лучник медленно развернулся, тетива натянута, стрела напряжена. Металлический перезвон заполнил пространство вокруг них.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я тоже буду делать, что смогу, чтобы повлиять на исход, – тихо сказал Рис. Он закрыл шкатулку, когда лучник был на половине оборота. – Существует баланс разумного, Мира. Какие-то правила должны быть разрушены, другие должны остаться.

– Делай, что хочешь, – холодно ответила Миранда, вдруг рассердившись, что лучник не сразу указал на нее. Она чувствовала боль вперемешку с гневом. И сожаление. Рождённые от одной звезды и неизменно на разных полюсах, как две стороны Луны. – Также буду и я.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 14

К тому времени как Лукас и Коринфия достигли горного перевала, оба светила опустились к краю небосклона.

Люк затруднялся определить, как долго они уже шли, и сколько времени прошло с тех пор, как он очнулся на пляже. От его телефона по-прежнему не было никакой помощи. Да он уже и не ожидал увидеть хоть какой-то приём в этих местах... где бы они ни находились.

Сильная жара быстро сменилась ощутимым холодом, как только солнца, одно за другим, устремились к линии горизонта. Скалы сразу превратились в темные силуэты на фоне пылающего багряного неба, узкую горную тропу укрыли сумерки, и её с каждой минутой всё труднее стало различать.

Вверху, из глубины проявившегося мрака, мерцали звёзды. Люк высматривал Андромеду, любимое созвездие Жас. И когда отыскал в чернильном небе знакомое скопление звёзд, глубокое успокоение поселилось в его душе - он почувствовал себя ближе к сестре.

Юноша понял теперь, почему Коринфия сказала, что нуждается в нём. Она была явно слаба, хотя пыталась это скрыть. За последний час она все чаще спотыкалась, то и дело оперлась на него.

Его собственные силы быстро таяли. С минувшей ночи он не ел и не спал, только отхлебнул несколько глотков воды из фляги, что упаковал для них Рис. Его ноги настолько отяжелели, что лишь ценой огромных усилий он ещё мог их передвигать.

Он не хотел останавливаться, но брести незнакомой дорогой в кромешной тьме, было сумасшествием. До сих пор они не видели никаких признаков животных, но это не значит, что их не было, а тропа была такой крутой, что достаточно одного неверного шага, чтобы покатиться вниз по скалистому откосу и сломать шею.

– Давай остановимся здесь на ночь, – сказал Люк. Недалеко от тропы, на относительно ровной местности, было скопление нескольких деревьев, защищенных от стылого ветра группой нависающих скал. Они могли развести огонь и согреться.

Камни.

Ветки.

Дрова.

Он мысленно отметил, что нужно собрать. В прежние времена отец брал его в поход на Биг Сур. Только пару раз. Люк любил эти выходные. Без Жас. Без мамы. Только мужчины. Они ставили палатку, жарили хот-доги на открытом огне, и заканчивали ужин горячим шоколадом. В то время Люк был ещё маленьким ребенком, но отец показывал ему, что нужно делать – научил выживать, если он когда-нибудь заблудился. Мальчику казалось, что всё это лишь игра.

Люк почувствовал, как внутри всё перевернулось. Вдруг подумалось – увидит ли он своего отца когда-нибудь снова? Подумалось – знал ли отец, какое удовольствие получал его сын от тех выходных?

Люк поёжился. Температура резко упала.

– Подожди здесь, ладно? Я схожу соберу дрова.

Коринфия кивнула. Она уронила пакет, который дал им Рис, и послушно села, прижав колени к груди. Ее длинные светлые волосы беспорядочными спутанными прядями свисали на спину, джинсы измазаны красной грязью. Но на щеках еще оставался румянец, и глаза были внимательны.

Еще оставались моменты, когда он надеялся – когда он молился, – что все это было частью какого-то длинного, сумасшедшего сна. Он просыпается в своей теплой постели, солнце заглядывает сквозь окна и разбрасывает пятна солнечных зайчиков по всему столу, которые ползут вверх по стенам и заставляют его старые футбольные постеры светиться. Жасмин крепко спит в своей комнате, закинув одну руку за голову, а другой прикрыв глаза.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Но была одна проблема – он не просыпался.

Защищаясь от холода, Лукас натянул свитер и пожалел, что потерял свою бейсболку еще на крыше, в Сан-Франциско. Рис сказал, что будет холодно, но Люку показалось, что определение- «морозно» было бы более точным. Выдыхаемый воздух превращался в облачко тумана. Он знал, что Коринфия замёрзнет, если он о ней не позаботится.

– Я вернусь. – Люк видел, что у него не так много времени. Два солнца висели в опасной близости от горизонта, как перезрелые персики, готовые упасть с невидимой ветки.

Нужно побыстрее развести костёр, или они буквально замерзнут до смерти.

Направляясь к деревьям он быстро потерял Коринфию из виду. Стремительно темнело, поэтому он не хотел заходить слишком далеко. Он собрал все, что мог найти на земле – несколько прутьев и что-то наподобие сухих сосновых игл, только гораздо длиннее и серебристо-серого цвета – и то, что удалось обломать с низко расположенных ветвей. Но к этому времени светила полностью исчезли за горизонтом.

Он уже едва мог разглядеть что либо на расстоянии вытянутой руки. Только белые пятна кроссовок ещё были различимы.

Полностью дезориентированный, он сделал небольшой круг. Откуда он пришёл? Он не мог отойти слишком далеко.

– Коринфия! – позвал он. Ответом был только далёкий вой, блуждающий в темноте.

Чёрт. Вой означает волков или койотов, или других животных с зубами. Или ещё каких-нибудь хищников, которых он никогда не видел, но которые вполне подходили для этого необычного ландшафта.

Он сделал несколько шагов и чуть не упал, наткнувшись на куст. Остановился, вдохнул и прислушался. Поднялся ветер, ветки стучали друг о друга, беспорядочно, злорадно.

Чтобы разогнать кровь в жилах, необходимо было согреться -он стал притопывать. В Сан-Франциско тоже похолодало, но не настолько. Холод все сильнее дон имел, охлаждая все члены.

– Коринфия! – Попробовал он снова. Ему пришло в голову, что она может просто оставить его здесь умирать. Но нет. Он был ей нужен. Она сама, скорее всего, замёрзнет без его помощи.

– Люк?

Слабый возглас откуда-то слева. Он медленно двинулся на звук, осторожно передвигая ноги, чтобы не оступиться.

А Рис так жил всё время, вдруг подумалось Люку. Как он это делал? Сердце стучало где-то в горле - Люку постоянно мерещились, что он вот-вот сорвётся вниз с крутого склона.

А потом вдруг все небо разом посветлело. Люк увидел, как темный полог неба расступился и две луны в форме полумесяцев повисли над горным хребтом. Он выдохнул.

Стоянка оказалась всего в нескольких футах от него.

Коринфия прижалась спиной к стене их каменного пристанища, обхватив колени руками. Даже на расстоянии было видно, что она дрожит. Он положил охапку собранного им хвороста.

В этой позе Коринфия выглядела такой маленькой, такой жалкой и испуганной, что Люку вспомнилось, как Жас впервые прыгнула со своих порошков. Два дня подряд она не спала, болтала без умолку и всё пыталась обклеить стену своей комнаты обложками старых журналов. Потом она сломалась, Люк нашёл её свернувшуюся калачиком в углу, дрожащую: пальцы вымазаны краской и чернилами; комната, провонявшая клеем, была только наполовину оклеена. Когда он сидел с ней, пытаясь уговорить подняться и сходить к врачу, журнальный лист отклеился от стены и, соскользнув, прикрыл их головы, словно какой-то причудливый шалаш.

Память тяжелой волной горечи затопила его.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Коринфия, – позвал он. Она не ответила. Всё еще не доверяя ей до конца, он осторожно подошёл ближе. Боже, она выглядела холодной. Глаза закрыты. Губы посинели. Дыхание поверхностное и вялое. Плохой знак.

– Эй, Коринфия, – он присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне. Она не проснулась. После секундного колебания, он стал растирать её руки.

Её глаза мгновенно распахнулись. Она вскрикнула – не то гневно, не то удивленно, он не смог понять. Он отстранился, почувствовав себя полным идиотом.

– Держись, – сказал он, радуясь, что было достаточно темно, чтобы скрыть, как он покраснел. – Я собираюсь разжечь огонь.

Люк сложил дюжину небольших веток в аккуратную коническую форму, как учил его отец так много лет назад, и полез в карман. Ярко-розовая зажигалка принадлежала Жас. Он взял её с шаткого кухонного стола на следующее утро после их разговора, надеясь, что она бросит курить, если не сможет её найти. Делать это было совершенно глупо, абсолютно нелогично. Она бы просто купила новую на углу гастронома. Это был импульс – мощный, более глубокий, чем слова, – как тогда, когда Чарли Галлей, урод в пятом классе, звонил Жасмин, и Люк ударил его.

Любовь была нелогичной. Люк знал это. Его отец знал это тоже.

Он не будет думать о Жас, пойманной тем ужасным растением, он не будет думать о Кровавых Нимфах или Кровавом Лесе, или ещё о чём-нибудь кровавом. Он будет думать лишь о том, как разыщет её.

Ему потребовалось время, чтобы заставить зажигалку заработать. Наконец, тоненькое пламя лизнуло сухие палочки, зацепилось за них и быстро распространилось. Он подложил в костёр веток и наблюдал, как постепенно поднимается пламя, почувствовал, как оно начинает испускать нежное тепло. Медленно и устойчиво. Если он свалит слишком много веток сразу, то задушит пламя, и костёр потухнет. Хотя он и был слишком мал во время своих давних походов, но огонь разводил фактически сам. Несколько раз помог это сделать отцу, внимательно изучив процесс. В детстве он всегда был таким – наблюдателем. Он наблюдал за людьми. Замечал мелочи.

– Как тебе это, папа? Я сам это сделал.

– Лучшего огня я никогда не видел, Люк.

Он встал. Теперь костёр был в порядке – сильный и жаркий. Некоторое время он смотрел на пламя, позволяя теплу проникнуть в грудь и сжечь воспоминания, превратить их в пепел. Нет смысла замыкаться на них.

Коринфия уже снова спала, свернувшись калачиком на камне. Он опустился рядом с ней.

– Коринфия, – сказал он. – нельзя засыпать, пока не согреешься. – Он пытался игнорировать странное желание прикоснуться к ней, запустить пальцы в её волосы. Когда она не ответила, он снял куртку и укрыл её, как одеялом. – Коринфия.

Когда он её встряхнул, она тихо застонала, но не проснулась. Его начал грызть страх. Что, если она слишком больна, если она не проснётся...

Сможет ли он спасти Жас без её помощи?

Он медленно протянул руки и, осторожно подняв, переложил её себе на колени, держа завернутой в куртку, и осторожно растирая руки и плечи. На секунду её голова откинувшись оказалась напротив его, и он почувствовал запах её дыхания. Цветы.

Она пахла цветами.

Девушка пошевелилась и сдвинулась в его руках. Он почувствовал тот момент, когда она поняла, где находится. Её тело напряглось, и она испуганно вскрикнула, встрепенувшись у него на коленях. Руки нащупали его грудь. Глаза были огромны и серебрились в лунном свете.

У Люка перехватило дыхание.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Я – я пытался тебя согреть. – Его голос звучал отдалённо, незнакомо, будто говорил кто-то другой.

Одну долгую секунду – которой хватило, чтобы представить, как он целует её, прижимает к груди, гладит по спине и спутанным волосам – они смотрели друг на друга.

Затем Коринфия отстранилась и отодвинулась от него.

– Что случилось? – Спросила она.

Он почувствовал головокружение и – поскольку он отдал ей свою куртку – холод. И все же, странно, по его венам пронёсся дикий жар. Он встал и подошел к огню.

– Ты заснула. Ты могла замерзнуть. – Он присел на корточки и пошевелил костёр, пытаясь не смотреть на нее.

Но она подошла и села рядом. Цвет возвращался к ее коже, губы больше не были синими.

– Ты развёл костёр?

– Да. – Люк отклонился назад, наблюдая, как поднимаются к небу искры.

– Как? – спросила Коринфия.

Он быстро глянул на неё, она что, шутит? Но похоже, ей было действительно интересно.

– Мой папа брал меня в поход, – сказал он. Он не любил говорить о своей семье – никогда не говорил о ней с Карен, если мог избежать этого, – но здесь, в этом безумном мире, с двумя лунами над головой, всё представлялось не таким уж плохим.

– Папа, – повторила Коринфия, будто никогда не слышала этого слова. Потом вдруг: – Тебе это нравилось?

Вопрос застал его врасплох.

– Да, – сказал он медленно. – Мне это нравилось. – Он подбросил в огонь пару веток, и некоторое время они сидели молча. Люк не понимал почему, но, как ни странно, чувствовал, что ему уютно вот так сидеть с ней в холоде и темноте.

– Один раз мы шли пешком десять миль к горячим источникам, которые Папа хотел посмотреть, – вдруг сказал Люк. Он только сейчас это вспомнил. – Потратили целый день, чтобы туда добраться, потому что я был ещё маленьким, и нужно было делать частые остановки, чтобы я мог отдохнуть. Тогда я был очень зол на него, потому что он заставил меня всю дорогу нести мой собственный пакет. Он постоянно говорил – поверь, это того стоит.

Люк замолчал. Он практически чувствовал запах того леса, мха и красной земли, запах животных и растений, и того густого лимонного напитка, который он пытая тащил всю дорогу.

– Стоило? – спросила Коринфия.

– Что? – он почти забыл про неё.

– Поход стоил того?

Он улыбнулся. Было такое ощущение, что с этих пор он всегда улыбался:

– Стоил.

Коринфия придвинулась чуть ближе. Внезапно Люк остро ощутил пространство между ними – едва ли дюйм разделял их руки. – Вы по-прежнему ходите вместе в походы?

– Нет, не навсегда. С тех пор, как мама ушла. – Слова вылетели прежде, чем он успел остановить их. Он никогда никому не говорил о своей матери. Только он, Жас и папа знали правду.

– А что случилось? – Коринфия обняла прижатые к груди колени, при этом случайно задев его руку. Ее пальцы были такие маленькие, такие изящные, ее без лака ногти походили на маленькие ракушки. Ему захотелось переплести её пальцы со своими и держать до тех пор пока не остановится это глупое жжение в груди.

Коринфия сказала:

– Если не хочешь говорить – не говори. Всё нормально.

Люк сделал глубокий вдох. Это была проблема. Он хочет.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Мы думали, что она вернется, – выпалил он, и тут же почувствовал, что кричит. Нет, его голос был глухим, потухшим, словно он кричал все время – все десять лет, с тех пор как она ушла. Это была грустная, печальная правда. В течение многих лет, после того как она ушла, Люк, его папа, даже Жас – все они верили, что она вернется домой. Каждый год, в течение четырех лет, Люк носил свитер, подаренный ею на Рождество, в школу на день фотографии, даже после того, как он стал слишком мал. На случай, если она вдруг вернется и захочет сделать фотографии.

Люку был всего семь, когда она ушла, но он помнил тот день до мелочей.

– Скоро вернусь, – сказала она, перекинула через руку свою сумку из ондатровой кожи, подкурила сигарету. Приторный запах гвоздики держался в воздухе ещё нескольких дней, после того как она ушла.

Он смотрел, как она спускается с крыльца, ее желтое хлопковое платье на солнце выглядело тусклым. Тёмные волосы со светлыми проблесками давнишней покраски схвачены в неопрятный хвост.

Она в последний раз посмотрела через плечо, но рукой не махнула.

Они с Жас несколько часов ждали её возвращения.

В конце концов, Жас проголодалась. Она сидела посреди игровой комнаты и плакала. Люк подошел к серванту – он знал, что Жасмин любит крекеры, но они были слишком высоко. Залезать на столешницу не разрешалось, поэтому он ручкой метлы сбил коробку с полки. Когда она упала, поломанные кусочки крекеров рассыпались по кухонному полу.

Маленькая, с кудрявыми волосами, Жасмин в ползунках начала есть крекеры прямо с пола. Через некоторое время Люк присоединился к ней и стал собирать из осколков крекера головоломку. Она рассмеялась новой игре, и вместе они провели вечер прямо на линолеуме.

Когда отец вернулся в ту ночь домой и обнаружил их одних, он нашёл в консервной банке деньги и ушёл. Казалось, будто он тоже исчез.

– Она умерла. – Он никогда не говорил этих слов. – Моя мама умерла. – Глаза щипало. Дым...

Коринфия сидела так тихо, что он подумал, может быть, она не услышала. Но затем она дотянулась, очень медленно, и положил свою руку поверх его. Сейчас её руки были теплыми. Люк сглотнул комок в горле.

– Мне очень жаль, – сказала она запинаясь, будто эти слова ей тоже были незнакомы.

Люк откашлялся:

– Да, ну, такова жизнь. – Он отнял от неё руку, внезапно почувствовав себя неловко. – А как насчет тебя? Мать? Отец? Сестры, братья?

Коринфия покачала головой.

– У нас нет семей, – сказал она. – У меня действительно были сестры, но это не так как в вашем мире. – Коринфия закусил губу. – Тем не менее, я скучаю по ним.

Ваш мир. Слова напомнили Люку, что Коринфия была другой, что он не знает, кто она. Он хотел попросить ее рассказать, но понял, что не может. Он почти боялся того, что она может сказать. Он не был готов к тому, что если девушка признается что она не человек.

Но он также понимал, что у него с Коринфией есть нечто общее – Коринфия хотела домой. Она хотела вернуться. Люк знал это чувство.

– Так почему ты ушла? – спросил Люк.

– Я не уходила. Я... я совершила ошибку. – Её голос дрогнул и ему пришлось прислушаться, чтобы расслышать её ответ сквозь треск огня. Она вдруг показалась совершенно потерянной. Ему захотелось обнять её и защитить.

– Какую ошибку? – спросил он вместо этого.

Она быстро посмотрела на него, затем вновь отвернулась к огню:

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Тебе не понять.

Люк удержал себя от того, чтобы не закатить глаза. – Попробуй,- сказал он. Он знал всё об ошибках. Боже, посмотрите на его мать. Его сестру. Чёрт, даже он был сыт по горло своими провалами. В первый год в Бей Сан, его чуть было не выгнали из команды. Один из противников сбил его с ног – нарочно, Люк был в этом уверен – и внезапно вдруг его охватила слепая ярость. Он даже не знал, что делал, ничего не помнил до того момента, пока тренер не оттащил его назад, и он не увидел, что нос того парня был в крови.

– Я сделала что-то, чего никто не совершал раньше. Что-то ужасное.- Она снова пододвинулась. Теперь их колени и бёдра соприкасались. У него возникло жгучее, безумное желание обнять её, но, на этот раз, у него не было оправдания. Она больше не дрожала.

Он придвинулся, чтобы откинуться назад и поместить руку прямо позади неё, этого было достаточно, чтобы почувствовать жар её тела и защитить её от холода. И снова появился тот запах. Цветы. Казалось, он становился насыщенней, казалось, что по мере того как она согрелась, её кожа выдыхала его.

– Ну так что?- сказал Люк. – Они... как бы выгнали тебя или что-то в этом роде?

Коринфия кивнула. Он подождал, пока она всё обдумает. Когда она не ответила, он добавил, – Тогда почему ты так сильно хочешь вернуться домой?

Она повернула голову, чтобы взглянуть на него. Тонкая линия появилась между ее бровями. -Там ... безопасно. Другие места причиняют боль.- Она нахмурилась, и он понял, что ей было трудно выразить чувства словами. -Когда я впервые попала в Мир Людей ... на Землю ... мне было больно все время. Теперь это больше, чем боль. Но в Пираллисе я чувствую силу и тепло. Словно я принадлежу ему.- Она посмотрела вниз на свои руки. -Это мой дом.

Дом. Лишь одно слово вызвало боль в его животе. Сколько раз он мечтал вернуться домой, в тот, каким он был раньше? Когда он был маленьким? Он бы уткнулся головой в свою подушку и кричал бы, пока горло не охрипло, но это ничего не меняло.

Люк потёр лоб. Он пытался соединить кусочки истории Коринфии.

– И чтобы вернуться туда, тебе нужно... сделать определённые вещи? Так ведь?

Снова, Коринфия кивнула. Она взяла горсть той странной хвои, и бросила их одну за другой в огонь.

Люк облизнул губы. Он почти понимал, но не был уверен, хотел ли.

-Такие как убийства людей?- Должно быть, это было действительно хорошее место для проживания.

– Я никогда никого не убивала,- яростно сказала она. – Я лишь... я помогаю. Я создаю несчастные случаи. Вы называете их авариями, так или иначе. Совпадения. Случайные события.

Люк подумал о том, как он впервые увидел её: машина, женщина, лежащая на руле, то, как она убежала. Как только значение её слов обрело смысл, ему показалось, что он болен. Он закрыл глаза и снова открыл.

– Ты пыталась меня убить,- сказал он.

– Это первый раз, когда мне приказали убить,- сказала она, и какое-то мгновение казалась озадаченной. Нет. Даже больше. Сердитой.

– Почему? Я не особо важен, так зачем убивать меня?

Коринфия подняла руку и просунула под коленку.

– Я не знаю почему.

– Если ты не знаешь почему, зачем ты тогда это делаешь?- Это было как ведение мяча вниз по полю так быстро, как только он мог, не видя при этом цели. В чем был смысл?

-Как можно выполнять приказы, если ты в них ничего не понимаешь?

Смысл не в том, чтобы понимать,- непринуждённо сказала она. – Смысл в том, что так должно произойти. Это суждено.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Та женщина в машине, она была заданием?- он приготовил себя к ответу.

– Да.

Он был рад, что она признала это. Это было необычного рода облегчение. И что-то ещё стало ему ясно. На вечеринке Карен, она была столь уверена на судне, будто она точно знала, куда идти. Она также говорила с Майком. Он видел её.

– Ты свела Карен и Майка, так ведь?

– Да,- сказала она, на этот раз мягче. – Мне жаль на счёт этого.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Дело было в том, что он не сильно сердился по этому поводу.

– Я также совершала и хорошие поступки,- сказала Коринфия. – Прелестные вещи. Дни рождения, и встречи, и открытия... Я приносила людям счастье. Вашим людям.

– Как на счёт тебя?- спросил Люк, не зная, откуда возник этот вопрос. – Ты была счастлива?

Коринфия повернула к нему. Вопрос определённо удивил её. Пламя осветило её глаза великолепными красками – нити серебра и золота, тот дикий тёмно-лиловый оттенок, и на секунду он почувствовал себя так, словно он потонул в её глазах, потерялся в них.

– Я ... Я не знаю,- шёпотом ответила она. – Я никогда не задумывалась об этом.

Она выглядела совершенно беззащитной, абсолютно потерянной. Одинокая во Вселенной – пришла вдруг Люку на ум фраза. Он не знал, откуда он взялась. Не задумываясь, он взял обратно её руку в свою.

Было так приятно касаться её.

Слишком приятно. Он почувствовал прилив адреналина, дыхание сбилось, будто он пробежал спринтерскую дистанцию. Все вокруг них, казалось, вихрем умчался прочь. Осталась только она – ее глаза, ее запах, мягкость ее губ. Ее кожа пылала под его пальцами, и после секундного колебания, она ответила на его прикосновение и закрыла глаза. Другой рукой он обвил её талию и почувствовал мягкую полоску тела чуть выше джинсов.

Они оба глубоко дышали. Тепло распространялось между ними. Коринфия поколебалась, но затем прошла кончиками пальцев по его подбородку, по его скуле, шее.

– Я никогда... – сказала она.

– Никогда что? – Он едва мог дышать. Он умрет, если не поцелует ее.

Она покачала головой. Затем её лицо расслабилось, она улыбнулась и, наклонившись ближе, просто положила голову на сгибе между его шеей и плечом.

Он взял её под ноги и передвинул себе на колени. Девушка положила руку ему на грудь, прямо над сердцем. Он не хотел двигаться, боялся, что она отстранится. Хотел пойти дальше, но не хотел выглядеть настойчивым.

Они были так близко к... что? Что, черт возьми, он делает? Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов.

Дюйм за дюймом она продолжала проникать в его разум, заставляя забыть кем была. В камерке Риса она лишь задела его рукой и заставила его тело трепетать. Она, наверное, даже не подозревала, какое воздействует на него! Но он ощущал его каждый раз, когда она оказывалась рядом.

В то же время, он не был уверен, что может доверять ей. Она пыталась убить его. В первую очередь она втравивала его в эту неприятность.

В сознании всплыл этот ужасный образ Жасмин – пойманная жутким цветком, опутанная извилистой лозой. Чувство вины захлестнуло его волной.

– Коринфия?

Она подняла голову. Он отстранился на пару дюймов, чтобы не утонуть в этих глазах – глазах, которые заставляли его забыть, кто он и что делает.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Мне нужно увидеть Жасмин. Мне нужно знать, что она в порядке.

Коринфия не колебалась. Она наклонилась в сторону, где на расстоянии вытянутой руки лежал мешок, что дал им Рис, и подняла его. В нем была фляга воды.

– Держи руки чашечкой.

Он подчинился. Она выплеснула струйку холодной воды. Он знал, что позже они, возможно, будут ощущать нехватку воды и могут пожалеть, что использовали её для этих целей, но единственным, что сейчас имело значение, была Жасмин.

Не отрывая взгляда от Люка, Коринфия протянула руку вдоль его спины и вынула из его заднего кармана нож. У него перехватило дыхание. Теперь у неё был нож. Но она была так слаба, ее руки дрожали. Она не сможет убить его, даже если захочет.

Коринфия просто уколола кончик своего пальца и аккуратно, не спеша, положила нож рядом с ним, затем провела рукой над его ладонями и позволила капле крови упасть в воду.

Затем сложила свои руки под его ладонями. Его кожу покалывало, будто сквозь нее пустили слабый электрический заряд. Он всматривался в поверхность воды, но ничего не происходило.

На лбу Коринфии выступили капельки пота, её дыхание стало прерывистым.

По воде пробежала зыбь, как по поверхности крошечного озера, и, наконец, появился образ Жасмин. Она по-прежнему лежала внутри цветка, но теперь в ней произошли изменения. Под кожей синюшного оттенка стали видны толстые вены. Его желудок перевернулся.

Коринфия вскрикнула и резко упала вперёд. Люк выпустил между пальцев воду и поймал девушку прежде, чем она упала бы на землю.

Ее трясло. Он чувствовал, как дрожь сотрясает ее.

– Коринфия? – Резко запульсировала кровь, барабанной дробью отдаваясь в ушах. Он обнял её, энергично растирая ей руки.

Её глаза раскрылись и медленно сфокусировались на нём. Она покачала головой.

– Мне очень жаль, – прошептала она. – Было трудно её найти.

Ужас просочился в его мозг:

– Это нехорошо, верно?

– Я могу увидеть живых, но... – она не закончила, и он не мог знать наверняка, что она имела в виду.

Жас умирает.

Люку захотелось вскочить и в ту же секунду припустить вниз по склону в темноту. Захотелось разобрать всю вселенную по кусочкам, пока он не найдёт её. Но он знал, что это было бы идиотской – смертельной западнёй. Его руки налились свинцом. Он не спал почти двое суток. Всё, что ему было нужно – это несколько часов сна.

Потом он найдёт её. Найдёт и спасёт.

Неважно как.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 15

Задыхаясь, Коринфия проснулась. Это происходило уже дважды за две ночи. Раньше она никогда не спала, ни как Исполнитель, ни как Ангел Судеб. Сон никогда не был ей нужен.

Что это значило? Во что она превращается:

Ей не было знакомо смутное состояние пробуждения, оно слишком её дезориентировало, словно к ней возвращались обрывки сна, переплетённые и смешавшиеся с событиями прошлой ночи:

Руки Люка на ее талии, а затем в волосах. Глаза Люка, глядящие в её. Их губы, почти соприкасающиеся. Жар их тел, согревающих все вокруг. Затем они оба, стоящие на деревянном пирсе, бесконечно протянувшись в обоих направлениях через океан теней. Глядящие в ночное небо. Росчерк падающей звезды во тьме. Смех Люка. Еще одна падающая звезда... а потом еще, и еще. Поток падающих искр превращается в ливень. Рушатся созвездия. Пирс загорается, отрезая им путь, заставляя нырять в океан, где Образы в мольбе протягивают свои конечности. Ослепительный огненный дождь. Затем звезды превращаются в фары, которые мчатся прямо на Коринфию.

Автомобиль директрисы Сильвии. Уход Люка. Сильвия злобно ухмыляется, обнажая один длинный острый зуб, как у Миранды.

– Чего здесь смешного? – Собственный вопрос Коринфии раздаётся эхом в её голове.

Ухмылка Сильвии:

– Я не одна за рулём.

В окне дико пляшет Святой Иуда. Коринфия опускает глаза – руль в её руках. Пытается свернуть в сторону.

Затем момент удара: внезапный, визжащий, страшный. Толчок разбудил её.

Оба светила были уже высоко над горами. Под головой сложенная куртка Люка, а от валуна, подле которого лежала Коринфия, совсем немного тени. На лбу выступил пот. Она медленно села, пытаясь оценить степень головокружения.

Не слишком плохо.

Прислонившись к валуну, девушка огляделась:

«Интересно, куда ушёл Лукас? Его не было рядом – должно быть, он пошёл поискать чего-нибудь съестного».

У неё никогда не было потребности во сне, но вчера вечером желание спать было слишком велико, чтобы с ним бороться. В течение их вчерашнего путешествия ей удалось незаметно получать небольшие дозы энергии от Люка каждый раз, когда он прикасался к ней. Она не могла получить энергию от сухой мертвой местности и была вынуждена использовать его.

Это заставляло чувствовать себя виноватой.

Ещё одно чувство, которого она никогда прежде не испытывала.

Это неважно, что она использовала его, чтобы добраться домой. Что она сплела из него немного силы, чтобы продолжать идти – она взяла так мало, что он и не должен заметить. И, в любом случае, невозможно выкачать из живого существа всю его жизненную энергию. По крайней мере, насколько она знала. Она могла лишь нащупать контакт, почувствовать его и использовать излишки его энергии. Этого было едва ли достаточно, чтобы она смогла просто стоять. Чтобы выполнить свою задачу, сил точно не хватит. Но она надеялась, что этого будет достаточно, для того, чтобы хотя бы добраться домой, где она сможет исцелиться полностью.

Но он ушёл, и она чувствовала нехватку энергии в своём теле. Она чувствовала хрупкую, измождённую – изношенную оболочку.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Когда он попросил показать свою сестру, это отняло почти все ее силы. Но она хотела дать ему это, как подарок, чтобы показать, что она не монстр, чтобы показать, что может делать и прекрасные вещи, а не только ужасные.

Она хотела, чтобы он понял.

Её заботило, как он о ней думал.

Костёр выгорел, остались лишь потухшие угольки. Тут она заметила несколько слов, нацарапанных на плотном слое грунта. Коринфию затрясло, когда она поднялась на колени.

- Не ходи за мной.

И дальше, как бы машинально:

- Мне очень жаль.

Грудь сдавило, и она вдруг почувствовала, что не может дышать. Она пощупала рубашку, чтобы убедиться, что медальон на месте.

Пропал!

И так же быстро затопивший её гнев сменился шоком, прогнал все остальные чувства. Он забрал медальон. Украл его.

До тошноты засосало под ложечкой. Он обманул ее. Вчера вечером он открылся ей, и в свою очередь она рассказала ему вещи, которые не должна была говорить. О том, что она делала, и откуда она была.

Всё это было подстроено. Успокоить ее, чтобы ослабить бдительность, дожидаться, когда она уснет, и тогда можно будет украсть медальон и бросить её.

Коринфия накинула куртку на плечи и встала во весь рост, покачиваясь от слабости, но подпитываемая гневом. Тропа, которой они шли вчера, вилась вниз по скалистому склону. Коринфия пустилась рысцой, наполовину ослепшая от ярости. И ещё какого-то чувства, для названия которого у неё не нашлось слова. Это было похоже на падение назад. Беспомощное и неконтролируемое.

Но потом это слово пришло – предательство.

Планировал ли он это с самого начала – бросить её в трудную минуту одну, там, где никто ей не сможет помочь?

Не смотря на то, что она лежала рядом с ним всю ночь, она едва набрала достаточно энергии, чтобы подавить яд шершней на несколько коротких часов. Пока брела вниз по склону, она чувствовала, как он бурлил в её крови. Горячий и густой, медленно отравляющий её, сковывающий дыхание, отнимающий у неё силы. Её руки и ноги, казалось, наполнились свинцом, и она споткнулась, упала, бранясь, когда острые камни поцарапали её ладони.

Девушка попыталась, но не могла извлечь ни капли энергии из этой сухой и выжженной земли. Она провела пальцами по скалистой поверхности, надеясь получить что-нибудь, что угодно, но в этом мире было слишком мало жизни. Она сочилась крошечными каплями, сопровождаемыми болью, столь острой и сильной, что перехватывало дыхание.

Коринфия вынуждена была прервать связь. Здесь царило отчаяние, словно сама земля под её пальцами оставила попытки выжить.

Если она не найдёт Люка в ближайшее время, то умрёт.

Она вспомнила о пузырьке, который ей дал Рис – к счастью, он всё ещё был у неё – но она не посмела выпить его. Пока может двигаться, она не воспользуется им. Не сейчас. Кто знает, как далеко ей придётся идти, и много ли времени у неё займёт, чтобы найти его.

Солнца пекли угнетающе жарко, и приступы головокружения кренили горы то влево, то вправо. Она споткнулась, затем снова выпрямилась. Краем глаза уловила какое-то движение, как если бы люди карабкались по горе рядом с ней, но когда обернулась, то увидела лишь возвышавшиеся пики камней.

Она должна была найти Лукаса, должна добраться до цветка раньше него.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Затем, когда она вновь обретёт силу, то убьёт его. Это была судьба.

Позволила себе довериться Люку – эта слабость была намного хуже той, что протекала в её венах, вызванная ядом. Возможно, проживание в Мире Людей обострило её эмоции. Она становилась слишком похожей на людей, задавая вопросы, сомневаясь в вещах, которые должна была просто принять безоговорочно.

Что произойдёт с балансом, порядком, если люди начнут сами выбирать свою судьбу?

У Коринфии хрипело в горле, грудь жгло огнём. Она подумала о Пираллисе, о приятном отдохновении, о месте без боли. Скоро. Скоро она будет дома.

Когда она добралась до подножия гор, тропа выровнялась. Теперь, с уменьшением высоты, дышать стало легче, хотя напряжение в груди осталось. Всё, что она могла видеть – это лишь красный песок и высокие серые деревья со скрученными, словно в горестном стенании, ветвями. Не могла ли она каким-то образом заблудиться? Рис сказал, что река на расстоянии дня пути через перевал, и где её искать?

Шея была горячая и липкая от пота. Казалось, что она продвигается целую вечность. Хватая ртом воздух, тяжело опустилась на большой валун. Камень под ее пальцами был мёртв, в этом мире не осталось жизни.

Мир перед глазами то расплывался, то вновь приобретал резкость. Колеблющаяся белая фигура, словно мираж, двигалась к ней по тропинке, а у Коринфии не осталось сил, чтоб даже просто стоять. Она потянулась за ножом и слишком поздно вспомнив, что Люк забрал и его тоже.

Фигура остановилась и Коринфия вскрикнула – прямо перед ней оказалась Миранда.

Миранда спасёт её.

– Как ты меня нашла? – спросила Коринфия.

Миранда проигнорировала вопрос.

– Почему мальчишка до сих пор жив?

Пальцы впились в руку Коринфии и подняли её на ноги.

Тело Коринфии отреагировало, как только Миранда его коснулась. Оно жадно припало к пульсирующей энергии, исходящей от Опекуна и тянула её. Коринфия пила. Она не могла остановиться. Сила наполняла конечности; ее взор сразу прояснился.

Никогда прежде в своей жизни она не испытывала ничего подобного. Энергия была густой и мощной, и дикой и Коринфии хотелось ещё. Инстинкт брал своё. Она открыла свой разум. Она требовала более тесной связи и продолжения плетения.

Затем она взвилась в воздух.

Она врезалась в каменную стену, и дыхание со свистом вышибло из её легких. Миранда подобралась к ней, сверкая глазами.

– Никогда больше не делай так, – выплюнула Миранда.

Коринфия без труда поднялась на ноги. С тех пор, как покинула Мир Людей, она ни разу не чувствовала себя лучше, сильнее, даже после празднования в саду. Дикий гнев тек по её венам. Она никогда прежде не чувствовала себя такой неконтролируемой. Взрывной. Энергия Миранды бурлила под кожей Коринфии, похожая на дикого зверя, рвущегося на свободу.

– Почему ты здесь? – потребовала ответа Коринфия. – Ты следила за мной?

– Ты потеряла медальон, – сказала Миранда. Её волосы парили вокруг головы, словно наэлектризованные. – Как ты могла это допустить?

Коринфия крепко сжала кулаки. Ярость, сильнее любой, что она когда-либо испытывала, заставила тело дрожать. Никогда еще она не хотела наброситься на кого-то так сильно. – Я умираю. А всё, о чём ты заботишься – это глупое украшение?

Это не просто украшение, и ты это знаешь. Ты позволила человеческому мальчишке украсть его у тебя, – сказал Миранда. – Может быть, ты больше не хочешь домой?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Её взгляд был ужасен. Гнев внутри улетучился так быстро, что Коринфии показалось, будто мир выдернули из-под её ног.

Миранда была права. Она потеряла бдительность и предоставила Люку возможность взять медальон. Это была ее собственная вина. Она больше всего на свете желает снова стать судьбой.

– Я верну его, – сказала Коринфия отчаянно. Но я не знаю, куда он пошёл.

– Он уже дошёл до Кинестезии, – Миранда глубоко вздохнула, и минуту они стояли молча. – Прости, что я рассердилась, – наконец сказала Миранда. – на карту поставлено слишком много, а я лишь хочу, чтобы ты попала домой. Вот. Возьми это. – Миранда бросила что-то к ногам Коринфии.

Коринфия наклонилась и подняла тяжёлый ключ. Он висел на толстой цепи, будто предполагалось носить его, как ожерелье. Она повертела его в руках, разглядывая нечёткий образ спирали, потускневшей с годами.

– Что он открывает?

– Я больше не смогу помочь тебе, Коринфия. Я уже сделала слишком много. Это должно было попасть к тебе. Это твоё неоконченное задание. Теперь ты должна его настигнуть прежде, чем он выберется из Кинестезии. Не дай ему использовать медальон. – Голос Миранды становился тише, по мере того, как сокращалось расстояние между ними. – Ты должна убить мальчишку. Ты ведь знаешь это, не так ли?

И вновь Коринфия наполнилась решимостью. Она уже испытала слишком много чувств. Она позволила себе ослабнуть. Она была лишь Исполнителем этой судьбы, как и сотни раз прежде.

– Я знаю, – сказала она. – В этот раз я сделаю все как надо.

– Ты так близка. – Миранда ласково завернула прядь волос за ухо Коринфии. Теперь Коринфия стыдилась, за то что, испугалась собственного опекуна, даже на одно мгновение. Миранда была единственной, кто когда-либо беспокоился за Коринфию, беспокоился достаточно сильно, чтобы попытаться убедить её в том, что она вернётся домой.

– А теперь, ступай, прежде чем он не ушел слишком далеко.

Миранда отошла на несколько шагов от Коринфии, и солнца вспыхнули ярким пламенем на её пальце. Сияние заставило Коринфию прикрыть глаза. Появилась короткая, ослепительная вспышка света, и затем Миранда исчезла.

Энергия, которую Коринфия взяла у Миранды, восстановила её силы, и она побежала. Быстро достигла чёрной реки, протоки которой разошлись в нескольких направлениях, являя собой видение, от которого у неё закружилась голова.

Коринфия не сомневалась. Она глубоко вдохнула и бросилась в воду.

Ледяная вода сомкнулась над головой, течение ухватило её и потащило за собой вглубь, в пучину и тьму.

Её лёгкие горели от нехватки воздуха.

Что если здесь абсолютно не было никакого прохода?

Что если она прыгнула не в том месте?

Затем, она почувствовала это то место: река отпустила её и тело свободно заскользило, будто по воздуху. Он смогла дышать. Течение повлекло её в нужном направлении, так что она отдалась на его волю. Коринфия надеялась, что найдёт Кинестезию. Должна найти...

Она сконцентрировала свое сознание на процессе, что символизировал Кинестезию. Это был мир в самом центре вселенной, будучи её сердцебиением, которое поддерживало всё остальное в ритмичной гармонии.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Прохладный поток реки становился успокаивающим гудением тысяч различных миров, пульсирующих повсюду вокруг неё, словно крошечные вращающиеся галактики; и будучи столь близко к различным возможностям, ей тут же стало интересно, был ли Люк прав.

Мог ли выбор во вселенной быть столь велик?

Но если бы у каждого был выбор, кто бы сохранял баланс?

Коринфия поплыла сквозь утешительное, знакомое гудение, словно Люк оставил за собой тропу теплоты. Она начинала чувствовать себя более комфортно в Распутье, помня, что если не сопротивляться, можно с легкостью контролировать свой путь. Все, что ей нужно было делать, это поддаться ему, сохранять спокойствие и позволить своей интуиции вести ее. Вода вокруг нее становилась гуще, как патока. Но была чернее, и имела металлический привкус. Она задержала дыхание, когда обнаружила, что полностью увязла в густой жидкости, сдавливающей её грудь, словно в попытке задушить ее. Мускулы рук Коринфии протестующе гудели усилий, что она прилагала, чтобы сдвинуться, в попытке вырваться на поверхность. Каждый взмах давался тяжелее, чем предыдущий. Вода более не была водой.

Она становилась все гуще...и, к тому же, холоднее...и казалось, будто всё вокруг неё налилось свинцом.

Коринфии удалось пробиться к поверхности и глубоко вдохнуть, понимая, что она выбралась из Распутья. Она изо всех сил поплыла к берегу реки, разлинеенному каркасной решёткой. Жидкий металл хватал за ноги, цеплялся за талию, тащил назад. Ей еле-еле удалось зацепиться рукой за край металлической рамы у самого берега.

Она подтянулась и река нехотя её отпустила.

Жидкий металл пропитал её одежду и волосы, делая их невероятно тяжелыми. Девушка выжала их как могла и посмотрела вдаль, туда, где все пространство было заполнено огромными механизмами, движением и оглушительным гулом.

Она добралась до Кинестезии.

Ей трудно было дышать - мир металла и огня, ни природы, ни жизни! Боль невыносимая. Как можно быстрее нужно найти Люка.

Потоки ярких, цветных искр вспыхивали каждый раз, когда огромные шестерёнки со скрежетом смыкались, испуская разум вселенной, порядок и время. Мир простирался по тяжёлому, металлическому, сетчатому полу. Шестерёнки вращались вокруг неё, некоторые были велики, размером с мост «Золотые Ворота», и соединялись с другими, которые были -с её кулак.

Они плавно двигались вместе, смещаясь и изменяясь, подключаясь к новым передачам, которые вырастали из земли. Некоторые быстрее, некоторые медленнее, но в полной гармонии. Это было сердцебиение Вселенной. Но каждый импульс гигантского механизма острой болью отдавался в теле Коринфии.

Мир, созданный логикой.

Между ячейками решётки Коринфия могла видеть другие, крутящиеся вдалеке механизмы, и, соединяющие их, скрученные, разноцветные провода. Но помимо этого, она знала - был бесконечный первозданный вращающийся хаос в центре этого мира.

Но где же Люк?

Решётку крестообразно пересекали металлические дорожки, каждая шириной в три фута. Но они казались гораздо уже из-за вида клокочущего под ними металла. Было очень жарко. Пар поднимался с шипением из -под решёток с земли.

Низкая вибрация потрясла всю конструкцию, и у Коринфии возникло ощущение раскачиваемой штормом лодки. Она с трудом удержалась от падения. Гигантские поршни двигались вверх и вниз, испуская струи пара. Ее взгляд переместился вдоль шатуна, что поднимался и опускался, соединяя какую-то деталь с огромным механизмом.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Под ним стоял Люк.

Даже с такого расстояния она могла точно сказать, что он изучает её медальон, пытаясь определить, как он работает.

Прежде чем она успела крикнуть – или решить, стоит ли кричать, чтобы он не сбежал – он повернулся и исчез. Она побежала.

За поршнем, за которым, как она видела, исчез Люк, был подвесной мост, из стальных канатов, соединяющий края чудовищного разлома над бездной тьмы, в которой тысячи гигантских металлических зубьев со скрежетом трущихся друг о друга.

На другой стороне разлома была башня с часами, высотой, по меньшей мере, в двадцать этажей, крыша которой терялась за густыми клубами пара. Каждый раз, когда перемещалась секундная стрелка, в тяжелом воздухе раздавалось жуткое тиканье.

Люк уже пересек мост и добрался до двери башни.

Она рискнула его позвать, но либо он не услышал, либо притворился, что не слышит. Подвесной мост не имел перил и закачался под ней, вынудив поднять руки для равновесия.

Не смотреть вниз.

Она задержала взгляд на башне с часами. Быстро перебирая ногами, поспешила вперёд. Каждый раз, когда мост покачивался, её пульс увеличивался. Казалось, будто она пересекала огромный, тёмный рот, испускающий отвратительный пар. Она не могла перестать представлять, каково это быть измельчённой теми металлическими зубьями.

Страх сжал внутренности. Ей стало интересно, так же чувствовали себя те люди, которым она помогла уйти из жизни.

От этой мысли вновь скрутило живот. Она надеялась, что нет.

Казалось, прошла целая вечность, чтобы дойти до башни с часами! Люка нигде не было видно. Когда она вновь почувствовала твёрдую опору под ногами, ей хотелось плакать от облегчения. Вместо этого, Коринфия приблизилась к двери часовой башни, толкнула дверь и та легко поддалась (за что ей огромная благодарность), и вошла внутрь. Внутри стоял такой же шум, как и снаружи.

Посреди крошечной круглой комнаты, заполненной механизмами, маятниками, зубьями, шестерёнками блоками, стоял Люк.

– Ты! - Он, по крайней мере, попытался выглядеть виноватым.

– Не думал, что я тебя нагоню, верно?

Коринфия старалась говорить невозмутимо, несмотря на то, что Люк был бледен, что он выглядел изнурённым и напуганным. Она не совершит одну и ту же ошибку дважды.

– Послушай, мне жаль.- Люк провёл рукой по волосам. – Мне нужно спасти мою сестру. И я не могу рисковать...

– Чем?- голос Коринфии надломился. Она не могла игнорировать то, как он смотрел на неё: искренность, мольба.

– Тобой,- сказал он, спустя несколько секунд.

Коринфия уставилась на него, стараясь уловить смысл сказанного. Он приблизился к Коринфии и та невольно потянулась за ножом, которого у неё не было. Могла ли она побороть его, если он нападёт? Она была сильнее теперь, благодаря Миранде. Она могла устроить хорошую драку. Но она не знала, могла ли она убить его.

Она не хотела убивать его.

Миранда сказала, у неё не было выбора.

Конечно же у неё не было выбора.

Ведь не было?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Щека Люка была вымазана смазкой. В тот момент, Коринфии вспомнилась полученная ею однажды задача – механик, который должен быть травмирован, чтоб он больше не мог выполнять свою работу.

Всё, что нужно было сделать – это толкнуть домкрат, чтобы вывести его из равновесия. Коринфия не задавалась вопросом, для чего это, и что будет с человеком потом, но она знала – авария необходима, чтобы направить его на путь, который ему суждено пройти.

Вся её задача, в конце концов – это шарики, которые заботятся о балансе и порядке.

Так же, как Кинестезия.

Но теперь ей стало интересно, что с ним случилось – с этим механиком. Роб. Вдруг всплыло имя. Она была потрясена тем, что всё это время хранила это в себе.

– Думаю, будет легче, если мы в самом деле пойдём разными дорогами,- тихо сказал Люк. Но его голос говорил обратное. Его голос сказал: «я хочу пойти с тобой». И Коринфия почувствовала, вдруг, как будто всё сместилось – вращение механизмов Кинестезии, словно сердцебиение всей вселенной, на мгновение остановилось.

– Мы направляемся в одно и то же место, – сказала Коринфия. – Мы не можем идти разными путями. Наши судьбы переплетены. – И это была правда – она знала, что это правда. Но, как именно они переплетены и с какой целью – она не знала.

Люк вздохнул и провёл пальцами по волосам. Его темная футболка была разорвана, и она мельком увидела его живот, кубики мускулов. От этого в горле стало сухо. Ей захотелось прикоснуться к нему, исцелить его.

Люк сунул руку в карман, извлек медальон и протянул ей.

– Почему ты его отдаёшь? – после секундного колебания она повесила его на шею и бережно спрятала вещь под рубашкой.

Люк смутился:

– Я не смог понять, как эта хреновина работает, – признался он. – Я прыгнул в реку, и течение чуть не утащило меня ко дну. А выбрался я уже в этом месте.

– Значит, получается, что ты без меня не можешь. – Ей доставило глупое удовольствие высказать это.

Прежде чем Люк успел ответить, в воздухе прозвучала серия вибрирующих ударов и пронзительных свистков. Люк вскрикнул, а Коринфия зажала уши. Шестерни часового механизма начали смещаться. Дико закачались маятники, беспорядочно завертели зубья, бешено вращаясь, испуская снопы искр.

– Берегись! – крикнул Люк.

Коринфия обернулась и увидела, как на них рушится в ослепительном сиянии искр огромная деталь. Она ошеломлённо застыла, и в её голове промелькнуло слово, громадное, как рёв черноты – смерть.

Люк вытащил её из-под удара стальной мужчины за секунду до того, как ситуация оказалась бы фатальной.

– Что за чертовщина? – крикнул он сквозь шум. – Что происходит?

– Я – я не знаю! – прокричала Коринфия. Это было совершенно неправильно. Кинестезия была местом порядка, местом равновесия.

Свирепые синие и желтые искры стали выстреливать из механизма, словно фейерверк, и громкий стальной стон потряс землю под ногами. В воздухе за клубился дым. Обломки башни рухнули на них гигантскими кусками шрапнели, сметая на своем пути провода и тросы.

Фонтан ярких оранжевых искр дождём брызнул в их сторону. Коринфия едва успела уклониться.

Гигантская шестерня закрипела и вздрогнула, затем с громким щелчком сорвалась со своего стопора. Что-то сильно ударило в спину, и Коринфия растянулась на металлическом

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

полу. Люк откатился с дороги. Когда она смогла подняться на ноги, то увидела, что ее нож застрял между секций стальной решётки прямо позади них.

Пол смещался, и Коринфия с трудом удерживалась на ногах. Дым стал гуще и чернее. Ритмичное тиканье часов сбилось, а затем стало беспорядочным, как больное сердце.

– Нужно убираться отсюда! – крикнул Люк. Он перепрыгнул через извивающийся под напряжением провод и схватил ручку ножа, выдёргивая его из решётки. – Ты знаешь, где Портал?

– Нет, но здесь оставаться нельзя! – Основание часовой башни было наименее безопасным местом, учитывая все эти горящие металлические обломки, падающие сверху. Вдоль внутренних стен спиралью поднимались медные ступени, и они бросились к ним.

Люк схватил её за руку и оттолкнул в сторону на несколько футов как раз в тот момент, когда в решётку, где она стояла, врезался брус. Времени благодарить не было.

Они побежали к лестнице, уворачиваясь от проводов под напряжением и падающих обломков. Лукас пошёл первым. Она смотрела, как он перепрыгнул через упавший кусок стали, но прежде чем она смогла последовать за ним, оборванный провод метнулся к ногам, преграждая ей путь. Никакой возможности его обойти не было. Она повернулась и поняла, что оказалась в ловушке фонтанирующих искрами проводов.

Лукас выкрикнул её имя, и она увидела его через плотную завесу сгустившегося дыма, карабкающимся по изогнутой балке. Стены тряслись, и лестница стала отделяться от башни. Она схватилась за перила, затем, подтянувшись, миновала смертоносный конец провода, перепрыгнув через него. Девушка приземлилась при этом больно ударившись, но она сделала это. Люк метнулся к ней и сорвал с её плеч свою куртку. Он стал хлестать ею вокруг. Пламя лизало ткань, разгораясь все сильнее и сильнее, пока не охватило её всю. Коринфия смотрела широко раскрытыми глазами.

Башня сильно покачнулась, бросив её на Лукаса. Он крепко прижал девушку к груди, прикрывая своим телом. Большая шестерня над ними оборвалась и рухнула, вонзившись в лестницу.

Всё вокруг них, да и сама Кинестезия, разваливалось. Металл скручивался и стонал от хаотических подвижек. Провода под напряжением жужжали и потрескивали; вокруг творилась вакханалия ликующих ведьм.

Это место было пульсом Вселенной, сохраняющим всё вокруг в отрегулированном и взаимосвязанном состоянии, и оно разваливалось. Все миры переплетались, пожирая друг друга, чтобы сохранить всеобщий баланс. Коринфия содрогнулась при мысли о последствиях, вызванных этим и распространяющихся вокруг, словно рябь по воде.

Они пробились к вершине башни, где на задней части фасада, ниже часов, была узкая платформа. Лестница подходила к платформе снизу, но люк не открывался. На него упали обломки. Наконец, резким толчком Лукасу удалось его открыть, и они взобрались на узкий выступ из рифлёной стали.

– Что теперь? – крикнул он сквозь хаос звуков.

Воздух был тяжёлый от чёрного едкого дыма. Глаза Коринфии щипало, она подтянула воротник рубашки, прикрывая им рот. Горячий дым обжигал легкие и она надрывно закашлялась.

– Что мы ищем? – спросил Люк. Согнутой в локте, покрытой черной копотью, рукой он прикрывал нижнюю часть лица. Чуть выше запястья была опасная на вид рана.

– Аномалии. Разрывы в шаблоне! – закричала она. Как неподвижная, застывшая на ветру одежда. Дерево с синими листьями. Или река, текущая в двух направлениях...

Но сколько они ни озирались, не увидели ничего, что могло бы показаться нелепым. На секунду Коринфии показалось, что она разглядела под решеткой, на которой они стояли,

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

движущуюся фигуру... но затем взрыв снова потряс всю башню, Люк растянулся спиной на узкой площадке, и Короинфия всё своё внимание сосредоточила на нём. Она схватила его за руку и потянула вверх в тот момент, как толстый черный провод заплясал в воздухе над головой, извиваясь, словно змея, разбрызгивая искры и зажигая огоньки в темных лужицах масла.

Они застряли позади циферблата. Именно тогда она увидела это: гигантский винт, на который были насажены часовая и минутная стрелки, было не обычный – крестообразный, – его торец имел прорезь в форме замочной скважины.

Коринфия вспомнила про ключ, который дала ей Миранда. – «Он должен быть отсюда.»

Она сорвала с шеи ключ, но ладони вспотели, и он упал на пол. Она юркнула за ним, пытаясь нащупать, ослепшая от искр и дыма. Сердце бешено колотилось. Она отстранилась от боли, вызванной глубоко врезавшимся в локти и колени ребром решетки. Люк что-то закричал, но из-за шума она не смогла разобрать что.

«Спокойно,» – сказала себе Коринфия. Моргая от дыма, режущего глаза, она вслепую шарила рукой по решетке, когда почувствовала под пальцами скольжение. В этот момент зрение прояснилось. Она увидела, как цепочка дёрнулась вниз через решетку – так быстро и резко, словно её потянули снизу.

Ключ чудом остался в правом зажатом кулаке. Должно быть, он сорвался с цепочки. Она встала, рука дрожала так сильно, что первые две попытки вставить его в замок оказались неудачными. Люк положил свою руку сверху, придерживая её. Вместе они повернули ключ.

Вместо того, чтобы вращать стрелки, ключ повернул весь циферблат. Он вращался с неприятным скрежетом и остановился вверх ногами, с двенадцатью внизу и шестёркой вверху, перед тем как распахнуться, словно дверь.

Ветры Распутья показались почти уютными по сравнению с тем местом, где они только что побывали. Коринфия стояла задыхаясь, глядя на спокойный бирюзовый свет и чувствуя запах облаков, неба.

Оглушительный стон прозвучал над ними, и башня начала рушиться, складываясь в себя. Кинестезия разваливалась. Коринфия понятия не имела, что это значит для остальной Вселенной, но понимала, что это было плохо. Очень плохо.

Девушка вытащила ключ из замка, когда пол под ними сместился. Ключ кувыркаясь полетел вниз, исчезая в дыму.

– Пошли! – крикнул Люк.

–Всё это моря вина...

Это была её последняя мысль, перед тем как вся башня над ними рухнула.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 16

Люк толкнул Коринфию и бросился вслед за ней из башни как раз перед тем, как та рухнула.

Затем вдруг башни не стало, их окружало вращающееся ничто, ветра и течения. Он нащупал её руку и крепко сжал. Хотя, казалось, у них под ногами ничего не было, – они не падали.

Люк открыл глаза. Они оказались в мире тумана. Всё было размыто серостью. Невозможно было ничего увидеть более чем на несколько футов в любом направлении. Они могут находиться на горе или в глубине каньона, и никогда этого даже не будут знать.

Коринфия сжала его руку, словно хотела сказать, что услышала его мысли. И несмотря ни на что, Люк был благодарен, что она нашла его. Более чем благодарен.

В причудливом мире двух солнц он заснул, прижавшись телом к Коринфии, погрузив лицо в её волосы. Она казалась удивлённой – и несчастной, подумал он – от истощения, от её желания уснуть. Но вскоре она расслабилась, и она лежали вместе, его рука вокруг её, её голова на его плече, пока первые лучи утренней зари не осветили небо. Очнуться, держа её в его руках, оказалось слишком приятно – практически правильно, словно она была создана для того, чтобы спать, прислонившись к его согнутому телу. Он никогда не чувствовал подобного, будучи с Карен – или с кем-либо другим.

Коринфия была абсолютной незнакомкой, а он рассказывал ей о вещах, которыми ни с кем более не делился. Он и Карен были вместе более трёх месяцев. Но он никогда не мог открыться ей касательно своей семьи. Он никогда не хотел.

С Коринфией, это казалось правильным.

Что и послужило той самой причиной, по которой он решил уйти.

Но когда Коринфия была рядом, он не был так напуган – и так одинок.

Тонкий, туманный палец отделился от небытия и скользнул по направлению к ним. Как лозы растения, завитки тумана обвилились вокруг их ног, взбираясь выше. Ноги Люка покалывало; было похоже, будто его куда-то тянули.

Люк шевельнулся и туман растворился.

– Что это, чёрт возьми, за место? – спросил он.

– Я не знаю, – сказала Коринфия. – Я никогда не видела его в шарике.

Люк уже собирался спросить, что она имела в виду, но Коринфия его отвлекла.

– Смотри.

Туман перед ними немного прояснился, и там возникла скалистая дорожка, простирающаяся вдаль. По мере того, как они продвигались по ней, земля тихо осыпалась в ещё большую пустоту.

Тропа была узкой, и им приходилось идти по одному. Он чувствовал пылкое дыхание Коринфии на своём затылке, бывшее острым контрастом прохладе тумана.

Каждый шаг наводил на Люка всё большую панику. Они потерялись, а Жасмин умирала. Но им более ничего не оставалось кроме, как продолжать движение вперёд, в неизвестность. Пути назад не было; туман поглощал всё позади них, и тропа исчезла.

Коринфия положила руку на его плечо, чтобы остановить его.

– Подожди.

Его волосы на затылке встали дыбом. Он обернулся лицом к ней.

– Что такое?

Её глаза были широко раскрыты.

– Прислушайся.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Люк закрыл глаза и сконцентрировался. Сперва, ему показалось, что он слышал лишь шум ветра, трещащему по невидимым деревьям. Но по мере того, как он слушал, он начал различать отдельные слова. Шёпот. Голоса.

Тысячи голосов, доносившихся из-за туманна, что-то говорили, некоторые были громкими, некоторые – сердитыми, некоторые – счастливыми.

– Эй?- крикнул он.

Смех, практически перед ним, отразился эхом в их сторону. Люк придвинулся к реке Коринфии и потянул её вперёд по тропе. Теперь, он мог различить тени, скользившие сквозь туман вокруг них.

– Эй?- позвал он снова.

– Люк!- крикнула Коринфия.

Он не почувствовал, как её потянуло назад, не увидел, как она отошла. Но она сошла с тропы. Её очертания были едва видны в тумане. Он повернулся вокруг своей оси. Тропа позади них исчезла, полностью затемнённая густым туманом.

Его руки покрылись мурашками.

– Люк!- позвала Коринфия.

Её голос звучал приглушенно.

– Коринфия!- Если он не поспешит, если он не последует за ней, он потеряет её во мгле. Он осторожно ступил с тропы, чувствуя, как ледяные языки тумана скручиваются вокруг его лодыжек. Почва была мягкой и упруго под ним, как если бы он шёл по мху, но туман был густым, он едва мог разглядеть собственные ноги. Он чуть было не натолкнулся на Коринфию, когда она внезапно появилась из тумана.

Он выдохнул. Ему становилось лучше, когда он просто находился рядом с ней.

Туман перед ними каким-то образом стал менее густым, и он увидел неважно выглядевшие деревья. Их ветви склонились к земле, словно длинные пальца, ждущие, чтобы схватить их обоих. Люк на мгновение представил, какого это было, застрять в этом мире навсегда, кружить сквозь тьму и туман, слушать шёпот тех ужасных голосов.

– Как мы выберемся отсюда?- Люк не мог унять дрожь. – Как на счёт того медальона? Ты можешь воспользоваться им?

Коринфия покачала головой.

– Он бесполезен в этом месте.

Тогда Люк что-то понял – что-то, что скрутило его живот благоговейным страхом. – Ты тоже не знаешь, как он работает, так ведь?

На миг Коринфия почувствовал себя неловко. Затем она встряхнула волосами, почти дерзко.

– Не имеет значения, как он работает. Мне приказано следовать ему. Вот и всё.

Люк почесал голову в том месте, где он чувствовал усиливающееся давление. – Тебе никогда не надоедает делать, что сказано? Слепо? Как...как животное?

Коринфия пошатнула на дюйм назад, будто ей дали пощёчину.

– Извини,- быстро сказал Люк. – Я не имел в виду...

– Пошли.- Голос Коринфии был равнодушным, и, подумал он, обиженным. – Нет смысла в споре. Нам нужно продолжать идти, вот и всё.

– Куда?- И словно в ответ на его вопрос туман отступил и проявил ещё одну тропу, между деревьев: ряд покрытых мхом камней и протоптанная земля, уходящую вдаль.

По мере того как они шли, шёпот стал громче, и у Люка возникло неприятное чувство, которое он ощущал прежде, когда в шестом классе впервые сменил школу. Был короткий период, когда во время обеденных походов в кафетерий все пялились на него оценивая и

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

хихикали, прикрываясь ладошками. Когда Коринфия сделала короткую остановку, чтобы отдохнуть, он бессознательно потянулся к её руке и был рад, что она позволила ему взять её.

Впереди он заметил фигуру, движущуюся прямо за туманной завесой. Человек? Что-то еще? Он не мог сказать. В горле пересохло. Голоса усиливались, теперь он мог различить звонкий смех и далекие звуки музыки.

– Что это? – спросила Коринфия.

– Пошли, – прошептал Люк, сжимая её руку в своей. Сердце стучало о грудную клетку. Они двинулись к фигуре, которую он видел, к голосам, и вдруг туман вокруг них усилился, стал плотнее, чем когда-либо. Он набился в горло Люка, закупорил ноздри, у него закружилась голова.

Затем всё это прошло. Люк моргнул.

Они стояли на плавучем доме Карен.

Теперь у них под ногами был пол из полированного дерева. С палубы доносился грохот музыки, он был окружен всеми своими друзьями. В одной части палубы располагался кег, по перилам натянуты бумажные фонарики.

Что за чертовщина?

– Чувак, эта последняя игра была тоскливой, – сказал Тай. Он хлопнул Люка по спине и вручил ему пиво. Бутылка была холодной. – Герцог Люк снова сделал её из ничего.

– Теперь будем надеяться, что то же самое ожидает и южан. – Это был Джейк.

Люк уставился на Коринфию. Она выглядела такой же сбитой с толку, как и он сам. Это не могло быть на самом деле – не должно было быть реальностью – но он мог чувствовать даже свежесть с залива.

Когда пьяная Синди Стронг врезалась в него, он почувствовал это, и когда поднёс бутылку пива к губам, он тоже чувствовал его вкус.

Он протянул руку и ткнул Тайлера в плечо. Тот был реальным.

– Что за чёрт, чувак? – засмеялся Тай, добродушно толкая его в ответ.

Они как-то вернулись назад во времени?

Они были на плавучем доме Карен и праздновали победу. Было ли этот... своего рода иной реальностью? Еще одним шансом?

– Что это за место? – спросил он Коринфию. – Мы вернулись назад во времени?

Коринфия выглядела обеспокоенной:

– Даже Незримые не могут контролировать время. – Она в нерешительности закусила нижнюю губу. – Однажды Миранда рассказала мне историю, о Радикале, который был настолько могущественным, что повернул время вспять, чтобы быть со своей истинной любовью. Так он мог спасти ее. – Коринфия выглядела обеспокоенной. – Но это была всего лишь история.

Тревога пробежала по спине Люка. Если она не знала, где они и в каком мире находятся, как тога они смогут из него выйти?

Вдруг Коринфия ускользнула от него в густой толпе. Люк попытался последовать за ней, но его постоянно задерживали – одноклассники, люди, которых он знал, останавливали его, чтобы поздравить с большой победой.

– Классной вечеринки, чувак, – сказал Рикки Семола. Он держал за руку девушку с бледным лицом в форме сердечка и длинной челкой. Она улыбнулась Люку.

Это была пьяная первокурсница. Да кто сейчас не был пьян.

– Спасибо, – рассеянно сказал Люк. Просто всё было немного по-другому, как на знакомой картинке, немного наклоненной под углом. От этого кружилась голова.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Да. Твоя девушка действительно знает, как разжечь веселье. – Рики протянул руку и чокнулся бутылками с Люком. Люк собирался поправить его, сказать, что она не его девушка, она порвала с ним, она ему изменяла, ты разве не слышал? – но проглотил слова.

Карен ещё не изменила ему. Она изменит ему здесь, на этой самой вечеринке.

Рики и первокурсница побрели в толпу, обнявшись друг с другом. Люк заметил, что ее юбка совсем сползла до середины бедер.

К тому времени Люк добрался до двери, ведущей вниз, в камбуз. Коринфии нигде не было видно. Он продолжал спускаться на кухню. Он увидел знак, висевший на золотой верёвке поперёк прохода.

Болезненное чувство зашевелилось в желудке. Только не снова.

– Эй, Люк. Карен тебя ищет. – Он обернулся и увидел Лили, которая стояла опираясь на барную стойку. – Она сказала, что у неё для тебя сюрприз сегодня вечером. – Она подняла бокал с шампанским и усмехнулась.

Люк даже не смог ответить. С каждой секундой становилось всё фантастичнее – Лили ненавидела его. Победу он ещё мог сделать. Но хорошее отношение Лили действительно его взволновало.

Он должен был найти Коринфию. Он нырнул под шнур. Дверь в комнату Карен была открыта. Он поколебался, не желая вновь пережить это болезненное воспоминание. Но что ещё, более плохое, могло случиться? Он уже застал Карен и Майка за этим и, по крайней мере, на этот раз он знал, чего ожидать.

Люк втянул воздух и вошел. Посреди комнаты стояла Коринфия, глядя на кровать. Она была пуста. Девушка медленно повернулась, чтобы посмотреть на него.

– Их здесь нет, – сказала она.

Он даже не понял, что стоит не дыша, пока не выдохнул:

– Это... я не знаю... альтернативная реальность?

Коринфия уставилась на него, будто он только что решил проблему.

– Что? – спросил он.

– В Пираллисе ходили слухи, – сказала она медленно, – о мире возможностей, об упущенных шансах. Я не верю в это. Все это судьба, нет никаких шансов. – Коринфия дотронулась до одной из стен. Ее рука дрожала. – Но мы здесь. Как это может быть реальным?

Разные миры. Это по-прежнему казалось слишком фантастическим, чтобы поверить. Но Люк не мог отрицать, что это происходит.

Жас всегда верила, что Вселенная больше, чем они могут видеть. Он вспомнил, когда они сидели на пожарной лестнице, и, глядя на звезды, она спросила его об этом. Как он думает, есть ли где-нибудь там жизнь?

– Не совсем уверен, – наконец ответил он. – А ты?

Она улыбнулась:

– Жизнь есть везде.

От мыслей о Жас он почувствовал себя больным.

– Так... – Люк с трудом пытался переварить сказанные Коринфией слова. – Если это мир упущенных шансов... то, значит, мы в действительности сегодня не выиграли, верно? Это лишь какая-то... вероятность того, чего никогда не было?

Коринфия кивнула:

– Но я не понимаю... – Она остановилась перед позолоченным зеркалом, с выражением боли глядя на свое отражение.

– Не понимаешь чего? – спросил Люк.

Коринфия колебалась, она сделала глубокий вдох, затем медленно выдохнула:

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Как этот мир может вообще существовать? Вселенная движется только в одну сторону. Она должна двигаться только в одну сторону. – Она обернулась, чтобы посмотреть на него. – Как могут существовать и другие возможности? Как может быть больше, чем один результат, если всему что происходит суждено было произойти?

– Да, это своего рода дыра в твоей теории судеб, верно? – сказал Люк. Он встал. Все это проделало дыру и в его голове тоже.

– Ты не понимаешь, – посмотрела она на него. – Если вещи случайны, если выбор существует, то все, что я знаю, все, чем я являюсь, было бы неправильно. Всё моё существование ничего не будет значить. – Коринфию практически трясло. – Мы не должны здесь быть, – сказала она с внезапной яростью. – Нам нужно найти выход.

– А откуда ты знаешь, что этого не должно было случиться? Если ты веришь в судьбу, то, может, это она и есть? Может, так и должно быть. – Он сказал это, чтобы спровоцировать её, но как только слова вылетели из его уст, они, казалось, приобрели новый смысл. Они стояли так близко друг к другу, что он мог разобрать разноцветные прожилки в радужке её глаз.

Если ты веришь в судьбу, то, может быть, это она и есть.

Ещё какой-то момент они смотрели друг на друга, их тела чуть заметно наклонялись одно к другому.

– Мы должны... – выдавил он из себя.

– Идти? – закончила она. Но это прозвучало, словно ей трудно было дышать, очень.

Её глаза оказались напротив его губ. Сердце запиналось. Он безрассудно хотел поцеловать ее, лишь разок. Он обнял её за талию, и когда она не стала протестовать или пытаться остановить его, он привлёк её к себе.

Ее пальцы лежали на его плечах, она смотрела на него из под ресниц. Её глаза по краю радужной оболочки стали фиолетовыми. Он скользнул рукой по ее спине, вдоль линии шеи, чтобы баюкать голову, словно в колыбели. Разделяет лишь дюйм. Эти губы.

Она провела пальцами по его ключице, и он забыл выдохнуть. Это было сумасшествие. Безумие.

Правильно.

– Люк, – прошептала Коринфия.

Затем он вдруг почувствовал дуновение ветра в спину и повернулся.

– Майк сказал, что ты здесь с какой-то девушкой, – выпалила с порога Карен.

Люк инстинктивно отстранился от Коринфии. Щеки Карен покрылись красными пятнами. Позади неё, развалившись в дверях и скрестив руки, стоял Майк. Он пожал плечами, когда их с Люком взгляды встретились.

– Не могу поверить, что ты так со мной поступаешь, – голос Карен дрожал. Она сделала шаг в комнату, и в какой-то безумный миг, Люку показалось, что она вlepит ему пощечину. – Ты знаешь, как я потратилась. Вряд ли можно было организовать эту вечеринку лучше.

– Ты сама флиртуешь с Майком, Карен. – Он нашёл в себе силы сказать это вслух, пусть это уже и не имело значения.

Карен открыла и снова закрыла рот. Она посмотрела на Люка и Коринфию, затем на Майка. – Я не знаю, о чем ты говоришь, – твёрдо сказала она.

Коринфия положил руку ему на плечо:

– Люк, – тихо сказала она. – Это действительно имеет значение? Реально?

Она была права. Ничего из этого не было реальным.

Может быть, этого никогда и не было.

Пульс Люка кипел под кожей, когда он протолкался из комнаты, затем с лодки. Он слышал бегущую за ним Коринфию. Шум вечеринки остался позади. Кругом тишина, за исключением плеска волн, за исключением дыхания Коринфии.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Которое снова пахло цветами.

Ветер трепал волосы вокруг её лица, и они хаотично плясали. Воздух изменился, стал более холодным, более влажным. И он понял, что шум вечеринки действительно затих, опустился туман. Вдруг он и Коринфия оказались вновь одни в тумане.

Лодка, вечеринка – всё исчезло. Момент был исчерпан.

Туман начал сгущаться, становиться настолько плотным, что он не мог видеть даже Коринфию. Инстинктивно он потянулся и схватил её за руку сквозь густой, холодный туман, как раз в тот момент, когда они были выдернуты во вращающееся ничто, как воздушные змеи на нитке.

Когда мир снова остановился, они оказались по пояс в холодной воде.

В воздухе продолжал висеть тяжёлый туман, но он был другим – морозным и соленым на губах. Вдали гудела туманная сирена.

Лодки качались у своих причалов, и вдалеке он мог видеть мост Золотые Ворота. Они снова были в Порту.

Они всё ещё в Сан-Франциско?

Люк обернулся, какое-то беспокойство кольнуло его, требуя внимания. Они уже были здесь раньше. Прямо перед... громкий треск разорвал тишину, и мачта, просвистев над головой Люка, врезалась в дамбу, всего в паре футов от места, где он стоял.

Он прикрыл лицо от брызг. Ещё он знал, что там была Коринфия, так близко, что он мог чувствовать на своей щеке её дыхание. Прежде, чем он успел среагировать, резкая боль пронзила живот. Его накрыла волна боли и тошноты, ноги ослабли, и он попятился.

Он посмотрел вниз и увидел рукоятку ножа, торчащую из его живота.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 17

– О Боже, я не хотела... Просто он там оказался... Я не смогла удержать его. – Коринфия ухватила рукой за нож. Она не могла поверить в то, что сделала.

Но это не было по-настоящему. Не могло быть.

Он не может умереть. Только не так.

Люк выбрался на берег и свалился на землю. Сейчас нож был скользким от крови. Коринфия опустилась перед ним на колени и протянула ладони к его лицу. Она дрожала так сильно, что была почти в конвульсиях.

– Я не знаю, что делать, – прошептала она. – Это должно было случиться. Но не так. Я...

Люк застонал. Он сделал прерывистый вдох и поднялся на ноги. Коринфия сразу обняла его за талию, помогая удержаться в вертикальном положении. Она чувствовала, как его энергия мерцает, затухает и уходит. Она не могла сплести из него. У него не было достаточно сил, с которых можно было снять излишек.

– Это не реально, – он задыхался. – Это не может быть реальным. Ведь нам просто нужно продолжать движение, верно?

Она кивнула. Он облокотился на неё и они вместе двинулись вперед. Шаг за шагом. Они добрались до дороги прежде, чем силы совсем оставили его. В любом случае, там больше некуда было идти. Он опустился на землю.

Коринфия села рядом и сплела свои пальцы с его, положив его голову себе на колени. Его энергия была едва уловима, как мерцающий огонёк в кромешной темноте. Она была вне себя от паники и напугана, очень. Тошнотворным пониманием, что именно это она и должна была сделать, в этом и состояла миссия, которую возложила на неё вселенная.

Люк кашлянул и качнулся у неё на руках. А потом медленно, спокойно стал опускаться туман. Он кружился вокруг них, успокаивая своими холодными длинными пальцами боль в животе.

– Люк! – крикнула она. Видение стало исчезать, и Коринфия почувствовала, как дрожат её руки и ноги. Когда она думала, что ударила его ножом... это было, будто какая-то часть её тоже умерла.

Теперь не было никакого ножа. Никакой раны.

Коринфия слабо всхлипнула от облегчения.

– Прости, – прошептала она. Как она сможет завершить свою последнюю задачу, если сама мысль о его смерти причиняет такую боль?

Он сел:

– Это было не по-настоящему, – сказал он. Затем улыбнулся и коснулся её лица.

Так и будет. Слова душили ее. Коринфия положила руку ему на грудь. Поскольку раньше она могла вытянуть энергию из дерева, теперь она могла ощутить его чувства, вибрирующие под кожей, давление, будто он мог взорваться. Она попыталась сшить немного — чтобы убрать часть злобы, часть отчаяния — даже при том, что это сделало ее опустошенной.

Она чувствовала стук его сердца. Она чувствовала его замешательство, и его желание, и что-то еще...

Как может один человек так сильно повлиять на баланс, если Вселенная такая большая?

Почему Люк не должен жить?

Чему это может повредить?

Никогда прежде у неё не возникало ситуации, когда она была не в состоянии исполнить чью-либо судьбу. Его чёлка упала на глаза, и она заметила, впервые, что его уши имеют идеальную форму раковины с розовым оттенком, и под нижней губой у него небольшой шрам.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Она все смотрела, пытаясь понять, что в нём было такого, что так сильно отличало эту её миссию от других. Во время своего изгнания в Хуману она встретила бесчисленное количество людей, жила среди них в течение десяти лет, но никогда их не понимала.

А Люка как-то поняла – без слов, до глубины.

И все же, то, что Люк до сих пор делал, чтобы спасти свою сестру, было без толку. Его желание спасти Жасмин было неистовым и болезненным, и почти маниакальным, проходящим через его сердце, и бьющим наружу, она чувствовала это через прикосновение.

– Твоя сестра, – сказала она автоматически, наконец отнимая руку от его груди. – Ты любишь ее. – Это было скорее утверждение, чем вопрос. Понятие любви было чуждо Коринфии, но она знала, что это очень, очень мощное чувство.

– Конечно люблю, – поднял Люк брови.

Внутри нее созрел вопрос, над которым она никогда прежде как-то не задумывалась. Она сделала глубокий вдох и выпалила:

– А на что похожа любовь?

Когда он посмотрел на неё, его глаза потемнели, изменились, словно внутри них двигалась тень. Она вдруг пожалела, что спросила. Чувствовалось, что вопрос оказался слишком интимным.

– Я имею в виду, ты любишь свою сестру, – поспешно сказала она. – Но в чём это выражается?

Он провел рукой по волосам и нахмурился. Она думает, что он не собирается отвечать, но после минутного молчания он сказал:

– Это как, если ты заботаешься о ком-то так сильно, что можешь сделать всё, чтобы сохранить его в безопасности. И даже сама мысль, что он может пострадать, причиняет боль.

– Я люблю Пираллис, – сказала она, понимая, что в некотором роде это была правда. Это была сущность, идея, которая была ей ближе всего в мире.

Он покачал головой:

– Это другое. Ты можешь любить места, но это не так, как любить человека. Иногда это кажется абсолютно неконтролируемым. Будто у тебя нет выбора. Словно зуд под кожей, который ты не можешь почесать, и это сводит с ума, но в хорошем смысле, потому что ты знаешь, что не можешь жить без него. Вроде как... ну... вроде как ты считаешь, что всё это – на самом деле судьба. Примерно так я думаю об этом.

Коринфии стало неловко. Это звучало ужасно похоже на то, что она чувствовала, когда Люк коснулся её. Может быть, эта извивающаяся неопределенность внутри неё – это желание чувствовать, что чувствует Люк – была ещё одним признаком, что она всё больше становится человеком.

– А это чувствуется одинаково по отношению ко всем? Я имею в виду, ты любишь сестру так же, как эту девушку на лодке? – спросила она.

Его глаза вспыхнули. Какую-то секунду он выглядел сердитым. Затем, к ее удивлению, он улыбнулся.

– Нет, это не то же самое. Я думал... Слушай, я не люблю Карен. Я знал, что мы слишком разные, чтобы это могло продолжаться. Я доверял ей, я впустил её, а она играла со мной. Я разозлился. Но я могу жить без Карен, а без моей сестры не могу. Она – всё, что у меня есть. Буквально.

– А как же твой отец? – удивилась она.

В Пираллисе Судьбы просто существовали без начала и конца. У них не было ни родителей, ни семьи. Они называли друг друга сестрами, хотя никаких реальных отношений не было.

– Мой отец давно перестал меня волновать, – сказал Люк, резко поднимаясь на ноги.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Коринфия увидела, как его пальцы сжались в кулаки, и он стиснул зубы, заиграв желваками.

С некоторых пор, ты знаешь. Моя мать. – Он остановился, чтобы прочистить горло. – Он любил ее, наверное. Я привык. Но сейчас... Я не знаю. Любовь меняется, я думаю. Люди меняются. Всё имеет свой конец. – Его голос дрогнул.

– Но как можно жить, с такими мыслями? – спросила она. Конечно, он был прав – люди не живут вечно – но, в то же время, совершенно неправ. В тот момент он казался таким открытым, таким хрупким, что у Коринфии защемило в груди. Вселенная была чудовищно больше, чем Люк мог себе представить, и ей хотелось это как-то до него донести. Это было то, что не имеет конца.

Он покачал головой:

– Всё, что имеет значение, – это здесь и сейчас. Смотри сама, – у тебя есть ещё один день, затем ещё один.

Впервые в жизни Коринфия действительно поняла, как чувствуют себя смертные. И для нее теперь может не быть завтра. Осиный яд ещё работал в её теле. Она умрет, если не сможет вовремя добраться до Пираллиса.

Под ложечкой засосало тяжёлым чувством вины. Да, вины. Потому что, она знала, Люк рассчитывал на неё.

Мысль о том, что она его подведёт, была мучительной.

Они продолжили двигаться вперёд. Стемнело и поднялся ветер, так что туман хлестал по лодыжкам, как холодные и мокрые сорняки. Ветер принёс шёпот, музыку и смех, словно звуки других миров вернулись к ним. Было так темно, что Коринфия не могла ничего разглядеть.

Ветер перешёл в завывание, туман кружился вокруг них, словно метель. Когда же они, наконец, достигнут распутья?

– Люк! – Коринфия внезапно испугалась, что его потеряла.

Её голос слабо прозвучал в кромешной темноте. Она потянулась к нему, он нашёл её руку и сжал.

– С нами всё будет в порядке, – сказал он, но она поняла, что он пытается храбриться ради неё. – Я ничему не позволю с тобой случиться.

Порыв ветра сильнее прежнего прокатился сквозь черноту, пытаясь разъединить их. Коринфия чувствовала, как её пальцы – окоченевшие, жёсткие, и непослушные – выскальзывают из руки Люка. Превратившийся в торнадо ветер разъединял их дюйм за дюймом, замораживая внутренности Коринфии, превращая её в ледышку.

– Я не могу больше держаться! – кричала она Люку.

– Я тебя удержу! – Но случилось иначе. Он попытался крепче схватить её за руку, но было уже слишком поздно. Она почувствовала холод внутри, перестала слышать биение своего сердца. Было больно двигаться, дышать, даже думать. Когда его пальцы плотнее ухватили её руки, она с ужасом увидела, как разрушается её кожа.

Последнее, что она услышала, как Люк выкрикивает её имя.

В течение нескольких секунд её не существовало. Не совсем. Её разорвало на кусочки, она разлетелась на бесчисленное количество частей. Она не чувствовала своего тела. Она была ничем.

Потом медленно через неё прошёл пульс, и вернулась возможность двигаться. Она дрожала, но вновь была целой и снова могла чувствовать свои руки и ноги. Разрушение... оно было иллюзией, но она почувствовала его. Как сама Вселенная, она утратила баланс, стала одновременно и Коринфией и не Коринфией.

Так или иначе, всё это закончилось, и довольно быстро.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Когда она снова вернулась в окружающую реальность, то первым посылом было постараться удержать равновесие. Земля неистово дрожала, и устоять было непросто. Она очутилась на крыше здания. Кажется, это была та самая крыша, где она впервые оказалась, прибыв в Хуману так много лет назад – и где она встретилась с Люком – но она не могла сказать, действительно ли это был Сан-Франциско или просто еще один альтернативный мир.

Пока не увидела бейсболку «Гиганты», которая лежала в углу, где её бросил Люк.

Это был Сан-Франциско.

– Люк? – обернулась в поисках его. Низкий гул снова потряс всё здание. Откуда-то снизу, с улицы, были слышны крики и сирены.

Где Люк?

По крыше побежали трещины и она стала раскалываться. Ей нужно выбраться на улицу, пока здание не развалилось. Выходящая на лестницу красная дверь была заколочена, и Коринфии понадобились все её слабеющие силы, чтобы изогнуть раму.

Следующий, более сильный толчок потряс здание, и Коринфия врезалась во внутреннюю стену лестницы так сильно, что удар скинул её вниз через несколько ступеней. Нога подвернулась и она почувствовала резкую боль в лодыжке. Штукатурка сыпалась с потолка, и дым начал заполнять сжатое пространство.

Землетрясение, должно быть. В Сан-Франциско она уже пережила несколько, но не таких суровых.

Девушка стояла держась за железные перила, бегущие вдоль лестничных ступеней, затем перенесла немного веса на лодыжку, проверяя её. Лодыжка держала. Если ступать осторожно, то потихоньку можно идти.

Стиснув зубы, ковыляя, как могла, она шаг за шагом двинулась вперёд. Похоже, лодыжка не была сломана, но эта боль была хуже, чем жжение в глазах и лёгких от едкого дыма. Хромая и кашляя, она заставила себя преодолеть весь спуск и толкнула тяжёлые двойные двери подъезда. Ей показалось, что она попала в один из ночных кошмаров, рассказы о которых она слышала от людей – ужасная картина хаоса.

На улице, люди выскакивали из подъездов, мчались, проталкиваясь мимо неё. Ребенок, повернув голову, широко открытыми глазами глядел, как по её виску сбегает тоненькая струйка крови. Мать рывком потянула его за угол, прежде чем Коринфия успела среагировать. Никто не остановился, чтобы спросить Коринфию, не нужна ли ей помощь, большинство даже не взглянули на неё.

Она огляделась. Останки разрушенных домов лежали посреди улицы грудями бетона и железа. Провода под напряжением свисали, разбрасывая искры в лужах. Столбы дыма вздымались в небо, наполняя воздух сумеречной темнотой.

Это была её ошибка. Она нарушила равновесие Вселенной. Все судьбы переплелись, Вселенная соткана слишком плотно. Потянув за одну нить, она начала распутывать все остальные.

В брошенном на улице автомобиле затрещало радио.

Подтвержденные 7,9.

Обширные разрушения.

Множество жертв.

Раненые люди бродили с ошарашенным видом. В объятиях матери орал ребенок. Человек кричал в мобильник, девочка-подросток плакала, сидя на крыльце дома с рухнувшей крышей.

Улицы были забиты, полны брошенных автомобилей и обломков. Пожарные и полицейские машины петляли, объезжая препятствия и завывая сиренами. Кварталом ниже она увидела языки пламени, вырывавшиеся из окон жилого дома.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Вслепую, прихрамывая, начала пробираться через этот беспорядок. Посреди следующего квартала она споткнулась обо что-то. О ногу, выступавшую из-под груды кирпичей. Нога была босая, но Коринфия знала, что тело принадлежало женщине; она даже смогла различить розовый лак на пальцах ног сквозь тёмный чулок.

У Коринфии скрутило живот. Казалось, её вот-вот стошнит. Раньше смерть никогда не влияла на неё подобным образом, ещё одно свидетельство того, что она становилась похожей на них. Это было неправильно. Весь этот хаос был неправильным.

Её всегда предупреждали, что попытка вмешательства в судьбу приведёт к ужасным последствиям.

Было ли всё это её виной – из-за того, что она всё ещё не завершила её задание? Из-за того, что Люк, человек, путешествовал по Распутью с ней?

Казалось, её язык стал вязким, и потребовалось приложить огромное усилие, чтобы сглотнуть слюну. Миранда. Она должна была вернуться в ротонду – она должна найти Миранду.

Девушка оглянулась по сторонам в попытке сориентироваться. Пыль, гудение сирен, дым – это изменяло всё до неузнаваемости. Большинство привычных ориентиров исчезли – были разрушены, погребены под горами мусора. Она заковыляла к следующему перекрёстку.

Перекрёсток Дивисадеро и Пайн – туда, куда она направляла Сильвию к её смерти. В аптеке на углу слетела вывеска, половина стены вывалилась.

Казалось прошло так много времени с тех пор, как она выполняла то задание. Теперь она вернулась и почувствовала приступ боли, сомнения. Поступила ли она верно в тот день? Она когда-либо поступала правильно?

Кто принимал решения?

Коринфия прогнала мысли прочь. Было слишком поздно менять прошлое. Теперь она могла лишь думать о будущем.

Она возобновила движение. Заметила мужчину с безумными глазами, приближающегося к ней. Каждые несколько шагов он останавливал незнакомцев на улице, размахивая руками. Сперва, Коринфия решила, что он просил денег. Но по мере его приближения, она увидела, что он держал фотографию. Она прислушалась к его словам.

– Пожалуйста. Я ищу моих детей. Вы их не видели?

– Прошу. Помогите мне найти моих детей.

Когда он достиг Коринфии, он обратился к ней с тем же вопросом. Выражение глаз его было умоляющим: – Я ищу моих детей. Вы их не видели?

Тонкая струйка крови стекала с его лба, покрытого белой пылью. Коринфия уже было почти прошла мимо него, но паника в его голосе заставила её усомниться и взглянуть на маленькую фотографию: девочка брюнетка и улыбающийся мальчик.

– М-мне жаль,- заикаясь произнесла она.

Мужчина схватил её за руку. – Прошу. Помогите мне.

Она почувствовала металлический привкус во рту. Моя вина.

– Вы ранены,- её голос охрип. – Вы шокированы. Вам нужна медицинская помощь.

Она взяла его за руку и повела вперёд; он молча последовал за ней. Пожарная машина и две скорые помощи перекрыли улицу слева, и Коринфия отвела мужчину к одному из фельдшеров, женщине средних лет с седыми волосами. Женщина осматривала тело.

– У него идёт кровь,- сказала Коринфия, и женщина обернулась. Коринфия почувствовала ещё один сдавленный приступ боли. На мгновение, она приняла женщину за Сильвию-погибшего ректора.

Ректора, которого убила Коринфия. Моя вина, моя вина.

– Спасибо,- живо сказала женщина. – Мы позаботимся о нём.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Коринфия кивнула. Ей ничего более не оставалось, как продолжить идти.

Путь к ротонде должен был занять всего несколько минут, но она была ранена, а на перекрёстке у Ричардсон и Честнат улица обвалилась, обнажив в зияющей дыре поломанный газопровод, который полиция пытались заблокировать. Она вернулась к Ломбарду и срезала к Лион. Шла мимо городских домов, которые были превращены в обломки бетона, машин, смятых под весом деревьев и фонарных столбов.

Был ли это конец Хуманы?

Когда она переходила через Бей Стрит, пришлось остановиться и аккуратно перелезть через поваленное дерево, которое лежало поперёк дороги. Дворец Искусств был едва узнаваем. Колонны, некогда величаво выстраивавшиеся по аллее, рухнули и теперь лежали на лужайках, одна из них почти потонула в лагуне. Крыша ротонды по-прежнему надёжно возвышалась на полуразрушенных опорах.

Коринфия подавила волну ужаса и побежала.

Земля дрожала, и куски штукатурки градом сыпались на её голову. Опоры повело, и крыша осела еще на несколько дюймов. Огромный кусок бетона вдребезги разбился о колонну со скрытой панелью, обнажая секретный тоннель. Дверь была открыта, наполовину заблокированная свалившимся булыжником; Коринфии едва удалось протиснуться мимо него.

Чудом в сети сохранилось напряжение, и тусклые лампочки над головой позволяли ей двигаться вниз по узкой лестнице. Из стен вывалились кирпичи, но ступени были целы.

Комнатам повезло меньше.

Кухня была разрушена. Пол покрывали разбитые тарелки, и стол лежал на боку. Вода переполнила ванну и заливала пол. Пар заполнил помещение густым горячим туманом.

Коринфия прошлёпала по мусору в свою комнату. Её было не узнать. Сундук с одеждой разбит, и разноцветные лоскуты – всё её имущество – торчали наружу. Вся противоположная стена обрушилась. Фреска, над которой она работала в течение многих недель, осыпалась и лежала осколками на полу. Чувство утраты было настолько сильным, что у неё подкосились ноги.

Затем из угла послышался тихий стон.

– Миранда! – Вскрикнула она.

Миранда лежала, зажатая бетонной плитой, сдавившей её живот. В уголке её рта была струйка крови. Её дыхание было затруднённым и прерывистым.

Коринфия попыталась приподнять тяжёлый булыжник, но он не сдвинулся с места. Веки Миранды затрепетали, и она открыла глаза. Её губы изогнулись в улыбке.

– Ты пришла. Я знала, ты найдёшь меня.- Она закашляла. Дыхание с хрипом слетало с губ, а пятно крови расплывалось по её шее.

Коринфию охватил страх, какого она ещё никогда не испытывала. Это было, как если бы портал в Распутье открылся прямо в ней, наполняя её пульсирующей паникой. Коринфия потянулась и осторожно протёрла рукавом кровь Миранды. – Что произошло?

– Я пришла сюда, потому что не могла найти тебя. Я волновалась. Я знала, что твоё последнее задание всё ещё было незавершённым. А затем стена...- Миранда снова закашляла. Судорожная боль проявилась на её лице. – Стена...

– Шшш. Не пытайся говорить.- Ещё один толчок сотряс землю. – Я должна вытащить тебя отсюда.- Снова, она поднатужилась в попытке приподнять камень, тянула до тех пор, пока не почувствовала, будто её лёгкие вот-вот лопнут в груди. Но камень был слишком тяжёлым, а она была слишком слаба.

Миранда закрыла глаза и вновь открыла. Её дыхание становилось всё тише.

– Слишком поздно для меня, Коринфия,- сказала она.

– Не говори так.- Коринфия почувствовала ком в горле. Её вина. Всё – её вина.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Миранда подняла руку и положила поверх руки Коринфии. Рука была холодной. Миранда пробыла в Хумане все эти годы, чтобы направлять и защищать её, убедиться, для того, чтобы она не утратила веру в возвращение домой. И вот результат - она должна умереть здесь, в этом разрушенном, ужасном мире.

– Ты уже завершила своё задание? Мальчишка мёртв?

– Прости,- Коринфия едва могла говорить сквозь ком в горле. Так вот как чувствует себя человек, когда теряет близкого: на мгновение, её одолело угрызение совести за все те жизни, которые она отняла, за всю боль, которой она поспособствовала появиться в этом мире.

– У тебя по-прежнему есть время, Коринфия. Ты всё ещё можешь исполнить судьбу и вернуться домой.- Миранда сжала руку Коринфии и улыбка мелькнула на её губах- Миранда никогда не выглядела красивее, чем сейчас.

– Я не знаю, как найти его,- выдавила Коринфия. – Слишком поздно.

– Никогда не поздно. Это тоже твоя судьба. Помни это.- Миранда закашляла и кровь брызнула на её губы. Её хватка усилилась, она до боли сжала пальцы Коринфии. Миранда вскрикнула, её тело задрожало, словно по нему пустили электрический ток, затем рас сл аб ил ось...

– Миранда,- прошептала Коринфия. Миранда не отозвалась. Из горла девушки вырвался пронзительный крик. – Миранда!

Коринфия отвернулась от тела, подавляя приступ тошноты. Она хотела плакать, рыдать, кричать, как это делали люди, но ничего не вышло.

– Мне жаль,- сказала она. – Прости меня. Мне жаль.

Её Хранитель навсегда её покинул. Лукас потерялся в другом мире, где шансы найти его были близки к нулю.

Всё это было напрасно.

Годы изгнания, её работы в качестве Исполнителя, шанс вернуться назад в Пираллис.

Стены снова затряслись, и тихий гул распространился в воздухе. Коринфия пошатнулась. Землю повело, и она пошатываясь бросилась к выходу. Позади неё, ещё одна часть стены обвалилась, погребая Миранду под грудой камней.

Приходилось прилагать немалые усилия, чтобы оставаться в вертикальном положении. Лестница казалась так далеко. Полка, где Миранда хранила свои зелья, яростно дребезжала, и бутылочки соскальзывали на пол, одна за другой. Свет над головой замерцал, а затем вовсе потух, Темнота окутала Коринфию.

Затем, на несколько секунд, всё замерло и наступила абсолютная тишина, за исключением шума выплескивающейся воды из ванны.

Громовой треск прозвучал, прокатившись по полу и поднявшись по стенам к потолку. Земля содрогнулась, и целая секция крыши с оглушительным грохотом рухнула возле Коринфии, чудом не придавив ее. Пыль запорошила все вокруг, и она отвернулась, закашлявшись.

Когда открыла глаза, комната была будто в тумане. Сверху сыпалось столько пыли, словно пошёл снег. Всё было усеяно обломками, и над головой Коринфии сквозь огромную дыру просматривалось небо.

Никогда, за всё время своего изгнания, Коринфия не чувствовал себя такой одинокой, такой потерянной. Всё болело. От слабости было тяжело стоять. Она чувствовала яд и его вялое движение по венам. Сколько времени прошло с тех пор, как её изжалили?

У неё, без сомнения, уже совсем не осталось времени.

Она так устала.

Может быть, ей свернуться калачиком прямо здесь? Немного поспать. У неё больше не осталось сил бороться. Но, когда она опустилась на колени, её взгляд поймал кусочек синевы.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Полузасыпанная обломками, лежала чудом оставшаяся нетронутой картина, которую она так нежно любила. Она взяла рамку и осторожно подняла её за край, постучав несколько раз, чтобы стряхнуть грязь.

Она не могла поверить, что картина осталось целая. Это был знак. Это должен быть знак.

Нарисованные дети в саду по-прежнему оставались на картине, держа друг друга за руки.

Это разбило Коринфии сердце.

Его простота. Ощущение возможности.

Любовь.

Она вдруг поняла, что ей нужно делать.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 18

Люку казалось, будто его кожа вот-вот отделится от него.

Он слепо полз по огненной земле – вспышки пламени ревели так громко, что он едва мог думать. Удушающий запах гари обжигал ноздри. Здесь не было никаких тропинок, никаких знаков, указывающих путь к выходу. Лишь жар, и свечение, дым, и боль, языки оранжевого и жёлтого пламени.

И голубизна. Его сердце забилось сильнее. Слева от него бушевало огромное пламя, которое отличалось от остальных. По Центру огонь формировал жёлтый палец, но по краям пламя было голубым.

Отличным от другого огня.

Прежде чем он смог передумать, Люк бросился в центр пламени. Обжигающий жар опалил его кожу, и он крепко стиснул зубы, чтобы не закричать. Нахлынувшая боль стала невыносимой.

А затем свет и жар исчезли в мгновение ока.

Он очутился за границей Распутья -в полной темноте, на земле, холодной и твёрдой, как бетон. Он вздрогнул. Каждый вдох причинял боль.

Двигайся, приказывал ему мозг. Он должен продолжать двигаться, даже если понятия не имеет, где находится.

Люк надеялся, что не свалится с обрыва.

Испытывая головокружение, он поднялся на ноги и, с трудом преодолевая каждый дюйм, заковылял сквозь тьму. Ужас окончательно сбил его с толку. Он не мог представить места столь похожего на небытие, на бесконечную пустоту, как это.

Его ноги споткнулись о что-то – может, о камень? По мере того, как он осторожно продвигался вперёд, тьма, казалось, становилась разреженной, не такой плотной. Теперь во тьме стали проглядываться силуэты, появились оттенки теней – его глаза начали привыкать.

Перед ним появились очертания чего-то большого. Он пробежал пальцами по поверхности, изучая острые углы и впадинки, чтобы не упустить ничего. Это был булыжник. Он обошёл его по кругу, плотно прижимаясь одной рукой к холодному камню, чтобы не сбиться. С другой стороны валуна, он услышал слабое журчание воды.

Крошечные огоньки сверкнули вдали. Они выглядели, почти как сверчки. А в небе, два идентичных полумесяца возвышались над горами слева от него.

Отчаяние в нём нарастало, растекаясь по грудной клетке. Он вернулся – вернулся в мир Образов и Фигур, на самый край вселенной.

Вернулся туда, откуда начал.

И теперь он знал, знал совершенно точно, что у него больше не было шансов спасти Жасмин.

Люк больше не мог себя контролировать. Он повернулся, пнул первое что увидел, скинув камень вниз во тьму. Он был так зол, ему хотелось крушить все вокруг. Если Коринфия была права, если всё это было предreshено, он хотел сжечь вселенную целиком.

При мысли о Коринфии ему стало ещё хуже. Ему её сильно не хватало; это было здесь; в этом самом мире, когда она прижалась к нему во сне.

– Почему?- прокричал он во тьму. – Почему? Почему?

– Шшш,- сказал тихий голос позади.

Люк быстро обернулся, нащупывая нож в его кармане. – Кто там?

Тень отделилась от кружившей над ней тьмы. – Ты ищешь спутника?- спросила она приглушенным голосом.

-К-Кого?- спросил Люк.

– Союзника,- сказал другой голос.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Я не знаю о чём вы...- не успел он закончить, как кто-то схватил его за руку.

– Не бойся,- сказал первый человек. Девушка, подумал Люк, судя по шепчущему голосу. Её черты были скрыты тьмой. В том месте, где она коснулась его, он почувствовал тепло. Злость исчезла; он почувствовал себя удивительно спокойным. Возможно, ему удастся найти Рису. Может, надежда всё же была.

Тёмные фигуры вели его вниз по невидимой тропе. Они остановились перед очередным булыжником. – Мы на месте.

– Где?- Люк начал задавать вопросы, но снова, оба его попутчика успокоили его.

– Всё в порядке. Сперва я тоже был удивлён,- сказал один.

– Мы скучали по тебе,- произнёс другой.

Прежде чем Люк смог спросить, о чём они говорили, они три раза постучали по внешней стороне камня и он медленно сдвинулся в сторону, будто стоял на колёсиках. За ним показалась каменная лестница, тускло освещённая фонарями.

Когда спутница прошла перед ним, попав под освещение, Люк застыл. Его желудок спазматически сжался, как это случалось на спуске на американских горках. Оно вовсе не было человеком. Оно представляло собой лишь силуэт, невыразительный, безликий.

Образ.

Девушка...существо...осознал Люк, оно больше не было ею.

– Пойдём,- прошептало оно.

Другой человек – тоже Образ – навис над ним, словно внимательно изучая его.

Люк замешкался. Его голова шла кругом. Предполагалось, что Образы были заточены в Океане Теней. Как же этим двум удалось улизнуть?

– Что вы имеете ввиду, говоря, что скучали по мне?- уклончиво сказал Люк.

Второй Образ положил свою призрачную, невесомую руку на руку Люка. – Ты разве не помнишь?

– Мы твои,- сказала Девушка-Образ.

– Мои?- голос Люка пронзил тьму.

– Твои тени,- ответили они одновременно, после чего повернулись и продолжили спускаться по ступеням.

Будучи ошеломлённым и не в состоянии говорить, Люк последовал за ними. По мере того, как он следовал за тенью, его охватило чувство облегчения, или даже победы – как тогда, когда он терял мяч на поле, а потом снова находил его.

Словно читая его мысли, одна из Образов нарушила тишину. – Нас снова разлучат, после этого...- Она направилась вниз по коридору, откуда доносилась тихая музыка.

– Но это не конец,- добавил второй Образ. Его голос был чуть ниже, более резким, похожим на камни, скрежещущие друг о дружку по течению. – Мы снова встретимся. В Распутье. Когда мы наберём достаточно сил для путешествия...

Вскоре, фонарей стало больше, и короткие вспышки смеха раздались в пространстве.

Ступени привели в место, похожее на пещеру. И снова, Люк замер в изумлении. Помещение заполняли тысячи и тысячи людей – по крайней мере, Люку казалось, что они были людьми. Они двигались как люди, но их кожа была того же красноватого оттенка, что и песок на пляже, и выглядела плотной, даже чешуйчатой. Ни у кого не было волос, и было трудно отличить женщин от мужчин.

Должно быть, они были Фигурами.

Каждая Фигура танцевала с двумя неясными тенями – Образами – вальсируя и кружась, ныряя вниз и смеясь. Счастье в комнате было почти осязаемо.

- Ищешь спутника?- припомнил он слова Образа.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Люк оглядел похожее на пещеру помещение, богато украшенное мебелью из мира людей – какая-то была старой и развалившейся, другая древней, как на плоту Риса.

Прежде, чем его тени скользнули в толпу, Люк попросил их подождать. Но, когда они обернулись, он понял, что лишился дара речи.

– Как он сказал, это не конец, Люк, – пожалала его руку девушка. Они успокаивающе кивнули, прежде чем исчезнуть в толпе Образов и Фигур. Люк остался один, загипнотизированный.

Когда он отошёл от двери и окунулся в бурлящую массу странных тел, он увидел кое-что, выхваченное светом фонаря – хрустальные серьги Коринфии в ухе одного из танцоров.

Рис!

Когда Люк подошел ближе, Рис запрокинул голову и выпил содержимое какого-то флакона. Он вытер рот тыльной стороной ладони и повернулся к Люку. Его очки свободно свисали, и Люк увидел ужасную рану на месте, где должны быть глаза.

– А-а, ты вернулся, – прохрипел Рис. Его длинные волосы частично закрывали лицо. – Нашёл свою сестру? – Он слегка покачнулся, и Люк услышал запах пота, травы и чего-то приторно-затхлого, как табак.

– Нет, – сказал Люк коротко. – Что здесь происходит? Что это за место?

Рис улыбнулся и поднял бокал. Теперь Люк видел, что он был слегка пьян. – Это праздник, мой друг. Один раз в год, в конце цикла лун, я устраиваю эту секретную тусовку для тех, кто хочет воссоединиться.

– Я думал, что Фигуры боятся Образов, – сказал Люк. Но даже когда говорил, он понимал, что это неправда. Они не выглядели испуганными. Они выглядели... радостными. Свободными. Фигуры и Образы смеялись и дурачились и танцевали без передышки. Это было настолько интимно, что ему хотелось отвернуться, но в то же время, он был очарован.

– Это старое поколение боролось и запрещало Образы. Молодые Фигуры хотят только воссоединения. У них нет страха, который был у предков. – Рис покачал головой. – Они знают, только чувство разделения.

Люк наблюдал за двумя Образами, кружащимися под ручку со своими Фигурами в самом центре комнаты. Он почувствовал боль глубоко в груди. Жасмин бы понравилось это место – энергия, возбуждение. Танцы с тенями.

Он вспомнил уличный концерт, на котором они с Жас были несколько лет назад. Она танцевала всю ночь без остановки, её волосы метались из стороны в сторону так быстро, что она даже пошутила, что могла бы использовать их в качестве оружия. В воздухе пахло сигаретами, пачули и солнцезащитным кремом, и, помнится, он подумал, что ему нужно все это запомнить – как она выглядела, её запах, как она танцевала, как она заснула в поезде по дороге в гостиницу, положив голову ему на плечо. Будто он уже знал, что все начнёт разваливаться. Что она вырастет и станет упрямой, неуправляемой и капризной, и что он не сможет защитить её.

– Разве ты не видишь? – сказал Рис вполголоса. – У них должны быть их Половинки. Их теневые Я. Разве не ради этого все это – найти того, кто заставляет вас чувствовать себя снова целым?

Когда Люк наблюдал за Фигурой, которая вращалась быстрее, он обнаружил, что она, казалось, сливается со своим Образом так, что они становятся неотличимы, синхронно двигаясь в тандеме. Музыка была неистовой, полной радости и тоски. Все Фигуры и Образы соединились, слились друг с другом, стали едиными. Даже Рис вскоре был сметён своим Образом, втянут в середину зала, где для него было приготовлено место.

Музыка изменилась и пол завибрировал от тяжёлых ударов. Медленно стартовавший ритм набирал скорость.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Фигуры и Образы двигались вместе с ним, словно объединённые общим пульсом. Они вскидывали руки. Они кричали, плача от счастья и свободы. Рис окунулся в толпу и исчез из поля зрения. Он выглядел таким счастливым. Таким радостным.

А танец по-прежнему продолжался – быстрее, неистовее – чьи-то руки схватили Люка и втянули в массу волнующихся тел и теней.

Собственное сердцебиение Люка отчаянно отозвалось в груди, когда он был сметён в толпу. Он качался вместе с остальными, позволяя их движениям направлять его. В груди нарастало какое-то давление, которое он не смог бы назвать или объяснить. А потом, когда музыка завершилась бурным крещендо, увенчанным криками радости, мощь которых ощущалась почти физически, нахлынув на него сверху, она принесла с собой лишь одно слово, прошедшее сквозь него пламенем, которое невозможно было оставить незамеченным.

Коринфия.

Когда умерла его мама, она забрала с собой часть его самого. И он не ожидал, что когда-либо снова почувствует себя цельным.

Но это произошло. Он это почувствовал. Какая-то искорка, долгое время похороненная, вернулась к жизни, когда он встретил Коринфию.

Он понимал её. Они были так похожи. Оба взвалили на себя ответственность, которая была слишком велика, слишком тяжела для них. Пытаясь с таким трудом делать правильные вещи, стремясь найти место, куда бы они вписались.

Озарение ударило его словно молния – это Коринфия заставила его снова чувствовать себя целым. С нею всё имело смысл. Осознание этого он ощутил всем телом, до самых кончиков пальцев.

Он любит её.

Она его Половинка.

Он не знал, что чувствовать – облегчение или горе. Она была единственной – теперь он это знал – и он никогда не сможет увидеть ее снова. Охваченный двояким чувством ужаса и благоговения, он выбрался из толпы, затем пробрался по лестнице и вышел сквозь туннель. Ему нужен был воздух.

Оказавшись снаружи он стоял, вдыхая полной грудью, а голова продолжала кружиться от дыма и доносившейся снизу музыки. Сначала он даже не заметил, что рядом вновь возник Рис.

– Что-то от головы? – спросил он, наклонившись ближе.

Люк почувствовал его дыхание. Было ясно, что Рис выпил чего-то горячительного. Он распахнул полу куртки и полез за подкладку, вынимая один из своих флаконов. Пока он это проделывал, лунный свет выхватил разнообразное содержимое его куртки. Одна вещь, в частности, вывалилась и повисла на цепочке, прикрепленной к его талии. Это напомнило Люку античные часы, но форма была иной. Как бы то ни было, почему-то это выглядело до невозможности знакомым.

– Что это? – спросил Люк с неожиданной настойчивостью.

Рис пожал плечами и подхватил предмет помахивая им в руке.

– Компас? Давным давно я смастерил кое-что, – пробормотал он невнятно. – Это была часть пары. Бестолковая, думаю, затея. Это должно было кое-что означать, но свою часть она потеряла.... – Он замолчал.

– Кто – она? – спросил Люк, беря вещицу в руки и переворачивая её.

– Миранда, – ответил Рис, с пренебрежением и тяжёлой грустью в голосе. – Любовь больше любого из нас, мой мальчик. Она подчиняется собственным правилам. Ради любви я потерял всё. Даже глаза.

– Любовь сделала вас слепым? – Спросил Люк недоверчиво.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Не слепым, дурак. – Рис вдруг повернулся и схватил Люка за плечо. Его хватка была твердой и крепкой. Он словно смотрел в самую душу Люка. – Я повернул время, – прошептал он. – Даже Незримым было не под силу остановить меня. И оно того стоило. Даже при том, что я потерял и её, тоже... – Его голос затих, и Люк наблюдал, как он извлёк из своей куртки ещё один флакон и пошатываясь поднёс его к губам.

– Вы... вы были одним из? – Сердце Люка бешено заколотилось. Был ли Рис Радикалом, о которых ему рассказывала Коринфия? Тогда Люк не понял, что она имела в виду под словом Радикал – это звучало, как вариант анархиста вселенских масштабов. Теперь он понял, что его определение могло быть не столь далёким от истины.

Рис энергично вытер рукавом рот:

– Время... пространство... они льются, как река. Только любовь неизменна. Помни это. – Рис попытался засунуть медальон в карман, но пока он возился, медальон, щёлкнув, раскрылся. Люк застыл – он узнал мелодию, которая вдруг поплыла в воздухе. Это был тот же мотив, который играл в медальоне Коринфии. Медальоны были почти идентичны.

Только внутри была не балерина.

Там был лучник. Лук натянут, тетива удерживала стрелу, которая указывала вверх, в небеса. Он медленно развернулся и остановился, Рис посмотрел на точку в небе.

– Куда показывает компас? – Спросил Люк.

– На то, чего я желаю больше всего. Мертвая звезда. – Рис качнулся вперед, решительно, словно он мог подняться по невидимой лестнице в небо, к этой призрачной звезде. Но он запутался в собственных ногах и упал прямо на Люка.

– Спокойнее, – сказал Люк, подставляя Рису плечо. Недолго думая, он свободной рукой расстегнул цепочку на талии Риса и освободил компас. Одним плавным движением он сунул его себе в карман. – Давайте-ка, я проведу вас обратно внутрь.

Поддерживая, Люк повёл Риса внутрь. Рис двигался неуклюже, шатаясь из стороны в сторону, напевая в такт музыки и пытаясь приобщить Люка к танцу. Люку наконец удалось запихнуть его в большое кресло в непосредственной близости от кольца танцоров. Когда он собрался уходить, Рис потянулся и схватил его за руку. Свет свечей отражался от налитых кровью белков в глазах Риса.

– Люди постоянно нас бросают, но это не значит, что они нас не любят, – сказал он. – Вы должны за это держаться, что бы ни случилось.

Посреди праздника, Люк подумал о своей матери, словно она была жива, в первый раз за много лет.

– Прости, – прошептал Рис, закрывая глаза и роняя голову на грудь.

И Люк знал, может быть, когда-нибудь, он сможет это сделать.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 19

Неестественно освещённое небо окрасилось в дымчатый цвет. В открытое пространство над головой Коринфии залетали серые хлопья. Подолом рубашки она вытерла с лица толстый слой пыли.

Миранды не стало. Если Коринфия останется здесь, под землёй, она погибнет вместе с ней.

Вокруг продолжали завывать сирены вперемежку с неистовыми криками. Лёжа там и глядя в небо сквозь разрушенный потолок, она уловила тихий плачущий звук, дошедший до неё сквозь шум сирен и крики – он был похож на мяуканье маленького котенка. Она попыталась не обращать внимания, но звук вытягивал из неё душу, вынудив подняться на ноги. Она вспомнила, что однажды, много лет назад, она нашла бездомную кошку и хотела приютить её, но Миранда не позволила, сказав, что домашние животные, обязательства, привязанности – всё это слишком человеческое и не приличествует Падшей Судьбе. Коринфия не смогла объяснить, что животные напоминают её старый мир, место, где энергия циркулировала между существами, где она чувствовала себя востребованной и была в безопасности.

Коринфия многие годы не вспоминала об этом бродячем котёнке и отказе Миранды. Она почувствовала укол печали. Интересно, выжил ли тот котенок?

Она наклонила голову, чтобы не мешал шум, и снова внимательно прислушалась к звукам плача. Он доносился со стороны лагуны. Что-то потянуло в груди, повлекло её на этот звук. Она выкарабкалась из-под груды обломков. У самой воды, наполовину скрытая упавшей колонной, сидела маленькая девочка, лет, может быть, четырёх или пяти. Слёзы проделали дорожки по её грязным щёчкам, и хотя она засунула большой палец в рот, всё равно продолжала плакать. Когда она увидела Коринфию, она вынула палец и подняла обе ручки, чтобы её взяли на руки.

Коринфия не колебалась. Она наклонилась и осторожно подняла девочку, которая сразу обвила ручонками шею Коринфии. Она была на удивление тяжёлой и пахла чем-то знакомым из мира людей. Клубника.

Вдруг, на Коринфию нахлынула волна воспоминаний: летние фермерский палатки, переходящие в прилавки, заполненные фруктами цвета рубинов...

Мыло и чистые простыни...

Запах рубашки Люка...

Коринфия отбросила воспоминания и спросила:

– Где твоя мама?

Девочка кивнула головой, указывая коротеньким пальчиком назад, на разрушенную ротонду. Коринфия посмотрела через плечо на груды разбитых колонн на фоне горящего города. Как кто-нибудь мог выжить при таких разрушениях?

Она не могла оставить девочку одну. Коринфия вспомнила, когда она была изгнана, как страшно и одиноко она себя чувствовала, пока её не нашла Миранда. Она знала – не должно иметь значение, что произойдёт с одной случайной девочкой – она знала, что это не её дело – но это было важно. На данный момент, для неё это имело значение больше, чем все остальное.

– Давай найдём её, – сказала Коринфия.

Она повернулась и зашагала прочь от воды. Постепенно всхлипывания девочки превратились в сопение. Вес девочки был едва выносим для Коринфии – она была так слаба – но она отказывалась опускать её вниз. Когда они пошли по лужайке, которая теперь разделась надвое, зияя свежими ранами в земле, она почувствовала щекотание на щеке. Девочка проводила ручонками по спутанным волосам Коринфии.

– Красивые, – тихо сказала она.

Коринфия выдавила улыбку. – Спасибо, – сказала она. Её глаза щипало и она быстро моргнула.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Что теперь? Вдалеке, дорога казалась почти безлюдной – перевёрнутые, брошенные на улицах, машины испускали дым, но большая часть разрушений и основная медицинская помощь были сосредоточены в более населённых пунктах.

В каком направлении ей идти?

Очередной толчок прошёлся по земле. Коринфия пригнулась, защищая девочку своим телом. Кусочки летящих осколков вонзились в её спину и руки.

Когда шум стих, Коринфия вновь встала на ноги и приподняла девочку, горько плачущую на её груди. Затем, она услышала позади крик женщины.

Коринфия обернулась.

Девочка подняла голову и расплакалась. Женщина побежала к ним, с протянутыми руками, спотыкаясь о неровную землю. Когда она поравнялась с Коринфией, девочка потянулась из рук Коринфии к рукам её матери.

Женщина рыдала, прижимаясь к дочери, шепча, – всё хорошо. Мама здесь. Всё хорошо. – Затем она посмотрела на Коринфию. – Благослови тебя Господь, – всхлипывая сказала она, и обняла Коринфию одной рукой, притягивая её поближе.

Коринфия застыла.

Она чувствовала благодарность женщины. Никто прежде не обнимал её подобным образом.

– Спасибо тебе, – сказала женщина, подавшись назад. Она потянулась и сорвала что-то с её шеи, после чего положила это в руку Коринфии. – Спасибо.

Женщина пошла в сторону улицы, девочка продолжала плакать, вцепившись в мать ручонками. Коринфия посмотрела на вещицу, что дала ей женщина. В её окровавленной ладони лежал кулон Святого Иуды.

Святой покровитель безнадёжно проигравших.

Она подняла его за серебряную цепочку, глядя, как он вращается, похоже на крошечную балерину в её музыкальном кулоне. Глубоко внутри неё возникла и жуткая боль, от которой перехватило дыхание. Кулон задрожал.

Всё, чего она когда-либо хотела, – это вернуться домой в Пираллис. Это было причиной всего – единственной движущей силой всех её действий. Каждый раз, когда гудел клаксон, визжали шины, или из автомобильных динамиков раздавалась музыка, она жаждала спокойствия и тишины, своего сумеречного мира.

Она никогда не хотела быть человеком – боялась этого больше всего.

Она никогда не чувствовала себя человеком. Она никогда не чувствовала вообще ничего.

До Люка.

Он добавил ей множество вопросов, он изменил её видение мира. Он был упрямым и самоуверенным, самоотверженным и верным. Она хотела снова увидеть его, сказать ему, что он был прав, попросить его больше рассказать о своей семье, своих друзьях, своей мечте. Она хотела показать ему, что поняла теперь, почему он так хочет спасти свою сестру. Что поняла, что значит так сильно заботиться о ком-то.

Она попыталась глубоко вдохнуть, но почувствовала, будто что-то застряло в горле. Давление в груди росло и ей показалось, будто она вот-вот взорвётся. Она открыла рот, чтобы закричать, но ничего не вышло.

Ноги задрожали. Коринфия упала на четвереньки и кулон шлёпнулся в грязь в футах от неё. Девушка задыхалась, её легкие горели. И тут что-то внутри неё сломалось и рыдания вырвались из её горла.

Мучительный, сдавленный звук.

Прежде она никогда не плакала.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Слёзы стекали по её щекам, рисуя причудливые разводы из грязи. Она широко раскрыла глаза, напуганная и очарованная, даже несмотря на то, что слёзы продолжали сокрушать её, пока грудь вздымалась и сжималась в приступе боли. Она хотела знать, была ли это смерть. Она нашла объяснение боли, но это было что-то намного большее. Это продолжалось и продолжалось, не утихало, лишь опустошало её, пока в ней не осталось чувств; словно её пронзило смертельным током.

Она поднялась на ноги, полуслепая от отчаяния. Не зная, что делать и куда идти, она заковыляла по направлению к озеру. Слёзы застили её зрение, но она всё же чувствовала, как тысячи светлячков роились над беспокойной поверхностью воды.

Она сглотнула горечь. Почему они не падали? Они должны были завершать цикл; они должны возвращаться в Пираллис.

Коринфия бросилась в воду. Она каким-то образом решила, что могла помочь, что она могла восстановить этот крошечный кусочек баланса. Когда вода сравнялась с её талией, она глубоко вдохнула и нырнула. Её руки и ноги горели, но она, не обращая внимания на резкую боль в мышцах, оттолкнулась и поплыла к центру водоёма.

Вынырнув на поверхность, отплевываясь от воды, она закричала:

– Уходите! Уплывайте, пока не потерялись!

Коринфия замахала руками, поднимая брызги воды в сторону парящей дымки светлячков. Но они, очевидно, сбились с пути и не могли погрузиться в воду.

Слёзы обжигали её глаза. Все эти судьбы будут утеряны навечно. Произойдёт ли конец света, теперь, когда всё состояло из шанса и выбора? Будет ли всё разрушено?

Коринфия подумала о тёплых глазах Люка, о том как он сказал «Если ты веришь в судьбу»...

Возможно ли, что она влюбилась в него?

Имело ли это значение?

Коринфия набрала полный рот воды, а затем выплюнула её, откашливаясь. Поверхность небольшого озера за несколько минут взволновалась ещё сильнее. От воды исходила вибрация, становясь громче, пока не переросла в грохот. Течение нахлынуло на неё, закрутив в свой поток. Она снова глотнула мутной воды и выплюнула её в приступе тошноты.

Волна с рёвом накрыла её голову, погружая в шум и грохот. В течении нескольких панических секунд её крутило по кругу. Она вырвалась на поверхность глотнуть воздуха, но тут очередная волна воды хлынула ей в рот.

Она снова опустилась погрузилась в воду.

Её лёгкие горели, а ноги мёртвым грузом тянули вниз. Она вновь выбралась на поверхность, только успела вдохнуть, как снова была сбита тяжёлой стеной воды.

Коринфия перестала сопротивляться. Сил бороться больше не было. Вдруг она услышала тихую мелодию, медленно льющуюся над водой, что-то почувствовала, похожее на дуновение ветра на её коже. ... Это играла её музыкальная шкатулка.

А после она услышала лишь тишину.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 20

После ухода Коринфии Миранда лежала неподвижно, даже биение её сердца звучало приглушённо. Она не дышала. Спустя какое-то время, она глубоко вздохнула; этот вздох был подобен смеху. Она на самом деле была ранена, без обмана! Но это ранение намеревалась использовать для того, чтобы убедить Коринфию, что именно она виновна в этой разрухе. В том, что она должна убить Люка, или взять на себя вину за смерть Миранды.

Ее полки были сломаны, флаконы разбиты вдребезги, а драгоценные смеси и снадобья пролиты безвозвратно. Но удалось сохранить раздавленный лепесток мака, который облегчит ее боль. Уподобившись человеку, она медленно поползла из-под завала. Силы были на исходе. Прилагая невероятные усилия, пришлось кусочек за кусочком собирать щебень в стопку, чтобы использовать его в качестве трамплина. Она добралась до озера в тот момент, когда Коринфия погрузилась в воду.

Что ж. Коринфия собиралась вернуться в Пираллис.

Вот он - момент, которого она ждала! Шанс доказать Трибуналу, что разрушение Пираллиса могло произойти, что всё это время им стоило прислушаться к ее словам.

Они теперь будут кланяться перед ней, просить её о лидерстве и совете. Она будет контролировать Радикалов. Вместе, они станут могущественнее Незримых. Ирония в том, что она использует одного из них! Как это поэтично!

Павшего Ангела Судеб, который послужит ключом их гибели!

Десять лет пребывания в Гумане изменили Коринфию, и Миранда была той, кто способствовал этому. Она готовила её, медленно и осторожно, чтобы можно было сделать выбор.

Она десять лет ждала идеальной возможности, и когда получила шарик от Вестника, то уже знала: судьба внутри него принадлежала Коринфии. Ей было суждено погибнуть от руки мальчишки. Но шарик был мутным и в нём едва можно было что-то разглядеть; а Коринфия с лёгкостью поверила в иное предназначение. Ей хотелось верить, что, в конце концов, она вернётся домой.

Миранда погрузилась в озеро. Слабый след, оставленный Коринфией, вел вниз, к густому пятну цветов, кружащему на дне водоёма. Едва уловимые нотки музыки просачивались из-под воды; мелодия была достаточно ей знакома, чтобы вызвать секундный укол боли в сердце.

Это было в прошлом.

Будущее теперь зависело от одной девушки. Была ли Коринфия достаточно сильна, чтобы сделать это? Она спасёт себя; но она также подвергнет разрушению Пираллис.

Оттолкнувшись, Миранда подалась вперёд. Чем дальше она плыла, тем слабее становилась боль в её голове и конечностях. Наверху блеснул слабый пурпурный свет, и она поплыла к поверхности. Боль в теле отступила и она вновь почувствовала себя сильной.

После всего, что она сделала, этот план не может потерпеть неудачу.

Когда Миранда вынырнула на поверхность озера, дрожащая Коринфия, подобно худой и жалкой собаке, плескалась у берега. Туманное пурпурное свечение заполонило небо. Крошечные светлячки мерцали над водой. Миранда нырнула обратно вглубь и проплыла ещё несколько ярдов, чтобы Коринфия не заметила её наверняка.

Выйдя из водоема, Миранда отряхнула сандалии. Даже камни здесь были гладкими, словно они были сделаны из бархата. Всё в Пираллисе казалось мягким, пластичным, готовым к превращению во что-то ещё - что-то лучшее.

Руки чесались вызвать бурю. Настолько сильный ветер, чтобы он смог поглотить красоту этого места! Но она знала, что это не сработает, так как уже пробовала это раньше, когда была моложе, сильнее.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Лишь Ангелы судеб владели силой в этом месте- Коринфия и её сёстры, вечные дети. Лишь они могли действовать в этом сумеречном мире.

Поэтому она ждала, и ждала, и ждала, пока терпение не стало вечным привкусом на языке- горьким и настолько знакомым.

Миранда посмотрела на небо и улыбнулась. Уже светало. Её план работал, и наконец-то пришло её время мести Незримым.

Оставалось сделать лишь одно, чтобы убедиться, что Пираллис будет уничтожен навсегда.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 21

Когда Коринфия снова слышала мягкие звуки музыки, та темнота, та мгла, которая наполняла её голову, начала рассеиваться. Знакомая мелодия успокоила её. Спокойное течение подняло её тело. Вынырнув, она глубоко вздохнула. Воздух был свеж и наполнен запахами цветов.

Запахами дома.

Её ум стал ясным, не затуманенным. Обновленным. Если истинно во что-то верить, оно рано или поздно случится. Жжение в конечностях немного успокоилось. Она погрузила руки в ласковый песок речного дна и медленно двинулась к берегу.

У края воды, она остановилась и посмотрела на своё отражение. Вокруг головы сиял нежно-фиолетовый ореол неба, кожа практически светилась.

У неё перехватило дыхание.

Дом.

Слово прошло сквозь сознание, обволакивая её теплом.

Она почти не могла в это поверить – заключительная миссия не завершена, и всё же она здесь. Не трансформируется, однако – она по-прежнему находилась в своей наполовину человеческой форме. Но исцеляющие ветры Пираллиса уже начали свою работу. Они звенели в её крови. Целое десятилетие было наполнено болью, ноющей, укоренившейся в костях, в зубах, позади глазных яблок. Всё это было так близко, так близко... Если она сделает то, чего от нее ожидают, она снова станет одной из судеб, как только она сможет сделать эту попытку. Так обещала Миранда, так показал шарик: это был её собственный нож. На фоне восходящего солнца, прежде чем опуститься, в воздухе мелькает нож. Одна жизнь потеряна, одна судьба исполнена. Но все же...

Она ахнула. Казалось, словно она вечность не позволяла себе дышать; лишь теперь тяжесть в её груди действительно ослабла. Чувство облегчения, избавления от боли, было похоже на радость. Царапины на её щеке постепенно исчезли, а ее спутанные волосы смягчилось, когда легкий ветерок растрепал их в свободную косу. Она выглядела моложе, снова здоровее. Она чувствовала, как осиный яд ослабил на ней свою хватку. ... Скоро она вновь станет сильной. Способной выполнить свою задачу раз и навсегда, восстановить баланс, вернувшись в надлежащее ей место. Она выглядела почти как ребенок. Невинной.

Но она более не была невинной.

Что-то внутри неё изменилось.

Она посмотрела на неестественный оттенок неба. Оно было слишком светлым. Бескрайнее, пурпурное небо было окутано красным, словно вот-вот начнёт светать.

Коринфия почувствовала, как страх зародился в её груди. Она всё ещё не завершила её задание. Она изменила ход вселенной.

Она уже изменила судьбу одного парня.

Вселенная, насколько ей было известно, содержала песчинки и зёрна сомнения. Как и шарики, судьба не была прямой и однонаправленной. Она была круглой и могла быть рассмотрена под бесконечным количеством углом, полных изменчивых, кружащих перемен. В каждом правиле, казалось, есть исключение.

И это было одно из них.

Потому что она уже сделала свой выбор.

За каменными стенами, окружавшими Великие Сады, рос цветок, который может спасти жизнь, хотя это должно убить того, кто его сорвёт.

Коринфия больше не чувствовала никакого раскаяния или сомнения. Только грусть заполнила её, заставляя чувствовать головокружение, невесомость, словно она исчезает. Решение ощущалось таким же интимным и важным, как её собственное имя.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Баланс Вселенной по-прежнему должны быть восстановлен – это означало, что кто-то должен умереть.

Она отвернулась от реки, собирая внутри себя невидимую силу. Силу, которая не имела ничего общего с могуществом этого места; силу, которая полностью была её собственной. Её поразило, насколько все это было просто, естественно.

Пираллис был полон бесконечных тропинок, усеянных цветами – длинных, спутанных полос ярко-зелёных полей, расцветавших диких цветов, лесов, испещрённых сумерками. Этот мир представлял собой остров, со всех сторон окружённый рекой, а Великий Сады были расположены в самом центре, огороженные высокими стенами, защищённые. Однако в них была прорезь, щель в той части стены, через которую Судьба должна проскользнуть. Алессандра, одна из сестёр-судеб Коринфии, однажды нашла её и показала Коринфии. Вместе, они проползли под стену, но Алессандра испугалась огромных статуй, на которых они натолкнулись в Садах, и Коринфии пришлось отвести её назад.

Говорили, что статуи, Семь Сестёр, когда-то были настоящими существами, которые каким-то образом разозлили Незримых. Коринфия никогда прежде не задумывалась над этим. Сперва, ей стало интересно, что было огромным грехом в их мире. В чём они провинились, что заслужили заточение в этом каменном, чудовищном месте?

Возможно, они просто желали чего-то, что было запрещено. Чего-то, что было найдено, а не суждено. Как Люк. Люк был тем, кто рисковал всем, чтобы найти цветок, который спасёт его сестру.

Рисковал всем ради любви.

В то время как она шла по Садам, через поле, усеянное столь яркими цветами, каких она не видела, не считая тех, в её воображении, на протяжении десяти лет, ей стало тяжело дышать сквозь ком в горле. Как же она скучала по всему этому. Всё вокруг было таким знакомым и, в то же время, столь необычным. В воздухе царила тишина, нарушаемая лишь тихим гудением светлячков и дуновением ветра. Ни смеха, ни голосов, ни сирен автомобилей и скрежета колёс и хлопанья дверей и...

Жизни. Никакой жизни.

Ни единого животного, шелестящего в траве; ни единой Судьбы тоже. Должно быть они были вдали у реки, кропотливо выполняя их задания, возможно, пытаясь восстановить баланс, который она нарушила.

Даже сейчас, она видела, что небо над ней быстро прояснялось. Пурпур превратился в тускло-серый. На горизонте появилась тонкая, золотая прямая, и Коринфия внезапно вспомнила её первый рассвет: согнувшись на крыше, она наблюдала за вспышкой света и шумом, который, казалось, исходил от него, пока Хумана пробуждалась ото сна.

Она подумала о Люке. Она представила, какого это было бы смотреть на рассвет рядом с ним. Сплести её пальцы с его и гулять вместе вдоль причала. Но существовали вещи, которые не могли произойти, не важно, как ты к ним относишься.

Хаос изменил Пираллис. Наступал день, принося вместе с жарой и солнечным светом течение времени. А в месте абсолютной вечности, время было болезнью. Оно будет разрушать остатки этого мира, пока его Сады не завянут и не погибнут. Пока Пираллис не исчезнет навсегда.

Высокая трава шелестела о её кожу, посылая ей разряды жизненной энергии, постоянное, пульсирующее напоминание о том, что всё взаимосвязано, что у каждого было свое место, что ничто никогда не кончалось. Здесь, ей не приходилось выживать; жизнь сама вливалась в неё, а ей оставалось плыть по этому течению, как по реке.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Она шла дальше в глубь острова, в густо растущие деревья, меж которых пролежала хорошо протоптанная тропинка, что вела к главному входу в Центральные Сады. В самом сердце Пираллиса. Уверенность придавала ей сил, она почти парила над землёй.

Она прошла мимо камней, изображающих карту вселенной, и легко ступила сквозь белоснежные чайные цветы, в которых когда-то играли она и Алессандра. Коринфия остановилась на мгновение, почти уверенная, что услышала, как Алессандра зовёт её по имени. Она обернулась. Там никого не было.

Поле чайных цветов осталось позади, и она продолжила свой путь через заросли. Она чувствовала, что приближается. А затем тропа привела её к высоким, железным, как и ожидалось, закрытым воротам. Они соединяли неприступные стены сада. Здесь она чувствовала вибрацию этого места, вздымающуюся по её венам, почти сводящую её с ума. Она пробежалась пальцами по кружевному папоротнику, что буйно рос у главных ворот. Затем она нашла место, где листья папоротника накрывала огненно-красная трава. Она пошла по каменной дорожке, что вела в густые заросли, сопровождаемая столетними воспоминаниями и интуицией, которая всегда подсказывала ей верный путь по Пираллису, как птице летящей зимой на юг.

Земля казалось вздымалась под её ногами, тем самым направляя её всё глубже в густую листву, окутавшую стены сада; она была настолько очарована целительной, притягательной энергией, переполнявшей её, что едва не упустила это из виду: прорезь.

В горле кольнуло. Вот он: секретный проход, который Алессандра обнаружила столько лет назад. Каменная стена заросла лозами и высокой травой, но крошечный участок её был расчищен. Мелкие камни и кусочки пыли смешались с зелёной грязью у подножья стены.

Странное чувство охватило Коринфию. Почему ни одна из других Судеб ни разу не находила эту лазейку в стене? Как этот проход вообще возник? Могли ли Незримые знать о нём всё это время... возможно, это была приманка, проверка судьбы, чтобы увидеть, кто соблюдёт правила, а кто их нарушит?

А было ли возможно то, что всё это, как и многие другие вещи, на которые Коринфия осмелилась пойти за последние несколько дней, было аномалией, случайностью? Как, например, повреждённые шарики, как течения реки. Возможно, вся тайна заключалась не в камне, а в воде: она изменялась, создавала течения и поддавалась им.

Коринфия коснулась разрушенной части стены – она знала, какие камни были закреплены непрочны, и начала откладывать их в сторону. После чего нагнулась, чтобы проползти через узкую щель.

В Садах рос каждый цветок, каждое известное растение во вселенной, и на секунду Коринфия была почти ошеломлена запахом по ту сторону стены: горячий, головокружительный, дурманный аромат зарослей. Узкий каменистый путь спиралью пробивался сквозь сад к его центру, и Коринфия пошла по нему, а ее сердце гулко билось. Она опасалась, что каждый шаг, сколь тихим бы он не был, мог пробудить Семерых Сестер, отправив их за ней в погоню.

В конце пути, Коринфия очутилась на краю огромного травяного амфитеатра. В самом его центре рос единственный пурпурный цветок.

Цветок Жизни.

Ровно восемь лепестков, каждый длиной с ее предплечье, протянулись из белоснежной сердцевины. На какое-то мгновение, она не могла пошевелиться, почти чувствуя, что может снова расплакаться. Наконец-то она была здесь, спустя годы ее изгнания, спустя все ее задания и преграды. Этот цветок мог спасти ее своим, неповторимым образом.

Снова же, его простота так поразила ее, что она ощутила прилив веселья. Легкости. Безболезненности.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Когда боль покинула ее ноги, все, что она могла почувствовать – так это биение ее сердца. Она опустилась на колени перед цветком еще до того, как это осознала. Она была переполнена чувством большим, чем радость или грусть – эмоция была столь сильной, что возобновила ее силы и стремление.

Она протянула руку, обхватив пальцами стебелек прямо под самыми лепестками: единственный цветок, который мог вырасти и спасти ей жизнь здесь, у нее в руке. Она затаила дыхание. Пульс цветка был таким сильным, что едва не заставил ее отступить. Она чувствовала, как горит ее рука.

Она могла бы погибнуть, но это того бы стоило. Потому что Люк спас бы свою сестру. Это стало бы подарком Коринфии, ее благодарностью ему за то, что он ей дал.

Она наконец-то нашла нечто более достойное веры, нежели вера в судьбу.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 22

По мере того, как пещера исчезала позади во тьме, звуки праздника рассеивались. Люк бежал. Ему казалось что это длится часами. Мир вокруг него был по-прежнему погружён во тьму и ледяной холод. Он бежал вслепую, но пока ни разу не оступился. и не смотря на чувство вины, тропа ясно и неизменно представлялась его разуму. Ноги передвигались с совершенной лёгкостью, и пока он бежал, он чувствовал, как вся усталость и страх, накопившиеся за последнее время, уходят назад, в небытие. С каждым шагом Люк становился сильнее, свирепее, быстрее. Напряжение было куда большим, чем во время любого спринта, который он когда-либо проделывал по футбольному полю.

Впервые за долгое время, он почувствовал себя свободным.

Во время бега он думал о Жасмин. Компас нагревался в его руках. Он найдёт способ вернуть его Рису. Не следовало красть эту вещь, но он подсознательно чувствовал, что она приведёт его к Жас.

Джазмин. Когда ей было пять, она могла часами требовать от него покатасть ее как лошадка.

Когда ей было восемь, она захотела увидеть настоящую живую обезьянку в зоопарке и не прекращала клянчить об этом, пока он ее туда не сводил.

А когда ей исполнилось четырнадцать, он наконец-то рассказал ей правду о ее матери.

Джазмин была для него всем.

Он найдет ее.

Люк нырнул в ледяную реку – ту, что текла одновременно в два направления. Реку тьмы. Он знал, чего ожидать, но страх утонуть сбил его с толку и, на мгновение, перехватило дыхание.

Но он знал, что делать. Не сопротивляться. Просто... почувствовать нужное направление. Прислушаться... И он прислушался.

В его ладони лучник закрутился, закрутился и... наконец, замер. Вода растворилась в воздухе, обратясь влажным туманом.

До него донеслись настораживающие звуки. Гудящее жужжание шершней. И тихое бульканье, причину которого он не мог распознать.

Сморгнув сбивающий с толку туман, он увидел вокруг буйно-зеленый лес. Над ним возвышались огромные деревья, образуя купол, едва пропускающий свет. А прямо перед ним находилась поляна, полная огромных цветов – прямо как на картинке Коринфии.

Во рту пересохло. В этот раз всё происходило так быстро. Он был на месте-в Лесу Кровавых Нимф.

- Жас?- выкрикнул он имя своей сестры. В ответ услышал странный стон, доносившийся откуда-то сверху. Будто жужжание тысяч насекомых. Руки покрылись мурашками. В этом мире всё было неправильно- пространство вокруг переполнено растениями, но ощущение пустоты, энтропии.

Люк двинулся к просвету между деревьями, внимательно выискивая признаки присутствия хищников, которые могут скрываться за густой листвой. Никого.

А затем, его сердце замерло.

Он едва узнал сестру. Её веки были прозрачными. Корни волос окрасились синим. Напряженное, вытянутое, как у старухи, лицо оплетено лозами, которые спускались к шее, охватывая плечи, словно паутиной татуировок.

– Джаз? – прошептал он.

Она не ответила. Даже не пошевелилась. Люк почувствовал приступ давящей паники, какой никогда ещё не испытывал. Это было хуже, чем увидеть её в больнице – хуже, чем ехать туда, почти ничего не видя, босиком, сомневаясь найдёт ли её живой или мёртвой.

– Подожди, Жас. Я вытащу тебя отсюда! Все будет хорошо, просто продержись!

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Он не надеялся, что она слышит его, но звуки слов придавали ему сил. Люк сильно ухватился за лозы, вцепившиеся в сестру, но они оказались почти живыми существами – они противились ему, моментально завиваясь вокруг его тела.

Он заметил лозу, самую тонкую из всех, которая проколола Жас на запястье, ниже татуировки в виде жасмина. Не колеблясь, Люк выхватил нож из кармана и со всей силы полоснул по ней.

Ужасный визг наполнил поляну. Остальные лозы сразу же отпустили жертву, а цветок начал биться в агонии. Кроны деревьев взорвались какофонией звуков и пришли в движение.

Жасмин резко упала. Он моментально подхватил ее. Девушка была без сознания, но он прощупал слабый пульс на ее шее. Быстро просунув нож за ремень, он взял её на руки, словно ребёнка.

Каким-то образом нужно отнести Жас в Сады, к цветку, который мог спасти ей жизнь. Рис не сказал ему, что делать, если он сможет найти сестру. Внезапно, из-за деревьев выступили два создания. Люк остановился. Повернулся на шум. Ещё двое других бесшумно приземлились позади него.

Должно быть, это были Кровавые Нимфы. Их тела были прозрачными и под тонкой кожей просматривались вены, переливающиеся всеми цветами радуги. На лицах выделялись плоские, нечеловеческие глаза. Люк почувствовал спазм в животе.

Он попытался обойти одну из них, но в ответ на это Нимфа издала пронзительный визг. Тут же три другие присоединились к ней, и вскоре все вокруг вибрировало от этого визга. Люк растерянно огляделся: тысячи этих существ находились на деревьях, скользили вниз по ветвям, словно огромные насекомые.

Жас пошевелилась в его объятиях и застонала.

– Я не отдам вам её!

Каким-то чудесным образом, голос Люка не сорвался. Одной рукой он придерживал сестру, а другой нащупал рукоятку ножа.

Нимфа с бледно-жёлтой кожей зашипела на него, обнажая острые зубы. Люк полоснул ножом по воздуху перед ней, и нимфа отпрыгнула назад. Но лишь на мгновение. Тонкая струйка страха холодила позвоночник.

Все деревья пришли в движение, заколыхались, стали раскачиваться из стороны в сторону. Взгляд выцепил дерево, непохожее на все остальные – его голубая крона напоминала облака в небе, и оно не двигалось, как другие.

Могло ли это быть Распутьем?

Лозы начали раскручиваться от стволов и заскользили по земле в его сторону. Одна из них обвила его лодыжку и он, инстинктивно, полоснул по ней. Лоза отпрянула, окропляя траву густой черной жидкостью, хлынувшей из пореза. И сразу же все остальные лозы начали спиралью закручиваться вокруг него, подобно змеям.

Это натолкнуло юношу на одну идею.

Когда плети окружили его и ринулись вверх, формируя клетку -западню, Люк уколол палец ножом.

Мгновенно воцарилась тишина: замолкшие Нимфы неотрывно смотрели на крошечную каплю крови на пальце.

Их глаза расширились. Чувствовалось физически, как их обуревают жажда крови.

А затем, они молча набросились на него.

Люк перекинул Жасмин через плечо и вонзил нож в ствол дерева с голубыми листьями, тот, что находился позади него. Наступив на рукоять ножа, который заменил ступеньку, он подтянул Жасмин к высокому суку. Кинувшиеся на него Нимфы попали в образовавшуюся клетку из лоз.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Они оказались в ловушке. Визг рассвирепевших Нимф стал еще более диким.

Люк поднялся к верхней ветви и вырвал нож из ствола. Затем, он схватил безвольное тело Жасмин и поднялся еще выше, в голубую крону. Закружилась голова.

Под вопли Нимф и шипение деревьев пальцы Люка сомкнулись вокруг компаса. Воображение рисовало Цветок Жизни. Это была его единственная надежда. Цветок представлялся фиолетового цвета с белой сердцевинкой.

Это не сработало.

И тогда он вспомнил о Коринфии. Он представил ее губы, ее яркие серые глаза. Почувствовал ее нежную руку в своей, прикосновение ее волос к своей щеке.

И тогда перед глазами возникла внезапная вспышка света.

Тем не менее, он плотно держал Жасмин в своих руках.

А потом свет погас, и они оказались на острове под звездным небом.

Люк едва мог дышать. Это не совсем ночь – ближе к рассвету...но они были окружены таким большим количеством звезд, какое он и Жас не видели никогда, даже когда пробирались ночью на крышу и играли в игру определения созвездий.

– Жас, смотри, – прошептал он, но сестра не шевельнулась.

Он знал, что должен спешить, но по привычке выискивал знакомые созвездия – Андромеда, Пегас, Орион. Для дружеского общения. На удачу. Они все были там, как и в его мире, но ни одна не стояла в правильном порядке, как будто огромная рука достигла небес и переставила кусочки головоломки.

Впервые с тех пор, как он был ребенком, у Люка появилось желание плакать.

– Какая из летающих лошадей теперь? – спросила Жасмин.

Люк указал на Пегаса, пробежал пальцами по каждой звезде и нарисовал для нее картину в небе.

– Это не имеет ничего общего с лошастью, – усмехнулась она. – Единственное, что хотя бы приблизительно похоже, так это Большая Медведица. Я имею ввиду, что это должен быть медведь. Так ведь? – Она указала пальцем на созвездие.

Ты должна заполнить страницы с помощью своего воображения. Видишь, как они изобразили настоящего медведя здесь и как звёзды облегают его очертания вот здесь? – он указал на контур на странице.

– Это по-прежнему не имеет смысла, – сказала она. После паузы добавила: – Покажи мне еще одну.

Люк начал листать книгу, страницу за страницей, подсвечивая рисунки фонариком, указывая на соответствующие звезды в небе. Они остались на пожарной лестнице до самого утра. Жасмин заснула первой. Люк укутал ее в свою толстовку. Потом, он сидел в тишине, глядя на звезды.

Люк вздохнул. Как ни странно, он больше не чувствовал страха. Он чувствовал себя спокойно и уверенно.

Он может спасти Жасмин.

Наверное Коринфия была права. Возможно, им суждено было пройти этот путь.

Крошечные светлячки летали над головой. И все же они были не простыми светлячками, уж слишком ярким светом были наполнены их тела. Невообразимое разнообразие цветов вокруг. Люк никогда таких не видел, даже не представлял себе прежде такую форму и расцветок. От их аромата воздух становился гуще.

Он услышал отголосок девичьего смеха, который шел, казалось, из ниоткуда и отовсюду сразу. Звуки падающей воды. Пройдя под навесом из пышных, незнакомых растений, он вышел к величественному водопаду, простиравшемуся от края и до края обозримого пространства.

Тысячи крошечных серебристых шариков подскакивали на волнах.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Это было Оно! Место, о котором рассказывала Коринфия. Пираллис Терра.

– Мы сделали это, – сказал он Жасмин. Ее дыхание было поверхностным, едва слышимым. – Просто держись, хорошо. Для меня. Мы почти у цели.

Его голос сорвался, и он откашлялся.

Он уложил Жасмин на мягкую заплатаку мха. Не хотел ее оставлять одну, но не было времени – она была так бледна, а ее губы были почти фиолетовыми. Необходимо найти цветок как можно скорее.

Люк протянул руку и убрал прядь темно-синих волос, упавших на лицо сестры. На секунду его горло перехватило. Он вспомнил, как она засыпала на его плече в машине, когда они ехали обратно из Сан-Хосе, навестив своих бабушку и дедушку.

- Я скоро вернусь, – произнес он, хотя знал, что она его не слышит. – Я обещаю.

Он был близок – так близок. Ему просто нужно найти цветок.

Люк направился по импровизированному пути, вымощенному белыми камнями. Он будто знал, куда надо идти. Все в этом мире он чувствовал интуитивно, словно он был здесь прежде, или видел это место во сне.

Дорогу обрамляла густая растительность. Огромные листья папоротника скользнули по его плечам: словно нежное прикосновение чьих-то рук. Он случайно задел розовый колокольчик и воздухе разлился пьянящий, сладкий аромат, от которого закружилась голова – как от запаха елки на рождество!

Он почувствовал себя одурманенным и ему пришлось заставить себя сконцентрироваться.

Тропинка вывела к проходу между двумя шеренгами огромных каменных статуй с женскими телами - три по одну сторону, четыре по другую. Позади статуй виднелись ворота. Эти каменные стражи возвышались над ним на высоту десяти футов. Их лица были абсолютно бесформенны, за исключением небольших прорезей в форме полумесяца вместо рта.

Несмотря на то, что у них не было глаз, у Люка сложилось впечатление, что статуи следили за ним! Его тело била крупная дрожь, пока он проходил под их тенями. За резными воротами он заметил пышные заросли цветов- цветок должен быть где-то здесь! Люк сильно толкнул ворота, но они даже не шелохнулись. Он толкнул сильнее, налегая всем своим весом, но тяжелые резные ворота по-прежнему не поддавались, хотя свидетельства наличия замка не было. Надежды пролезть через прутья не было- он был для этого слишком широк, даже если попытаться пролезть боком.

Если у него не получится открыть ворота, он просто перелезет через них. Люк подпрыгнул и схватился за одну из решёток.

Тогда она затряслась.

Нет. Это земля начала трястись.

Раздался тяжёлый, скрипучий звук, и на одно мгновение ему показалось, что он знает, как открыть ворота. А затем его накрыла огромную тень, отчего волосы на затылке встали дыбом.

Люк спрыгнул обратно на землю. Он обернулся и его сердце остановилось.

Статуи сдвинулись.

Статуи ожили.

Их каменные рты открылись, обнажая два ряда острых, почерневших клыков. Люк сделал шаг назад, споткнулся, упал, поднялся, вновь попятился. Так он пытался словно краб, пока не уперся спинов в ворота.

Одна за другой, статуи опускались на колени, рыча и щелкая каменными зубами. Их тела постепенно трансформировались; закруглённые каменные кулаки превратились в руки с ужасными когтями, вонзающимися в землю. Люк чувствовал вибрацию почвы под ногами, которая сотрясала все его тело- от ног до головы. Три статуи подступили к нему так близко, что

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

он мог коснуться их грубых, слепых лиц. Они каким-то образом знали, где он стоял. По запаху. По вкусу.

Люк был беззащитен. Ему больше некуда было отступать. От ужаса он буквально врос в землю, замер, наблюдая за превращением статуй в монстров, вдыхая омерзительный воздух мокрого камня и прогнившей земли. Их тени заслонили свет звёзд.

Он медленно переместился на несколько дюймов влево. Огромная ошибка! Монстры ринулись вперёд.

– Подождите! – выкрикнул он. – Подождите!

Это вышло инстинктивно и отчаянно, но они вдруг повиновались. Огромные каменные чудища остановились, беспокойно скребя землю лапами размером со ствол дерева. Одного неосторожного удара будет достаточно, чтобы раскроить ему череп.

– Окей, послушайте. – он не соображал, что говорит. Пытаясь болтовней выиграть время.

Люк подумал о Жасмин, лежащей возле проточной воды. Он обещал, что не допустит, чтобы с ней случилось что либо плохое. Это не должно так закончиться. – Слушайте, я не знаю, можете ли вы меня слышать! Я не знаю, понимаете ли вы меня!

Слепые лица.

<Иисусе. Что он делает?> Пока не сорвались слова:

– Моя сестра умирает, мне нужен цветок из сада за этими воротами, чтобы спасти ее!

Монстры ближе не подходили. Хотя глаз у них не было, у него появилось чувство, что они пристально наблюдают за ним.

– Я побывал во всей Вселенной, во всех мирах, не имеющих для меня смысла, но наконец нашел ее, – его голос сорвался. О какой девушке он сейчас говорил? Жасмин или Коринфии?

– Я не могу ее бросить.

Монстры одновременно задрали головы и взревели. От этого столь яростного и громкого рева Люк рухнул на колени. В его голове пронеслись образы, жесткие и быстрые, как набирающий силу темный дождь, замораживающий самую его суть: материнское лицо, Жасмин, разбрасывающая по полу крекер, стесненная квартирка в Сан-Франциско с запахом пива и старой говядины.

Вот как все закончится? Утонет во тьме воспоминаний?

Казалось, все рушится вокруг, включая его самого.

Затем он подумал о Коринфии. Он увидел ее пальцы, ракушки в ладонях, как прижался к ней на Земле Двух Солнц, дыша в ее волосы. И в его сознание как будто прорвалось немного света, небольшая толика в шумную бурю.

И вдруг, когда он уже подумал, что не протянет ни секундой больше, свет возрос.

Люк убрал руки от ушей. Тишина была прекрасна, светла и глубока. Чудища снова стали прекрасными, их каменные головы склонились, словно в знак согласия. Двигаясь осторожно, Люк протиснулся мимо двух статуй и толкнул тяжелую железную решетку. Ворота с небольшим усилием распахнулись.

И затем он прошел внутрь Великих Садов. Он оглянулся назад и увидел, что статуи вернулись на свои постаменты по сторонам от входа у ворот. Лицо одной из них избороздили глубокие дорожки чего-то похожего на воду, или слезы.

– Благодарю, – произнес он.

Он прошел вперед. Время неумолимо капает. Люк трусцой побежал вперед. Сможет ли он отыскать Цветок Жизни в этом огромном пространстве?

Он добежал до развилки и остановился. Оба направления выглядели одинаковыми.

Черт. Люк буквально чувствовал, как тикает время, а с ним и жизнь Жасмин.

Затем он вспомнил: медальон Риса. Сработает ли лучник и здесь тоже?

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Люк вытащил его и щелкнул застёжкой. Лучник выскочил и начал вращаться. Воздух наполнили пронзительные звуки. Это напомнило ему песню из медальона Коринфии. Мысли о ней заставили его сердце сжаться. Он отказывался верить, что она действительно ушла.

Музыка затихла. Лучник остановился. Он балансировал на одной ноге, а его стрела указывала на тропинку справа. Люк перешел на спринт.

Через минуту тропа оборвалась на вершине природного амфитеатра, вокруг огромной природной выемки в земле, напоминавшей гигантскую супницу.

В самом центре рос цветок, в поисках которого он пересек вселенную.

На коленях перед цветком, спиной к Люку, стояла Коринфия.

Его сердце бешено заколотилось. Она жива и находится здесь. Свой путь сюда, в Пираллис, они нашли оба.

Он хотел окликнуть ее, но от эмоций перехватило горло. Коринфия здесь. Первым его чувством была надежда. Он побежал вниз по склону вбирая в свое сознание все: безумную длину волос, мягкий изгиб плеч и спины!

Она словно молилась.

Я люблю тебя, Коринфия, – произнес он мысленно. Он хотел сказать ей это прямо сейчас. Я люблю тебя!

А она просто протянула руку, чтобы сорвать цветок со стебля. Ее пальцы обхватили стебель.

Люк замер. Ее имя умерло на его языке, оставляя привкус горечи.

Она забирала цветок себе.

Он ей доверял, а она использовала его все это время.

Внутри него поднялась горячая ярость.

Внезапная вспышка воспоминаний: фантомный нож погружается ему в живот!

Живот обожгло, словно его снова ударили. Люк выставил нож перед собой.

Когда он заговорил, то его голос прозвучал отстраненно, будто принадлежал кому-то другому. Кому-то, кого он не знал.

– Положи, – сказал он. – Голос чужой и рычащий.

Коринфия обернулась. На ее лице была улыбка столь яркая, что он на мгновение уверился в ее искренности.

– Люк! Я знала, ты отыщешь меня...

– Отойди от цветка, – челюсти сжались так, что зубы заболели. Но ему было все равно.

Её улыбка дрогнула. Она встала.

– Это для тебя, для Жасмин.

Цвет ее глаз изменился с багряного на фиолетовый. Она протянула руку и неуверенно коснулась его. Пульс подскочил до максимума.

– Это неправда. Она лжет.

Люк резко обернулся. Это оказалась женщина из Земель Двух Солнц, рассказавшая ему, где искать сестру. Длинные черные волосы заплетены в косу, переброшенную на оголенное плечо.

– Миранда? – Коринфия вспыхнула.

Женщина ее проигнорировала. Она приблизилась к ним. В ее глазах было что-то неправильное- слишком большой зрачок, радужки вообще не было. Люк невольно отступил назад.

– Коринфия никогда не собиралась отдавать тебе цветок. Она планировала убить тебя, как только ты бы заполучишь его. Она использовала тебя.

– Это неправда! – выкрикнула Коринфия. – Что ты здесь делаешь? Как ты сюда попала? Я думала, ты...

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Мертва? – Женщина развела руками. – Как видишь, нет.

– Кто ты? – требовательно спросил Люк.

– Она мой опекун, – отвечала Коринфия. От волнения ее голос звучал глухо. – Она меня учила.

Миранда, нахмурила брови.

– Видимо, недостаточно хорошо учила. Коринфия, какое у тебя было последнее задание?

Люк почувствовал, как Коринфия похолодела. Признается ли она? Это значило бы убить его! Но она только покачала головой.

Миранда начала кружить вокруг них с хищным блеском в глазах.

– Чтобы вернуться к своей жизни, своей Судьбе, своим сестрам, ты должна выполнить одну простую задачу. Время еще есть, Коринфия. Убей его сейчас, пока не стало поздно, и можешь остаться в Пираллисе, где тебе и самое место.

Коринфия замаялась.

Люк вспомнил, как Коринфия говорила о том, как больно жить в другом месте, вдали от Пираллиса, что от этого было физически больно, постоянная пытка. Он настороженно наблюдал за ней, крепче сжав нож в руке.

Красота Пираллиса становилась ярче под лучами восходящего солнца. Он почувствовал себя словно внутри фотографии: все было слишком ярким.

А Миранда между тем продолжала говорить. Голос ее стал шипящим, как у змеи в траве.

– Ты разрушишь Пираллис, Коринфия. Разрушишь все, что любишь. Ты этого хочешь? Единственный способ прекратить это – убить его. – Миранда подобралась поближе и убрала волосы со лба Коринфии, как это делала мама Люка с Жасмин. – Так и должно быть, – добавила она мягко.

Сердцебиение Коринфии участилось, будто она бежала. Она смотрела на Миранду словно загипнотизированная.

– Я не люблю его, – прошептала она.

Миранда нахмурилась. – Что?

– Ты сказала, что я разрушу все, что я люблю. Но я не люблю Пираллис. Больше нет. – Коринфия покачала головой, словно развеивала остатки сна. – Его. Я люблю его. – Она повернулась к Люку.

У него перехватило дыхание. Он ждал. Она отступила от Миранды и приблизилась к нему. Ее глаза сияли.

– Я люблю тебя.

Она улыбнулась такой светлой улыбкой, что он едва мог мыслить. Он едва мог думать, видеть, двигаться. Он знал. Он ей верил.

– Я тоже тебя люблю, – произнес он и потянулся к ней.

Яркие лучи солнца опалили горизонт неба.

Тишину нарушил крик ярости. Миранда устремила к Люку, Коринфия что-то прокричала. Миранда прыгнула на него оскалив зубы, словно животное. Она оказалась сильнее, чем он мог себе вообразить. Она попыталась вырвать у него нож; он с невероятным усилием оттолкнул ее локтем в бок и освободился от захвата. Глаза застилал пот. Коринфия по-прежнему кричала, а он упал назад, и, задышав, схватился за лезвие.

С завываниями Миранда снова рванулась к нему, превращаясь во что не человеческое. И Люк, собравшись с силами, инстинктивно полоснул ее ножом.

Как раз, когда Коринфия бросилась между ними.

Крик пронзил тишину.

Время замерло.

Замер звук.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Коринфия прижалась к нему, ее губы были всего лишь в дюйме от его губ. Так прекрасно...

Потом она ахнула, и время снова отмерло. Коринфия упала, сомкнув руки на черенке торчавшего из живота ножа.

– Коринфия! Мой Бог! – Люк осторожно поймал ее и уложил на землю. Пространство вокруг расчертили фиолетовые тени.

– Что я наделал? – отчаянно прошептал он. Люк взглянул на Миранду, надеясь хоть на какую-то помощь. Но она была холодна, бела и неподвижна.

– Идиот, – бросила она. В ее голосе сквозило отвращение. – Это должен был быть ты.

– Это ты виновата! – закричал он на Миранду. – Помоги хоть чем-нибудь!

– Она сделала свой выбор, – произнесла Миранда даже не взглянув в его сторону. Затем развернулась и стала удаляться от них.

– Пожалуйста! – кричал он ей вслед, хотя уже знал, что это бесполезно. Его пальцы дрожали. Здесь было так много крови. Так много крови повсюду.

– Взгляни на меня, – мягко произнес он, склоняясь к уху Коринфии. – Мне нужно, чтобы ты на меня посмотрела. Она едва дышала, а кожа приобрела неестественно бледный оттенок.

Ее ресницы затрепетали и она взглянула на него.

– Я не могла позволить тебе убить ее, – прошептала она. – Ты не такой.

Он не мог думать. Кровь шумно пульсировала в голове, громом отдаваясь в ушах. Паника почти парализовала его легкие-он едва дышал.

– Коринфия, что я могу сделать?

– Тут уж ничего не поделаешь. Слишком поздно для меня, – прошептала Коринфия. Она слабо улыбнулась. Потянувшись к цветку, она переломила его стебель напололам.

– Цветок дарует жизнь, но смертелен для того, кто его сорвет. Для меня это уже не имеет значения, я уже умираю. Все в равновесии. Жизнь и смерть. – Глаза Коринфии были такими же фиолетовыми, как небо. – Теперь можешь использовать его для своей сестры.

– Нет, – в его горле встал ком; он едва мог говорить. – Коринфия, останься со мной.

Она покачала головой. – Нет, Люк. Я наконец-то поняла...

Он беспомощно наблюдал за тем, как ее тело задрожало от вспышки боли.

Люк рыдал взахлеб, сам того не замечая.

– Ш-ш-ш. Постарайся не говорить. – Ему казалось, что он заболел. Он совершенно беспомощно погладил ее лоб. – Я не собираюсь тебя отпускать. Все закончится не так! Ясно?

Коринфия затрясла головой. По губам скользнула легкая улыбка.

– Люк, это все неправильно. Разве не видишь? Последнее задание, последний шарик. Нож. Восходящее солнце. Она заставила меня поверить, но это была уловка. Я все неправильно поняла. У меня позади все время. Я умру, а ты живи. Так было всегда и так будет. Я это чувствую. Я знаю, это правда. – Коринфия схватила его пальцы. Улыбаясь, она посмотрела на небо. – Взгляни.

Солнце исчезло. Наступили сумерки, словно огромный мягкий бархат. Зажглись миллионы звезд, больше, чем он видел и чем мог себе вообразить.

Это было захватывающе.

На ее лице скользнула улыбка; затем она прикусила губу, словно от внезапной боли.

– Моя судьба – умереть, – сказала она. – Вот как все должно заканчиваться. И теперь я могу уйти, зная, что это правильно. Я хочу, чтобы ты жил. Я люблю тебя, – повторила она.

– Нет, – прошептал он. Язык его не слушался, говорить он мог с трудом. – Коринфия, останься со мной, пожалуйста.

– Нет, – пробормотала она, легонько пожав его ладонь, а затем отпустила его руку.

– Я люблю тебя, Люк, – прошептала она еще раз.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

– Я тоже тебя люблю!

Он склонился над ней и их губы встретились.

И впервые на всем протяжении Вселенной, они поцеловались.

На вкус она -как полевые цветы, как солнечный свет и мед, как воздух после грозы. Ему хотелось поцеловать ее дыхание в легких, кровь в венах, сердцебиение в груди. В своей голове он увидел маленькие взрывы, рождение и смерть звезд, миры, где время стекалось в глубокие бесконечные бассейны.

– Спасибо, – произнесла она, отстранилась и снова закрыла глаза. – Ты сделал меня... счастливой.

Люк прижался своим лбом к ее. – Пожалуйста, останься со мной, Коринфия. Будь со мной. Выбери меня. Ты нужна мне.

Ее слабая улыбка затрепетала подобно пламени свечи на ветру.

– Я выбрала тебя, Люк. Люк... Я... – на секунду ее тело затрепетало, она вдохнула, словно хотела договорить.

Но не заговорила.

Коринфия не двигалась и не дышала.

Люк чувствовал себя так, будто на него со всех сторон давили великаны. Слезы застилали зрение. Из горла вырвался утробный животный звук.

Это было так несправедливо.

Он наконец обрел любовь и тут же ее потерял.

Это все было суждено: выбор Коринфии, его любовь к ней, ее жертва. Во всем этом должен быть смысл.

Он впился затылком в губы Коринфии и баюкал ее.

– Я люблю тебя, – прошептал он торопливо. – Ты моя.

Странные мысли закрались в его разум.

Подсознание шептало: – Должен быть выход!

– История, рассказанная тебе Мирандо – о Радикалах, возвращающих в прошлое – не просто история. – Его горло было настолько раздражено, что говорить становилось больно. Он знал, что она его не услышит, но продолжал шептать, прижавшись губами к ее уху. – Рис сказал мне, что способ есть. Попрошу его сделать это снова. Я его найду, он отмотает время, и всё станет хорошо. Я вернусь и спасу тебя.

Люк посмотрел вниз, на лицо Коринфии и погладил ее подбородок. Он не может проиграть свою любовь! Не вот так.

Он вновь прижался к ее губам в последнем поцелуе и осторожно переложил с коленей на траву.

– Я обещаю тебе, я найду выход, Коринфия. Я не остановлюсь. Ни перед чем. Никогда.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Глава 23

Люк стоял над Жасмин, наблюдая, как покрывало вздымается и опадает в такт дыханию.

Ее волосы разметались по выцветшей зеленой наволочке. Веки дрожали, будто она спала; она все еще бледна, но губы теряют синеву. Цветочный нектар сработал так, как и предсказывала Коринфия: он вылечил яд в крови Жасмин.

Когда они с Жас вернутся в Сан-Франциско чрез Перекресток, они очутятся близ ротонды и обнаружат город оправляющимся от масштабного землетрясения. Пока он боролся с Жас, все еще слишком слабой, чтобы дойти до дома, признаки разрухи были везде: раскуроченные здания, перевернутые автомобили, улицы с зияющими расщелинами, словно усмешками.

Казалось, с его ухода минули не дни – недели, но постоянно мигающая вывеска лотереи указывала, что прошел только один день.

Как же так получилось, что Коринфии и ему пришлось так много пережить за один день?

Что Рис сказал насчет времени? Что оно жидкость. Течет как вода.

Воспоминания о Коринфии принесли знакомую боль. Она должна быть здесь с ним. Когда-нибудь будет; он ей это пообещал.

– Как она поживает? – спросил кто-то за его спиной.

Люк повернулся и вышел из комнаты, осторожно прикрыв дверь.

– Лучше, – заверил он отца. – Съела немного супа, когда просыпалась последний раз.

Улыбка отца показалась вымученной, он ничем не скрыл дрожащие руки и бисеринки пота на лице. Выглядел он болезненно. Поняв, что вчера во время землетрясения его детей нигде не нашли, он бросил пить. Сейчас, двадцать девять часов спустя, его доконали симптомы абстиненции.

– Сходи, попей воды, – сказал Люк, сопровождая отца через короткий коридор на кухню. До сих казалось, что это сон. Видеть отца чистым, трезвым и ведущим себя... прилично, как подобает отцу, было невероятным облегчением.

На кухне пахло супом и чесночным хлебом. Люк не мог вспомнить, когда последний раз их отец готовил что-то помимо замороженных буррито, как это было прежде.

До того как Дюк принес домой полумертвую Жасмин.

До того как отец вернулся домой и поклялся, что отныне все будет по-другому.

До того как Жасмин начала выздоравливать, а Люк провалился в глубокий сон, в котором он увидел улыбающуюся Коринфию и нагнулся поцеловать ее, а затем ее внезапно унесло ветром.

Ему нужно снова отыскать Риса. Он поклялся. Теперь, когда он убедился в безопасности Жас, время пришло.

– Мне нужно уйти ненадолго, – сказал Люк. – Если она проснется, проследи, чтобы съела немного супа. И побольше пила воды. Я недолго.

– Я знаю, что делать, Люк. – Его отец уставился на руки. Они тряслись. – Я знаю... Знаю, для вас я не лучший отец, но клянусь... я стану лучше.

– Это хорошо, папа. – Последнее слово казалось Люку инородным, но правильным. Папа. Когда он произносил его в последний раз?

– Делай, что нужно. Я буду здесь на случай, если Жас что-нибудь понадобится. – Лицо отца скривилось от боли.

– Спасибо, – сказал Люк. Ему хотелось сказать нечто большее, глубокое, но слова не шли. Возможно, они еще будут.

Люк покинул квартиру направился к лестнице. Чудесным образом из дом получил лишь незначительный ущерб, за исключением проплешин на потолке, где штукатурка начала уже крошиться.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

В нескольких кварталах отсюда со зданиями было все не столь хорошо. Через сорок восемь часов с тех пор как он и Жас вернулись, тяжелая техника расчистила на улице мусор покрупнее: куски кирпичных стен, массивные бетонные блоки, погнутую арматуру, служащих строительной опорой. Стеклопакеты изумленно таращились на него, вдоль улицы выстроились заколоченные витрины, все кругом покрыла грязь. Исчадие ада. Жасмин очень расстроится, узнав, что ее любимая кофейня сейчас груды щебня.

Люк сможет это исправить, если поднатощеет в возвращении в прошлое?

Пока шел, он сжимал в кармане медальон-лучник. Не хотелось думать, что произойдет, если он заблудится на Перекрестке и помощь будет никому. Он просто соберется – и вернется в Землю Двух Солнц. По-крайней мере, он на это надеется.

Люк прошел мимо здания дважды, пока не сообразил, что оно-то и есть нужное. Это здесь Коринфия погналась за ним, после того как бросилась на пляже – тут всё и началось.

А теперь кирпичный фасад обвалился. Виднелся только уголок входной двери. Прямо над разбитым окном висела металлическая табличка «Посторонним вход воспрещен!»

Горло Люка сжалось. Ему придется забраться на крышу – несмотря ни на что.

Он осторожно поднялся на груды обломков, поскользываясь на кусках штукатурки и еще раз оглянулся через плечо, прежде чем юркнуть в разбитое окно.

Зал был освещен неровным светом там, где солнце просачивалось через полуразрушенные стены. Лестничный пролет, к счастью, уцелел, но Люк осторожно проверял, выдержит ли лестница его вес. Ступеньки громко стонали, но выдержали.

Наконец он добрался до двери на крышу и остановился перевести дух. Но только на мгновение. Он готов.

Он толкнул дверь и вновь оказался на крыше, что изменила все.

С залива тянуло прохладным бризом. Приятное ощущение, как утешающий шумок. Его взгляд переместился туда, где он стоял и пытался урезонить Коринфию.

Коринфия. Фиолетовые глаза, запах цветов на ее коже.

Это всё для Коринфии.

Он ступил на крышу. Но когда добрался до места, где он прыгнул, желудок его упал к ногам. Никакой прачечной, только пожарная лестница, болтающаяся под странным углом и лязгающая всякий раз, когда поднимется ветер.

Он обшарил площадку, пытаясь определить местонахождение странностей и отклонений от нормы, указывающих на Перекресток.

Но всё выглядело нормальным. Порухенным, но нормальным.

Землетрясение закрыло Перекресток?

Ладони Люка вспотели.

Невозможно.

Он полез в карман и вытащил медальон, данный ему Рисом. С щелчком вскочил лучник и стал вращаться по кругу. Воздух наполнила тоненькая мелодия.

Люк ждал, но лучник продолжал вращаться.

Люк нарезал круги по крыше, держа лучник над головой как маяк, и всё же тот продолжал вращаться. В животе зародилось мерзкое ощущение. Оно прокладывало себе дорогу через его горло.

Он должен быть тут.

Может, он ошибся зданием. Память о той ночи не была стопроцентно чистой. Ради Христа, Коринфия же преследовала его с ножом. Возможно, он ошибся. Он зажал медальон в кулак, ощутив холодный металл перед тем как прибрать его в карман.

Просто нужно вернуться и повторить шаги. Вот и всё.

Лейн Бросс – Судьбы / Lanie Bross - Fates (Fates #1)

Но когда он повернулся уйти, то его взгляд уловил что-то оранжевое, погребенное в мусоре. Он встал на колени и убрал кусок бетона с пути. Почти в том же месте, где он приземлился несколькими днями ранее, лежала его великанская шапка.

Это и есть нужная крыша.

Люк выпрямился, погрузившись в чувство безнадежности.

Солнце уже окончательно скрылось за горизонтом, и блестящие цветные прожилки штрихами окрасили небо. В воздухе висела багровая дымка. Она напомнила ему Пираллис.

Глаза Коринфии, когда она призналась ему в любви.

Он дал ей обещание. И не смотря ни на что, сдержит его.

В его мире полно других Перекрестков. Должно быть. Он появился с Жасмин возле ротонды. Разве это не доказательство?

Перекрестки везде...

Ему нужно найти один.

– Я иду, Коринфия, прошептал он ветру.

Он мог поклясться, что всего на мгновение ветер донес ответ.